

love_sf
love_sf

Альма
Либрем
<https://www.litmir.me/a/?id=295399>
<https://coollib.net/a/175407>

Невеста по собственному желанию (СИ)

Бриана всегда мечтала вырваться из дома отчима-орка и вернуться к людям, но не думала, что это будет так. Защищая младшую сестру, Бри вместо неё отправилась на таинственный отбор невест. Но оказалось, что в письме ошибка, и их приглашали не жениться, а учиться. Дворец оказался Международной Академией Магии, красавец-жених — куратором группы... А ведь Бри, в отличие от сестры, почти не умеет колдовать! В академии что только не творится. Оборотень коварный завёлся, вампиры шастают, слухи ходят, что отбор таки идёт, а жених замаскирован... Бриана твёрдо намерена узнать правду, раскрыть все тайны и ни в коем случае не выйти замуж!

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
12 October 2019
<https://www.litmir.me>
25FE041B-EFE2-4EF1-999E-CCDBD90CB9C3
1.0

Альма Либрем
Невеста по собственному желанию

Глава первая

Вопль Паулины, по обыкновению впечатляющий, застал их врасплох. Мать, как раз проходившая мимо с огромным ведром яблок для варенья, застыла, выронила тяжёлую ношу и спешно зажала уши ладонями. Фрукты, громко стуча по полу, разлетелись в разные стороны с жутким грохотом.

Пальцы Брианы дрогнули, и она нервно нанесла мазок крови на тонкое стёклышко.

— Да сколько ж можно! — в сердцах воскликнула девушка, чтобы спустя миг с ужасом заметить, что мать отвела руки от ушей и внимательно на неё смотрела. Паулина моментально притихла. Даром, что сестрице всего десять, она отлично знала, как заставить Леону разозлиться, а потом подсунуть ей удобную жертву. Вопреки всем приговорам местных шаманов, Бриана сомневалась в болезни девочки. Слишком уж смыслёной она была... Когда не кричала.

— Это я спрашиваю, сколько можно?! — мигом вспыхнула мать. — Ты целыми сутками ничего не делаешь, просто сидишь сиднем! Варелл днями и ночами пропадает в баре, я готовлю, убираюсь за вами обеими, а драгоценная Бриана всё не соизволит осчастливить хоть одного жениха своим согласием!

Проклятье. Заметила, а значит, точно не отстанет.

— Почему ты никогда не вычитываешь Паулину? — не удержалась Бриана. — Только на меня и кричишь. Словно я виновата в том, что мы тут живём, и свататься приходят... Эти.

— Имей уважение к отчому дому! — отрезала Леона. — Варелл кормит и поит, между прочим, чужого ребёнка, а тот просто нагло сидит у него на шее! Паулина безумно одарена, и мы должны на неё молиться! Тебе уже девятнадцать, пора...

Бри нахмурилась. Больше разговоров об избранности сестры она ненавидела только беседы о предстоящем замужестве. Да, у её матери были странные вкусы в плане мужчин, но не обязана же дочь их разделять и оставаться навек в этой проклятой деревне!

До семи лет Бриана чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. У неё был любимый папа, большой дом, много игрушек и добрая нянюшка. Соседские дети дружили с нею, и они могли часами играть в куклы. Всё закончилось, когда правительство устроило очередную бездумную войну, и у них в доме поселили отряд орков...

Нет, Варелл был хорошим. Добрым, милым, если так можно сказать о двухметровом бритоголовом орке. Наверное, среди своей расы он выделялся и красотой — статный, не горбившийся, и кожа насыщенного зелёного цвета, а не как то болото... Но мама-то была человечкой! И чем она думала, когда бросала красавца-баронета и мчалась в Пустошь со своим возлюбленным, ещё и дочку с собой прихватила? Явно тем же, что позволило ей родить Паулину.

Уникальная девочка, как же! Дети у человеческих женщин от орков практически не рождались, а если такое и случалось, то обязательно были особенными, одарёнными магически, но совершенно неуправляемыми. Между прочим, таких в прошлом топили в речках.

Вот и Бриана с удовольствием утопила бы Паулину. Сморщенное, зеленоватое мелкое нечто ещё в первые дни не внушало доверия, а с возрастом сестрёнка становилась только противнее и сильнее, и сравниться с нею могуществу магии не могли даже некоторые шаманы.

Сумасшедшая, пусть и источник силы — как хочешь, так и уберегись.

И теперь порог их дома регулярно обивали бесполезные женихи. Но Бриана не собиралась выходить за орка! Папа обещал ей, что заберёт отсюда в город, и Бриана верила, что однажды он всё-таки сумеет — но община не позволяла. Орки твёрдо решили, что девочка, выросшая здесь, обязана выйти за кого-то из них и подарить им ещё одного одарённого ребёнка. То, что Бри выворачивало даже от мысли о том, чтобы разделить брачное ложе с кем-нибудь из них, женихов, разумеется, не волновало... Ещё и мать осуждала, требовала, дабы она быстрее определялась!

— Я работаю, — вместо того, чтобы спорить о замужестве, попыталась оправдаться Бри. — Если я справлюсь с поставленной задачей, то меня могут принять на обучение, и тогда я буду приносить деньги...

— Это не главное предназначение женщины! — Леона скрестила руки на груди. — Денег от тебя никто не просит. Ребёнка — вот что ты должна подарить этому миру. Ещё одно талантливое дитя, такое, как наша драгоценная Пау! Варелл так на тебя надеется, а ты гонишь мальчиков одного за другим. И что тебе надо? Только и знает, как в крови плескаться!

Бри хотела заявить, что она не плещется в крови, а проводит научные исследования, но не успела. Вновь раздался не то крик, не то рев, да такой, что ему позавидовала бы даже Паулина. В этой деревне было только одно существо, которое могло издавать такой звук — сам Варелл Краггар, предводитель боевого отряда деревни — и её, Брианы, отчим.

Мать, забыв в один миг о том, что рассказывала о замужестве, помчалась на улицу — ведь её супруг прибыл с поля боя и, очевидно, привёз дурные вести. Паулина бросилась следом, и было

видно, как мелко подрагивало её тело в преддверии очередной истерики — девочка совершенно не умела держать свои эмоции в узде.

Можно было подождать, пока они разберутся между собой, и закончить эксперимент, но Бриана знала, что мама будет ругаться, потому отложила образцы и тоже поплелась на улицу.

С первого взгляда она поняла, что случилось что-то очень дурное. Варелл, бледный аж до желтизны, что было странно до орка, смотрел на жену обезумевшими глазами и хватал ртом воздух.

Испуганный орк — это страшное зрелище. Обычно смелый, готовый разодрать на кусочки за любое прегрешение, Варелл стоял посреди двора прямо в горе песка на коленях, возведя руки к небесам, и что-то кричал. Бриана, хотя и провела больше десяти лет рядом с орками, до сих пор не могла разобрать их говор и не понимала, о чём шла речь. Отчим молился? Проклинал кого-то? Завывания, вырывающиеся из его рта, напоминали звуки, издаваемые мертвецом, поднятым из могилы неопытным шаманом, движения казались угрожающими. Типичная орочья кожа Варелла и вправду на оттенок посветлела, и сквозь яркую зелень смелости пробивалась желтизна страха. На массивном лице мужчины застыла маска ужаса.

Паулина, стоило ей только увидеть отца, бросилась к нему. Оттолкнув по пути мать, девочка тоже возвела руки к небесам и принялась повторять за папой бессмыслицу.

Удивительно, но Варелла это успокоило. Он перестал молиться, посмотрел обеспокоенно на дочь и схватил её своими громадными ручищами за плечи.

— Доченька! — воскликнул он уже на языке, понятному и для жены с падчерицей тоже. — Моя бедная, маленькая доченька!

Бриана с трудом сдержала возмущённое хмыканье. Да уж, Паулину никто не отправит замуж. Во-первых, как большинство полукровок, она безумна, а во-вторых, надежда деревни, будет звать к дождям и солнцу. Она и сейчас уже может разместить немалую такую тучку над огородом. А что ж случится, когда девочка станет старше? Бри же — просто приложение к матери, производительница. И домой, к папе, отпустить не хотят, и не ценят тоже.

Она мечтала о большой науке. У орков была традиция мыть руки в крови своих врагов — так они становились полноценными бойцами, — и Бриана, тогда ещё маленькая девочка, наблюдая за этим, стремилась изучать свойства алой жидкости, думала, что сумеет по ней определять болезни. И кому нужны её открытия теперь, если Паулина может замахать руками, завизжать, и вся деревня исцелится?

Если б только мама отпустила её к отцу, а не упиралась...

Мотнув головой, Бриана заставила себя сосредоточить взгляд на родственниках. Теперь они выли уже все втроём. Паулину трясло от новой волны магии. Девочка скрутилась на песке, зажмурила глаза и тихо-тихо попискивала. Это скоро должно было смениться визгом, по крайней мере, насколько Бриана знала. Ведь вот она, справедливость: могущественная Пау не могла вылечить себя саму от недуга. Её сознание отказывалось подчиняться общим правилам. Отчим, обратно позеленевший, склонил тяжёлую голову над дочерью и запустил пальцы в короткие грязные волосы, явно порываясь их вырвать. Он тянул с такой силой, что разболелась бы, наверное, и чугунная голова, не то что обыкновенного орка.

Мать застыла над Паулиной и тихо всхлипывала. На фоне двух орков она смотрелась комично: хрупкая блондинка, нежная, бледнокожая, только руки натруженные, потому что в деревне даже жена баронета быстро забудет о былом уходе.

— Какой позор! — воскликнул Варелл. — Я, орк, предводитель боевого отряда, прошедшего инициацию в полном составе, должен подчиняться!..

Бри хмыкнула. Полная инициация у орков происходила путём омовения в крови убитого врага. Да, помылись они всем отрядом, только всё забывали уточнить, что тогда загнали стадо свиней из соседней деревушки. Домашних свиней, между прочим.

— Что случилось? — не удержалась девушка. — Вы можете внятно объяснить, что произошло? В ответ грянул гром. Паулина, всегда впитывающая настроение родителей, легко поддавалась общей панике и теперь могла разнести всю деревню.

— Да прекратите вы! — Бри схватила за плечи мать, но та только оттолкнула её и заплакала пуще прежнего.

Тогда Бриана бросилась к отчиму. Он-то должен очнуться и сказать, что случилось! И вправду, стоило лишь уцепиться в каменную наощупь руку орка, как тот притих и вполне осознанно посмотрел на Бри своими маленькими чёрными глазами.

— Они хотят забрать мою девочку, — просипел он. — Вот, сама почитай! — и швырнул в руки падчерице пухлый конверт.

Не медля ни секунды, Бриана открыла его и застыла. Взгляд её всё ещё скользил по витиеватым строкам, в мыслях мелькали старые мечты — она столько раз представляла себе, как подобное письмо, написанное известным магом или учёным, придёт к матери, что её вызовут в город для достижения какой-то высокой цели...

— Требуем явиться... — бормотала она, — высокоодарённой госпоже Краггар... в качестве кандидатки в невесты для прохождения конкурсного отбора?!

Она обомлела. Зависть, вспыхнувшая было на секунду в душе, когда Бриана читала о сестре, моментально погасла, оставив по себе только горькое, непонятного происхождения разочарование и страх.

— Но ведь Паулине всего десять! — воскликнула мать. — Может... Может быть, они за Брианой?

Бри сглотнула. Ну, действительно! Сплавить свою старшую дочь вместо младшей. Они, разумеется, и подумать не могли, что кто-то обзовёт её высокоодарённой.

— Леона, не будь глупой, — строго ответил Варелл. — Это не может быть вызов Брианы.

— Да, она не колдунья, но...

— Леона! — оборвал её орк, поднимаясь на ноги и отряхивая одежду от песка. В голосе опять зазвучали привычные стальные нотки, властные и злые. — Твоя дочь носит фамилию своего отца, Кордис! А тут чёрным по белому написано, что вызывают госпожу Краггар!

Это была правда. Здесь, в деревне, к Бриане все обращались по имени, иногда снисходили до фамилии отчима, но она-то никогда не принадлежала к его роду. Ни один уважающий себя орк не назвался бы кровным отцом чужого ребёнка, даже если бы и любил его, как своего родного — а порой в Варелле поддержки чувствовалось больше, чем в родной матери.

— И что делать? — обомлев, прошептала Леона. — Паулине всего десять. Она не способна руководить собой. Они хотят выдать замуж мою бедную девочку за какого-то местного мага!

— Это не все плохие новости, — мрачно покачал головой Варелл. — Бри, читай дальше.

— Вместе с тридцатью двумя кандидатками госпожа Краггар будет подвержена нескольким стадиям испытаний, — послушно продолжила Бриана, единственная из всей семьи, что ещё был способен говорить внятно, — и обучению для определения лучших. Девушки, не прошедшие конкурсный отбор, будут возвращены домой... после процедуры блокирования волшебства.

Сглотнув, Бри посмотрела на сестру. Совсем крохотная, зеленоватая — как любой нормальный орк, — с растрёпанными волосами, она лежала на горе песка и молча глядела на синее небо у них над головами. Там уже собирались тучи. Плескавшаяся внутри Паулины злость смешивалась с магией и грозилась пролиться дождём на их бrenные земли.

— То есть, — Леона закусил губу, — та, что не станет женой этого... извращенца, как его там зовут? А отказаться?

— Мама, ну какое отказаться! — вспыхнула Бриана, удивляясь материнской наивности. — «Указ окончательный и обжалованию не подлежит. Тарлайн Дэррэйн при поддержке...» Там дальше не имеет значения. Какие-то профессора, наверное, кандидаток для отбора отсеивать будут.

Варелл не проронил больше ни единого слова. Он молча поднял Паулину с горы песка и прижал её к своей груди, а девочка тонкими ручками обхватила шею отца и прильнула к нему, не понимая, куда именно её зовут.

— И дата стоит, — подытожила Бриана. — Через день прибудет карета, куда предлагается погрузить кандидатку и необходимый минимум вещей. Её будет сопровождать стража.

Родственникам следовать за девушкой воспрещается.

Леона зажала рот ладонью, явно пытаясь сдержать рвущийся на свободу крик, и тихонько всхлинула. Варелл только шикнул на неё.

— Ты испугаешь Паулину, — прорычал он, демонстрируя в оскале громадные зубы орков. — Сейчас я отнесу Пау в дом и уложу спать. А потом мы подумаем, что делать.

— Да что ты сделаешь! — визгливо воскликнула Леона. — Ну что ты сделаешь? Они приедут и заберут нашу маленькую девочку!

— Не заберут! — отрезал Варелл. — Я соберу отряд. Мои парни ещё могут постоять за надежду деревни! Там Паулина будет одна из многих, но у нас она единственная!

Ядовитый взгляд матери, направленный на Бриану, явно свидетельствовал о том, что старшая дочь опять окажется виноватой. Во-первых, замуж не вышла и не родила одарённого полуорка, во-вторых, выбор пал на распрекрасную Паулину, а не на неё.

— Мы будем бороться. И даже если всем придётся погибнуть, мы отвоюем нашу Паулину! — патетично, аж слишком, как для орка, закончил Варелл и направился к дому, провожаемый женскими взглядами.

И от кого он этого набрался? От жены, наверное. Никакой отряд орков, даже самый хороший, не сумеет воспрепятствовать королевскому приказу и магам. И Паулина всё равно окажется там, где должна. Бриана видела только один выход.

— Стой! — одёрнула она отчима, ступившего уже на порог дома. — Не надо ничего делать! Вместо Пау поеду я.

Глава вторая

На их маленьком дворике воцарилась гробовая тишина. Мать только трясла головой, пытаясь прийти в себя, Паулина обернулась и на сей раз вполне серьёзно глядела на Бриану, сверкая чёрными глазами. Первым одумался отчим.

— Ты не можешь, — отрезал он. — Во-первых, ты — Кордис, а не Краггар. Твой отец — человек, — он никогда не называл папу Брианы по имени, — а не орк...

— Ну и славно, — пожал плечами Бри. — Никто не раскроет обман, я могу представиться фамилией отчима, почему нет? А что мой отец — человек, так, я думаю, этот Тарлайн будет только счастлив, что его невеста — безобидная совершеннолетняя хорошенькая блондинка, а не десятилетний полуорк!

— Это некультурно, — не удержала язык за зубами мать, но Бриана пропустила её выпад мимо ушей.

Она действительно была хорошенькой, только пользы с этой красоты — ноль. Кому в деревне, ещё и не человеческой, нужна тонкая талия да светлые кудри, кого волнует бледная кожа? Орки ничего не смыслят в женской привлекательности! Для них всё, что не напоминает бочонок — уже прелестница. Бриана никогда не гордилась своей внешностью, её это просто не волновало, но она отлично понимала: любой человеческий мужчина, разыскивающий невесту, предпочёл бы её. Другое дело, что в Паулине была сила — но так эту силу мигом уничтожат, как только девочка станет неугодной женишку.

— Во-вторых, — продолжил Варелл, — в тебе практически нет магической силы! Ты не пройдёшь испытания!

— И что? — пожал плечами Бри. — Ну, не смогу я колдовать, как Паулина. Заблокируют мне те жалкие крохи магии, которые есть. И? Села — и плачу! Да послушайте же вы! — она бросилась к отчиму и буквально повисла у него на руке. — Мне ничего не грозит! Убивать нас там не станут точно. В невесты я гожусь уж всяко больше Пау, ей всего десять лет, а значит, стража не заметит подмены. Когда я доеду... что ж, кто там будет разбираться? Портретов у них нет. Фамилия подходит. Имя они не указали. Ну, разочаруются во мне, ну, заблокируют магию, и всё! И отпустят!

— И ты вернёшься домой, — радостно подытожила Леона. — Выйдешь себе замуж за нормального орка и будешь жить с ним долго и счастливо, нарожаешь ему детишек...

Бриана скромно потупила глаза. Рассказывать матери о своих дальнейших планах она не спешила. А так, можно одним выстрелом убить двух зайцев! Во-первых, коварный жених не получит бедняжку Пау, больную, между прочим, и не способную радовать какого-то там мужчину, а во-вторых — Бри вырвется из этого захолустья! Да она почти не пользуется волшебством, так, пару раз зажигала свечку да рассыпала искры по дому. Ерунда, от папиного дара ей достались одни крохи, а мама и вовсе никогда ничего не умела! Но из города её никто уже не принудит возвращаться в деревню. Она сразу же отправится к отцу, будет заниматься наукой, изучать свойства крови. Люди — не орки, им всегда нужны и лекарства, и полноценная хорошая диагностика. Там её оценят, примут, будут счастливы, что она с ними!

Не слушая ни радостно лепечущую о замужестве мать, ни сомневающегося Варелла, Бри бросилась в дом собирать свои весьма скромные пожитки. Она уже представляла, как покинет в скором времени это место, как будет свободна...

Девушка остановилась напротив зеркала.

Что ж, возможно, в её плане была одна проблема.

Бриана никогда не пользовалась пудрами и помадами, потому что в деревне их не было. Её мать, до двадцати шести лет жившая в городе, ещё и жена баронета, не могла игнорировать современные средства наведения красоты. Губы её побледнели, румянец на щеках погас, ресницы стали светлее, и глаза сверкали не так ярко. Но черты её лица всё ещё были тонкими и красивыми, фигурка — как у юной девицы.

Бри была чем-то похожа на свою мать. Тонкой талией, например. Светлыми кудрями. Нежной кожей. Но как человек, который много гулял, дышал свежим воздухом и питался правильной пищей, она была ещё и здорова и румяна... Проклятье! И глаза эти, как назло, сверкают!

Она вытянула руку, попыталась призвать к своему волшебству, и вместо фонтана искр смогла добыть только две или три. Ну хоть что-то хорошо.

Если жених будет оценивать их магию, то Бриану вышвырнут из отбора в первые же несколько дней. Она отправится к папочке и начнёт изучать свойства крови. Но если жених будет искать себе невесту по внешности?

Что ж. Там точно окажется масса девушек в сотни раз красивее. Или, может быть, он ненавидит блондинок. Или ему такие не нравятся. Да и она, пусть и хороша, далеко не самая красивая на свете. И вообще, с грубыми манерами от общения с орками, потому что тут никого другого нет. Разумеется, её не выберут. Ведь там окажутся кандидатки, которые действительно хотят выйти за неизвестного Тарлайна замуж! Наверное, он богат... Или могуществен.

Вот только Бриане этого счастья не надо. Она просто хотела вырваться на свободу и оказаться подальше от орков и маячившего не за горами замужества.

Она отвернулась от зеркала, сгребла все свои приборы, пару бутылочек с кровью, заботливо прикрыла это несколькими юбками да блузками, старыми и протёртыми, и выдохнула.

Завтра её уже здесь не будет!

Бриана безо всякой тоски посмотрела на собранные вещи. Удивительно, но её даже снедало нетерпение. Хотелось поскорее покинуть это место и отправиться в путешествие, увидеть города, другие земли — ведь она нигде прежде не бывала! — и...

— Бри! Бри, выходи! — закричали снаружи, и девушка вздрогнула, выпадая из собственных мечтаний.

Она раздражённо выглянула в окно. Предчувствие не подвело. Два громадных орка, лучшие бойцы отряда отчима, уже стояли в той самой горе песка, в которой перед этим валялось всё её семейство, за исключением Бри. Один держал в руках какое-то огромное животное, второй — булаву, залитую кровью.

— Бри! — прокричал ещё раз первый. — Выходи-и-и!

— Ну чего вы разорались? — девушка толкнула ставни, открывая окно, и выглянула наружу. — Что это вы делаете? Совсем с ума сошли? Реддек, зачем ты приволок сюда корову? Ты же измараешь весь двор!

— Настоящий орк, — провозгласил Реддек, поднимая огромную корову над своей головой, — должен каждый день омываться кровью врага!

Бриана тяжело вздохнула.

— Послушай, — промолвила она, — коровы тётушки Ла — это не враги. Это домашние животные. И уничтожать их в таком количестве не нужно. Почему она мертва?

— Я убил её своими руками!

— Не слушай его! — возмутился второй орк, Меррал, и вскинул булаву. — Это я убил эту корову и оставил её в погребе, чтобы она дождалась моего возвращения! Это я должен омыться её кровью!

Бриана закатила глаза. Порой безумию орков не было никакого предела. Она, конечно, понимала, что соперничество для них имело большое значение, но почему именно она должна становиться предметом постороннего назойливого внимания?

Меррал и Реддек были братьями. Троюродными. У орков такое родство уже не уважалось, только самая близкая родня имела значение, но жили они на одной территории. Деда были родными братьями, делили один дом, вот и жён туда привели. А что сыновья не построили

новый — так ничего не поделывать... Как назло, в роду постоянно появлялись сплошные мальчишки, и семьи только и враждовали друг с другом, забыв о своей прежней близости. Разумеется, Бриана должна была стать камнем преткновения. Кто, если не она? Человечка, способная подарить одарённое дитя! Остальных конкурентов братья даже в расчёт не брали — они считались первыми орками на деревне, оба ростом с Варелла, только не с такой ярко-зелёной кожей, плечистые, черноглазые, с длинными, почти до плеч, но всегда завязанными в хвост волосами. Отличало их, по правде, только то, что у Меррала через всю грудь тянулся длинный шрам, полученный в неровном бою с каким-то особенно притким эльфом. Бриана подозревала, что приткий эльф был отнюдь не так мастеровит, как описывали братья, но Меррал, кичась своим шрамом, никогда не надевал рубахи. Орки были далеко не таким диким народом, как могло показаться прохожему, встретить он именно этого представителя их рода. Меррал носил длинную кожаную юбку, от которой все уже давно отказались, причём столетия эдак два назад, и перевязывал свои волосы шнурком. Ни о какой другой современности уже и речи не шло.

Реддек, если б Бри выбирала между ними, имел больше преимуществ. Сын образованной женщины, он легко читал и писал, в отличие от своего брата, но всё равно был тугодумом. Что ж, по крайней мере, как любой нормальный житель деревни, он носил штаны, высокие сапоги и рубаху или какую-нибудь тунику, а не демонстрировал свой живот всем, кому не лень. — Рассуди нас! — прорычал Меррал. — Рассуди, чей враг эта корова и кто омоется её кровью! И стань женой победителя!

Бриана раздражённо скривилась и взобралась на подоконник. Орки не отстанут, это было ей прекрасно известно, и успокоить их так легко тоже не получится. Оставалось только вмешаться и выгнать обоих.

— Опустите корову на песок, — потребовала она. — И отойдите от неё на два метра. Оба. Меррал, брось булаву и не разбей мне голову!

Девушка склонилась над мёртвой тушей и защёлкала языком. Та была уже далеко не первой свежести. Бри протянула руку — на её раскрытую ладонь мигом лёг нож, врученный догадливым Реддеком, — и сделала несколько коротких надрезов. Кровь не текла, корова умерла уже давно. След от булавы был, но, судя по тому, что кровь тоже не вытекла, только раздробились кости, нанесли удар подошедшему животному.

— Ну? Кто убил? За кого пойдёшь замуж? — уточнил Реддек. — Я только на неё набросился, как она со страху померла! А этот идиот мёртвую уже булавой зашибить пытался!

Бриана закатила глаза. За кого, за кого... За Тарлайна Дэррэйна, если ничего не получится! Но точно не за этих двоих дураков.

— За шершней! — возмущённо воскликнула она. — Не видно, что ли? Укусили вашу корову, вот она и подохла. Придумайте другой способ меня поделить!

Перехватив взгляды Меррала и Реддека, Бриана сразу пожалела о том, что только что произнесла. Не медля ни секунды, они мигом бросились друг на друга — девушка только и успела, что отскочить в сторону, и два орка приземлились прямо на тушу дохлой коровы, кажется, окончательно её раздавив.

— Прекратите! — что было сил крикнула Бриана. — Немедленно прекратите!

Но орки не спешили её слушать. Меррал занёс булаву, стремясь пробить Реддеку голову, но тот успешно прикрылся от своего злейшего врага коровой. Шипы вошли в подгнившее мясо, как в масло, но на свободу вырваться не спешили. Меррал тянул за булаву, но она не поддавалась.

Наконец-то оружие оказалось на свободе — процесс этот, впрочем, сопровождался отвратительным чавкающим звуком, Бриана даже не сдержалась и скривилась от отвращения. Запахло гнилью. Мясо коровы внутри было уже зелёное, и девушка зажала рот ладонью, чувствуя, как к горлу подкатил тошнота.

Меррал, не рассчитавший собственных усилий, отлетел назад. Его булава взметнулась в небеса, описала дугу и приземлилась аккуратно на крышу сарая, разумеется, пробив её насквозь.

Дверь распахнулась. Наружу выскочил молодой бык, сопровождаемый стайкой куриц.

— Вы сломали стенку хлева! — воскликнула Бриана, но никто даже не думал её слушать.

Разъярённые, разгорячившиеся, орки уже не могли остановиться просто так.

Реддек отшвырнул в сторону корову. Она двигалась по схожей траектории, но, поскольку была тяжелее, рухнула как раз под ногами у быка. Тот на мгновение остановился, потом опознал

свою старушку-подругу, рядом с которой пасся с самого детства, а то и с рождения, вероятно, сложил в голове логическую цепочку и решил, что в гибели коровы виноваты орки. В умственных способностях быка Бриана не сомневалась. Он уж явно был куда мудрее орков-женихов, потому что среагировал очень быстро и, склонив голову и выставив вперёд рога, бросился вперёд.

— Осторожнее! — закричала Бри, не в силах сдерживать эмоции, но было уже поздно. Бык протаранил своих противников, сшиб их с ног, отбрасывая куда-то вперёд, и Реддек и Меррал с громким воплем повалились на землю.

Разъярённое животное собиралось потоптаться по ним ногами, но вдруг замерло и принялось перебирать копытами в воздухе.

Бриана оглянулась. На пороге стояла Паулина и, хихикая, как ничего не понимающее дитя, поднимала взглядом быка в воздух. Тот испугался, взревел, не понимая, что происходит, и перепуганная Пау моментально потеряла контроль над своим волшебством.

Бык полетел обратно на Реддека и Меррала. Те растеряли свою прыть, позабыли о том, что только что сражались за руку и сердце Брианы и бросились врассыпную, спасаясь от звериного гнева.

Паулина одумалась, когда до земли оставалось несколько локтей. Бык вдруг застыл и стал опускаться более плавно. Но, стоило только его копытам соприкоснуться с песком, как зверь вновь отыскал взглядом ближайшую жертву и бросился на Паулину.

Хихикая, та вновь вскинула руки и вызвала волшебство. От маленького взрыва в сторону разлетелись все куры — и далеко не каждая из несчастных осталась живой, — в воздухе запахло паленным. Паулина, кажется, даже не обратила на это внимания. Бык тоже. Он не изменил траекторию и мчался на девочку изо всех сил.

— Пау! — крикнула Бриана, бросаясь наперерез зверю, но понимала, что не в силах его остановить.

От Реддека и Меррала было куда больше пользы. Они набросились на быка с двух сторон и вроде бы заставили его остановиться. Но Паулина не умела ценить чужие хорошие поступки; развеселившись и окончательно потеряв над собой контроль, она довольно вскинула руки вверх, и теперь в воздух взмыли уже два орка.

— Прекрати! — раздалось громкое из дома. — Прекрати немедленно!

Варелл, гонимый страхом за дочь, выскочил из дома и застыл на секунду, поняв, что именно творит его Паулина. Орки, вопя, поднялись уже выше всех крыш в деревне, и падение грозило бы им смертью. Девочку это не волновало. Она и прежде бывала жестокой в своих играх, и сейчас мановением запястья отправила бы следом за соседями-женихами и родного отца, если бы тот не подхватил Пау на руки и не прижал его к груди.

Его возмущённый взгляд скользнул по ошалелому быку, который только и делал, что моргал и крутил мордой, по курам, половина из которых в поджаренном состоянии валялась под ногами, по Бриане, хотя она ни в чём не была виновата, и орк открыл рот, собираясь не только продемонстрировать длинные клыки, а и рассказать всё, что он думает о сложившейся ситуации.

— Если ты считаешь, что твоё участие в отборе невест лишает тебя ответственности!..

— В каком отборе?! — воскликнули единогласно откуда-то с небес горе-женихи.

Бри невольно втянула голову в плечи. Она знала, что точно пострадает, как не от гнева отчима и других орков, так от магии Пау. Но Варелл не успел проронить больше ни единого слова — застрекотали по неровной дороге колёса, и из-за линии деревьев на дорогу вынырнула карета с королевским гербом.

Приехали за невестой.

— Прячь Пау! — только и успела воскликнуть Бри. — Если они увидят, то нам конец!

Карета остановилась у их дома, и Бриана бросилась к двери, краем глаза заметив, что её женихи медленно опускались на землю. Прежде, чем они успели её догнать, девушка открыла карету, запрыгнула в неё и захлопнула за собой дверцу. Магия моментально запечатала транспортное средство изнутри, и орки только врезались лбами в твёрдую стенку, не сумев проникнуть внутрь.

Ни стража, ни кучер не стали задавать глупых вопросов. Последний только изо всех сил хлестнул лошадь, и карета помчалась вперёд, увозя Бриану далеко от сестры, матери, несносных орков... и всех её вещей.

Глава третья

В карете было темно, хоть глаз выколи. Ни единого окошка, дверь магия заблокировала не только для того, чтобы не допускать врагов снаружи, а и чтобы никто не выбрался изнутри. Бриана оглянулась, наощупь убедилась, что она здесь одна, и облегчённо выдохнула. Криков Пау не было слышно, значит, они отъехали достаточно далеко. И орки, когда наконец-то успокоятся, услышат от Варелла о том, что Бриана вернётся только после того, как некий Тарлайн Дэррейн отвергнет её кандидатуру.

Интересно, а этот Тарлайн, он какой, что должен вызывать огромное количество девушек на отбор? Сам найти, что ли, не может? Ну, само собой, богат, потому что бедным, как и среднему классу, такие выходки не по карману. Скорее всего, и сам колдует, иначе зачем ему жена-магичка и как он будет отсекал ей магию? А стар ли, молод ли? Лучше бы, конечно, молод. И посимпатичнее. Конечно, многие мужчины краше её привычного орочьего общества, но дело было не во вкусах Брианы. Если он будет привлекателен, значит, её конкурентки будут мечтать его заполучить. Тогда и шанс остаться незамеченной и освободиться от противной обязанности выходить за кого-то замуж будет гораздо больше.

Бриана закрыла глаза — всё равно к темноте привыкнуть не удавалось, в карете не было ни единого источника света, — и попыталась представить себе, как будут проходить конкурсы в этом самом отборе. Ну, проверят их на магию. Наверное, на знание манер, потому что кому нужна жена-деревенщина? Интересно, а Бри уже всё позабыла, или отцовская наука так легко из головы не вылетает?

А что потом? Что ж, правила и устои её нынешнего общества весьма точно подсказывали, что это будет. Бриане такой вариант не нравился. И если неизвестный жених попробует её тронуть хотя бы пальцем, вне зависимости от того, какой он расы и как выглядит, она сумеет себя защитить. Вот, у Реддека и Меррала тоже определённое время были определённые заблуждения относительно того, что такое завоевание девушки. Ничего страшного! Оба прогулялись к местному сеновалу, крайне популярному среди деревенской молодёжи, оба познакомились там с кулаком отчима и забыли о том, о чём намекали, на долгие месяцы.

Почувствовав себя ужасно уставшей, Бриана попыталась отбросить прочь все дурные мысли и устроиться на сидении, чтобы задремать. Но не прошло и двух минут, как мир вокруг перевернулся. Каретой тряхнуло с такой силой, что, казалось, на мгновение если не потолок, то как минимум стены стали полом, всё загремело, задрожало, потом выровнялось, и дверь распахнулась.

Бриана осторожно выглянула наружу. Колесо застряло в болоте, лошади встали на дыбы, чтобы через мгновение едва не обрушить тяжелые копыта на круп своих коллег — тех, на которых ехали стражники, — кучер, чертыхаясь, бил по животным кнутом, уговаривая их идти вперёд. — Вы неправильно делаете! — окликнула их Бриана. — Эй, не так надо! — она спрыгнула на дорогу, но рядом моментально оказался всадник.

— Миледи, возвращайтесь в повозку, — дрожащим от страха голосом провозгласил он. — Ребята! Сбежит же, олухи вы царя болотного!

— Куда сбежит? — удивилась Бриана. — Да не сбегу я, — она попыталась сделать шаг вперёд, и стражник испуганно уцепился ей в руку. — Эй! Убери!

Мужчины — Бри сосчитала, их было пятеро, — мигом нахохлились. Вообще-то профессионалами они не казались. Вместо плотных лат, которые носили на себе орки, или лёгких, но вполне плотных костюмов, что их помнила Бриана ещё по служивым своего отца, они были одеты в простые рубахи и штаны. Правда, на рукавах у каждого была вышита красивая эмблема, но это не решало проблемы бедности чужого облачения.

— Если вы не пошевелитесь, — строго произнесла Бриана, вспоминая, как мать общалась с особенно зазнавшимися орками, сидевшими у Варелла в гостях, — то я сейчас... — она зажмурилась. И чем угрожать пятерым здоровенным парням хрупкой девчонке? — прокляну вас так, что ноги с руками местами поменяются. Хотите?

Они не хотели, судя по тому, как в одночасье побледнели лица. Бри-то, конечно, сделать этого не могла, но вот Паулина, за которую её принимали — более чем.

— Я не собираюсь никуда сбегать, — строго произнесла она, делая шаг вперёд. — Сейчас просто с лошадками поговорю, ладно? И мы поедем дальше.

— Ты смотри, — пригрозил старший стражник — он единственный носил бороду и был старше тридцати лет. — Если надумаешь бежать, то мы тебя поймаем. От нас уже две таких прытких пытались сбежать, и вот мы им задали!

— И где ж эти двое? — язвительно уточнила Бриана. — Уже в замке? Или, как я правильно понимаю, там же, куда сбежали?

Ответа не последовало. Но ей-то сбегать не было никакого резона, потому девушка спокойно подошла к лошадям и погладила их по головам.

Кони боялись орков до ужаса, но ведь надо было боевому отряду как-то передвигаться. Отчим и дочерей своих учил, как их правильно уговаривать и что шептать на ухо, где касаться, чтобы лошадь подчинилась и шла, куда велено. Кнут иногда в этом деле не товарищ.

Бриана втянула носом свежий лесной воздух, оглянулась, внимательно рассматривая яркую зелень леса, и склонилась к коням, осторожно повторяя действия отчима, крепко врезавшиеся в память. Не прошло и двух минут, как те, подчиняясь, напряглись, поднатужились и сдвинули всё-таки с места карету. Колесо сначала не хотело высвободиться, но потом, постепенно, вынырнуло из болота, и транспортное средство пришло в движение, ведомое силой могучих животных.

— Я же говорила! — воскликнула Бри, запрыгивая обратно в открытую дверь кареты. — А куда мы едем? К месту назначения?

— За четвёртой, — грубо огрызнулся стражник и вновь захлопнул дверь, оставляя Бри в кромешной тьме.

Бри хотелось возмутиться. В конце концов, они должны иметь хоть капельку уважения к будущим невестам, а не собирать их по пути в одну карету, как тот расходный материал! А вдруг невесты подерутся? Вдруг не поделят жениха, ещё его не увидев? Мало ли, может, это Бри понятия не имеет, каков на вид этот Тарлайн, а все остальные успели заочно в него влюбиться и готовы выдрать конкуренткам волосы на голове, если придётся приступить к радикальным мерам?

А если они сильные колдуньи? Она ж — беспомощна! Что тогда делать? Звать стражу? Так эти нелепые мужчины, что её сопровождают, могут только помешать, не то что помочь!

Раздражённо фыркнув, Бриана вновь вытянула руку и призвала магию. На самом деле, она понятия не имела, что ожидала там увидеть, но результатом стараний был только слабый огонёк. Девушка позволила ему сорваться с пальцев и зависнуть у неё над головой, чтобы было не так темно, и принялась рассматривать карету.

Внутри было довольно уютно. Мягкая бархатная обивка, подушка в углу, которую Бри не удалось нащупать в темноте. Девушка поспешно притянула её к груди и обхватила крепче, представляя себе, что такая мелочь способна её защитить.

На улице, наверное, уже стемнело. Ехали они довольно долго, и ни одна зараза не подумала о том, что невеста могла проголодаться. Бри не ела с самого утра, потому что была увлечена экспериментом, и видела в этом только один плюс — ей не приходилось требовать остановку по нужде.

Смирившись с собственной злой долей, она свернулась на достаточно широком сидении и опустила голову на подушку. Не подпитываемый магией, огонёк вскоре погас, и Бриана всматривалась в мрачные очертания второго сидения, изредка протягивала руку и касалась его, убеждая себя в том, что ничего не изменилось. Хорошо, что две другие невесты сбежали, по крайней мере, она в тишине, в спокойствии. То-то бы досталось стражникам, отправься с ними Паулина! Девчонка задала бы им жару и карету, наверное, изнутри разнесла бы.

Наконец-то транспортное средство остановилось. Бриана заподозрила, что они вновь застряли, но нет, снаружи слышалась шумная возня, характерная скорее для похищения, чем для попыток выбраться из болота. В похищениях девушка тоже знала толк. Её крали целых три раза, и каждый раз — новые женихи-орки. Каждый, разумеется, мечтал о том, что она принесёт именно его роду могущественного шамана-полуорка. Или шаманку, как Паулину.

Мать говорила, конечно, что в городе юных девиц ждёт масса испытаний, что многие из них предадут все правила и законы чести, но Бриана твёрдо знала одно: даже девушке с самыми твёрдыми моральными принципами в деревне орков очень трудно остаться невинной. Её далеко

не всегда спрашивают, хочет она даровать продолжение рода кому-то или нет. Бри вот не спрашивали, потому и она, не медля, искала что-то тяжёлое и давала оркам по голове. Между прочим, помогало, так что, по крайней мере по этому параметру Бриана могла считаться полноценной невестой.

Тяжело вздохнув, она воззрилась на тёмную дверь. Та распахнулась, повинувшись не взгляду, а рукам стражников, снаружи мелькнуло тёмно-синее, покрытое мелкой россыпью звёзд небо, а потом внутрь кого-то втолкнули. Незвестная — это точно была девушка, по визгу слышно, — сопротивлялась и кричала, упиралась руками в дверной проём, но в итоге была побеждена. — Она же полурк! — бросилась к выходу незнакомка. — Мы — вражеские расы! Нам нельзя ехать вместе!

В ответ стражники только плотнее закрыли дверь, магия сработала, и девушки остались вдвоём.

— Кто полурк? — спросила Бри в полумраке. — Я не полурк. Я человечка. А ты?

Вместо того, чтобы заговорить, её шумная спутница, тяжело сопя, вытянула руку и зажгла пульсар, куда более пристойный, чем получался у Брианы.

Она была, в принципе, хорошенькой. Полноватой, конечно, но при этом с изящными руками и мягкими чертами лица. Пухлые губки, большие зелёные глаза, ярко-рыжие волосы — всё это прекрасно вписывалось в образ. В принципе, любой нормальный мужчина-человек, да и орк, в принципе, тоже, заинтересовались бы такой хорошенькой барышней. Одетая она оказалась не в корсетное платье, оставшееся в памяти Брианы главным нарядом порядочной дамы, но и не в блузку и юбку или штаны, как одевались женщины-орки, нет. Узкие брюки, излишне обтягивающие пухлую фигурку, и какая-то странная то ли рубаха, то ли что-то вроде того с глубоким вырезом подчёркивали полноту девушки, хотя тоже не портили её.

Но больше всего поразило Бриану другое. У неё были острые уши. Эльфийка! Сколько Бри слышала об эльфах, все они были одинаково невесомыми, тонкими, звонкими и прозрачными. При всей привлекательности, таковой обзвать свою спутницу она не могла.

— Ты не полурк, — подытожила тонким и несколько писклявым голосом эльфийка. — Ты действительно не полурк. Но мне сказали, что твой отец...

— Он отчим, — поправила её Бри. — А не отец. Меня зовут Бриана. А тебя?

— Лоралэниэля, — грустно представилась эльфийка. — Но, в принципе, я надеюсь, что тебе хватит наглости сократить этот ужас до Эльи, хорошо?

— Хорошо, — подчинилась Бриана. — Я тогда буду Бри.

Элья так живо пересказывала историю собственного попадания в карету, что Бри аж заслушалась. У эльфийки была очень живая мимика, да и сама она ежесекундно перемещалась с места на место, размахивала руками, объясняя, что да как, периодами едва не кричала и раза два ударила изо всех сил кулаком по стенке кареты, но стража снаружи никак не отреагировала. Вероятно, на возмущение дам им сказали внимания не обращать.

Письмо пришло к ним рано утром. В богатой эльфийской семье все переполошились: рождение Эльи было покрыто вуалью тайны, но родные моментально вычислили, что кто-то их выкрыл. Гордо демонстрируя острые уши, девушка объяснила, что на четверть была человеком — в принципе, сочетание нестрашное, эльфы легко вступали в связи и с людьми, и с оборотнями, хотя это зависело от ипостаси, и, если честно, с орками, хотя последнее у них осуждалось уже из-за расовой политики. Поскольку четверть — не половина, Элья обладала не безумием, а лёгкой сумасбродностью, и магии у неё было поменьше, чем у её отца-полукровка, но всё равно категория опасная. Папу когда-то тоже так забирали, хотя и не в невесты, а в студенты Международной Академии Магии, потому так и переполошились.

— Мне сказали, — промолвила она, — когда забирали, что ты из деревни орков. Я была уверена, что ты полукровка. А ты человечка. И вроде бы не особо колдуешь. И по какому принципу этих невест отбирали? Но ты не рассчитывай, — Элья перекинула рыжие волосы через плечо и накрутила прядь на изящный палец пухлой ручки. — Жених всё равно мой будет.

— У нас полукровок в деревне нет, — отрезала Бри, стараясь не думать о маленькой

Паулине. — Да мне жених-то и не нужен. А тебе он зачем? Или ты этого Тарлайна знаешь?

— Фамилия красивая, — фыркнула Элья. — Да никогда я этого Тарлайна в глаза не видела. Но интересно же, что за птица такая, что ради него столько девушек с места сдёрнули и на отбор погнались! Уж точно не какой-нибудь проходимец. И вообще, пусть он меня сначала выберет, а

потом я его прогоню! Но магию заблокировать себе не дам. Она мне целой и подчиняющейся нужна!

Эльфийка закинула ногу на ногу и довольно выпрямилась.

— И вообще, — протянула она, — почему ты так скромно одета? И где твои вещи? У меня четыре сундука, все на крышу погрузили! А твоего там ничего не было.

— Даже если б я успела что-то взять, на четыре сундука не наберётся, — флегматично отмахнулась Бриана.

Кажется, это заявление было отнюдь не одобрено её собеседницей. Элья смерила Бри презрительным взглядом и потеряла всякое желание строить из себя что-нибудь. Она в один миг обмякла, забралась на сидение с ногами,дохнула на пульсар, всё ещё висевший в воздухе, и он стал светиться чуть бледнее.

— Ты хорошенькая, как на человечку, — сообщила она, изучив наконец-то Бриану. — Вот, глаза, как у той лани. Похлопаешь ресницами, и вполне можешь найти себе порядочного мужчину. Если тебе это, конечно, надо, — эльфийка подалась вперёд. — Вот я надеюсь, что я из этого всего болота выберусь и буду притворной колдуньей. Разъезжать с армией короля, представляешь, как интересно, улаживать мановением запястья страшные конфликты! Дура та, которой этот жених нужен. Но если он — ступенька на моей дороге, то я на эту ступеньку взберусь!

— Я не хочу замуж, — поделилась Бриана, поняв, что её не будут осуждать. — Но раз уж приказали ехать, то пришлось подчиниться. К тому же, иначе я б из своей деревни никогда не выбралась, выдали бы по-тихому за какого-нибудь орка. А мне так не нравится. Только у меня с магией не очень хорошо. Я учёной стать хочу. Изучать болезни по крови...

Она вскинула голову на шум, подумав, что Элья смеётся, но выражение лица эльфийки было, напротив, очень серьёзным и сосредоточенным. Она явно не собиралась издеваться над Бри, да и сама не шутила, когда делилась своими планами.

— Слушай, — протянула она, — а давай мы сбегим, если совсем плохо будет? Надо двигаться к мечте! А то моя консервативная мамуля ни за что бы не выпустила из леса, как и тебя из твоей деревни.

— Давай! — легко согласилась Бриана. — Уберёмся из этого отбора и будем нормальными самостоятельными людьми!

В карете воцарилась торжественная тишина. Кажется, эльфийка тоже прониклась важностью момента, потому что как минимум несколько минут не могла произнести ни слова, лишь молча всматривалась в глаза своей собеседницы.

Транспортное средство, кажется, устало от молчания и решило исправлять ситуацию — по крайней мере, им достаточно сильно трянуло, и дверь вновь будто сама по себе распахнулась.

— Это привал? — деловито полюбопытствовала у снувшего в карету стражника Элья и, вскинув руку, швырнула в него несколькими алыми искрами. Тот с трудом успел увернуться и раздражённо буркнул:

— На месте мы, девочки. Сбежать точно не выйдет.

Элья откинулась обратно на сидение, выражая протест, но Бри не сдержалась. Она первой выпрыгнула наружу, удостоившись довольного хмыканья стражников. Вероятно, такие бесппроблемные девушки в нелёгком деле подбора невест попадались не столь часто, как им хотелось.

Бриана хотела окликнуть свою спутницу, но застыла от неожиданности. Вокруг, переговариваясь, переругиваясь и перебрасываясь магическими искрами, стояли как минимум два десятка незнакомых девиц. И большая часть их была разукрашена и разодела так, словно жених уже собирался совершать свой выбор.

— Фи! — возмутилась одна из девушек, смерив Бриану пристальным взглядом. — Что за простофиля! Девочки, она нам не конкурентка! — она оглянулась на остальных, потом покосилась на Элью, тоже выглянувшую наружу, и мерзко захихикала. — И эта толстячка тоже! Наверное, полагалось покраснеть и смутиться, но Бри едва сдержала презрительное хмыканье. Она не знала, каким человеком был Тарлайн Дэррэйи, но если у него есть хоть капелька мозгов, эти разукрашенные куклы ему точно придутся не по вкусу.

В контексте того, что ни Элья, ни Бри не планировали замуж, им обeim вдруг захотелось, чтобы Тарлайн оказался поглупее и был падок на разряженных девиц. Иначе шанс на побег становился мизерным.

Глава четвёртая

Заиграла старинная мелодия, вероятно, выполняющая роль призывной, и девушки, забыв о ссорах, поспешили к сцене. Каждая намеревалась стать поближе, и Бриана посчитала это хорошим способом затеряться. Эля же двинулась вперёд, спеша растолкать всех. Эльфийка, заметная даже в толпе, теперь стояла совсем близко к образовавшейся из воздуха мгновение назад площадке.

Бри же отметила, что не только она одна пыталась укрыться от глаз будущего жениха. Ещё несколько девушек пыталось втянуть головы в плечи и притвориться, будто их здесь нет. Одна стояла к Бриане совсем близко, и они обменялись понимающими взглядами.

Что ж, не всё так плохо, она даже не казалась белой вороной. Толпа собралась самая разномастная. В первую очередь, конечно, в глаза бросались те самые разукрашенные девицы, Эля, смотревшаяся ярко в любой компании. Но были здесь и деревенские девочки, стыдливо жавшиеся к более уверенным в себе соперницам и подругам. Среди толпы оказалось очень много полукровок, хотя Бри могла отыскать взглядом и чистокровных людей, эльфов, может быть, кого-нибудь ещё, кого трудно распознать по внешним признакам. В углу сидела девочка, на вид младше даже Паулины, тоже полуорк, только вот вторым её родителем был кто-то из оборотней.

На месте малышки несколько раз появлялась огромная лесная кошка, но каждые три-четыре минуты её тело начинало растворяться в воздухе, являя толпе то же перепуганное дитя. Одежда, разумеется, не могла выдержать такие перемены, потому сидела бедняжка, завернувшись то ли в мантию, то ли в балахон. Тот, разумеется, тоже смешно смотрелся на шее у кошки при обращении, но зато не оставлял ребёнка совсем без прикрытия в человеческой ипостаси. Какой кошмар! И это тоже невеста! А что бы делала Пау? Небось, уже визжала бы, молотила ногами, и на эту площадку посыпались громы и молнии...

Бри попыталась рассмотреть не только людей, но и окружающую их природу. За спиной был весьма скудный лес — жиденькие берёзы, две или три сосны, непонятно как выросшие здесь, и жуткое плетение из тропинок. Впереди же возвышалось огромное и страшное здание, напоминавшее дикое сплетение тёмных и светлых башен. Часть из них была построена под немыслимыми углами, одна и вовсе шла спиралью, обвиваясь вокруг другой, высокой и единственной ровной. Больше всего этот замок напоминал змеиный клубок, сконцентрировавшийся вокруг единого стержня — меч, воткнутый в камень, окружённый гадами, которых предстоит преодолеть... Так, кажется, говорила древняя легенда.

Папа рассказывал об этом замке — если, конечно, Бриана правильно его узнала. Сотни проклятий и тысячи заклинаний тучами клубились вокруг него, но никогда не касались шпилей. И жидкий лес таил в себе массу тайн и загадок, каждая из которых могла стать и наградой, и погibelью для добившегося правды.

Одно только Бри не могла понять — какое отношение к отбору невест имела Международная Академия Магии, основавшаяся тысячи лет назад в Змеином Замке.

Неужели и сюда добрались коварные принцы и короли, мечтающие о лучших женщинах? Или этот Тарлайн — какой-нибудь могучий маг, решивший продолжить династию?

Впрочем, ответа ждать осталось недолго. Что-то вспыхнуло, и Бриана даже невольно вздрогнула, когда импровизированную сцену окутал полумрак.

Из него выглянул орк. Девушки, все как одна, охнули от ужаса, а Эля даже отшатнулась. Спокойными остались только некоторые — девочка-оборотень, признавшая своего, приветливо улыбнулась, а Бриана не сдвинулась с места. Можно подумать, она орков не видела! Да десятками каждый день! К тому же, этот был приличным. В рубашке, в брюках,

в высоких

сапогах, с лютней в руках... Правда, насколько Бри знала, у орков всегда были проблемы со слухом, но встречаются же исключения. Или этот просто наобум бьёт по струнам и издевается над окружающими — вполне в духе её деревенских знакомых.

— Я на такое не подписывалась! — взвизгнула одна из невест, на что незнакомец примирительно поднял руки и спрыгнул со сцены.

— Встречайте! — прогрохотал орк. — Тарлайн!

Когда темнота ступила во второй раз, а потом рассеялась, девушки вздохнули с облегчением. И Бри, хотя сама того от себя не ожидала, тоже.

Тарлайн Дэррэйн был человеком. Наверное. По крайней мере, уши у него были человеческие, кожа — светлая и ровная, а не какая-нибудь чешуйчатая. Он улыбнулся, показывая зубы, и у Бри отлегло от сердца: ни клыков вампира, ни острых зубов оборотня, хотя в физиологии последних она мало что понимала. И рост у него человеческий, а не как у гнома, хотя гномов тут как раз и не было — могучая раса, они при этом совершенно не чувствовали магию. То ли мужчина хорошо сохранился, то ли действительно был не старше тридцати — Бри не знала. Но она тоже не смогла сдержать ответную улыбку. Сам же Дэррэйн несколько растерянно и мило оглянулся, почесал затылок и вздохнул.

— Тёмненький, — вздохнула одна из скромных девушек, стоявших возле Бри. — Это хорошо... Что ж, и вправду. Тарлайн был брюнетом — тёмные волосы, тёмные глаза, хотя с такого расстояния оказалось трудно рассмотреть оттенок. Стройным, высоким, подтянутым. Мечта, а не жених, по крайней мере, внешне. И хотя Бри ни на что не претендовала, ей вдруг стало обидно, что её-то так легко списали со счетов конкурентки. Да та же Элья одёрнула свой наряд так, чтобы было лучше видно грудь...

— Здравствуйте, девушки, — довольно строгим голосом поприветствовал их Тарлайн. — Очень рад, что все вы добрались живыми да здоровыми... Хм, а что, юноши в этом году не приехали? — А что забыли юноши на отборе невест? — удивилась Элья. — Вы что, на парнях жениться собираетесь?

— На каком отборе невест? — удивился Тарлайн. — На ком жениться? Кураторы ни на ком не же... — в какой-то момент он понял, о чём шла речь, оглянулся на орка и зло, угрожающе зарычал: — Драгар!

Орк — очевидно, это было его имя, — попытлся, улыбнулся, оглянулся на девиц... И что было духу бросился прочь.

Тарлайн двинулся было за орком, но девушки моментально преградили дорогу.

— Как это понимать? — воскликнула Элья. — Куда это вы намереваетесь убежать? И что делать всем нам?

Мужчина на мгновение растерялся, а потом вернулся обратно на середину сцены и пристальным взглядом окинул всех девушек.

— Кто из вас прибыл на отбор невест? — спросил он, пытаясь вытеснить из голоса остатки сомнений.

Толпа в ответ загалдела. Бриана от неожиданности втянула голову в плечи, пытаясь игнорировать нарастающий гул. Тарлайн тоже чувствовал себя не слишком комфортно. Бедная девочка-оборотень и вовсе превратилась трижды за минуту туда и обратно в дикую кошку и уже в своём орощем облики дико замяукала.

— Пожалуйста, давайте придерживаться тишины, — попытался остановить разочарованных невест Дэррэйн. — Соблюдайте режим... — он тяжело вздохнул, вскинул руки и опустил их, не в силах заставить кого-либо замолчать. Тарлайн прокашлялся, провёл ладонью по горлу, словно что-то проверял, а потом вдруг в полный голос рявкнул: — Молчать!

То ли от испуга, то ли от неожиданности, но девушки все, как одна, умолкли и удивлённо уставились на несостоявшегося жениха. Дэррэйн, очевидно, вдохновился результатом, потому что расправил плечи, выровнялся и сухо, но спокойно произнёс:

— Поднимите руки те, кто приехал сюда по приглашению на отбор невест. Молча! — восклицание прервало нарастающий вновь гул. Девушки подчинились, и лес рук оказался куда гуще, чем те три кривые берёзы за Змеиным Заком. — Замечательно. Сформируем вопрос иначе... Кто приехал сюда в качестве студентки?

Ни одной поднятой руки. Несколько девушек вскинули головы, с надеждой глядя на Тарлайна, многие же разочарованно отводили глаза.

— Произошла ошибка, — отчеканил он. — Здесь должны присутствовать дети и молодёжь со всего континента, в большинстве своём полукровки, собранные для того, чтобы провести тестирование их волшебных сил, определить уровень контроля и обучить их. Я — куратор собранной группы. Каждую из вас проверят на наличие магии. Те, кто попадают под указанные параметры, останутся в качестве студентов. Другие имеют возможность обучаться в нашей академии или покинуть её и вернуться к своим привычным делам, если, конечно, будут признаны безопасными. Не обладающие магическим потенциалом девушки будут возвращены домой. Всем всё понятно?

Бриана сглотнула. Она, например, сделала свои выводы. Магии у неё — кот-оборотень наплакал, если не меньше. Отправят домой, как пить дать! И никто не будет её слушать, просто усадят в ту же карету, в которой она сюда приехала, и отвезут обратно к оркам. Ведь это было шансом Пау овладеть собственным даром, и Бри нагло его отобрала, да и сама ничего получить не может.

Бежать? Но об этих кривых берёзах ходило много дурных слухов, и Бриана представить себе не могла, что случится, если заблудиться в удивительном лесу. Змеиный Замок тоже притягивал к себе взгляды. Бри представила себе, как станет полноценной студенткой, будет обучаться в лучшем заведении страны, и ей стало тошно от одной мысли о возвращении домой.

— Разделитесь на группы! — тем временем командовал Тарлайн, но девушки продолжали галдеть. Сцена превратилась в портал, и он стоял возле него, предельно строгий и, кажется, очень злой. — Немедленно... А, будьте вы прокляты. Выстроитесь в очередь!

Усиленный магией голос зазвучал у девушек в голове, словно раскат грома, и они вновь поспешили повиноваться. Краем глаза Бри заметила, как самой первой у входа в портал оказалась Элья. Хорошо ей, мечта сбудется сию же секунду. Ведь эльфийка мечтала о том, что будет учиться, и волшебный потенциал у неё есть. Никто её отсюда гнать не будет.

Бриана уже по привычке оказалась в самом хвосте очереди. За её спиной сжималась девочка-оборотень и то и дело всхлипывала. Она почему-то сильно напоминала о Паулине, и Бри, не удержавшись, привлекла ребёнка к себе, обняла её одной рукой и поглаживала по волосам, пытаясь успокоить. Получалось плохо, к тому же, очередь быстро растворялась в воздухе.

Несколько девушек выбежали из портала обратно, и все, как одна, были ужасно злы и громко кричали что-то неразборчивое. Одна из них растирала слёзы по разукрашенному лицу и грозила кулаком в направлении замка, но это не возымело никакого эффекта.

И с каждым походом туда-сюда Тарлайн становился всё злее. Он провожал девушек, задерживался внутри и выпрыгивал обратно, несколько раз даже выволакивал сопротивляющихся дам наружу и сдавал их в руки верных уставших стражников.

Бри устроилась на невысоком пенёчке. Девочка-полуорк только что ушла, напоследок махнув ей рукой, и растворилась в воздухе. Назад она не вернулась, только наружу выпрыгнул один Тарлайн.

Может быть, не заметит?

Девушка попыталась сползти на траву и сделать вид, что её не существует, но стоило только сдвинуться на миллиметр, как он мигом к ней обернулся.

— Ну, слава Змеиному, последняя, — под нос пробормотал себе Дэррэйн, но всё же недостаточно тихо, чтобы Бри не услышала. — Идите сюда.

Бриана почувствовала, как её сковал подсознательный страх. Она сегодня была достаточно смелой и сильной, чтобы сейчас не выдержать и уцепиться пальцами в траву в надежде, что её оставят в покое.

— Ну же! — возмутился Тарлайн. — Вот за что мне это? — он пересёк полянку и протянул руку.

Бриана отрицательно замотала головой, кажется, позиционируя это как отказ. Куратор в ответ удивлённо изогнул бровь. Она шмыгнула носом, как испуганный ребёнок, и застыла, ожидая его действий. Наверное, всё ещё надеялась, что он оставит её в покое, вернётся, уставший, а она уедет к папе, в город...

— У меня нет времени на детские игры, — вместо помилования заявил Дэррэйн, склонился и схватил Бриану за локоть. Вблизи она рассмотрела не только то, что у него глаза были красивого тёмно-синего, почти чёрного оттенка, а и то, что лицо пересекало десятка два царапин. — Вы тоже будете драться?

Она повторно отрицательно замотала головой, смирилась и поплелась следом за куратором. Как ни крути, а против сильного мага и просто крепкого мужчины у Бри не было шансов, даже если она сильно пожелает освободиться.

Он застыл напротив портала, крепко держа её за локоть, хотел было втолкнуть внутрь, но смилостивился и, крепко обняв за талию, сам сделал первый уверенный шаг.

Мир на мгновение превратился в яркую россыпь искр.

Глава пятая

Портал вёл в какую-то комнату. Сама она оказалась небольшой, а вот стол — огромным. Правда, все три массивных стула пустовали, а на деревянной поверхности лежал лист с какими-то словами. Тарлайн взял записку в руки, скользнул по ней взглядом, недовольно скривился и повернулся к Бриане:

— Профессура ушла ужинать. Определять профпригодность буду я. Ваша фамилия?

Мужчина занял место в самом центре стола, взял длинный список в руки. Над ухом Дэррэйна моментально зависло какое-то перо. Бри недоверчиво покосилась на него: таким писали орки. Если вообще умели писать. Её отец ещё пятнадцать лет назад пользовался чернильной ручкой, весьма удобным, между прочим, изобретением...

— Ваша фамилия, — повторил нетерпеливо Тарлайн. — Послушайте, я тоже хочу уйти отсюда пораньше!

— Я не хочу, — пискнула Бри, после чего удостоилась крайне недоверчивого взгляда и вынуждена была ответить. — Краггар.

— Краггар, Краггар... — Дэррэйн посмотрел на список, нашёл нужный пункт, отметил не глядя, а потом вновь посмотрел на Бриану.

Недоверчиво протерев глаза, мужчина опять перевёл взгляд на бумагу. Хмыкнул, смерил пристальным взглядом Бри и протянул:

— Ну-ка сядьте.

— Куда? — наивно уточнила Бриана.

— Да вот сюда, — он указал на одно из профессорских мест. — Сядьте-сядьте... Краггар.

Бри нарочито медленно обошла стол, поправила свою старую юбку так, чтобы не было видно дырку, прогрызенную мышами, и заставила себя посмотреть в глаза Тарлайна, а потом быстро-быстро заморгала. Он растерялся ровно на секунду, а потом мотнул головой и вновь стал невозмутим. На орков это действовало намного лучше. Что ж, в крайнем случае, Бриана тоже могла его оцарапать, если уж придётся.

— Что-то не так? — попыталась говорить она спокойно.

— Да, — подтвердил Тарлайн. — Здесь указано, что вы — полуорк, и вам десять лет. Мне кажется, это либо очень качественный морок, либо очень некачественная ложь.

Он протянул руку и коснулся её запястья. Бри вздрогнула; по её коже прошла волна магии, но во внешности, разумеется, ничего не сменилось.

— Вы не полуорк, — без всяких сомнений заявил куратор. — Вы — чистокровный человек. Чистокровнее некуда. И как это понимать?

— А вы хотели бы жениться на полуорке? — моментально отозвалась Бриана.

— Я вообще не хотел бы жениться!

— Вот и Паулина в свои десять лет не хотела выходить замуж! — неожиданно разозлившись, вскинулась Бри. — А я — её старшая сестра. В письме никто не уточнял имя. Почему мы должны были подумать, что в невесты вы ждёте ребёнка, а не девицу на выданье? И я, между прочим, тоже совсем не горю желанием участвовать во всём этом бреде, — Бриана вскочила на ноги. — И я — не Краггар. Я — Бриана Кордис, можете так и написать в этих своих бумажках. И выгнать меня можете отсюда, потому что я совсем не умею колдовать. Вот совсем! — она протянула руку, почти пихнув распахнутую ладонь под нос Тарлайну, и на той появился слабенький огонёк. — Видите? Никакого сверхпотенциала! Но я всё равно не вернусь домой. Теперь, когда меня только-только оттуда выгнали, вы предлагаете мне вернуться обратно в орочью деревню?! — на самом деле, Тарлайн ещё ничего ей не сказал, но остановиться было

уже слишком трудно. — Это бесчестно — то, что вы сделали, даже если это ошибка. Где тут выход?!

Она оглянулась на портал, но того не было. Тогда Бриана, окончательно разгорячившись, бросилась к двери, дёрнула её, но та, разумеется, оказалась запертой. Бри дёрнула её раз, другой, но проклятая не поддавалась. Она обернулась, чтобы повторить гневную тираду, и внезапно обнаружила, что Тарлайн стоит совсем близко и упирается одной рукой в стену. Сбежать было некуда. Она сама загнала себя в угол.

— Выпустите меня, — потребовала Бри, но уже совсем не так уверенно, как несколько секунд назад. — Пожалуйста. Но в вашу карету я не сяду!

Вместо того, чтобы ответить, Тарлайн вновь поймал её за руку, и Бри почувствовала, как её волшебство кто-то нагло выдирает на свободу. Это было противно, словно кто-то ковырялся в её душе, но и чары поддавались намного легче. Раздражённые, они вспыхнули довольно стойким огоньком на её ладони.

— Не так уж и плохо, — как бы между делом, отметил Дэррэйн. — У нас есть студенты и похуже. К тому же, из-за выходки этого дурака в группе будут недоборы. До двух подгрупп у нас не хватает ровно одного человека. Ты подойдёшь. Если хочешь, конечно.

— Я... подойду? — переспросила Бриана. — Вы предлагаете мне остаться учиться?

— Да, — серьёзно кивнул он. — Можешь учиться вместе со всеми. Если хочешь, конечно.

— Хочу! — выпалила Бри. — Очень хочу!

Тарлайн улыбнулся, весьма искренне, между прочим.

— Хоть кто-то в этом мире, — протянул он, — хочет учиться. А я был готов разочароваться. Есть будешь?

Бриана неожиданно для себя поняла, что действительно очень голодна. У неё ведь с самого утра ничего во рту не было. А если считать временные сдвиги с пустоши и сюда, то прошло куда больше времени, чем один день.

— Буду, — кивнула она. — А можно?

— Ну, конечно можно. Сюда как раз должен прилететь профессорский ужин. Я забыл их предупредить, а они решили нас не дожидаться. Что ж, их право. Присоединяйся, я потом провожу тебя в спальню и выдам вещи, — он отодвинул стул, предлагая Бриане присесть. В этом всё было много нестыковок — по крайней мере, Бри так показалось, — но она подумала, что Тарлайн точно лучше всего того, что ждёт её дома, потому спокойно присела, дожидаясь обещанного ужина.

Может быть, ей в кои-то веки повезло?

Бри ждала, что сейчас на столе появятся тарелки, наполненные какой-нибудь вкусной и красивой едой, но Тарлайн, оказываясь, выражался отнюдь не образно, когда говорил о прилёте еды. В стене открылся портал, и из него вылетели одна за другой тарелки. Следом за большим блюдом с нарезанной кусочками картошкой, кажется, запечённой, вылетел запечённый гусь, помахивая своими подгорелыми крылышками.

— Экономия — это не о нашей профессуре, — подытожил Дэррэйн. — Угощайся.

Надо было разрезать гуся, и Бриана встала, порываясь разложить блюдо по порционным тарелкам, но Тарлайн предупредительно коснулся её руки, останавливая. Нож и вилка поднялись в воздух и без постороннего участия и принялись кружить вокруг блюда.

— Я никогда такого не видела, — призналась Бри, когда кусочек мяса спланировал ей на тарелку. — Такое впечатление, что меня скоро ещё кормить начнут силком...

— Могут, — серьёзно ответил Тарлайн. — Но мы им этого не позволим. Угощайся.

Девушка неуверенно сжала вилку в руке, словно та могла её каким-нибудь образом защитить.

Из портала вылетели ещё два салата, потом три бокала с вином — профессоров-то планировалось трое, — и все смиренно приземлились прямо перед Бри. Она часто заморгала. Орки любили выпить, и именно потому в Пустоши царил сухой закон. Варелл не раз повторял, что нельзя позволять пить тем, кто особенно любит это делать, может привести к непредвиденным последствиям. И к пьянству.

Дэррэйн же безропотно взял один из бокалов в руку и слегка приподнял его, словно провозглашая немой тост, но только пригубил и потом безропотно отложил в сторону.

— Ешь, — то ли попытался её приободрить, то ли приказал он. — Это вкусно.

Подавая пример, мужчина и сам вооружился вилкой и ножом и приступил к поеданию гуся.

Бриана зажмурилась, собираясь с мыслями и убеждая себя в том, что она совсем не дикий

человек и прекрасно ведёт себя за столом, а потом позволила голоду победить и тоже приступила к еде. Минуты через две это перестало казаться таким страшным, и Бри неожиданно для самой себя расслабилась.

И почему она так переживает? Её никто не прогоняет прочь, кажется, рады здесь видеть, кормят и поят, предлагают место в Змеином Замке! И замуж не тащат. Что плохого-то?

— За удачный учебный год? — тем временем предложил Тарлайн, выдёргивая её из размышлений и вновь поднимая свой бокал.

— Да, — кивнула Бриана, опасливо посмотрев на вино. — А можно спросить?

— Спрашивай, — Дэррэйн, кажется, успокоился после того, как почти все девушки были расквартированы или изгнаны прочь, потому смотрел на неё более чем миролюбиво. — Что тебя интересует?

— Этот орк... Кто он?

— Драгар? — Тарлайн скривился, словно съел незрелое яблоко. — Наш преподаватель. Будет читать вам магическое музицирование, возможно, у кого-то проявится талант. Это очень редкая способность. Никто из одарённых, кроме Драгара, не согласился бы работать в академии. Но ему тут нравится.

— А что такое магическое музицирование? — тут же задалась вопросом Бриана.

— Это легче увидеть, чем объяснить, — покачал головой Дэррэйн. — Во-первых, звуки просто волшебные, во-вторых, при должном уровне мастерства можно делать всё, что угодно. Дар на самом деле больше свойственный эльфам, они так взращивают свои леса, но это примитивный уровень. По-настоящему могучий менестрель способен заставить ожить даже камень. Змеиный замок на самом деле был когда-то скучными ровными башенками, пока тут не оказался один заклинатель змей с флейтой.

Бриана вздрогнула и восторженно оглянулась.

— Но этот же заклинатель, — продолжил невозмутимо Тарлайн, — принёс нам кучу проблем. Триста лет прошло с момента большой перестройки, и до сих пор всё восстановить не удалось. Только пытаются справиться с основными последствиями. О выравнивании зданий и речь не идёт. Ты сыта? Тогда пойдём. Уже поздно, а мне ещё... Ай, неважно.

Выражение его лица стало мрачным. Дэррэйн поднялся и вежливо подал Бриане руку. Она, хотя обычно не нуждалась в такого рода помощи, на сей раз опёрлась о его ладонь. Присутствие преподавателя придавало уверенность. Она уже не чувствовала себя глупой падчерицей орка, оказавшейся здесь на чужом месте. Может быть, и к лучшему, что Паулина осталась дома. В крайнем случае, её пригласят в следующем году. Девочка слишком юна, чтобы тащить её в Змеиный Замок.

...Они с Тарлайном прошли в ещё один портал и оказались в каком-то коридоре. Вся мягкость куда-то в один миг пропала, и мужчина почти мчался по ступенькам. Не успела Бри оглянуться, как ей в руки всучили стопку какой-то одежды и постельного белья, а потом подвели к одной из комнат.

— Вот, — куратор остановился и надавил на дверную ручку. — Приятного вечера.

— Спасибо, вам тоже, — улыбнулась в ответ Бриана. — А...

Она не успела договорить. Мужчина уже отворил дверь, и теперь на них уставились три пары девичьих глаз. Бри почувствовала, как краснеет, хотя для этого не было никакого повода.

— Завтра жду всех утром, — неожиданно строго произнёс Дэррэйн. — В большом зале.

Девушки, проводите Бриану, она не знает, где это. Опоздавшие будут наказаны!

Им он приятного вечера не пожелал.

Бри вздохнула и сделала шаг вперёд, переступая порог комнаты, что должна была стать её домом.

Стоило только закрыться двери за спиной Брианы, как девушки в один голос завизжали. Бри даже подпрыгнула от неожиданности и едва не выронила все вещи. Она испуганно воззрилась на своих соседок.

Одной из них оказалась Эля. Визжать она перестала первой, и теперь серьёзно, будто испытывая, смотрела на Бри. Другие две девушки тоже точно присутствовали в толпе невест, но имена их были Бриане неизвестны.

— Да успокойтесь вы! — не удержавшись, воскликнула она. — Прекратите визжать! Что тут вообще происходит? Может быть, вы сначала представитесь, а потом будете меня оглушать?

Бри подошла к свободной кровати и положила на неё одежду и постельное бельё, а потом повернулась к своим соседкам. Те в одночасье смутились. Кажется, они все рассчитывали на то, что четвёртая жительница комнаты будет спокойной серой мышью. Ну, а что? Эля, может быть, успела рассказать им о деревенской девчонке, падчерице орка, оторванной от нормальной жизни.

Попробовали б они в том сумасшедшем доме выжить, с больной, но одарённой сестрёнкой, и не менее больной, но совсем не даровитой мамой, и Бриана на них бы посмотрела!

— Нерисса, — поднявшись с кровати, представилась одна из девушек, статная, привлекательная брюнетка, тоже человечка. — А это Лу, — она махнула рукой, указывая на вторую незнакомку, наверное, её подружку. — Но ты здесь в меньшинстве. И это ты должна представляться и рассказывать нам о том, как это умудрилась ухватить первое свидание с женихом!

— Бриана, — нисколько не смутившись, ответила Бри. — Но я не понимаю, о каком свидании идёт речь. Нам всем ясно сказали, что это — академия, учебное заведение, а не место для поиска мужа!

— Ты не понимаешь! — замотала головой Эля. — Мы все уверены в том, что отбор проходит. Просто замаскированный. Этот женишок представился куратором, чтобы сильнее нас запутать. Теперь все расслабятся, проявят свои истинные сущности, и их быстренько повыгоняют. А когда придёт время, нам расскажут правду, и мы будем соревноваться за его сердце. Это так мерзко!

Судя по тону, Эля была в восторге от идеи, даже если на словах так резко её осуждала. Бриане не понравилось двуличие, мелькнувшее в словах эльфийки, и она только раздражённо дёрнула плечом и принялась расстилать кровать.

— Вы считайте, как вам угодно, — отрезала Бри, — а у меня нет ни малейшего желания это с вами обсуждать. Мне провели тестирование, вот и всё. Никакого свидания не было.

Нерисса плюхнулась, причём совсем не как леди, обратно на кровать и презрительно фыркнула. Бри намеренно её проигнорировала и сделала вид, что слишком увлечена поправлением простыней.

Но тишина не могла длиться вечно. Бриана понимала, что сколько б она не пыталась разровнять клетчатую ткань так, чтобы та лежала ровно, соседки не сведут с неё глаз.

Первой не выдержала Нерисса. Она надменно произнесла:

— Раз уж ты простолюдинка и не чураться работы, то застели и мою постель. Я, леди, не буду марать руки такой мелочной работой.

Бри вспыхнула и резко выпрямилась, потеряв даже видимый интерес к пододеяльнику.

— Здесь нет служанок, — уверенно ответила она. — И, леди, ты говоришь не с простолюдинкой.

— Ну, а с кем? Разве нормальная женщина пойдёт за орка, как твоя мать? — не желала сдаваться Нерисса. — Может быть, у себя на деревне ты и дворянка, но Эля вот нам рассказала о том, откуда ты приехала. Отчим-орк, подумать только. Это ж какая гадость!

Эля быстро заморгала. Кажется, она не рассчитывала, что кто-то так легко расскажет о раскрытых ею чужих тайнах. Бриана почувствовала, как горят и её собственные щёки, хотя причин чувствовать себя виноватой не было. Если эльфийка не умеет держать язык за зубами, что ж она могла сделать?

— Или, — продолжала издеваться Нерисса, — может быть, ты сверхсильная волшебница, чтобы уже слёту забирать женихов? Так ты не думай, что легко отвертись, если вздумаешь забирать чужое! Тарлайн...

Бриана равнодушно наблюдала за тем, как её соседка, очевидно, дочь высокопоставленных родителей, подошла поближе и вскинула руку, чтобы зажечь пульсар. Было страшно, но за долгие годы жизни среди орков девушка привыкла не показывать свои чувства. К тому же, если она забьётся в угол, это не поможет.

Нерисса замахнулась, пытаясь обжечь Бри магией, но волшебство почему-то не отозвалось на её зов. Девушка попробовала раз, другой, но ничего не выходило. Она нахмурилась, надулась и, отказавшись от идеи колдовать, вскинула руку.

Это был знакомый из далёкого прошлого жест. Бриана уже почти услышала звон пощёчины, почти увидела след на своей щеке. Она помнила, как когда-то после такого удара от заносчивой, гордой бабушки сидела на полу её мать. Но Леона изменила мужу и намеревалась сбежать с орком в деревню, там любая свекровь обзлится. А Бри заставила себя вспомнить, что она — дочь не только своей матери, а и своего отца.

Её пальцы крепко сжали запястье Нериссы за несколько мгновений до того, как чужая ладонь коснулась лица.

— Запомни раз и навсегда, — строго произнесла Бриана, — что выбрала себе слугу не по плечу. Пусть мой отчим — орк, а моя мать — не самая разумная в мире женщина, у меня есть гордость. И вместо того, чтобы кичиться своим происхождением, я намереваюсь учиться. Ну, а если кому-то нравится тешить себя иллюзиями относительно отборов и прекрасных принцев, то вряд ли кому-то нужна сварливая, ничего не умеющая леди, у которой манеры хуже, чем у какой-то простолюдинки из Пустоши!

Нерисса ничего не ответила, только выдернула руку из пальцев Брианы и села обратно на кровать, демонстративно отвернувшись от Лу и от Эльи и притворилась, что её ничего не интересует.

Бриана перехватила гордый взгляд эльфийки, кажется, очень довольной её тирадой, но тоже никак не отреагировала. Элья легко бросила бы её, если б Бри позволила себе оступиться. Первое правило Пустоши, вбиваемое дочерям Вареллом в голову, гласило: не бывает людей, верных наполовину. Либо всем сердцем, либо никак. И не бывает верных эльфов.

Вообще.

Глава шестая

Утро наступило быстро. Казалось, не успели они все сомкнуть глаза, как волшебная трель заиграла в каждой из комнат, заставляя Змеиный Замок проснуться. Бриана легко соскочила с кровати; ей показалось, что она никогда так хорошо не спала! Даже если она и пребывала в комнате с чужими людьми, это были девушки, а не какие-нибудь орк. С дурными характерами, заносчивые, они зато не храпели. И не обливались свиной кровью по утрам, между прочим, жутко воняющей.

К тому же, в деревне приходилось подниматься гораздо раньше. Бри не доила коров, конечно, этим занималась мама, но она готовила завтрак для Варелла, убиралась, пока все спали, и делала много другой неприятной работы по дому. Если её руки и не напоминали руки деревенской женщины, так то только потому, что у орков были потрясающие средства для ухода за кожей, даже их зелёную, напоминающую броню, легко принимали. Сейчас солнце поднялось уже довольно высоко, и Бриана зажмурилась от неожиданности, когда распахнула шторы. Её соседки протестующе застонали.

— Ну нет! — возмутилась Нерисса. — Сколько времени! Как можно вставать так рано? Я устала!

— Восемь утра, — сообщила безмятежно Бриана, посмотрев на висевшие над дверью волшебные часы. — Это уже поздно!

— Леди не поднимается раньше одиннадцати! — ворчливо отметила Лу со своей кровати. — У нас в отцовском поместье было принято... Окно закрой!

— Это не отцовское поместье. Если мешает, можешь закрыть и сама, — возразила Бри, возвращаясь к своей постели. Вчера она легла, даже не подумав о ванной, но сейчас вспоминала указания, которые давал Тарлайн, и понимала, что до общего собрания осталось минут тридцать. Схватив одежду с кровати, она шмыгнула в узкую дверь, находившуюся между кроватями Лу и Эльи.

Постель эльфийки пустовала. Обнаружилась она только когда Бри, уже помывшись — тут вода, гонимая магией, лилась прямо из воздуха, если нажать на соответствующую кнопку, а волосы высохли сами по себе, продуваемые заклинанием, — и одевшись, вернулась обратно в комнату.

— Что за ужас! — возмущалась Эля. — И я, достойная дева из достойного рода, должна ходить в этом...
Стыд и срам!

И, вместо того, чтобы демонстративно избавиться от этого стыда и срама, она только одёрнула блузу немного ниже, чтобы декольте казалось глубже.

Форма, выданная Тарлайном, у всех девушек была одинаковой, за исключением размера, но шла каждому по-разному. Бри, равнодушная к своему отражению, отреагировала на странную полосатую блузу без пуговиц — или как ещё назвать этот наряд? — и на прикрывающую только колени болотного оттенка юбку спокойно. Эти цвета не превращали её в более бледную мышь, чем ею она была на самом деле, не старили, не полнили — они вообще ничего не делали. Одежда служила исключительно для того, для чего должны была служить.

Лу, вечно молчавшая, да и сама по себе довольно невзрачная, бледная и словно просвечивающаяся насквозь, тоже почти не поменялась. Пышная Эля казалась несоразмерно яркой даже в таком наряде. Нерисса же не переоделась. Она выбрала свой прежний наряд — богатое пышное платье, — и не собиралась от него избавляться.

— Нам уже пора, наверное, — отметила Бри. — Почти половина... И, Нерисса, разве не все должны быть в форме?

Тарлайн, если она не ошибалась, упоминал о том, что в академии с этим не так уж и строго, но если группа сплошь состоит из девушек... Что ж, в таком случае администрации придётся вводить ограничивающие факторы. Преподаватели, точнее, их куратор, справедливо опасались нездоровой конкуренции, постоянных споров, возмущений и прочих побочных эффектов. Глядя на своих соседок, Бриана подумала, что не зря.

Обувь тоже оказалась совсем простой. Туфли на невысоком каблучке — спасибо, что не на совсем плоской подошве, как фыркнула Эля, — были удобными, а размер их, кажется, менялся в зависимости от того, кто примерял на себя эту обувь. Бриане, привыкшей к чему-то более грубому, казалось, что она только в далёком детстве надевала что-нибудь столь же удобное. — Пойдёмте скорее, — вновь поторопила девушка соседок, опасливо косясь на часы. —

Опоздаем же.

— Леди должны опаздывать! — вскинула голову Нерисса. — И вообще, я не в том статусе, чтобы являться куда-нибудь по первому зову...

Бриана только пожала плечами и вышла сама. У неё не было вещей, за которые можно переживать, мести она не боялась, потому что не видела для неё повода.

Как оказалось, вышла не зря. Змеиный Замок буквально кипел изнутри. Множество людей сновало туда-сюда, девушки и юноши носились по ступенькам и переругивались, минув друг друга. Бри пришлось остановить какого-то парня, чтобы спросить у него дорогу, а тот по пути всё выспрашивал, с того ли она курса, где сплошные девушки, и даже пообещал проводить во все кабинеты по расписанию, как только она его получит, поведал, где его можно найти. Если б Бриана не жила до этого с орками, она поверила б в человеческую доброту! Но на лице у молодого человека было написано, что он ищет себе жертву, а их хоть отбавляй в новой группе. Тем не менее, он привёл её в большой зал, где уже собралась часть девушек. Бри спокойно заняла свободное место и с удивлением обнаружила, что Эля последовала за нею.

— А Лу и Нерисса? — спросила Бри. — Они не придут?

Но эльфийка только отмахнулась.

— Тише, — прошипела она. — Видишь, выходит...

На центр зала и вправду вышло несколько людей — два седобородых старика, подтянутая женщина средних лет и уже знакомый Тарлайн. Он единственный удостоил взглядом явившихся девушек, и Бри улыбнулась, когда взгляд Дэррэйна скользнул и по ней.

Он улыбнулся в ответ.

— Видишь! — зашипела Эля ей на ухо. — Ему всё-таки ищут невесту. А всё это — гнусный маскарад, который позволит отмести тех из нас, кто мог бы притвориться достойной. Ну, вроде Нериссы!

— С чего ты это взяла? — поразилась Бриана. — Нам ведь ясно сказали, что никакого отбора не будет. Можем расслабиться и учиться.

— Учиться! А потом возьмут и заташат под венец... Надо быть предельно осторожной, чтобы не попасть к нему в оборот. Мало ли, зачем этому человеку вообще нужна невеста... — покачала головой эльфийка. — Все уже знают, что эта академия — только прикрытие, а Тарлайн — совсем даже не преподаватель, а какой-то дворянин, прячущий своё имя. Только пока не вычислили, какой. И настоящая ли у него внешность. А может, вообще подставной, только невесту выберет, а потом сольётся, и мужем окажется противный старикан, его тёзка... Но мы всё-таки считаем, что он и есть жених. Смотри, какой симпатичный. Сколько ему? Мне кажется, меньше тридцати...

Бриана не ответила. Всё сказанное Эльей показалось ей глупостью. В конце концов, ну зачем Тарлайну так искать невесту? Если б он хотел, он мог бы найти её среди студенток безо всякого отбора. Что-то перепутали, что-то сделали не так, вот и получилось.

Она скользнула взглядом по преподавательскому составу и обнаружила там весьма потрёпанного орка, вчера бежавшего в лес. Драгар всё ещё прижимал к своей груди драгоценный музыкальный инструмент, но выглядел отнюдь не так браво, как при первом знакомстве с будущими студентками.

— Приветствую вас, дорогие адепты Международной Академии Магии! — тем временем заговорила женщина, делая шаг вперёд. — Как известно второкурсникам и старше, я — её ректор, профессор Тильда Гауссштальт. Мне приятно видеть, что с каждым годом наше учебное заведение становится всё более чтимым на континенте. В этом году среди нас значительно больше эльфов, оборотней, вампиров и орков. Прибавилось и детей со смешанной кровью, каждому из которых мы обязаны помочь обуздать своё волшебство. Каждый из вас, — она обвела присутствующих торжественным взглядом, и в огромном зале воцарилась удивительная тишина, — знает, что такое магия. Знает, как тяжело бывает её обуздать. Сем сильнее бурлит в жилах кровь, тем тяжелее сознанию справляться с даром, возложенным на него. Потому я хочу попросить всех, и старших, и младших наших адептов, обращаться к своим наставникам и к администрации Академии, если вы заметили что-то подозрительное в своём поведении или в поведении кого-то из вашего окружения. Не игнорируйте эту проблему. Стихийное волшебство вредит и его обладателю, и всем, кто окажется рядом во время всплеска, случайно или специально, — она выдержала паузу, а после сменила тон на более расслабленный. — Дорогие первокурсники... цы, — она запнулась. — Вашим лучшим другом на первом году обучения должен стать ваш куратор, между прочим, наш выпускник, Тарлайн Дэррэйн. Если же его стараний будет недостаточно, вы всегда можете обратиться к проректору по воспитательной работе, профессору Биурману, — она указала на первого старика, — или к проректору по научной работе, специалисту по бесконтрольной магии, профессору Ларстайну, — мазнула взглядом по второму. — И я тоже всегда готова подставить вам дружеское плечо. Что ж... Поздравляю всех присутствующих с наступлением нового учебного года!

Она стремительно склонила голову в уважительном кивке и отступила назад. Два профессора, толкаясь и переругиваясь, кто будет говорить первым, мигом заступили ректора и попытались выдать оглушительную тираду в честь начала учёбы, но это превратилось в смешной гул. По залу пронеслось хихиканье. Бри и сама не сдержалась; два профессора, в очках, в тяжёлых мантиях, с длинными серыми бородами, едва не дрались друг с другом, при этом пытаясь толкать речь.

Безобразно положила конец ректор. Она ступила к проректорам, опустила ладони им на плечи, воспользовалась каким-то заклинанием, и в зале воцарилась торжественная тишина.

Мраморные полы, доселе светлые, мигом потемнели, и весь Змеиный Замок, кажется, в одночасье пришёл в движение. Бри почувствовала, как вздрогнул под ней стул, но удержалась. Элья даже не дёрнулась. Другие же девушки взвизгнули, испугавшись, и, разумеется, привлекли к себе массу неодобрительных взглядов.

В тот же миг всё пришло в движение. Невидимые цепи приковали к стульям каждого из студентов, а после мебель заскользила по гладкому полу. Кто-то из старших курсов звонко смеялся, мимо Бри проплыла парочка, держащаяся за руки. Справа курсировали целых десять стульев, причём один из них — спинкой вперёд, и восседающий на нём серьёзный юноша что-то втолковывал остальным.

Но девицы, прибывшие на отбор, до жути перепугались. Элья побелевшими пальцами уцепилась в сидение, и Бриана не могла не последовать её примеру. Кто-то вообще ужасно

визжал. Только девочка-оборотень, которую Бри всё никак не могла забыть, устроилась поудобнее и с интересом смотрела по сторонам.

— Дэррэйн, — сквозь тишину прорвался строгий приказ ректора. — Проведите индивидуальную беседу со своими ученицами после завтрака.

Тут же буквально из воздуха появились столы. Открылись огромные окна, и сквозь них, как Бри видела уже вчера, влетели блюда с едой и приземлились напротив студенток. Только это был уже не роскошный ужин для профессуры, а стандартные порции. Бри и эта еда показалась вкусной, но вот другие девушки возмущённо фыркали и отворачивались от блюд.

— После того, как поедите, все за мной! — окликнул их Тарлайн, склоняясь над своей тарелкой, и девушки все, как одна, радостно закивали, хотя на лицах большинства всё ещё застыло гадливое выражение.

Бри только-только успела отодвинуть от себя тарелку, как всё вокруг вновь закрутилось, а посуда куда-то исчезла со столов. Девушки, минуту назад брезгливо кривившиеся и отодвигавшие от себя еду в надежде, что их кто-нибудь будет уговаривать, возмущённо вскинулись, но жалеть их было некому. Тарлайн подошёл к длинному столу, за которым усадили всех случайных невест, и поманил жестом за собой. При ректоре и других профессорах он явно не стремился с ними разговаривать, хотя, казалось, совершенно не одобрял всё, что происходило.

Поднявшись, Бриана обнаружила, что только несколько девушек было готов уходить из столовой. Вместе с нею вскочила и девочка-оборотень, и ещё несколько, имён которых Бри не помнила. Остальные всё ещё осматривали зал, словно среди мраморных прожилок на полу существовали ответы на их вопросы и возмущения.

Тарлайн протянул руку, и оборотень поспешно уцепилась в его ладонь, почти повиснув на мужчине. Где-то позади кто-то не сдержал разочарованный вздох. Наверное, они полагали, что Дэррэйн отсюда поведёт какую-нибудь невесту на свидание.

— Всё в порядке? — спросил он вполголоса, обращаясь уже не к девочке, а к Бриане.

— Да, — пожала плечами она. — А что может быть не так?

— Ну, — у него была красивая улыбка, только всё равно она казалась несколько вымученной. — Много чего. Мне кажется, девушки не до конца поняли мой вчерашний послыл... Эй, вы! Дорогие дамы, если вы потеряетесь по дороге, никто вас ждать не будет! Отправят домой, если переживёте встречу с местным привидением и с Говорящей Жабой! Последняя фраза подействовала, как волшебная. Девушки заспешили, соскакивая со своих стульев, и смиренно выстроились за Тарлайном. Бри так и осталась во главе этой смешной процессии; ей было легче всего идти. Перед Дэррэйном расступались адепты-старшекурсники, но вот всех, кто семенил за ним, те стремились задеть. Парням, возможно, просто было приятно прикоснуться к представительницам противоположного пола, девушки, напротив, поглядывали на них возмущённо и будто бы случайно задевали плечом. Кто-то позволял себе магические вспышки, хотя под строгим взглядом госпожи ректора влияние волшебства было минимизировано.

Но Бриане ни один тычок или искра не достались. Дразнить Тарлайна никто не хотел, к тому же, девочка-оборотень тоже ни у кого не вызывала негатива. Бри шла под их надёжной защитой.

— Козёл! — воскликнула где-то за спиной Элья, отбиваясь от очередного наглеца, и на сей раз Тарлайн уже не смог сдержать тихий смешок.

Они остановились только в какой-то большой пустой аудитории. Та казалась слишком обыкновенной, как для Змеиноного Замка. Прямые стены, прямые углы, обыкновенная дверь и самые банальные окна. Правда, внутри не было ни единого стула или стола, вообще никакой мебели, а на подоконнике стояло ведёрко с краской — в этой комнате ещё шёл ремонт. Девушки сначала вновь пытались сформировать беспорядочную толпу, но под внимательным и строгим взглядом Тарлайна выстроились всё-таки в более-менее стройную линию. Рядом с Дэррэйном осталась только девочка-оборотень, но хоть к ней, кажется, у всех хватало ума не ревновать.

— Итак, уважаемые адептки, — протянул Тарлайн, одёргивая воротник своей чёрной рубашки, — кажется, вы вчера неправильно меня поняли.

Бри непроизвольно сжалась, когда Дэррэйн сделал шаг к ней и взял запястье, вытягивая из общего ряда. Она-то что сделала не так?!

— Вот, посмотрите на Бриану, пожалуйста, — ядовито протянул он. — Форменные туфли. Вы видите, как должны выглядеть нормальные форменные туфли? Скажите мне, уважаемые, сколько сантиметров в этом каблуке? Хотя бы примерно.

— Меньше пяти, — неуверенно предположила Бри, когда остальные промолчали.

— Меньше пяти, правильно! — кивнул он. — А это что такое?! — он указал на других adeptок, предпочитающих свою обувь каких-то невероятных форм, ещё и с тонкими шпильками. — А юбка? Дорогие девушки, вы понимаете, что такое юбка ниже колена?

Тогда почему половина из вас её подрезала? Продолжим. Блуза, — Бри вздрогнула, когда Тарлайн приобнял её за плечо. — Она закрытая, девушки. Тогда почему же у вас, дорогая, — это относилось к Элье, — и у вас, моя драгоценная, — к какой-то ещё невесте, — декольте, как у бального платья для званого вечера? Ещё и каких-нибудь королевских фавориток?

Он легонько подтолкнул Бриану, возвращая её на место. Бри скосила взгляд: все, как и она, впрочем, тоже, стояли красные, как варёные раки или как орк, проигравший сражение на булавах эльфу.

— Ладно. Импровизация на тему формы — ещё могу понять. Но, — он остановился напротив Нериссы, — это что такое? Обо всех домашних платьях, — Тарлайн двинулся вдоль ряда, — вы можете забыть. Ваша одежда — это форма. Когда научитесь элементарным магическим манипуляциям, получите право менять её по своему вкусу в определённых пределах разумного. И мне всё равно, что это непедагогично с моей стороны, затмевает вашу индивидуальность или портит вам настроение. Пока вы в этой академии ничего не добились, будьте добры носить отличительные знаки! Чтобы вас случайно никто не съел, не сгрыз, не затащил в яму и не сделал что-нибудь похуже!

Девушки забормотали, переглядываясь между собой.

— И никаких разговоров! — прикрикнул на них Тарлайн. — Никаких нарушений. Каждая, кто впретъ переступит через правила, будет отправлена домой. С заблокированной магией, если она у этой особы неконтролируемая. И это приказ ректора, а значит, обжалованию не подлежит. Вы — adeptки, а не невесты, и будьте добры соответствовать этому высокому званию! Завтра у вас первое занятие. И я очень надеюсь, что на него вы явитесь в полном составе и будете выглядеть пристойно. А теперь — свободны, — он выдохнул. — Это было первое и последнее предупреждение.

Бри оглянулась. Хотя предупреждение Тарлайна казалось довольно строгим, она была готова поклясться, что прониклись им от силы несколько девушек.

Глава седьмая

— Это зверство какое-то, а не отбор невест, — пожаловалась Элья. — Если именно так станут магами, то я не согласна!

Бриана вздохнула. Между прочим, это и был не отбор невест, то её упорно не желали слышать. Все девушки, как одна, продолжали твердить, что их просто пытаются отделить. Трёх, между прочим, утром отправили домой за то, что они проигнорировали требование Тарлайна относительно формы. Четвёртую, поступившую так же, исключить не успели. Где-то в коридорах она наткнулась на упомянутое уже adeptами-старшекурсниками привидение, а то, посудив по виду, решило, что перед ним не новичок, а опытная волшебница, и напало — его заданием было тестировать студентов с соответствующим уровнем, а домашнюю одежду в Змеином Замке позволяли себе носить только выпускники и преподаватели.

Как результат, девушка оказалась в медицинском крыле, а все остальные в один миг потеряли желание сопротивляться и пришли в том виде, в котором требовалось.

После завтрака началось первое занятие, и Бри оценила и удобные туфли, которые, кажется, сокращали дорогу без её ведома, и форму, лёгкую и умеющую менять тип ткани в особенно холодных аудиториях. Первое занятие у них проводил Тарлайн, читал основы магии, и она с

удовольствием прислушивалась к каждому его слову и конспектировала всё на выданных листах бумаги, сцепленных в одну тонкую книжечку на пружинах. И ручки у них были — одно из последних изобретений, легко управляемые волшебными чернилами.

Вот только всё это было сложно. Бриана мысленно подготовила себя к тому, что овладеть магической наукой — не самая простая в мире задача, но вот её сокурсницы, кажется, придерживались другого мнения. Обладающие, наверное, куда большим потенциалом, они нхли, отказывались внимательно слушать преподавателей. Профессор Биурман, проректор, пришёл к ним на консультационную лекцию — они вертелись. Доцент Миауз, приятная молодая женщина, прочитала лекцию по теории расового волшебства — писали от силы четыре девушки! Элья заговорила свою ручку, чтобы та записывала вместо неё, но заклинание оказалось бракованным, и текст на листах оказался скорописью. Нерисса демонстративно вышла посреди занятия...

Кажется, из всех, кого Бри знала в лицо и по имени, только Лу действительно хотела учиться. Она старательно, высунув почему-то кончик языка, записывала всё, что диктовали, задавала уточняющие вопросы и вела себя, как пай-девочка. Бриана даже прониклась к ней уважением, с удовольствием наблюдая за тем, как её соседка по комнате старается в первый же день впитать все тонкости науки.

После обеда они отправились на последнюю, четвёртую пару в самую высокую башню Змеиного Замка. Аудитория серьёзно отличалась от тех, в которых они прежде сидели. Здесь не было ни стульев, ни столов, а людям позволялось стоять у самой стены. В огромном зале стояло множество музыкальных инструментов — скрипки, виолончели, контрабасы, рояли, трубы, тромбоны, флейты, клавишины, волынки... Не каждый из них Бриана видела, не каждый могла назвать, но всё равно пребывала в восторге.

— Здравствуйте, юные прелестницы! — поприветствовал их сидевший на единственном стуле в центре зала орк. — Меня зовут Драгар, и я — ваш учитель по волшебному музицированию. На моих уроках не будет скучных конспектов и лекций, но не каждая имеет право подходить к этим великолепным творениям чар. У кого-то из вас, может быть, вообще не будет ни слуха, ни голоса, и тогда вы покинете мои лекции. Будете посещать что-нибудь другое... — он мечтательно улыбнулся. — А кто-то сумеет оживить этот замок и наконец-то распутать туювы башни, будь они неладны!

Элья, стоявшая по привычке, рядом с Бри, хихикнула. Шутка Драгара её почему-то повеселила. Бри только покачала головой. Орком её было не удивить, даже если этот орк — музыкант.

— Настоящий музыкальный дар, — протянул он тем временем, — можно проявить на любом инструменте, если вы к этому склонны. Потому играть мы будем на вот этом, — мужчина прищёлкнул пальцами, и рядом с ним из неоткуда появился рояль, судя по всему, довольно дешёвый и совсем не драгоценный. — Я должен понимать, кого подпускать к этому великолепию, а кого лучше вообще никуда не пускать. Все в очередь и пробуем!

Прежде чем девушки успели одуматься, он коснулся пальцами клавиш, и по огромному залу разлилась великолепная мелодия, нежная, ласкающая уши даже ненавистника музыки. Бри застыла, чувствуя, как её окутывает мелодия, кто-то, напротив, шагнул вперёд, и девушки, не помня себя, выстроились в ровную линию, готовясь к тому, чтобы самим попробовать сыграть. Бриане не хотелось подходить к инструменту. Она заранее знала, что ничего не получится. К тому же, у многих выходило только жуткое брыньканье. Сколько девушек подходило с высоко поднятыми головами, уверенные, что они прекрасно играют — и почти все отступали с опущенными стыдливо головами! Музыка им не поддавалась.

Что ж, Бри и так играть не умела, не только на тестирующем устройстве, а и на обычном. Она села, конечно, на скамейку, занесла руки над клавишами...

Пальцы запорхали над роялем, и мелодия, которую она произвела, даже не резала слух. Драгар довольно защёлкал языком.

— Не сильно, но неплохо, — отметил он. — На факультативные можешь ко мне походить. Следующая!

Следом за Бри села Элья. Она не выглядела растерянной, напротив, ведь каждая эльфийка умеет играть на музыкальных инструментах, и заиграла.

Это была обворожительная музыка. Бри чувствовала, что улыбка так и рвётся на свободу; Элья играла великолепно. Природный дар, подхваченный волшебным инструментом, разливался медом по аудитории...

Дрогар тоже не мог отвести глаз от талантливой ученицы. Сначала он просто наблюдал за её игрой, а потом присел рядом. Эля, в своём обычном состоянии искренне ненавидевшая орков, не то что не вздрогнула и не отодвинулась от Дрогара — позволила ему самому задавать ритм будущей мелодии, поддаваясь той музыке, которую творил орк-менестрель. Вероятно, она признавала в преподавателе мастера.

Впрочем, волшебство музыки начало таять для других девушек. Бри почувствовала, как отступает первоначальный восторг, даря место спокойному восхищению чужим мастерством, не больше. Вероятно, магия теперь окутала орка и эльфийку и принадлежала только им двоим. Дрогар вскинул руку, коротким жестом показывая на дверь, и Бриана истолковала это как требование покинуть музыкальный зал. Да и волшебство звука твердило то же самое, хотя они должны были получить задание от преподавателя, да и не все девушки ещё успели что-нибудь сыграть.

Но Бри знала, что ни о каком персональном обучении речь не идёт, да и музыка её не интересовала. Это было красиво, да, но не слишком увлекательно. Поддаваясь своим желаниям, она устремилась к выходу, куда её и подталкивали чужие чары.

Остальные девушки, уже проходившие тестирование, последовали её примеру. Другие же, те, кого не допустили к инструменту, топтались у выхода, отчаянно сопротивляясь требованию чар. Кто-то сдался и уходил, кто-то, как вот та же Лу, упрямо смотрел на Дрогара и будто бы чего-то ждал.

Бри побежала вниз по ступенькам. Больше всего на свете ей хотелось отдохнуть. В мыслях уже порхали фантазии о том, как она окажется где-нибудь в местной библиотеке и сумеет прочесть что-нибудь о крови. Или, что ещё лучше, устроится в постели с желанной книжкой... Или изучит расписание на следующий день. Или, к примеру, сделает те задания, которые им уже выдали преподаватели...

— Эй, стой!

Девушка остановилась на лестничном пролёте и поняла, что все остальные куда-то подевались. Охваченная мечтами, в этих невероятно удобных туфлях она, вероятно, убежала слишком далеко. Кривая, напоминающая изгибы змеино-го туловища лестница уводила вниз, но там тоже не было ни единого живого человека.

Обращалась к ней Лу. Она тоже спешила вниз по ступенькам и махала рукой, совсем не так, как полагается настоящей леди, и Бри это нравилось. Ей казалось, что Лу отступила от надменности, свойственной другим девушкам-дворянкам, признала в Бри равную — такую же адептку, как и все остальные, — и не собиралась больше кичиться собственным происхождением.

— Что такое? — Бри остановилась. — Что-нибудь случилось?

— Ты так быстро убежала, — вымученно улыбнулась Лу, смахивая бесцветную прядь волос со лба. — Вот, держи. Дрогар дал нам всем задание на практику.

Бриана неуверенно приняла конверт из рук сокурсницы.

— Он перестал играть?

— Нет, наколдовал и это, и буквы. Наша эльфийка, кажется, задержится там надолго, — беспечно отмахнулась Лу. — Но ты посмотри. Он сказал, что это надо сделать очень срочно.

Бри пожалала плечами. Она полагала, что на первую практику им не должны были задать ничего сложного — но ведь у неё не было своего музыкального инструмента! Или это касалось какой-нибудь другой сферы?

— А что он задал? — спросила Бри.

— Это индивидуальное, — Лу вздохнула. — Я своё ещё даже не смотрела. Решила догнать тебя, отдать... Куда спешишь?

— В библиотеку, — Бриана ещё раз посмотрела на конверт. — Тебе тоже нужно?

Но Лу, отрицательно мотнув головой, вновь помчалась вверх по лестнице. Бри же, неуверенно пожав плечами, открыла всё-таки конверт и вытащила оттуда плотно исписанный лист бумаги. Это действительно были руны орков — специфический стиль письма, к которому Бри долго привыкала у себя в деревне. Удивительно, но их язык был удивительно сложен — может быть, именно потому столько орков оставалось безграмотными? Многие из них даже не умели читать! Но Дрогар уж точно не мог относиться к этому классу.

Почерк у него был, впрочем, странный. Бриана видела, как писал её отчим, да и самые грамотные из односельчан тоже, и у них у всех почерк был довольно резкий, руны выводились

чёткими взмахами руки. Но и тут Академия серьёзно изменила Дрогара, у него каждый отдельный знак имел форму округлую, довольно мягкую на вид.
— «Для единения с природой», — с трудом пробралась сквозь чужой почерк Бриана, — ох, какой кошмар... «и для того, чтобы понять, какова музыка ей по душе, каждая должна найти свой Источник»... Что за бред? — она остановилась. — «Следуй по знакам, рассыпанным всюду, или ориентируйся на мои записи. Иди...»
Она вздохнула. Дальше следовал зашифрованный маршрут и время, когда она должна по нему пройти.
Сегодня! Ну что за ужас! Все планы на вечер превратились в прах... Но Бри была не в том состоянии, чтобы спорить — она просто пожала плечами и, ориентируясь по написанному, решила искать-таки таинственный Источник.

Глава восьмая

Лес, состоящий из жиденьких берёзок, вокруг которых вились бесконечные тропы, выглядел ещё более причудливо, чем сам Змеинный Замок. Здание из живого камня давно уже застыло, а вот окружающие его насаждения разрастались. Бри представить себе не могла, чтобы преподаватель в здравом уме отправил своих студентов на такое испытание, но у входящей точки столкнулась с одной из своих сокурсниц. Зара — кажется, так её звали, — всё крутилась у центральной тропы и никак не могла решиться войти внутрь.

— Какой кошмар! — пожаловалась она, только-только завидев Бриану. — У тебя тоже тут маршрут начинается?

— Да, но мне хотелось верить, что это какая-то ошибка, — досадливо скривилась Бри. — Но, видимо, нет.

Зара разочарованно махнула рукой и отступила от леса. В ладони она всё ещё крепко сжимала лист бумаги, покрытый такими же причудливыми орочьими рунами.

— Я понимаю слово через третье, — сообщила она. — А ты уже пятая, между прочим, из тех, кого я видела. Перед этим Нерисса пробегала. Только нашей распрекрасной Элье не дали задания, вероятно, она у Дрогара уже заранее лучшая...

— Это вполне логично.

В ответ сокурсница тяжело вздохнула и накрутила прядь тёмных волос на палец. Выглядело это неуместно кокетливым, но Бриана понимала — наверное, машинальный жест.

— Ты по-орочь понимаешь? — спросила Зара. — Будет хоть за помощью к кому обратиться. А то мне никто перевести не может, только эта отвратительная оборотниха, которая из орков. И страшная такая — жуть!

— Это подростковая угловатость, вот и всё!

Зара удивлённо уставилась на Бриану.

— Не ожидала, — протянула она, — что кто-то в своём уме станет защищать эту девочку.

Вылетела б она отсюда поскорее, было бы прекрасно...

Это прозвучало очень жестоко. Конечно, к оркам раньше довольно трудно было питать тёплые чувства — учитывая то, что они в основном помышляли похищениями, разбоями и нападениями на купцов. Но в последнее время от статуса отвратительных убийц осталась только зелёная кожа да привычка мыть руки в крови, только уже не других рас, а каких-нибудь домашних животных. Да, они в чём-то были простоваты, кому-то казались некрасивыми, но оскорблять ребёнка!

— Знаешь что, — Бри прошла мимо Зары, — расшифровывай своё послание самостоятельно.

Помогать тебе не хочу. Отвратительно так говорить о детях!

В спину девушке донеслось презрительное фырканье, но Бриана не обернулась. Она сделала несколько шагов вглубь леса, прошла поворотов пять-шесть, руководясь странным указанием на карте, и застыла.

Дальше инструкции становились только запутаннее. Бри могла себе представить, как несмышлёный ребёнок будет идти, руководясь подобными требованиями. Вот уж действительно — жуть какая, а не оскорблять кого-то из-за возраста и внешности...

Берёзки сменились плешивыми соснами так внезапно, что девушка буквально застыла от удивления. Она обернулась и обнаружила за спиной не три-четыре деревца, сквозь которые можно было ясно увидеть Змеинный Замок, а густой лес. Над узкими тропинками теперь нависали тяжёлые ветви лиственных деревьев, торчала в разные стороны листва кустарников. Бриана вновь посмотрела вперёд. Три плешивые ёлки, разветвление из десяти тропинок... Назад — всё тот же необъятный лес! Потом взглянула на описание дороги — теперь орк загадывал удивительную загадку, предлагая ей выбрать тропку, чтобы выйти к удивительному источнику.

— Бред какой-то, — пробормотала Бриана, вчитываясь в текст.

Орки так не пишут. У них в языке нет такого избытка замысловатых слов, оборотов, которые и эльф-то при всём желании не разгадает. А Дрогар казался просто помешанным на музыке, отнюдь не на поисках источников неведомой силы. Да и лес — не то место, в которое следует потыкаться студенткам.

Бри взглянула на лист, пытаясь восстановить обратную последовательность тропинок, и попятилась назад. Руны в тот же миг заплескались, превращаясь в одну-единственную фразу, выведенную жирными буквами в центре листа.

«Не возвращайся назад, худо будет!» — провозглашала бумажка.

Слушаться таинственного помощника Бриана не стала. Она и так прекрасно понимала, что кто-то подделал лист, чтобы заманить учениц в лес. Полагалось испугаться, но девушка отложила это на потом; она обернулась и попыталась по памяти восстановить путь, по которому сюда пришла.

В тот же миг, как только она преисполнилась решительности уйти из леса, листок в ладонях начал жечь. Девушка вскрикнула от неожиданности, выронила его, но это не помогло.

Бумажный ком стал разрастаться и наливаясь алым цветом, грозясь вот-вот взорваться.

Бри застыла. Вся её сознательность и маленький жизненный опыт в один миг отказались содействовать. В голове звенело, и она, как загипнотизированная, смотрела на коварную бумажонку. И только в последний миг, поняв, что сейчас произойдёт, бросилась в сторону.

Стоило только сделать шаг с тропинки, как весь мир пошёл кругами, видоизменяясь — и в ту же секунду за спиной у Бри раздался взрыв.

Она непроизвольно втянула голову в плечи, приготовилась к тому, как боль обожжёт спину, но ничего не произошло. Бри обернулась и вместо тропы, на которой только что стояла, обнаружила дремучий лес.

Впереди её ждало то же самое.

Здесь было темно даже среди бела дня. Солнце было ещё довольно высоко, Бри помнила об этом, но здесь с трудом можно было выхватить лучик или два. Высоченные ели и сосны тянулись к небесам, тяжёлые ветви-лапы гнулись к земле. Мелкие деревца и кустарники сплелись сплошным покрывалом. Острые иголки и тоненькие ветки рвали одежду, каблуки заколдованных туфель тонули во мхе, а тот, будто трясына, пытался затянуть девушку в свои мягкие объятия.

Никакой тропы не было. Змеинного Замка — тем более. Можно было, конечно, взобраться на ель повыше, чтобы посмотреть оттуда, в какую сторону идти, но Бри здраво оценивала свои возможности: во-первых, туда не вылезти, а во-вторых, искажённое пространство всё равно не позволит ей идти прямо. Не вылезать же на деревья каждые несколько метров!

Она выразительно шмыгнула носом. Хотелось сесть на мягкий мох и немедленно разрыдаться, как в детстве, чтобы обязательно пришёл кто-то, утешил, обнял и успокоил... Бри всегда так делала в детстве, когда заходила в тупик. Забывалась в угол детской или родительской спальни, обхватывала руками колени и тихо всхлипывала, ткнувшись носом в смятую юбку. Если приходила мама, то сначала пыталась успокоить, а потом истерично требовала умолкнуть. А если папа, то тихо гладил по голове, помогал подняться и спрашивал, что случилось. И Бри срывающимся голосом рассказывала о том, кто её обидел или что у неё не получается...

Но она была смышлённым ребёнком и никогда не шла на такие меры, когда могла действовать сама, или когда понимала, что помощник всё равно не появится. И когда однажды попыталась так заплакать уже у отчима в деревне, но только получила по рёбрам от местных девчонок.

Орки были куда сильнее хрупкой человечки, а она им ох как не нравилась. Вся такая чистенькая, с беленькими лентами в светлых волосах — ну, гадость же какая!

Бриана скривилась. И вправду, гадость — и лес этот, и беленькие ленточки, и тонкая блузка. Сесть на мох и рыдать? Да, если б она всё время прожила в городе, то так бы и сделала! Но только последняя идиотка позволит себе сидеть среди ночи в лесу, ещё и дремучем, и дожидаться волков.

Идти было очень трудно, но Бри, ориентируясь на зов сердца и какое-то неуловимое пятое чувство, уверенно направлялась вперёд, куда смотрели глаза.

Наконец-то впереди забрезжил свет, совершенно чужеродный, как для этой местности. Бриана бросилась к источнику со всех ног — точнее, ей так казалось. На самом деле, девушка была истощена, потому даже приступа радости, когда в один миг окружающий её мрак рассеялся, не испытала, только устало рухнула на траву. Но лежать было холодно, и, преодолевая себя, Бри поднялась всё-таки и даже попыталась отряхнуть изорванную форменную юбку.

Была уже почти ночь, поздний вечер так точно. Солнце спряталось за линией высоких деревьев, и Бри не сомневалась, что она не найдёт дороги домой. Хорошо хоть вышла на какую-то полянку!

Здесь было просторно, росла подозрительно ровно подстриженная трава — такая самостоятельно точно получиться не могла! — а ещё была дверь.

Дверь — это, конечно, хороший знак. Обозначает, по крайней мере, что здесь были живые существа. Что смущало Бриану — так то отсутствие любого дома за нею. Только какой-то странный скос, напоминающий стену.

Она подошла поближе и несмело постучала. Никто не отзывался. Бри дёрнула за дверную ручку — было открыто.

Действительно, ни в каком здании эта дверь не нуждалась. Она открывала путь к лестнице, уводящей куда-то под землю.

Бри попятилась. Внутри было темно, веяло холодом, да и вряд ли там кто-то был. Но в тот же момент её подталкивало вперёд любопытство. А вдруг где-то внутри человек, который поможет ей выбраться из леса? Подскажет, как добраться до Змеиного Замка?

Решившись, девушка сделала осторожный шаг вперёд, ступила на первую ступеньку и стала медленно спускаться вниз, скользя пальцами по стене, чтобы не упасть. Каждую секунду приходилось останавливаться, нащупывать тупфлей следующую ступеньку, и Бри с трудом сдерживалась, чтобы не побежать обратно. Длинные и крутые лестницы, да ещё и скользкие, отнюдь не внушали ей доверия.

Пальцы натолкнулись на что-то склизкое, и девушка, не удержавшись, взвизгнула. В ответ донёсся тонкий, на грани слышимости, писк, что-то прошелестело над головой, зацепив при этом волосы. Изнутри повеяло ветром, и Бри вздрогнула от холода.

А потом она почувствовала знакомый сладковато-медный запах, совсем свежий и очень дозированный — такой вызывает тошноту только у совсем непривычных людей.

Для других этот аромат ассоциировался со смертью, с чем-то опасным, но Бриана, ведомая своими привычками, заспешила вниз. Теперь ноги как-то сами находили следующую ступеньку, девушка втянулась в ритм и знала, что не упадёт.

Она сделала последний шаг и поняла, что ступеньки закончились. Но желание узнать, что же происходит внутри, было невероятным, и Бри двинулась вперёд наощупь.

Реагируя на её приближение, вспыхнул свет.

Девушка застыла и восторженно оглянулась.

Вокруг было огромное количество крови. Свежая, как только что собранная, замороженная... Разных видов, разной консистенции — вот, разбавленная водой...

Бри аж подалась вперёд и восхищённо облизнула губы.

Нет, разумеется, кровь не стояла в вёдрах и не была разлита на полу. Нет, она размещалась во множестве больших и маленьких пробирок, в плотно закрытых ёмкостях, а запах распространялся потому, что совсем недавно здесь, наверное, пользовались свежей. Все стены занимали полки, окружённые каким-то странным ореолом, и они аж ломились от количества исследовательского материала, разложенного на них.

Это же сколько исследовательского материала! Если бы у Бри были такие запасы, она могла давно уже закончить свой эксперимент, определить-таки фактор, влияющий на здоровье человека, а потом заняться и поиском лекарства... Здесь, наверное, были сотни, тысячи, может, даже десятки тысяч образцов!

Помещение являло собой длинный коридор. Вдоль стен тянулись бесконечные ряды шкафов и подвесных полок, а тьму отгоняли маленькие кристаллы, излучающие холодный свет. Оглядываясь и рассматривая всё, как ребёнок, попавший в магазин игрушек Мадам Дьери, лучший на континенте, Бри медленно побрела вперёд.

Страх пропал, как и не было его. Начали попадаться шкафы с инструментами, пустыми ёмкостями, и девушка не могла не оценить красоту, изящество и умение, с которым была выполнена каждая пробирка.

Чем дальше она шла, тем холоднее становилось. Коридор казался просто бесконечным, и Бриана, устало вздохнув, приняла решение возвращаться обратно. Она уже поняла, что никого тут не найдёт — вряд ли нормальный человек мог бы выдержать в таком холоде даже несколько минут.

Но а вдруг там дальше была лаборатория? Ведь это не только хранилище! Там может быть такой инструментарий...

Опасливо оглянувшись, Бри махнула рукой и уверенно направилась вперёд. Она и так уже замёрзла, хуже не будет. А там, впереди, её ждали большие научные открытия. Если познакомиться с владельцем всего этого богатства, то можно поучаствовать в эксперименте, попросить его поделиться исходным материалом, а там и получить возможность заниматься наукой на регулярной основе, и никакая магическая академия с ненормальными орками, требующими гулять по лесу, не понадобится, и...

Бри застыла. Мысль, мелькнувшая у неё в голове — абсолютно абсурдная, между прочим! — вдруг показалась довольно любопытной. Она повторила про себя вопрос, который не стоило задавать и вовсе, и с трудом сглотнула.

Откуда здесь столько материала? Кто его сдавал? А кто его набирал?

Нет, маленькие пробирки — это она понимает! Можно проколоть палец, взять эти несколько капель — и будет достаточно. Для исследований ей хватало, хотя пробить толстую шкуру орка — это ещё постараться надо. Но ведь некоторые ёмкости были как минимум литровые...

Бриана приблизилась к одному из шкафов и протянула руку. Кто-то смешал чужую кровь? Но зачем! Ведь это означало испортить материал, особенно если жидкости между собой окажутся несовместимыми, и столько перепортить! Да и у скольких же людей надо взять образец, чтобы наполнить литровую посудину? А их тут было великое множество...

— Они кого-то убили, — прошептала Бри, когда взгляд её натолкнулся на кувшин, вмещающий в себе как минимум три литра загустевшей, вязкой уже крови.

Руководясь невесть чем, Бриана протянула руку и коснулась стеклянной поверхности. Ей хотелось почтить память человека, погибшего волею чужого безумства.

Мысль, посетившая в этот миг её сознание, не могла не ужаснуть. Вампиры! Как она могла забыть? Существа, питающиеся чужой кровью, вполне могли хранить её тут...

Бри очень старалась держаться.

Честно.

Но когда над головой что-то вновь зашелестело, пролетела совершенно слепая и плохо ориентирующаяся в пространстве летучая мышь, Бри вспомнила, что в них превращаются вампиры, а из-за кувшина выглянул жирный мохнатый паук, она завизжала и замахала руками, пытаясь стряхнуть с себя невидимую паутину.

Коридор подхватил вопль и, усиливая его во множество раз, и сам громко, с характерным ужасом взвыл. Бриана испугалась ещё больше, рванула вперёд, едва не сбив шкаф и отскочила в сторону. Тот пошатнулся и упал.

Опять запахло кровью, только уже не так безобидно.

Бри взвизгнула во второй раз и тут же зажала себе рот ладонью. А если её найдут? Если здесь масса кровожадных вампиров?! А ведь Варелл говорил, что они и орков едят, а уж что людей...

Она помчалась к выходу, не разбирая дороги. За спиной что-то скрипело, падало, рушилось, отчётливо воняло кровью, но Бри этого не слышала. Не чувствовала она и боли в ногах, и темнота больше не была помехой — она взлетела по ступенькам вверх с невообразимой скоростью, выскочила на улицу и бросилась прочь с полянки, не оглядываясь. Шум, хлопанье крыльев, сопровождавшие её, повторяющийся писк на одной высокой ноте — всё это смешалось в настоящую какофонию звуков, и Бриана мчалась со всех ног, мечтая убежать подальше.

Перед глазами всё закрутилось, полянка сменилась густым лесом...

А потом Бри на что-то натолкнулась — и это что-то, к её ужасу, крепко схватило её руками за плечи.

Глава девятая

Вампир!

Бри с ужасом — но без визга, потому что громкий звук мог привлечь и других тварей, будь они вампиры или просто голодные волки, — оттолкнула от себя неизвестное чудовище и бросилась назад. Где-то тут должен быть переход обратно... Ведь она опять пролетела сквозь какой-то портал скомканной реальности. Где-то... Где-то...

Ладони врезались во что-то твёрдое. Опыт подсказывал, что это был ствол дерева, но сознание сейчас работать отказывалось. Бри чувствовала, как вот-вот лицом встретит какую-нибудь ветку или кору, но её в один миг развернуло, и шероховатая поверхность неприятно мазнула по затылку.

На лице чувствовалось чужое дыхание. Тёплое дыхание.

Бри зажмурилась крепче прежнего и попыталась вспомнить всё, что она знала о вампирах. Питаются кровью. Температура тела значительно ниже, чем у людей и оборотней, но не катастрофически. Кожа наощупь в основном прохладная, может казаться ледяной, если вампир голоден и давно не питался кровью. Жертву могут иссушить до дна. Кусают обычно за шею... — Могут и за запястье, — непроизвольно забормотала Бриана. — Все легенды о том, что укушенные, но не убитые становятся вампирами...

Сушая ерунда, потому что нельзя из-за укуса стать представителем другой расы. Паразитом — можно. Тем отличаются упыри и волколаки от настоящих вампиров и оборотней — ограниченностью собственных сил, возможностью распространять заразу и отсутствием контроля над собой.

Шумное дыхание никуда не пропало. Руки, крепко прижимающие её к сосне или к ёлке — Бри как-то не успела уточнить, какое именно дерево грозило стать обеденным столом, — почудились вдруг тёплыми. И она, обещая себе не завизжать, приоткрыла один глаз.

Было, конечно, очень темно, и рассмотреть что-либо, кроме очертания мужского тела, Бриана не смогла. Осмелев, она открыла и второй глаз. Лучше встретить смерть глаза в глаза! А может, он просто перекусит и уберётся?

— Скажи мне на милость, — совсем не по-вампирии прорычал мужчина вместо того, чтобы попытаться съесть свою невинную жертву, — что ты делаешь в ночном лесу в такой дали от Змеиного Замка?!

— 3-задание выполняю, — немножко заикаясь, ответила Бри.

— Какое задание?! — едва не взвыл коварный убийца.

Что ж, охотник идёт на контакт с жертвой. Бри это нравилось. Она слабо верила в то, что её передумают есть или убивать после того, как узнают тяжёлую историю её жизни, но можно заговорить зубы и тихонько улизнуть. Или, в крайнем случае, выторговать себе несколько лишних минут жизни. Мало ли, вдруг этот вампир принципиальный и не станет есть мыслящую особь? Может, он вообще питается исключительно животными и глупыми людьми?

Впрочем, под последнюю категорию она очень даже подпадает. Какого было лезть в этот лес?

— Мой преподаватель, — затараторила Бриана, стараясь припомнить как можно больше подробностей, чтобы говорить дольше, — передал через сокурсниц письмо. Он нас после первого задания отправил на практику, искать какой-то Источник. Я так понимаю, это связано с раскрытием музыкального дара. Между прочим, у него такая волшебная музыка! — девушка попыталась отодвинуться, но вампир, почувствовав, что жертва зашевелилась, ещё крепче схватил её. — Так вот, там была написана инструкция, по которой следовало перемещаться по лесу. Я случайно оступилась и оказалась тут. Заблудилась. Но я ничего такого не делала и... — её смелость начинала потихоньку развеиваться. — И я могу быть полезной! Я хорошо разбираюсь в крови. Может быть, вам надо какое-то исследование сделать? Протестировать там что-то или взять образцы у студентов? Только не кусайте меня, пожа-а-алуйста!

Последняя фраза совершенно не входила в план разговора. Бри выпалила её против собственной воли, почувствовав, как неизвестный подступает к ней ближе. Можно было,

конечно, умирать гордо, а не унижаться, но если существовал вариант не умирать вообще, то Бри была готова хвататься за него руками и ногами.

Вампир призадумался. Кажется, ему даже на мгновение стало её жаль. Повеяло свободой, и Бриана не собиралась терять свой шанс.

Клыки клыками, а у мужчин, какой бы расы они ни были, всегда есть уязвимые места. Она брыкнулась наощупь, судя по придушенному вою, попала туда, куда намеревалась, и помчалась со всех ног в противоположную сторону от дерева.

Но коварный житель ночи не отставал. В два прыжка — нет, Бриана не была уверена, но звучало красиво, таинственно и мистично, — он настиг её, толкнул к следующему дереву — спина проехала по коре, да и щёку больно оцарапало веткой, — и крепко схватил руками за талию.

Склонился над шеей, едва не шипя от голода... и осторожно коснулся губами пульсирующей жилки.

Бри вздрогнула.

— Товарищ вампир, — чувствуя, как её обнимают, прижимая уже больше к мужскому телу, чем к стволу неизвестного хвойного дерева, пробормотала Бриана. — Это, конечно, приятнее, чем если б вы меня кусали, но я не привыкла целоваться с незнакомыми мужчинами. Может быть, тут есть место... М, посветлее? И помягче?

А лучше с раздельными посадочными местами. Он — где-нибудь в клетке, она — подальше, в своей спальне в Змеином Замке.

— А мы знакомы, — протянул коварный кровопивец. — И вы ошиблись, юная леди. Я не вампир.

Он вскинул одну руку и, прежде чем Бриана успела отреагировать, ударить вновь и убежать, зажёл небольшую сферу. Та зависла у них над головами, и Бри, рассмотрев наконец-то своего ночного охотника, почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Тарлайн Дэррэйн собственной неклыкастой персоной — с горячими, как положено не-вампиру, руками, с тёплым дыханием и злым прищуром глаз, что, в принципе, было характерно для раздражённого и побитого куратора любой расы, — стоял напротив и особенно коварно усмехался.

— Ой, — пискнула Бри, мечтая, чтобы за спиной не было никакого дерева, и она могла сбежать в соседний отрезок пространства. — Это вы?

— Я, — подтвердил Тарлайн. — Собственной персоной. А что, не похож?

— Очень похожи, — замотала головой Бриана. — Очень-очень. А что вы делаете среди ночи в лесу?

— А что ты делаешь среди ночи в лесу? — ответил тем же вопросом Дэррэйн. — Помнится мне, сюда вообще запрещено ходить всем, кто ещё не закончил Академию. И ректор, кажется, предупреждала, что каждый, кто переступит полянку этого леса, вылетит пулей отсюда. Или ты невнимательно слушала?

Бриана промолчала. Она и так уже весьма живописно представила себе, как плотно захлопнутся двери кареты, запечатанные заклинанием, и она, с заблокированной магией — впрочем, невелика потеря, — поедет обратно к оркам... И ведь никто не станет слушать.

— Не отправляйте меня домой! — взмолилась она. — Отчислите хоть на все четыре стороны, но не отправляйте обратно в деревню! У меня есть отец, достаточно только сделать запрос, и станет известным адрес... я уже совершеннолетняя, я имею полное право...

— Да тихо ты, — прервал её Тарлайн. — Никто тебя не отчисляет. Ты ж не по собственной воле сюда пошла. Тебе дали письмо. С заданием. Я правильно понимаю?

Бри послушно кивнула.

— И кто дал?

— Лу, — ответила она. — Сказала, что Дрогар всем задание дал.

— И ты поверила.

— Так она ж дала мне письмо! — воскликнула Бриана. — Там было написано орочьими рунами. Правда, почерк был немного странный, но я подумала... ох ты ж куриная лапка общипанная! Ой, — Бри спешно зажала рот руками. — Простите. Это я случайно. У нас просто так девушки друг друга называют, когда поссорятся. Я больше не буду.

Тарлайн только отмахнулся от неё.

— Всё нормально. Завтра разберёмся с этой твоей Лу и с Дрогаром. Он, конечно, может сделать многое, но не такой же дурак... А где письмо?

— Оно взорвалось, — покраснев, ответила Бри.

Сейчас её обязательно посчитают лгуньей и выбросят отсюда!

— Взорвалось, говоришь... — прищёлкнул языком Тарлайн. — Ладно. С этим тоже разберёмся.

Что ж, у меня для тебя есть две новости, хорошая и плохая.

— Плохая заключается в том, что меня отчислят?

— Нет, — куратор опёрся рукой о дерево. — Тебя не отчислят. Ты ж ни в чём не виновата.

Правда, лучше, чтобы наша ректор не знала о том, что ты здесь была, так что не распространяйся, где тебя ночью — и днём тоже, — носило.

— А это хорошая новость?

Он тоскливо вздохнул.

— К сожалению, тоже нет. Хорошая новость состоит в том, что мы с лесом состоим в неплохих отношениях, и я в нём нормально ориентируюсь, так что нормальную дорогу найти смогу, и мы отсюда выйдем без особых неприятностей. А плохая — в том, что сегодня полная луна.

Бри запрокинула голову назад. Никакой луны она не видела, потому что всё заступали кроны деревьев, потому оценить всю кошмарность ситуации не могла.

— А как она влияет?

— Понимаешь, — уклончиво протянул Тарлайн. — В определённые периоды лунного цикла я чувствую себя не совсем хорошо, и...

— Вы оборотень, — выпалила Бри прежде, чем успела прикусить язык.

И вот зачем она это сказала? Видно же, что куратор не слишком спешит распространяться относительно своего дара, не хотел ни с кем этим делиться. Может быть, он с радостью и ей бы не рассказывал ни о чём...

— Я полукровка, — отрицательно покачал головой мужчина. — Да, наполовину — оборотень.

И в полную луну я не слишком хорошо контролирую себя в звериной ипостаси. Обычно мой кот хорошо находит дорогу в любом состоянии, адекватном или не очень, но я не такой крупный зверь, и не остановлюсь, когда надо будет тебя подождать. Так что нам придётся сидеть здесь до самого рассвета. Как только уйдёт луна, я превращусь и выведу тебя к Змеинному Замку.

Ей оставалось только кивать, хотя, признаться, Бриана чувствовала себя очень растерянной.

Она и не знала, что Тарлайн — полукровка, даже как-то не подумала о такой возможности, хотя это очень логично — ведь он сильный маг.

Но Дэррэйн словно забыл о своём признании. Он устроился под соседней сосной, ветви которой почти касались земли, и на миг пропал из виду. Бри не испугалась — всё-таки, преподавательские ноги она рассмотреть могла, — но почувствовала себя вновь покинутой.

— Ты чего там стоишь? — раздался откуда-то из-под дерева голос куратора. — Иди ко мне.

Если простынешь, то потом придётся ещё и объяснять, где ты заболела.

И вправду, об этом Бри не подумала.

Ей было неловко, если честно, но, когда Тарлайн одошёл, стало вдруг ужасно холодно, и Бри поняла, что больше не может просто стоять среди леса. Ночь обещала быть холодной.

Сдавшись собственным физическим потребностям, Бри тоже полезла под дерево.

Под сосной было неожиданно тепло. Казалось, она попала в маленький домик с невысокой крышей. Иголки, падающие к корням дерева уже много лет подряд, образовывали мягкий уютный ковёр, на котором и устроился Тарлайн.

Бри осторожно присела. Куратор казался на вид очень тёплым — у оборотней температура крови зависела от животного, в которого они превращались, и если основной ипостасью Тарлайна был какой-нибудь кот, то он должен быть горячее обычного человека, — но девушка прекрасно понимала, что не может нагло придвинуться к нему. Это будет очень некультурно. Поэтому она выбрала место на минимальном расстоянии, но так, чтобы не соприкоснуться.

— Ты б ещё дальше села, — вместо того, чтобы строить из себя возмущённого преподавателя, протянул Тарлайн, а после, совершенно игнорируя её слабые протесты, заключил в объятия.

Бри хотела было что-то сказать, но спустя миг, поняв, насколько же он тёплый, покорно притихла и закрыла глаза, поддаваясь накопившейся усталости.

...Дремалось в преподавательских объятиях, наверное, очень хорошо — но уснуть нормально Бриана всё равно не могла. Каждые несколько минут она то пыталась приподняться, то

ускользнуть куда-то в сторону, но каждый раз Тарлайн обхватывал её руками за талию крепче и обратно притягивал к себе.

Наверное, где-то через час Бриана сдалась, смирилась с положением своего тела в пространстве, опустила голову куратору на грудь и тихо, коварно спросила:

— А если вы не жених, то почему так себя ведёте? Или кураторам положено тискать своих студенток?

— Тискать? — ошарашенно переспросил Дэррэйн, тем не менее, не ослабив хватку на её талии.

— Мой отчим так называет не самые дружеские объятия, — отметила Бриана, перехватывая сползающую вниз по её спине мужскую руку за запястья. — Например, когда некий мужчина позволяет себе прикасаться к девушке в совершенно неположенных местах.

— Даже если эта девушка сидит у него на коленях? — уточнил Тарлайн.

— Особенно если эту девушку он сам же силком к себе на колени усадил, — строго ответила Бриана. — Потому что я садиться так близко не планировала!

Она возмущённо выпрямилась, но так и не встала — мешали ветки. Дэррэйн не выглядел особенно смущённым. Наколдованная им сфера всё ещё висела над головой, освещая небольшой клочок пространства, и на мужском лице нельзя было увидеть и тени краски.

— Что ж, хорошо, — кивнул Тарлайн. — Ты замёрзла, твои руки напоминают два куска льда, ты оказалась здесь не по своей вине и, в принципе — хрупкая и беззащитная девушка. Ладно, насчёт беззащитности я бы поспорил, — он скривился, видимо, припоминая особенно меткий удар Брианы, — но во всём остальном нет ни слова лжи. Тебе страшно, потому что в этом лесу масса всего неприятного. Я могу отогреть и, полагаю, защитить тоже. Логично, что именно по этой причине ты находишься так близко?

— Несомненно, — согласилась Бриана, пытаясь при этом поправить торчавшие в разные стороны волосы. — Но это никак не обосновывает ваши фривольности. Зато отбор, если он всё-таки задуман — очень даже да.

— Не было никакого отбора, — скривился Тарлайн. — И не должно быть. Это Дрогар так пошутил. Он полагал, что сумеет найти мне пару. Знаешь, оборотни иногда этим страдают. Бриана не знала, но при этом послушно закивала.

— Вот и разослал, зараза, свои письма, сменив в них слово «студент» на слово «невеста». А потом, когда вы приехали, поздно было исправлять что-либо. Потому имеем что имеем. Извини, если что.

— Да нет, — усмехнулась Бри. — Напротив, я рада. Я очень не хочу замуж. А вот учиться — это интересно. И никаких орков... Ну, кроме Дрогара.

Тарлайн пригасил немного сферу, чтобы она так не светила глаза, и устался куда-то в даль. Дали, конечно, видно не было, потому что её прикрывали ветки, но взгляд вдруг стал таким задумчивым, блуждающим...

Бри не собиралась дожидаться, пока чужие глаза добредут туда, куда им не положено — она как раз обнаружила, что блузка порвалась не в самом приятном месте, а куратор, который несостоявшийся жених, всё же не принял монашеский постриг и не обещал какому-то обществу анонимных полукровок хранить верность неведомой богине, и хорошенькие девушки на коленях ему нравятся не меньше, чем оркам. Правда, сам Дэррэйн ей лично нравился намного больше, чем окружающие орки, но это были уже никого не интересующие и совершенно малозначительные детали...

— А в кого вы превращаетесь? — спросила она. — Ну... Я знаю, что у полукровок выходят разные животные, но есть же какое-то основное? Или стихийное? Ой, я что-то не то...

— Всё то, — оборвал её Тарлайн. — Я с детства превращаюсь в манула. Могу ещё в кого-то в этом роде, но весовая категория не особо большая, а бегать каким-нибудь кроликом или маленьким пёсиком — не особенно интересно, — он теперь смотрел уже Бри на лицо. — Манул — это такой дикий пушистый кот, когтистый и клыкастый, при желании может и разодрать. Но очень милый. Тебе нравятся коты?

— Очень, — кивнула Бриана. — А у сестры на них аллергия. И у Нериссы, между прочим, тоже, — она вспомнила, как жаловалась соседка по комнате, когда Элья невесть откуда притащила котёнка вчера вечером. Эльфы, они такие, живность всякую в помещение тащат...

— Ну вот, а она замуж за меня собралась, — развеселился преподаватель. — А у неё на кошачьих аллергия...

Бри вздохнула. Спать перехотелось совершенно, слишком уж интересно было разговаривать с Тарлайном. Она сама толком не знала, как её умудрилась заинтересовать такая незамысловатая беседа, но ловила каждое слово.

— У меня сестра — полуорк, — поделилась она. — Но с этим одни проблемы! Она получила магию наших шаманов, а пользоваться ею толком не умеет. И наполовину сумасшедшая. Или больше, чем наполовину. У полукровок, говорят, часто случаются всякие отклонения и проклятия. То есть, я хотела сказать...

— Со мной всё в порядке, — особенно быстро прервал её Тарлайн. — Мой отец — человек, а мама — оборотень. Обычно это достаточно лёгкое сочетание, которое никак не отражается на здоровье ребёнка. Единственной моей проблемой в детстве, — он мечтательно улыбнулся, — был мамин младший брат. У нас разница в возрасте — лет десять, он старше, и полноценный оборотень. Волк. Страшно любил меня гонять, сначала кусал даже. А потом я научился превращаться в манула, чуть что — сразу же забирался на дерево. У нас был хороший сад. Пока этот дурак пытался стряхнуть меня с яблони, я по веткам уходил в дом и превращался обратно. А он прибежал к маме, жаловался, что я вновь из комнаты сбежал и обращаюсь, а я — вполне себе спокойно сидел в комнате и играл...

Бриана тоже улыбнулась в ответ. Неожиданное откровение, вроде бы и несерьёзное, о детстве, почему-то тронуло её. Детство Тарлайна, наверное, было безоблачным, если не считать маминго младшего брата. Она на своё тоже не могла пожаловаться, только с момента рождения Паулины почему-то чувствовала себя брошенной и никому не нужной.

— А меня мать у папы забрала, — призналась она ни с того ни с сего. — Потому что дочь должна быть с матерью. Даже как-то по закону это провернула. Увезла к оркам. Решила, что я, как и она, выйду замуж за одного из них и рожу невесть какого одарённого ребёнка. А я хочу учиться, и орки у меня тёплых чувств не вызывают...

Она шмыгнула носом и опустила голову.

— Не плачь, — прошептал Тарлайн. — Никто тебя обратно не отправит, — он коснулся её щеки, утирая покотившуюся слезу, провёл большим пальцем по скуле...

А потом — нет, ни Бри, ни Тарлайн этого не хотели, может быть, само как-то вышло, — их губы соприкоснулись.

Бри даже не успела поймать за хвост мысль о том, что это был её первый в жизни поцелуй...

Глава десятая

Глаза Бриана открывала с опаской. Ей снился мягкий, вкрадчивый поцелуй, чужие тёплые объятия, а на губах всё ещё оставался привкус чужого откровения и искреннего разговора. Мысли почему-то вились вокруг куратора — хотя он, когда её найдут, обязательно накричит и вышвырнет прочь из академии, а сейчас она и вовсе одна, в холодном лесу, уснула где-нибудь под сосной...

Тарлайн дремал рядом. Она всё ещё сидела в кольце его рук, опустив голову на плечо. Мужчина сквозь сон улыбался — ему тоже бредилось что-то очень приятное.

Проклятье. Она вчера целовалась с преподавателем как минимум три минуты, потом проспала всю ночь рядом с ним, прижавшись всем телом. Какое бесстыдство!

Бри попыталась осторожно выбраться из рук Тарлайна, так, чтобы его не разбудить — потом можно будет сказать, что ничего не было, — но мужчина вздрогнул и сию же секунду открыл глаза.

— Доброе утро, — усмехнулся он. — Как спалось?

— Замечательно. Спасибо, что нашли меня, — мысленно сжавшись в ожидании подвоха, ответила Бриана.

Она попыталась сползти с него и выбраться из-под сосны, но получилось с огромным трудом. Едва не угодив лбом в ствол дерева, она сначала зацепилась за преподавателя, потом — за собственную разорванную юбку, кажется, продемонстрировала Тарлайну ногу от колена и аж до бедра и только тогда сумела оказаться на свободе.

Дэррэйн выбрался следом и, между прочим, куда легче и бесппроблемнее, чем она.

— Можно на ты, — отметил он, выпрямившись. — Я так со всеми студентами-старшекурсниками общаюсь.

— Я не старшекурсница.

— Когда-нибудь ею всё равно станешь, — беспечно пожал плечами Тарлайн, а потом, ощутив смущение, осторожно коснулся плеча. — Не переживай. Никто ни на чём не настаивает, ничего от тебя не требует и уж точно не принуждает.

— Значит, — Бри прищурилась, — ты просто пытался меня успокоить? Я разревелась посреди леса, могла устроить истерику...

— Это, конечно, тоже да, — согласился Тарлайн. — И, хоть сто раз обзовите меня женихом, за отношения со студентами полагается увольнение. Или выговор с занесением, если ректор будет в хорошем настроении. Но вот общаться никто не запрещает. Просить о помощи — тоже. Ты — впрочем, как и любая другая, — всегда можешь ко мне обратиться, если будет что-нибудь нужно. Или понадобится какая-нибудь поддержка.

— Хорошо, — Бриане показалось, что у неё с души слетел камень. Просто поцелуй, ни к чему не обязывающий — она была напугана, он её спас, и они, в конце концов, взрослые люди, имеющие право испытывать друг к другу некоторое притяжение. — Тогда сможешь мне выйти из леса?

На губах Дэррэйна расцвела радостная улыбка. Наверное, в этот момент он подумал, что любая другая из несостоявшихся невест на месте Бри устроила бы истерику и чего-нибудь требовала — ну, кроме девочки-оборотня, разумеется.

— Только мне надо обратиться, — отметил он. — Отвернись, пожалуйста.

— Зачем? — удивилась Бриана. — Или... Это так страшно выглядит?

Тарлайн вздохнул.

— Нет, — покачал он, — это довольно быстро, так что ты бы даже не заметила. Но, понимаешь ли, я не могу зайти котом в Змеиный Замок, чары спадут... Потому мне надо сохранить в целости и сохранности одежду. А при попытке обратиться она в основном утягивается в образ и пропадает. Так что... — Бри почувствовала, как краснеет под его взглядом, — боюсь, мне придётся раздеться. Ты же не будешь против кое-какие мои вещи понести в руках? Я всё сложу в сумку! — Тарлайн щёлкнул пальцами, и в его руках появился дорожный мешок.

Бриана в тот же миг отвернулась и закрыла ладони глазами. Тем не менее, прислушиваясь к шелесту одежды, она никак не могла избавиться от всяких дурацких мыслей. Нет, она не могла представлять себе Тарлайна без одежды — как минимум по той причине, что она никогда не видела обнажённого мужчину и не собиралась пополнять свой жизненный опыт этим кадром в ближайшие несколько лет. Но одна мысль о том, что у неё за спиной куратор избавляется от рубашки, а потом и от остальных элементов гардероба, вгоняла в краску.

Следовало спросить, когда можно будет обернуться, но Бриана не решалась. Наверное, будь её воля, она так и простояла бы целый час спиной к Тарлайну, хотя требовалось спешить — солнце взошло уже давно, и вот-вот начнутся занятия. Если она не явится на завтрак, то будут проблемы...

Ноги коснулось что-то пушистое. Бриана вздрогнула, обернулась и облегчённо выдохнула.

Уже набитый вещами дорожный мешок смиренно стоял на мхе, и девушка подхватила его. А сам Дэррэйн...

Большой пушистый кот, красивый, с очень милой мордой, смотрел на неё почти человеческими глазами, потом мотнул головой и бодро засеменил по лесу вперёд.

Понимая, что отставать нельзя, Бриана последовала за ним.

Удивительно, но теперь дорога казалась до смешного простой. Бриана следовала за Тарлайном, повторяя каждый поворот пути, предлагаемый им, и удивлялась, как вообще могла заблудиться в лесу, где столько понятных дорожек. Он всегда ждал её на поворотах, не прыгал в невидимые порталы, пока девушка его не догоняла, и вообще, был практически идеальным провожатым. Не то что орки, которые в лесу могли снести лбом половину деревьев, а только потом вспомнить, что вообще-то выводили на свет прекрасную даму.

...А потом эта дама обнаруживалась придавленной стволом опрокинутого случайно молоденького деревца. Если умела колдовать — уничтожала его сама и бежала прочь со всех перебитых ног, а если нет... То орк считал своим долгом на ней жениться, и в деревне появлялось новое одарённое дитя.

За мыслями Бри и оглянуться не успела, как они вышли на полянку, ту самую, где несколько дней назад невестам объясняли, куда они попали.

Тарлайн выдал какой-то короткий звук и заспешил к Змеинному Замку. Бриана со всех ног бросилась за ним, понимая, что если отстанет, то вляпается в очередные неприятности.

Остановились они только в парке, прилегающим в южно-западной части к громадине замка.

Пожалуй, это было самое адекватное место из всех, что доводилось видеть Бриане.

Нормальные, прямые деревья, никакой скомканной реальности, где надо пройти по кромке, ориентируясь на проторенные неведомо кем тропинки. Широкие, вымощенные камнем дорожки, ещё не покрытые золотой листвой. Скамейки, выставленные вдоль путей — ласковое приглашение для уставших путников отдохнуть...

Но почему-то, только-только выбрав понравившийся куст со скамейкой рядом, манул застыл и вздыбил шерсть. Бри тоже остановилась, не понимая, что происходит.

Куратор, не способный разговаривать в животной ипостаси, обежал её кругом и принялся лбом подталкивать в направлении скамейки. Бриана завертела головой, пытаясь найти источник беспокойства, подчинилась и села всё-таки на скамью, а узел с одеждой положила на землю.

Дикий кот не успокаивался. Сначала он затолкнул всё под сидение, потом сам вдруг заскочил Бри на руки, повернувшись задом ко всем, кто прогуливался бы по дорожке, задрал хвост и распушил его, словно готовился к нападению.

Бриана сначала даже испугалась, потому что понимала — такими клыками, как у Тарлайна, можно и горло перегрызть, и когти тоже весьма-весьма боеспособны.

Но спустя несколько секунд она поняла, что произошло. Кот старательно прятал морду, всем своим пушистым телом закрывая дыры на одежде у Бри и грязные пятна, хвост был предназначен для укрытия нескольких оставшихся царапин... А по дорожке вышагивала сама Тильда Гауссштальт.

— Госпожа ректор! — всполошилась Бри, попыталась подняться, но манул так зашипел, что ей пришлось остаться на месте. — Простите, я... Не хочу его потревожить...

— Что за пушистая прелесть! — ректор подошла поближе к скамейке. — Здравствуйтесь, моя дорогая. Вы — первокурсница? — она протянула руку и погладила кота по голове. — Это ваш?

— Нет, — неуверенно ответила Бри, подозревая, что содержать животных в академии возбранялось. — Я просто решила утром... прогуляться, привыкла дома пройтись перед завтраком, присела на минуточку, а он на колени залез. И не отпускает. А это запрещено? Простите, я не знала...

— Всё в порядке, — успокаивающе ответила Тильда. — Просто этот кот показался мне знакомым.

Тарлайн вздыбил шерсть пуше прежнего и втиснул морду куда-то в грудь Бри. Она сначала рассеянно погладила его по голове, а потом вдруг поняла, что даже в манулевой форме это всё равно её куратор — и едва не стряхнула наглеца прочь.

— Но, видимо, это была иллюзия, — продолжила женщина. — По парку гулять можно, если только не заявлено противоположного за завтраком, и гладить котиков тоже, но будь осторожна. Они имеют свойство царапаться... Приятного дня.

— Вам тоже, госпожа ректор! — произнесла ей вдогонку Бри, но Тильда, к счастью, уже удалилась, потеряв всякий интерес к обыкновенной студентке.

В тот же миг, как женщина скрылась за поворотом, Бриана оттолкнула от себя кота. Да, манул был пушистым и дико приятным, но от мысли, что она гладит своего куратора, а этот куратор пушистыми лапами трогает её везде, где вздумается, стало не по себе.

Тарлайн спрыгнул на землю, и Бри тоже поднялась, вытащила из-под скамьи его вещи. Кот уверенно последовала за кусты. Ничего не оставалось, как следовать за ним дальше. Бри развязала узел, но не решилась вытаскивать всё, что было внутри, а потом застыла.

— А вы будете перевоплощаться? — уточнила она.

Манул осуждающе посмотрел на неё.

— Ой! — Бри поспешила отвернуться. — Простите. То есть, прости. Мы же на ты. Я просто забыла. Может быть, надо помо...

Она оглянулась и застыла от удивления.

— Отвернись! — рявкнул вполне человекоподобный Тарлайн, прикрываясь каким-то кусочком ткани, и Бри спешно зажала глаза ладонями, чувствуя, как краска приливает к щекам.

— Извини. Извините, — запинаясь, отозвалась Бри. — Я не хотела на тебя смотреть.

Она теперь не могла найти в себе силы, чтобы отвести руки от лица.

— Ты что, никогда не видела мужчину без одежды? — удивлённо спросил Тарлайн. — Ты же жила среди орков. И у них всё в этом плане точно так же устроено.

— Орки — стыдливые существа! — вспыхнула Бриана, так и не отведя руки от лица. — Ну, да, они часто не надевают рубашки, а вместо штанов некоторые носят набедренные повязки, но длинные! Для них вообще считается позором показывать дамам то, что ниже пояса. Любая женщина, сочтя такое поведение за оскорбление, имеет полное право... Хм, лишить орка репродуктивных органов. Потому за этим они очень строго следят. И вообще, нечего мне делать, подсматривать за ними!

— Можешь уже отводить руки от лица, — сообщил Тарлайн.

Бриана, противясь, замычала и отрицательно замотала головой.

Куратор не стал этого терпеть. Он осторожно сжал её запястья — девушка в ответ вздрогнула и попыталась вырваться, — и отвёл ладони от лица. Бри сначала крепко зажмурилась, а потом позволила себе осторожно взглянуть на него.

— Ты одет, — отметила она, смущённо кашлянув.

— А ты полагаешь, что я должен позировать перед своей студенткой в обнажённом виде? Не здесь и не на таком этапе знакомства, моя дорогая, — хмыкнул Тарлайн. — Через полчаса завтрак, а нам ещё надо успеть вернуться и привести тебя в порядок.

— Со мной что-то не так? — удивилась Бри, а потом догадалась осмотреть себя, насколько это было возможно без зеркала.

И вправду, подол её юбки был разорван почти до середины бедра, туфли загрязнились и грозились разлететься на куски, расставшись с каблучками, блузка вообще выглядела плачевно. Руки все оказались исцарапанными. Бриана предполагала, что лицо находилось примерно в том же состоянии.

— Я сейчас всё исцелю, — пообещал Тарлайн. — Это ерунда, каждый студент второго курса знает такое заклинание, — он взял её за руку и принялся бормотать заклинания, проводя второй ладонью над местами царапин.

Там, где глубина ран была минимальной, они затягивались практически сразу. Чуть более глубокие сильно чесались, да и для исцеления Дэррэйну приходилось прикасаться к повреждённым участкам. Бриана покорно стояла на месте, чувствуя, как его пальцы спешно скользили по раненой коже, то невесомо пролетая над нею, то уже более ощутимо надавливая. Всё закончилось довольно быстро, и она удивлённо осмотрела свои руки, теперь казавшиеся никогда не знавшими леса. Блузка и юбка по щелчку пальцев вернулись в прежний, новёхонький вид, а туфли засверкали от влитой в них магии и очистились.

— Спасибо, — восторженно выдохнула Бриана. — Ты мне очень помог! Но... Что ты делал в лесу?

— Что я делал в лесу? — удивлённо переспросил Тарлайн. — Да, ведь я не сказал...

Отсутствовала моя студентка. Если б Тильда об этом узнала, она меня повесила бы на манульем хвосте без промедления. Даже если забыть о том, что ты нарушила прямой приказ и находилась за пределами Змеиного Замка в неположенное время, мне и подумать было страшно о лесе. Там может заблудиться и куда более опытный путник. Это место полно опасностей и коварных существ. Чудо, что я нашёл тебя раньше, чем они — тем более, что, если верить твоим словам, ты пробыла там очень долго, зашла ещё до заката.

Бриана вздрогнула. Она вспомнила об огромном подвале, в котором оказались самые настоящие залежи крови. Пробирки, бутылки, банки, колбы, графины... Да, наверное, следовало рассказать обо всём Тарлайну, но она, признаться, боялась. Хотя Дэррэйн и был её спасителем, он всё равно мог каким-то образом быть связанным с этими вампирами. А даже если и нет — чем меньше человек будет знать, что это она там была, тем меньше шанс, что её найдут!

— Но ведь это не Дрогар дал мне это задание? Если он в своём уме, он не мог сказать студентке сходить в тот лес.

— Скорее всего, это придумал кто-то из девушек, — покачал головой Тарлайн. — Возможно, Лу, которая дала тебе этот лист. Может быть, её тоже кто-то его передал. Иллюзия в виде Дрогара? Нет, это слишком сложно. А он — орк, не знающий дисциплины, но всё равно не настолько...

— И что мне сейчас делать?

— Идти в столовую, — Тарлайн ободряюще улыбнулся. — Своим однокурсникам скажешь, что была... Не знаю, на индивидуальных занятиях? Практиковалась в магии, просидела в парке — что угодно. Это не возбраняется. Можешь сослаться на меня, если что — я подтвержу. Если тебя будут спрашивать о задании — отвечай, что показала его мне, поскольку посчитала подозрительным. Это вполне логично. Ну и... удачи.

— Удачи, — ответила Бриана. — Ещё раз спасибо за помощь.

Тарлайн кивнул ей на прощание, и девушка заспешила вперёд по тропинке. Она ушла уже довольно далеко, прежде чем оглянулась — и вздрогнула. Задумчивый, замутнённый взгляд куратора неотрывно скользил за нею, и Бри показалось, что он с трудом сдерживался, чтобы не пойти следом за нею.

Но она сказала себе, что такого быть не может. Зачем Тарлайну какая-то студентка и все сопряжённые с нею проблемы? Потому, пожав плечами, Бриана отвернулась от него и ускорила шаг, стараясь ни о чём больше не думать.

Глава одиннадцатая

Тарлайн вскинул голову, словно пытался рассмотреть полную луну среди туч, и раздражённо передёрнул плечами. Он ненавидел ходить в лес и блуждать по странной сети тропинок, особенно в дни, когда натура оборотня поднимала голову и начинала дышать полной грудью. Это всегда заканчивалось серьёзными проблемами. Удивительно, что сегодня обошлось; обычно Тар испытывал серьёзные проблемы с контролем сущности, когда на небе висела полная луна.

Впрочем, у него были определённые предположения. Дрогару бы они понравились, но Дэррэйн ещё не выжил из ума, чтобы делиться с орком-менестрелем темой для очередной любовной баллады. Он сделает это, если вдруг пожелает вылететь с работы по причине нарушения устава, потому что кто-кто, а этот гад держать язык за зубами не умеет...

У Дрогара была ещё одна особенность. Стоило только о нём вспомнить, как он каким-то чудом оказывался в поле зрения. И сейчас тоже не разочаровал: Тарлайн заметил его в десятке метров, под кустом, наигрывающего какую-то незатейливую мелодию.

Если орк видел его, превращающегося в человека и фактически позирующего без одежды перед студенткой, беды не миновать.

Но, к счастью, у Дрогара как раз был приступ творчества. Он даже не заметил приближения друга, вскинул голову только тогда, когда кто-то коснулся его лютни.

— Здравствуйте, господин преподаватель, — ядовито поприветствовал его Тар. — Не кажется ли вам, что сидеть под кустом в траве у самой популярной у студенток тропинки не слишком педагогично? И, — он раздражённо заглянул в текст, который собирался петь орк, — заглядывать им в ванные комнаты тоже? Ты совсем сдурел? Тебя Тильда четвертует, не задумываясь, и права, между прочим, будет!

— Я только к одной, — покраснел Дрогар. — Ты просто себе не представляешь, какая... Ух! Умная, красивая, одарённая, да ещё и приехала сюда не замуж за тебя выходить, а учиться! Я вчера был сражён. Думал, что таких не бывает... Нет, конечно, мы для тебя всё это затеяли... — Мы? — сухо уточнил Тарлайн.

— Ладно.

Я

для тебя всё это затеял, — поправился орк. — Но ничего мне не будет. Тильда ни за что не откажется от единственного менестреля во всём замке. Если Змеиный вновь перепутается, то кто будет расплетать башни и приводить лес в порядок? Два старых хрыча, не способных выжать из себя и искры, или она сама, прирождённый клерк?

Дэррэйн только покачал головой. С Тильдой он предпочитал не спорить, это обычно плохо заканчивалось. Но сейчас мысли занимало другое: а что, если Дрогар, пользуясь своей безнаказанностью, действительно отправил студентку в лес? Тем более, умная, красивая и

одарённая, ещё и приехавшая сюда не замуж выходить, а учиться, была, по мнению Тарлайна, только одна, все остальные упорно строили ему глазки.

А Бриана была другая. Она действительно собиралась учиться, что редкость даже для поступивших по собственной воле студентов, не то что для этих горе-невест. Перед глазами, впрочем, мигом нарисовалась картинка: Дрогар, напевающий девушке одну из своих приворотных песенок. У скольких студенток он, наплевав на запрет ректора, уже побывал в постели? И что, что орк? Девушки, особенно аристократки средней руки и потомки магов, были склонны к экспериментам, да и жизнь у них в будущем предполагалась более свободная, чем у сверстниц, оставшихся без волшебства. Две, отчисленные в прошлом году за двойки, но под предлогом этого проступка, с пеной у рта доказывали Тильде, что они, между прочим, ставили волшебный эксперимент!

Тарлайн от таких экспериментов воздерживался. Женщин хватало и за пределами студенческих групп. Вот только заводить с ними семью он не собирался — проклятое оборотничество давало о себе знать. Это Дрогар уже трижды делал предложение, и трижды, разумеется, получал отказ, потому что за орка никто не пойдёт, серьёзные проблемы с будущим потомством. Разве что эльфийка, но там другие проблемы...

— И как же, — сдерживая гнев, протянул Тарлайн, — зовут эту твою уникальную? Не ей ли ты выдал персональное задание на поход в лес?

— Я что, совсем идиот? — удивился орк. — Давать персональное задание, чтобы девчонка потом померла? Нет, конечно. Мы с нею вчера до позднего вечера играли на нашем тренировочном рояле в зале музыки... А потом она вроде как спать пошла. А кого отправили в лес?

— Бриану, — со вздохом ответил Дэррэйн. — Причём от твоего имени. Письмо, написанное, между прочим, орочьими рунами, всучила одна из одноклассниц.

— Бриана — это такая хорошенькая блондиночка? — уточнил Дрогар. — У которой орк — приёмный отец? Средние музыкальные способности, развивать можно, но я б не стал, слишком слаб исходный материал... А что ты так на меня смотришь? Понравилась? — орк моментально оживился. — Что, правда понравилась? Правда-правда? — он с надеждой уставился на Тарлайна. — Ну скажи «да», ну, пожалуйста! Тар, будь ты человеком хотя бы на свою положенную половину, скажи мне, что ты ну... это самое...

— Отстань. Мы опаздываем на завтрак.

Не желая больше слушать трёп Дрогара, Тарлайн уверенно направился вдоль тропинки, ступая, впрочем, по мягкой траве.

— Нет, ну честное слово! — менестрель бросился за ним. Лютня зависла на секунду в воздухе, а потом поплыла следом. —

Тебе понравилась нормальная девушка?

Серьёзно?! А ты сегодня кем был? Ты сегодня обращался?

— Да, на рассвете, — нехотя ответил Тарлайн.

— А в кого? Сегодня ж полнолуние. В...

— В манула! — огрызнулся Дэррэйн. — В манула, чёрт тебя подери. И бегал полночи по лесу в поисках студентки, которая пошла выполнять твоё

задание. И, нет, у меня не было неконтролируемых всплесков. Доволен?

Судя по выражению лица Дрогара, доволен он был безумно, вот-вот подпрыгивать начнёт от настигнувшего его великого счастья. Тарлайн же, стараясь ни на что не реагировать и не поддаваться на провокацию, заспешил к Змеиному Замку.

— А кто же тогда её туда отправил? Девочке грозило отчисление, между прочим, — затараторил Дрогар. — Если у неё будут проблемы, ты обращайся ко мне, друг. Я нашу Тильду заколдую, и она даже не узнает...

— Если ты будешь говорить так громко, никакое колдовство не поможет, — отрезал Тарлайн. — Так что просто веди себя тише. А кто отправил — не знаю. Сокурсницы, наверное. Они ж все свято верят, что у нас идёт отбор, избавляются от конкуренток. Дуры...

Причём дуры с любой точки зрения, был бы отбор или нет.

Оборотни обычно выбирали себе пару и следовали за нею всю жизнь. Исходя из этой логики, никакие козни Бриане не помешали бы, и Тарлайн, будь он женихом, всё равно остановился бы на той, которую определил с самого начала. Такие вещи обычно случаются подсознательно... У чистокровных. Чистокровным он не был. Отец-маг подарил Тару сильный магический дар и, в принципе, неплохую наследственность, но вместе с особенностями оборотня отцовские ограничения, навешанные врагами, вступили в реакцию и выплеснулись в странный результат. Дэррэйн был уверен в том, что никакие истинные пары, выбираемые по запаху или какой-нибудь ещё ерунде, ему не грозили. Для полукровок была всё так же характерна верность, но вторую половину они выбирали по уму, а не бегали бешеными собаками за несчастной жертвой.

Да, если б не отцовская магия, всё было бы предельно просто. Однажды Тарлайн встретил бы девушку, что подошла бы ему по характеру, влюбился бы в неё, как нормальный человек, рано или поздно они бы поженились и жили, как порядочные верные люди. Все его особенности заканчивались бы всяким отсутствием желания изменять — а это следовало скорее трактовать как черту характера, а не как волшебное ограничение.

Но папа нахвтался в молодости проклятий, и об их последствиях Тар не хотел и вспоминать. Не бегаёт, как мартовский кот, за избранной, на которую бы в нормальном состоянии даже не взглянул, и на том спасибо. А Бриана... что ж, Бриана нравилась не оборотню, а осознанному, разумному человеку. Ему вообще многие нравились — и каждый раз это заканчивалось тем, что ни Тарлайн, ни его временная вторая половина не воспринимали это серьёзно. Встречались, испытывали друг к другу симпатию и взаимное притяжение, и на этом всё. Разбегались через месяц, два, полгода, и всё заканчивалось.

По крайней мере, в полную луну он с ума сходил одинаково что одиноким, что состоявшим в отношениях, и предполагал, что это нисколько не изменится и сейчас. Просто при студентке нельзя было терять над собою контроль.

...Мрачные мысли скрасили долгий путь к столовой, и Тарлайн удивлённо вскинул бровь, поняв, что они с Дрогаром уже добрались до своих мест. Менестрель устроился подле ректора, в очередной раз вещая какой-то бред и уговаривая её что-то там пересмотреть — небось, опять пункт об отношениях со студентками, потому что этому экспериментатору всё не найти покоя, — а Дэррэйн сел от неё подальше и взглянул на стол первокурсниц.

Бриану среди них он опознал сразу же. Та только-только вошла и привлекла своим появлением внимание некоторых сокурсниц. Причём большинство из них спокойно приветствовало девушку, рыжеволосая эльфийка заинтересованно спрашивала о чём-то, а вот две или три студентки выглядели поражёнными до глубины души. Одна из них, отличившаяся в прошлый раз пышным платьем, но сегодня одевшаяся уже в форму, смотрела со злостью и вызовом — кажется, это была соседка Бри. Наверное, задавалась вопросом, где Бриану носило ночью... Вторая, невзрачная, серая, наверное, была той самой Лу. На её лице эмоции почти не отражались, но вот аура бурлила. Девушка ещё не научилась так хорошо себя контролировать, хотя была довольно сильным потенциальным магом... Полукровка? Нет, меньше. Четверть или даже одна восьмая, причём примесь хорошо скрыта.

Если б Тарлайн никогда с таким не стыкался, он бы даже не заметил. Но для него, как для опытного специалиста в плане смешения рас кровный код первокурсницы читался довольно легко.

Ещё одна, такая же недоумевающая, только более открыто, сидела чуть поодаль от Брианы, и её Тарлайн тоже отметил в своём мысленном списке.

Но сейчас надо было сосредоточиться на завтраке. Поймав на себе взгляд Тильды, Дэррэйн повернулся к своей тарелке и на девушек не смотрел, пока ректор не поднялась и громко не провозгласила:

— Адепты, завтрак окончен!

И когда она перестанет использовать это новомодное слово? Тарлайна раздражало даже это.

Адепты, адепты... всю жизнь были студентами, а теперь ректору что-то стукнуло в голову...

На сей раз девушки испугались не так сильно, когда столы отъехали от них и исчезли, а стулья закружились в очередных танцевальных фигурах. Многие даже вскочили раньше, предпочитая свои ноги странным аттракционам.

Дэррэйн тоже поднялся и уверенно направился к курируемой группе. Девушки, заметив, что он приблизился к ним, выпрямились, подтянулись, напряглись, и лишь некоторые оставались спокойными.

— Отправляйтесь на занятия, — без особых эмоций промолвил он. — Лу, Зара, зайдите ко мне. Сейчас же.

— Но у нас урок... — слабо запротестовала Лу, но Тарлайн остановил её гневным взглядом.

— Я сказал, сейчас же, — строго повторил он и, повернувшись к девушкам спиной, преувеличенно быстро зашагал вперёд.

Те, лишённые других вариантов, побежали следом.

Тарлайн на сей раз отвёл их не в пустую аудиторию, а в преподавательскую. Такой роскоши, как личный кабинет, у простого куратора быть не могло, но здесь они в основном сидели вдвоём с Дрогаром, а менестрель отправился петь песни то ли ректору, то ли своей ненаглядной первокурснице. Что ж, Тар надеялся, что ни одна из этих девиц в число фавориток орка не входила.

Не сбавляя скорости, он обогнул заваленный стол, а потом застыл, обернувшись наконец-то к девушкам. Они, подрагивая от предвкушения, преданно смотрели ему в глаза и явно с трудом сдерживались, чтобы ничего не сказать. Дэррэйн тоже то и дело прикусывал язык, чтобы не начать сразу же с обвинений.

— Как вы думаете, — протянул он, — по какой причине вы двое оказались здесь на второй учебный день?

Зара кокетливо накрутила локон на палец. Лу оказалась умнее и сухо предположила:

— Возможно, вам нужно что-то от нас узнать.

— Правильный вариант, — подтвердил Тарлайн. — Скажите мне, девушки, хорошо ли вы осведомлены о правилах нашей академии? О правах доступа студентов разных курсов, о том, что покрытие преступления — это тоже преступление...

— Я видела, как наша сокурсница заходила в лес! — выпалила Зара. — И оттуда не вышла ни через минуту, ни через час! Её должны немедленно отчислить!

— И почему же ты не сообщила об этом преподавателям?

Девушка в тот же миг застыла, как каменная.

— Я не подумала...

— Что ж, — он покачал головой. — Лу? Может быть, ты стала свидетельницей чего-нибудь подозрительного? Или, к примеру, ты хочешь мне рассказать что-то об обмане?

Теперь они обе молчали и просто смотрели на Тарлайна, дожидаясь вердикта. И мужчина не заставил себя долго ждать.

— Итак, Зара, — он укоризненно защёлкал языком. — Тебя видели рядом с лесом. Ты крутилась рядом с ним довольно долго, несколько часов, хотя, разумеется, не пересекла черту. Это

не

наказуемо. Но вот другое... Мои дорогие, прекрасные студентки. Вы правда полагаете преподавателей такими дураками? Вы не думаете, что вам могли устроить испытание?

Послать иллюзию, которая испытала бы вас на честность?

Та попятилась, стремительно мрачнела.

— Я надеюсь, это понятно, что распространяться об инциденте не обязательно? — строго спросил Тарлайн. — Да? Тогда свободна. А ты, Лу, останься. Садись, — он уже более мягко указал на стул.

Та подчинилась, села и чинно сложила руки на коленях, взглянула на Дэррэйна так, словно была готова ловить каждое его слово и дышать его мнением, как воздухом. Тарлайн только покачал головой; он-то знал, на что была способна эта на первый взгляд примерная студентка.

— Я могу быть чем-то полезна? — спросила она с придыханием. — К счастью, мне не доводилось быть свидетельницей нарушения устава.

— Но, к сожалению, ты сама это сделала.

— Я? — вспыхнула Лу.

— Да, — подтвердил Тарлайн. — Ведь это ты вручила Бриане поддельное письмо с якобы преподавательскими наставлениями, чтобы отправить её в лес. Ты убедила Зару помочь тебе,

подыграть, и именно потому она столько времени просидела под лесом. Ты обманула администрацию университета и заявила, что являешься чистокровной человечкой, хотя на одну восьмую — и это как минимум! — в тебе течёт кровь орков, это видно невооружённым глазом. Студентка не зарделась так, как это делали нормальные люди — она в прямом смысле этого слова позеленела.

— Да я... Да как вы можете! — воскликнула она. — Вместо того, чтобы выгнать отсюда девицу, которая нарушила самое главное правило госпожи ректора!

— Она ничего не нарушала. Разве ты плохо слушала меня, Лу? — спросил Тарлайн. — Бриана сразу же обратилась ко мне и продемонстрировала поддельное письмо. Она усомнилась в том, что его действительно написал Дрогар, ведь почерк совершенно не типичный для орков, хотя написано было без ошибок и чёткими, хорошо построенными фразами. Я решил провести эксперимент; для этого была создана иллюзия в виде Брианы. А она сама этот вечер провела в пределах академии, просто не в своей комнате. Вот и всё.

Лу ничего не ответила. Смущённой она тоже не казалась, хотя разозлённой — вполне, и, кажется, с удовольствием высказала бы Тарлайну в лицо всё, что о нём думала. Не то чтобы для мужчины это имело особенное значение, но он чувствовал всю ту негативную энергетику, которой так и истекала одна из его студенток.

— Разумеется, я сообщу об этом госпоже ректору. После этого твоя магия будет заблокирована, а ты покинешь нашу академию. Но есть и другой вариант. Ты уедешь сама, не делаясь при этом причиной своего ухода со всеми вокруг, напишешь заявление о том, что решила добровольно покинуть учебное заведение. И на этом всё закончится.

Лу думала, наверное, минуты две, а потом, с трудом сглотнув, выдавила из себя:

— Я согласна. Но, можно вопрос? — Тарлайн кивнул. — Отбор на самом деле есть?

— Нет, разумеется, — усмехнулся он. — Это просто академия. Не понимаю, что вы там себе о ней придумали.

Девушка в ответ только недоверчиво покачала головой и потянулась за листом чистой бумаги.

Глава двенадцатая

Профессор Биурман упрямо диктовал лекцию. Медленно, растягивая каждое слово и то и дело поглаживая свою бороду, он продвигался по строкам, казалось, бесконечной статьи. Упустить хотя бы букву считалось преступлением, и Бриана никак не могла избавиться от чувства, что не расы изучает, а пишет обыкновенный диктант. Но она и так достаточно грамотна, какая разница, у кого сколько ошибок, если ни одно слово не откладывается в голове?

Спорить было бесполезно, потому Бри и не пыталась этого делать. Она слышала, как скрипели ручки, скользя по бумаге, повторяла и сама однотипные движения, не вдумываясь в текст, и, признаться, грустила — потому что с нею упорно никто не разговаривал.

Нет, над Брианой не издевались. От неё не отсаживались в столовой, никто не демонстрировал ей собственное презрение, не подкарауливал невесть где. Но, тем не менее, сторонились и делали вид, что чем-то заняты, когда она оказывалась случайно рядом. Заговаривали с нею, если она первой подходила, но так, чтобы сами — ни за что! Бри не понимала, чем заслужила такое отношение к себе, и, признаться, её сильно это волновало.

— Элья, — окликнула она сидевшую рядом эльфийку. — Почему уже целую неделю все так себя ведут?

— Как — так? — уточнила та, тряхнув рыжей головой. — Вроде бы всё нормально.

— Со мной почти не общаются, — возразила Бриана. — И не говори мне, что это чистая случайность.

Элья вздохнула.

— Ты придумываешь.

— Да что ты говоришь! — несколько громче, чем следовало, возмутилась Бри и тут же пугливо оглянулась, но Биурман, кажется, ничего не понял. — Мы ни разу не перекинулись и парой слов не по учёбе.

— Я просто занята, — возразила Элья, и щёки её едва заметно порозовели. — Я постоянно занимаюсь музыкой. А девочки... Ну, у них есть свои причины. Они же приехали сюда не учиться, как я, а... В общем, ты поняла...

Бри записала ещё несколько фраз и застыла. Профессор Биурман наконец-то остановился, прекратил диктовать и, кажется, уснул стоя. По крайней мере, теперь от него доносились не сухие, переполненные теорией строки, а тихое похрапывание.

— Нет, не поняла, — возразила она. — Я вообще ума не приложу, о чём ты мне говоришь. Я-то точно приехала сюда учиться.

— Да? — недоверчиво переспросила эльфийка. — Ну, ладно... — она склонилась чуть ближе и зашептала максимально тихо. — Они все уверены, что в тот вечер, когда тебя не было, ты была с Тарлайном! Ну, точнее, понятно, что с ним, но не то что ты сказала — отработывали заклинания, а потом ты задремала, — а... Ну... Как с женихом, в общем. Целовались вы, например. А Нерисса вообще считает, что ты с ним, хм, не будешь продолжать.

— Бред! — возмутилась Бри.

Профессор Биурман вздрогнул, реагируя на громкий звук, передёрнул плечами и вновь принялся читать записанное на листке, диктуя следующий параграф.

— Вот ещё скажи, — фыркнула Элья, — что он тебе совсем не нравится. Или что ты не хотела бы за него замуж.

— Какая разница, нравится ли он мне? — раздражённо спросила Бриана. — Я вообще не собираюсь замуж. Ни за него, ни за кого-нибудь ещё. Я наконец-то стала свободной, и не для того, чтобы всё потерять в одночасье.

Элья, кажется, вновь не поверила. Но, поскольку профессор стал как раз у них над головой, вынуждена была сделать вид, что сосредоточена на работе, и больше не поднимала голову и не обращалась к Бриане.

Она тяжело вздохнула, продолжая писать. Больше всего хотелось доказать эльфийке, а заодно и всем остальным девушкам, что она не права, но как смотреть в глаза Элье, если они с Тарлайном действительно просидели в обнимку под сосной, а потом даже один раз поцеловались? Да, это была случайность, такое никогда не повторится, но всё же...

— Понимаешь, — стоило только преподавателю отойти, опять забормотала Элья, — все считают, что в отборе ты — одна из самых главных конкуренток. Или что уже всё заранее решено. Вот, Лу выгнали, а потом и остальных отбрасывать начнут, пока ты одна не останешься. Я лично надеюсь, что этот замаскированный отбор не подразумевает отчисление всех остальных...

Она вскинула голову и облегчённо вздохнула. Профессор Биурман сел, вновь задремал, а часы над его головой показывали, что занятие уже закончилось.

— Пойдём скорее, — потянула Элья за руку подружку. — А то этот проснётся и опять начнёт...

— Дорогие студентки! — в тот же миг проснулся Биурман. — У меня для вас есть очень важное сообщение. В последнее время сильно активизировались вампиры, и я, как проректор, обязан вас предупредить об этом...

Бри застыла, почувствовав, как пошёл мороз по коже.

— Вампиры? — удивилась Элья. — А что им может быть нужно?

— У них что-то случилось с их хранилищем крови. Говорят, таинственным магическим ритуалом вскрыли двери или что-то вроде этого, — Биурман вздохнул. — Кровь у них пропала, которую они пить собирались... Теперь намереваются за наш счёт пополнить свои запасы. Так что, старайтесь минимизировать свои разговоры с посторонними личностями, внимательно смотрите на зубы. Следующую лекцию я посвящу тому, как отличить маскирующегося вампира от представителей других рас... Это очень интересный материал...

Он забормотал какую-то очередную ерунду, смутно напоминающую материал следующей лекции, и Элья раздражённо дёрнула Бри за рукав.

— Хватит слушать его бред! — возмутилась она уже за дверью. — Ну нельзя же быть такой примерной! Ты ещё скажи, что поверила в рассказы о вампирах, фи, какая пошлость... Ещё бы в общество анонимных борцов с вампирами вступила, честное слово!

— А что, такое есть? — удивилась Бриана. — Я даже и не знала.

— Есть, есть, — закивала Элья, ускоряя шаг и увлекая собеседницу за собой. — Там тоже рассказывают всю эту ерунду о борьбе с вампирами и так далее. Если хочешь, спроси Тарлайна, он должен знать... О, ты чего?

Бриана и вправду остановилась на середине ступенек. Спросить Тарлайна — это был идеальный вариант.

— А где сейчас наш куратор находится? — обратилась она вновь к Элье, но та лишь неопределённо махнула рукой и умчалась прочь, больше ничего не объясняя. Интерес к своей подруге она потеряла практически моментально.

Бриана проводила её раздражённым взглядом. Эльфийка вела себя, как и обычно, довольно странно — то демонстративно отворачивалась, то вновь становилась лучшей подругой и радостно щебетала о всяких девичьих сплетнях, то на занятиях строила из себя примерную студентку, то отказывалась даже записывать информацию... Эльфы были на самом деле довольно серьёзной расой, если верить учебникам, но Элья меняла решения, как перчатки. Пожав плечами в ответ на вопросы сокурсниц о том, куда подевалась Элья, Бри устремила к кабинету Тарлайна. В спину ей, наверное, полетело несколько совершенно неоправданных проклятий, но знать с точностью девушка этого не могла. Она заспешила по извиляющимся серым лестницам Змеиногo Замка, с каждой секундой, гонимая страхом, ускоряя шаг, и наконец-то оказалась напротив смутно знакомой двери в преподавательскую.

О том, что именно эта комната является обителью Дрогара и Тарлайна, гласила витиеватая табличка. Под нею, аккуратно под именем орка, знакомыми рунами было нацарапано оскорбительное ругательство. Приплясывая, буквы периодически перестраивались в какой-то красивый стих, но не выдерживали и секунды в таком положении.

Изнутри раздался стук. Бриана, не ожидая этого, подпрыгнула, отскочила от двери — и как раз вовремя, потому что та резко распахнулась, и из кабинета выглянул Тарлайн.

— А, это ты, — улыбнулся он Бри. — Ты не видела волшебные буквы где-то поблизости? Заклинание сбежало?

— На табличке стих какой-то...

Дэrrэйн победно усмехнулся, протянул руку и мазнул пальцами по табличке. Из-за двери он вытащил уже не буквы, а странного вида комок слизи, в котором внутри подпрыгивали буквы. Подбросив вещество на ладони, Тарлайн спешно сформировал из него шарик, прошептал какую-то формулу, и заклинание втянулось в кожу мужчины.

— Ты ко мне? — любопытствовал Тарлайн.

Бри мысленно подавила желание испугаться и сбежать. В Дэrrэйне не было ничего страшного.

— Да, — подтвердила свои намерения она. — Хотела кое о чём спросить. Можно?

— Заходи, конечно, — улыбнулся Тарлайн и посторонился, пропуская девушку в кабинет.

Бриана подчинилась и даже не вздрогнула, когда особенно громко хлопнула за спиной дверь.

Она обернулась, невольно попятилась, потому что Дэrrэйн оказался слишком близко, и упёрлась в стол. Больше путей для отступления не было.

— Как учёба? — мирно поинтересовался Тарлайн. — Всё в порядке?

— Да, — подтвердила Бри, подавляя желание присесть — сидеть на столе при преподавателях было крайне опасно. — А где Дрогар?

— Да вот, заклинание ловит, — усмехнулся Дэrrэйн. — Которое я уже пойма...

Он не договорил. Дверь отворилась с невыносимым грохотом, выдавая прибытие менестреля, и Дрогар на всех парах влетел в кабинет.

— Его нигде нет! — громко провозгласил он. — Я уже где только не посмотрел. Это кошмар! Облазил весь замок! — он неловким взмахом руки толкнул Тарлайна и тот, подчиняясь всем законам подлости, свалился прямо на свою студентку. — Тар, а... О! Ты не один, — он только сейчас заметил Бриану. — Пр-р-рошу пр-р-рощения, приятного дня!

Не дождавшись ни слова объяснений, он хлопнул друга по плечу, подтолкнув его ещё ближе к столу — словно это было возможно, — и вылетел за дверь.

Если бы сейчас где-то в округе находился какой-то вампир, то Бри однозначно попала бы в поле его зрения. Она могла себе представить, насколько красными нынче казались её щёки.

Наверное, это было свидетельством хорошей, здоровой, полнокровной девы, как раз по вкусу каждому нормальному кровопивцу.

Тарлайн одной рукой упирался в столешницу, пытаясь не упасть, второй обнимал Бриану.

Последнее получилось вообще как-то само собой, наверное, благодаря подлым манипуляциям Дрогара. Правда, орка давно уже не было в кабинете, но сам эффект от его присутствия остался и оказался довольно сильным.

— Прости, — наконец-то выдавил из себя Дэррэйн и отодвинулся от Бри. — Так о чём ты хотела поговорить?

— А что это было за заклинание? — спросила Бриана вместо того, чтобы сразу заговорить о деле.

— Заклинание... Да так, ерунда, — отмахнулся он. — Вампиры опять что-то накрутили. У них в лесу хранилище крови есть, гора заклинаний навешана на всё, на что угодно, но где-то есть пробои, наверное. В очередной раз какой-то безмозглый вампирёныш забыл закрыть за собой дверь, вся кровь, представь себе, скисла. В огромном количестве. А эти дураки говорят, что кто-то из наших учинил погром. Это даже не смешно, — он презрительно скривился. — Видите ли, теперь мы должны им это возместить! Прибил бы! Сначала не могут научить закрывать за собой дверь, а потом начинается...

Бриана сглотнула. Ещё минуту назад она была готова поделиться с Тарлайном своей жуткой находкой, а теперь была в недоумении. Получается, он прекрасно знал о том, сколько крови невинных людей там находится, и даже не пытался ничего изменить?

Получается, ему всё равно?!

— Я слышала, — выдавила из себя ответ Бриана, — что у нас есть какое-то сообщество борьбы с вампирами...

— Да, есть такое. — кивнул Тарлайн. — Заседает каждый вечер после десяти часов вечера. Обыкновенное сообщество трусливых студентов, ничего не значащее, пытающееся убедить весь мир в том, что вампиры жутко опасны. В общем, не заслуживает внимания. Так зачем ты приходила?

Бриана смутилась. Причины, по которым она пришла, сейчас озвучивать было нельзя. Она прямо представляла себе, как Тарлайн призовет главного вампира, а потом её поместят в какую-нибудь колбу и будут литр за литром выкачивать кровь, ждать, пока восстановится, и выкачивать вновь, пока не убьют, потому что нужен миллион лет, дабы одна девушка пополнила им все запасы!

— Просто так, — ответила она, пытаясь говорить максимально непринуждённо. — Хотела спросить о следующей лекции... И о... — она опустила глаза, чувствуя, что в очередной раз краснеет.

Тарлайн понял это как-то по-своему, потому что вновь приблизился к ней и осторожно взял за руку.

— У тебя какие-то проблемы?

Да! Её ищет стая вампиров, чтобы выкачать всю доступную кровь!

— Нет, — замотала головой Бриана. — Я только... только... — ну что же придумать?! — я не уверена, что я смогу учиться, — выпалила она наконец-то первое, что пришло в голову.

Дэррэйн уставился на неё до того удивлённо, что Бри захотелось провалиться сквозь землю.

— Тебе не нравится в академии? — разочарованно спросил он. — Ты хочешь вернуться домой?

Да, я помню, что ты не хотела к оркам... Что ж, я сделаю запрос относительно места проживания твоего отца, — Тарлайн отпустил её ладонь, — и напишу ему, чтобы он тебя забрал. Можешь не переживать об этом.

— Нет-нет! — воскликнула Бри.

Это последнее, чего она хотела бы — покинуть академию сейчас. Да, вампиры, опасность, но как же её мечты о науке?

Бри в последнее время стала подозревать, что ничего хорошего в жизни с отцом не было бы. Да, он не выдавал бы её за орка замуж, но зато нашёл бы какого-то дворянчика побогаче! Бриана вообще не собиралась замуж, она мечтала учиться, и теперь кто-то пытается отобрать этот шанс? Ну уж нет!

— Я хочу учиться! — запальчиво заявила она. — Мне это нравится. Мне нравится академия.

Просто я не слишком одарена, и мне кажется, что у меня ничего не получается. Я хотела спросить, что делать, чтобы как-то развить свои умения или что-то вроде того...

Тарлайн с облегчением выдохнул воздух.

— Я уж было испугался... Да, конечно, с этим могу помочь.

Прозвучала его фраза очень подозрительно. Почему это он решил помогать? Зачем? Просто из добрых побуждений? Но откуда такая резкая перемена настроения, почему он боится, что она покинет академию?

А вдруг ему что-то от неё нужно? Может быть, он знает, что она была в том подвале? Или просто что-то от неё хочет?

К тому же, не было доказательств, что никакого отбора не существовало. Бри с ужасом подумала о том, что Тарлайн мог на самом деле искать для себя жену. А ведь это ещё хороший вариант развития событий!

— Давай я с тобой позанимаюсь, — предложил тем временем Дэррэйн, подтверждая дурные подозрения Бри. — Приходи... Лучше на выгодных, до этого я, наверное, буду занят. Тильда ещё со своими проверками... В субботу, после семи, сможешь?

— Смогу, — кивнула Бриана.

Можно подумать, ей оставили выбор!

Глава тринадцатая

После занятий Бри попыталась вникнуть в реферат, заданный им сегодня. Теперь, когда вместо кровати Лу в комнате стоял большой стол, работать стало, разумеется, удобнее, но всё равно приходилось воевать за свободные секунды, и Бриана намеревалась воспользоваться возможностью сполна. Всё равно у неё не было никаких планов на сегодняшний вечер, а вот на субботний — появились.

Вот только поработать ей удалось первые три или четыре минуты. После выразительно хлопнула дверь, музыкально так, и Бри поняла, что покою пришёл конец.

— Сегодня, — покачивая проклятую дверь вперёд-назад, отчего петли выдавали особенно жалобный звук, заявила Эля, — Дрогар рассказал мне, что волшебство звука имеет значение всюду. Это шелест листы, скрип половиц под ногами...

— Скажи спасибо, что я не Нерисса, — прервала её Бри. — Иначе высказала бы всё, что я думаю о Дрогаре и его музыке. Прекрати, голова болит!

Эля, кажется, обиделась, но дверь оставила в покое. Плюхнувшись на кровать, она добыла из тумбочки маленький бубен, тоже подаренный Дрогаром, и принялась легонько потрясывать им. Звук тоже был не самым приятным, но Бриана в один миг успокоилась. То ли в этот бубен, то ли в мелодию, которую воспроизводила Эля, было вшито заклинание равновесия, и в руках умелой эльфийки оно помогало просто отлично. Можно было просто закрыть глаза и ждать, пока из тела выйдет вся негативная энергия, а сознание станет девственно чистым и спокойным. Бри не хотелось медитировать; вместо того, чтобы подчиниться мелодии, она принялась ещё быстрее писать свой реферат. Дурные мысли, впрочем, действительно улетучились. Пытаясь проигнорировать назойливый звук и при этом сосредоточиться на работе, она напрочь забыла о Тарлайне и прочих проблемах.

Всё шло просто замечательно. Бриана почти закончила реферат, работая в разы быстрее обыкновенного, Эля всё повторяла одну и ту же мелодию, отбивая ритм на бубне и прислушиваясь к тихому перезвону колокольчиков. Девушки даже не переговаривались между собой...

Но очередное звуковое заклинание было прервано возвращением Нериссы.

Бриана закатила глаза и была уверена, что Эля только что повторила её движение.

Нерисса — это худшее, что могло случиться. Порой Бриане казалось, что такого мнения придерживались абсолютно все, вот только остальные опасались им делиться, и потому эта наглая, заносчивая девица считала, что она лучше всех и имеет право распоряжаться чужой жизнью. Она никогда не смущалась, не испытывала ни малейшей доли сомнения, когда следовало напакостить или пожаловаться на кого-то, продолжала игнорировать как минимум половину правил и, к огромному сожалению Бри, что-то смыслила в магии.

Была ли Нерисса полукровкой — неизвестно. Понятно, что как минимум семьдесят пять процентов её крови составляла человеческая, но вот дальше — оставалось только гадать. Впрочем, возможно, в её роду просто было много сильных магов, вот и сама девушка казалась такой одарённой... И такой бесконечно ленивой.

— Вы опять что-то делаете, — фыркнула она, плюхнувшись на кровать. — Реферат, фи, какая скукота! Между прочим, я наколдовала его с помощью своего давнего друга-заклинания ещё во время обеда!

Не реагировать — вот какую установку дала себе Бри, вновь склоняясь над текстом. Нерисса всегда обращалась к ней именно так, презрительно — либо вообще молчала. Второй вариант, если честно, был намного приятнее. Бриана привыкла к лёгкому равнодушию со стороны своих одноклассниц, а теперь, когда ещё и поняла причину этого, окончательно успокоилась. Хотя ревновать к Тарлайну — пусть ревнуют. Бриане он был не нужен. Она мечтала об учёбе и о будущем великого исследователя...

— Кстати, — протянула Нерисса, — я пойду на эту анонимную встречу борцов с вампирами. Сегодня как раз собираются в очередной раз. Надо знать врага в лицо! Говорят, что вампиры очень опасны. Мне, конечно, это не грозит, но... Говорят, они разыскивают конкретную девушку. У вампиров хороший вкус, наверняка им понадобится самая красивая, а ведь речь как раз обо мне...

Она многозначительно улыбнулась.

Эля презрительно фыркнула.

— Эльфийская кровь вампирам не по зубам, — сообщила она, — потому у тебя, возможно, и есть шансы. Так что, если хочешь, иди сама. Мы с Бри будем работать. Правда, Бри?

— Правда, — подтвердила Бриана. — Тем более, мне надо в библиотеку, — она поднялась и взяла книги, которые использовала при написании реферата. — Вот, сдать это хочу.

Она проигнорировала комментарий Нериссы, полетевший в спину, и выскочила из комнаты. Конкретную девушку. Просто замечательно. Нерисса могла, конечно, убеждать весь мир в том, что речь шла именно о ней, но Бри была не столь наивной и прекрасно понимала, что её запах слишком узнаваем — вампиры ведь по нему ориентируются, да? А она в том подвале всё побила, не закрыла за собой дверь, и... Ох, и почему было не пойти к Тарлайну сразу же, как только получила странное письмо от Лу? Ну ведь показался же ей подозрительным почерк Дрогара!

По пути отчитывая себя за глупость, Бри почти добежала до библиотеки. Спокойно вышагивать у неё уже не получалось. Положив книжки на стол — оттуда они улетали сами, не требуя посторонней помощи, — она оглянулась, словно искала пути отступления, и взгляд упёрся в лист бумаги, прицепленный к стене.

«Сообщество АнтиВампир ждёт участников и участниц со всех курсов. Помните, что ваша личность будет сохранена в тайне во имя сражения с вампиризмом!»

От листа оторвалась путеводная искра и, попрыгав у Бри перед глазами, выскочила в коридор. Девушка понимала, что, скорее всего, ничего интересного в этом АнтиВампире не будет, и вообще, не стоит туда идти и тратить драгоценное время, тем более, все только посмеются над ней... Но ведь это анонимно? Что страшного случится, если она просто придёт и послушает? Решившись, Бри выскочила следом за огоньком. Тот, танцуя перед глазами, полетел вперёд, в неизведанные уголки Змеиного Замка.

Пришлось спускаться по центральной лестнице, самой длинной и самой неудобной из всех, что только присутствовали в здании. Огонёк не желал ждать Бри, и ей приходилось спешить, почти бежать по скользким ступенькам, правда, одной рукой держась за поручень.

На одном из пролётов он вдруг застыл и резко свернул влево, открывая узкие ступеньки, что вводили куда-то вверх. Потолки в этом тайном коридоре были низкими, и Бри едва не задела затылком камень, стены давили со всех сторон, заставляя её задыхаться, но девушка всё равно не отставала от своего проводника.

Всё наконец-то закончилось. Бри вышла в какой-то зал — здесь каждый стук подхватывало эхо, умножая его во много раз, и идти пришлось максимально тихо.

В зале было темно, и она могла различить только очертания людей, сидевших на длинных скамейках. Членов сообщества оказалось достаточно много, и Бри с трудом втиснулась между уже пришедшими борцами с вампирами. Справа от неё сидел кто-то очень большой, наверное, выше и крупнее даже Варелла, далеко не худого и не щуплого, и это если учитывать параметры орков, что уж там говорить о человеческих! Соседа слева Бри не рассматривала, памятуя о том, что это было запрещено.

Темнота действительно помогала хранить анонимность. Правда, насколько помнила Бри, вампиры хорошо ориентировались в темноте, куда лучше людей, и передвигаться могли

бесшумно, так что для них очень логичным показался бы приход сюда. А что? Огромное количество потенциальных жертв, которые их сильно боятся...

Может быть, АнтиВампир надеялся на умения своих адептов? Бри, по крайней мере, очень хотелось верить в то, что давние члены общества могли постоять за себя и, если понадобится, защитить и других. В себе она таких сил точно не чувствовала и с трудом сдерживалась, чтобы не уйти куда подальше, в более светлое место.

— Приветствую вас, борцы с вампирами! — громогласно произнёс некто. Его силуэт, смутно очерченный слабым светом, приближался к ученикам. — Я рад видеть, что сейчас адептов нашего общества стало намного больше... Значит, количество жертв коварных тварей — вампиров, — с каждым годом будет становиться всё меньше и меньше! Мы не позволим кровопивцам трогать мирных граждан, будь они студенты Академии или просто посторонние гости! Сегодняшнее занятие будет посвящено распознаванию вампира в среде людей и полукровок, а так же эльфов, оборотней, орков и прочих рас. Так же мы рассмотрим основные способы отпугивания вампиров.

В самом центре зала вспыхнул яркий свет, выхвативший из мрака пятно. В этом пятне моментально забегали какие-то волшебные фигурки, и Бри от любопытства невольно подалась вперёд.

— Вампир обыкновенный, — таинственный мужчина во фраке с очень бледным лицом вырисовался в световом пятне, — выглядит совсем не так!

Вскинув руку, учитель уверенно рассёк изображение поддельного вампира.

— Рассмотрим детали по отдельности. Итак, выдвижные клыки! — наколдованная фигура ощерилась. — Это действительно атрибут вампира. Вампиру трудно убрать свои клыки совсем, но он будет стараться это сделать, чтобы не спугнуть жертву раньше срока. Пытаясь схитрить, он будет маскироваться под представителей других рас, притворяться обыкновенным человеком, эльфом, оборотнем или орком, лишь бы только втереться к вам в доверие!

Мужчина в световом пятне начал стремительно видоизменяться. Белизна куда-то пропала с его лица, осталась только усталая бледность.

— Вампир бледен тогда, когда он голоден! — отчеканил учитель. — В сытом состоянии вампир, — он сунул руку в пятно и похлопал фантом по щекам, — вполне себе румян. Они редко бывают смуглы, но помните, что современные волшебные и косметические средства могут помочь даже самому заядлому кровопийце.

После короткого щелчка фрак куда-то пропал, оставив по себе обыкновенную одежду.

— Вампир не носит излишне изысканную одежду, это выделяет его из толпы! — продолжил мужчина. — Но он не может окончательно затоптать своё чувство стиля, потому, скорее всего, предстанет перед вами в усреднённом варианте. Рубашка, хорошие брюки, туфли — вот классический вид обыкновенного вампира. В одежде предпочитает тёмные тона. Глаза! Глаза вампира налиты кровью только в первые часы после употребления пищи! Голодный вампир является обладателем тёмных глаз, в основном оттенок радужки холодный. Речь у вампира хорошо поставлена, он не рычит и не пищит. Женщины часто обладают музыкальными способностями, у мужчин с этим дело обстоит чуть хуже.

— А почему, — заговорил кто-то из зала, — вы показываете только вампира-мужчину?

Поняв свою оплошность, учитель повторил замысловатое движение, и фантом раздвоился. Теперь их было двое — знакомый мужчина, уже не бледный, но всё ещё клыкастый, и смутно напоминающая Тильду женщина.

— Характеристики схожи, — сообщил он. — В целом, особые отличия отсутствуют. А между тем, я уверен, что среди присутствующих уже есть люди, за которыми следит вампир! И ровно через неделю я расскажу вам о том, как это определить...

Бри вздрогнула. Конечно, глупо было принимать всё на свой счёт, но она знала, что точно имела близкий контакт с вампирами. В логове их побывала...

— Но почему только через неделю? — тем временем возмутился всё тот же человек — или, может, представитель другой расы, — что до этого спрашивал о различиях между мужчинами и женщинами-вампирами. — Ведь заседание сообщества — ежевечернее!

Вот только отвечать на возмущение слушателя было уже некому. Таинственный учитель растворился в клубах дыма, оставив своих учеников недоумевать и удивляться произошедшему.

— Помните, — прогрохотал голос откуда-то сверху. — Симпатизировать вампирам, содействовать им или закрывать глаза на их преступления могут только сами вампиры или те, кто мечтает присоединиться к их сообществу!

Бри невольно поёжилась. Что за ерунда! Нельзя стать вампиром, как нельзя стать оборотнем, эльфом, орком или человеком. Раса не передаётся через укусы!

Всё произошедшее внезапно показалось ей сущим бредом. Просидела столько времени в темноте, среди толпы незнакомцев, слушала невесть кого...

Она поднялась с места и бросилась вниз по ступенькам с чётким намерением уйти отсюда одной из первых. Бри уже почти достигла цели, когда странная дымка окутала её, и совсем рядом остановился тот самый учитель, скрывающий своё лицо за капюшоном чёрной мантии. В полумраке его силуэт был практически неразличим, но вот пальцы, сжимающие локоть Брианы, оказались вполне материальными.

— Ему что-то от тебя нужно, — прошептал мужчина, склонившись совсем близко к Бри. — Ты даже не представляешь, что, но тайному вампиру из твоего окружения что-то от тебя нужно!

— Что может быть нужно вампиру? — удивилась она. — Кровь, разумеется. Пропустите, я спешу.

Теперь, когда свет был совсем близко, таинственный наставник не казался таким уж страшным, а вот сообщество становилось всё более подозрительным. Бри отнюдь не испытывала доверия к чужим словам и теперь корила себя за то, что вообще рискнула прийти.

— Приходи через неделю, — мужчина придвинулся ещё ближе. — И я расскажу, как распознать вампира в своём окружении. Он близко. Он очень близко...

— Отпустите меня!

Незнакомец теперь стоял в нескольких сантиметрах от неё, и Бри вновь испытала странное чувство, словно её хотели укусить. Впервые это было в лесу, но там Тарлайн просто шутил. Безопасный, что в виде жениха, что в виде куратора, Тарлайн, который точно бы не обидел... И почему она не рассказала ему правду?

— Древние пророчества — страшная вещь... — сообщили ей на ухо таинственным голосом. — И когда наступает время сбыться, то все, даже случайные свидетели, находятся в опасности. Те же, кто вынужден принимать участие в событиях... О, берегись, средоточие тёплой крови! — теперь её схватили уже двумя руками, но Бри, вместо того, чтобы впасть в транс, словно протрезвела. — Придётся пройти долгий, страшный путь, чтобы достигнуть цели. Все мечты жертвы будут перечёркнуты, все её желания — забыты. А жертва — ты...

Бриана не впечатлилась. С каждым словом о древнем пророчестве она всё больше теряла веру в жутких вампиров, ту самую, что была такой стойкой минут пять назад.

— Уберите руки! — строго произнесла она, вспоминая, как отгоняла орков в деревне. — Мой отчим купался в крови своих врагов и обрёл силу. Он раздавит вас, как мошку!

Упоминание крови почему-то незнакомца-учителя испугало. Он разжал руки, и Бри прошмыгнула мимо и выбежала наконец-то на лестницу. Только здесь она могла чувствовать себя спокойно; дыхание вроде бы нормализовалось, и девушка прижалась спиной к поручням, пытаясь обрести уверенность в себе, ту, что на несколько секунд проснулась, пока она отбивалась от странного учителя.

Внезапно из какой-то потайной ниши выскочила Нерисса, бледная, как ректор по утрам.

— Я только что такого ужаса натерпелась! — воскликнула она. — Была на встрече этих антивампиров, и... Я должна немедленно связаться с родителями и потребовать, чтобы они добились закрытия этого места! Или забрали меня отсюда! Мне сказали, что где-то в моём окружении тоже есть вампир. А ведь я чувствую ложь, это точно была правда!

— Ты чувствуешь ложь? — удивилась Бри, пропустив мимо ушей все остальные сбивчивые объяснения. — Серьёзно?

— Ну, да, — подтвердила Нерисса. — У меня врождённый дар такой. Всегда знаю, когда мне лгут, а когда правду говорят... Это не всегда хорошо работает, потому что если есть хоть одно лживое слово, то колокольчик сразу звенеть начинает. И на отбор звонил, и на то, что отбора не будет, и на твои рассказы о том, что ты с Тарлайном училась, между прочим, тоже. Но тут ни звука не было. Бри, среди нас точно есть вампир! И он хочет нас загрызть! Учитель сказал мне, что этот вампир из близкого окружения... — она схватила Бриану за руку. — Слушай, сходи со мной в следующий раз. Там расскажут, как этого вампира вычислить. Я сама не могу. Это дико страшно!

От самоуверенной и спесивой Нериссы не осталось и следа. Говорила она на первый взгляд очень искренне, разве что немного переигрывала с испугом. Но Бри могла понять причины, по которой сходить соседка просила именно её. Элья прогонит и ещё в спину рассмеётся. А вот Бриана и сама прониклась вампиризмом и относилась ко всему этому с большой настороженностью.

— Хорошо, — подчинилась она. — Когда там следующее занятие? Схожу с тобой, послушаю, может быть, и пойму, о каком вампире речь...

Но если Нерисса чётко знала, что это правда, то вампир — из их общего окружения. Круг подозреваемых сужался, и от того Бриане становилось не по себе.

Глава четырнадцатая

Об антивампирских встречах Нерисса больше не напоминала. Время пошло своим чередом; девушки бегали на занятия, без конца учились, и с каждым днём Бриане всё труднее и труднее было разбираться с заданиями. Она надеялась, что найдёт повод отказать от дополнительного занятия с Тарлайном, ведь изначально вообще хотела обратиться к нему совсем по другому поводу, но к концу рабочей недели пришла к выводу, что всё-таки надо.

О том, куда Бри собиралась, её никто не спрашивал. Нерисса задумчиво читала какую-то книгу и прищёлкивала пальцами, подгоняя ручку, чтобы та скорее писала реферат, Элья наигрывала новую мелодию на каком-то странном музыкальном инструменте, название которого сама же не могла назвать. На свою соседку девушки вновь не обратили никакого внимания, даже не проводили взглядом, и Бриана, признаться, была только рада.

Уже в коридоре её охватили сомнения. Слишком уж радостно и прытко Тарлайн предложил ей свою помощь. Но какую при этом преследовал цель?

Бри с удовольствием сбежала бы из-под двери, но всё же вынудила себя постучать. Она пришла сюда за знаниями и отступить не собиралась, разве что в исключительной ситуации.

Тарлайн открыл сразу, но, вместо того, чтобы впустить к себе, напротив, вышел из кабинета.

— Магией лучше заниматься на свежем воздухе, — отметил он вместо приветствия. — Так что пойдём.

— Но уже темно, — удивилась Бри. — И поздно...

На самом деле, ей просто не хотелось выходить на улицу. Мысли о вампирах, навеянные сообществом и Нериссой, конечно, со временем появлялись реже, но всё равно, Бри помнила, что нашкодила. Рано или поздно за это придётся поплатиться, но пока что девушкой двигал страх, а не решимость.

— Не так и темно, — покачал головой Тарлайн. — Солнце совсем недавно зашло, ещё можно поработать...

Бри вздохнула. На улице и вправду была отнюдь не кромешная ночь, и она, подчинившись, кивнула. В конце концов, рядом с Тарлайном было не так страшно, он вряд ли позволит вампирам сгрызть студентку среди бела дня. Ну, ладно, не бела дня, но всё равно — под его присмотром никто нападать не станет, это может повлечь за собой дополнительные неприятности. Бриане казалось, что администрация университета должна была заботиться о безопасности своих адептов.

Она хотела было направиться к лестнице, но Тарлайн только отрицательно покачал головой и протянул Бри руку. Стоило только коснуться его ладони, как перед глазами всё закрутилось-завертелось, запрыгали фиолетовые пятна, померк мир... а потом, когда Бри перестала моргать, ослеплённая, она поняла, что вокруг не было знакомых стен Змеиного Замка. Он высился в стороне, под ногами хрустел гравий, а над головой шелестела листва.

— Тренировочная Аллея, — пояснил Тарлайн, увлекая Бри за собой. — Здесь обычно занимаются адепты со своими персональными наставниками, иногда отрабатывают заклинания боевые маги. Но в выходные дни по вечерам здесь обычно свободно, воспользуемся моментом. И вправду, кроме совершенно невинных звуков природы здесь не было больше ничего. Тишина и спокойствие — единственное словосочетание, которым Бри могла охарактеризовать выбранное Тарлайном место.

Он довёл её до скамейки в самом конце Аллеи и предложил присесть.

— Что конкретно у тебя не получается?

Бри так и тянуло сказать, что у неё не получается ничего. Но Тарлайн уж точно не мог передать ей свою силу.

— Пока что всё нормально, — неуверенно произнесла она. — Но ведь я знаю свой потенциал. Здесь нет никакой теоретической группы? Или кого-то, кто занимается не магией? С самого детства во мне не находили ничего особенного с магической точки зрения...

— Преподаватели на тебя не жалуются. На одну из немногих, между прочим, — сообщил Тарлайн. — У меня уже три написанных чарами реферата твоей соседки, несколько уведомлений о «пустышках» — в плане магии, конечно, — и целая гора всевозможных просьб о возвращении домой той или иной студентки. Относительно тебя — ни слова. Может быть, ты себя недооцениваешь?

— Нет, — возразила Бри. — Напротив. Я просто здраво смотрю на свои возможности. Там, где у других девушек получается самый настоящий взрыв, у меня появляется маленькая искорка. Да, пока что это всё, что просят преподаватели...

— Ты проходила тестирование на уровень силы?

— Да, на первом же уроке у ректора, — кивнула она. — На прошлой неделе. Поддержала в руках камень. Нагрелся...

— Я видел сводки, не хуже, чем у остальных, — согласился Тарлайн. — И Тильда не говорила ничего дурного. Скорее всего, твоя проблема не в отсутствии магического резерва, а в том, что ты слишком сильно себя контролируешь. Расслабься, попробуй выдать стихийный поток магии. Просто покажи всё, на что ты способна. Если слишком держать силу в узде, она начинает высыхать.

— У меня не получится, — возразила Бри. — Я не смогу полноценно колдовать.

— Попробуй, — покачал головой Дэррэйн. — Академия заточена на работу с полукровками, у тебя просто другая специфика. Давай.

Она зажмурилась и попыталась призвать всю магию, что плескалась где-то глубоко внутри. На вытянутой ладони не появилось даже маленькой искринки. Это звучало подобно приговору. Бриана понимала, что не способна выжать из себя даже элементарное колдовство, и от осознания этого факта становилось дурно.

Она сглотнула и с надеждой посмотрела на Тарлайна. Тот оставался предельно серьёзным. Он накрыл своей рукой её ладонь и уверенно повторил:

— Давай. Ты должна попробовать.

Бри вновь зажмурилась. Ей всегда с трудом давалась концентрация на магии. Намного легче было копаться в каких-то научных исследовательских книгах, перечитывать множество статей, выискивая что-то новое. Всё, на что хватало её магии — это на удалённое подключение к открытой библиотеке, ведь в деревне волшебной связи не найти. И то иногда приходилось просить Пау служить источником энергии. Бриана могла выучить заклинания, могла научиться правильно настраивать себя, чтобы они удавались, но была не способна найти достаточное количество силы для реализации.

Тарлайн придвинулся ещё ближе, и Бриана шмыгнула носом, чувствуя, как по телу растекается горькое разочарование.

Его рука крепче сжала её ладонь. Вторая — опустилась на талию, и Бри даже сама не поняла, когда успела оказаться у мужчины в объятиях.

...Страх пришёл внезапно. Чёткий, сильный, он зародился где-то в глубине души, а теперь расцветал с новой силой. Она почувствовала дыхание на своей шее, и Тарлайн вдруг показался холодным и каменным. Вампиры хорошо умеют маскироваться, а ещё говорят, что у них нет проблем с оборотничеством.

Сердце колотилось в груди, пытаясь разбить рёбра, кровь бегала по жилам с удвоенной силой, и Бриана задыхалась. Она дёрнулась в попытке высвободиться из чужой хватки, но Дэррэйн сжал девушку в объятиях ещё крепче, будто намеревался раздавить, превратить её в порошок. Она хотела вскрикнуть, но не могла выдать из себя ни звука. Пыталась отпрянуть, но сбегать было некуда...

Ладонь обожгло невыносимым жаром, и всё исчезло.

Бри осторожно приоткрыла глаза, надеясь из-под ресниц увидеть, что произошло. Тарлайн всё так же сидел рядом, правда, уже не прижимал её к себе, и, кажется, улыбался.

— Трусиха, — довольно сообщил он. — Ты что, так сильно боишься вампиров?

Бриана закивала и сглотнула. Конечно, боится! Вампиры и без того не самые приятные существа на свете, а она ещё и умудрилась нашкодить в их подвале...

— А вы вампир? — опасливо спросила она. — Полукровка?

Тарлайн усмехнулся.

— Не «вы», а «ты», — упрямо поправил он Бри. — И нет, я наполовину человек, наполовину оборотень. Это просто было эмпатическое заклинание.

— Но зачем?!

— Затем, — вздохнул Дэррэйн, — что ты не так слаба, как пытаешься мне доказать. Ты способна на всплеск силы. Только она сидит у тебя где-то глубоко внутри и не может выйти на свободу.

Бриана шокировано уставилась на него. У неё, сила? Да откуда?!

— Мои родители — люди, — дрожащим голосом произнесла она. — Я просто не могу быть сильной колдуньей...

— Да почему?! — возмутился Тарлайн. — Да, у полукровок всё бурлит, они нестабильны и потому ярко проявляют свой магический потенциал. Но и чистокровные тоже прекрасно справляются с колдовством. У некоторых, как у тебя, просто развита гиперответственность, и вы закапываете волшебство где-то глубоко-глубоко. Нет гарантий, что ты сможешь колдовать, как самая сильная волшебница на свете, но на уровне остальных студентов — вполне. Да, наши адепты чаще всего полукровка, но только потому, что здесь много преподавателей, которые на этом специализируются. Если ты хочешь, можно перевестись к преподавателю, который хорошо разбирается в блокировках. Но...

Бри ждала, пока прозвучит приговор, но Тарлайн как ни в чём ни бывало продолжил:

— ...мне бы хотелось работать с тобой. Если ты не против, конечно.

— Не против, — ответила Бри.

Она не могла быть против. Впервые в жизни у неё что-то получилось, и теперь отказываться от возможности стать сильнее?

— Вот и замечательно, — Тарлайн поднялся. — Вставай. Будешь осваивать эмоциональное волшебство.

— А что, такое бывает?

Вместо словесного ответа мужчина стал посреди дороги и вскинул руку. Сначала с его раскрытой ладони полился вполне контролируемый свет, и направленный луч разрезал мрак аллеи. Но шли секунды, и поток волшебства становился всё сильнее. Вскоре казалось, что магия Тарлайна залила весь свет, и Бри даже прикрыла глаза ладонью, чтобы не ослепнуть. Он сжал руку в кулак, и яркий свет погас, оставив по себе ещё более мрачную дорогу среди деревьев.

— Это заклинание не тратит твою силу, — протянул Дэррэйн, — и почти бесполезно. Оно позволяет выпустить энергию на свободу, а потом втянуть её обратно. Считается, что, опустошаясь, маг усиливает свой резерв. Тебе как раз надо научиться пользоваться своей силой, узнать её — вот, выпускай.

Бриана понимала, что у неё вряд ли получится более-менее приемлемый результат, но послушно встала рядом с Тарлайном, готовясь колдовать.

— Закрой глаза, — прошептал Тарлайн, останавливаясь за спиной у Бри. — Представь себе, что внутри тебя, — его ладонь легла куда-то на живот Брианы, и девушка вздрогнула от неожиданности, — кипит волшебная сила. Высвободи её. Не дёргай, просто попытайся разбить скорлупу, что её окружает. Вытяни руку и представь, что твоя раскрытая ладонь — это открытые врата. Ты должна контролировать не только свою магию, а и то, что её сдерживает внутри.

Бри вытянула руку и крепко зажмурилась. Ей хотелось спрятаться, сбежать, но девушка послушно представила, как внутри неё плещется сила, окружённая плотной скорлупой. Вот только в её мыслях этот очаг был совсем крохотным.

— Не представляй меньше, чем в тебе есть, — прошептал напоследок Тарлайн. — Пробуй. И у тебя всё получится.

Это было трудно. Бри силилась увидеть в себе что-то большее, чем жалкую искорку, но её окутывала сплошная тьма. Внутри, в груди, что-то сжималось и болезненно прокручивалось, ежесекундно напоминая: она ни на что не способна.

Устав сражаться, Бриана представила себе, что это просто слишком крепкая, непроницаемая скорлупа. Жалкое свечение — всё, на что способен даже самый большой сгусток энергии. Она ощущала, как неведомые ограничители сдавливали с каждой секундой всё сильнее и сильнее, и пыталась избавиться от оков своего сознания.

Сначала Бри думала, что сможет просто уничтожить скорлупу. Но, стоило только попытаться представить, что границ нет, как невидимый свет заливал и разрывал изнутри её всю. Она видела, как лучи вырывались из ладони и уходили в небытие. У них больше не было бастиона, за стенами которого можно укрыться, куда можно вернуться, чтобы вновь поступить в пользование своей хозяйки.

Тогда она попыталась разбить защитный слой, надколоть его в одном месте, дабы лучи выходили на свободу и возвращались обратно. Но магия отказывалась подчиняться. Бри с ужасом пришла к выводу, что так её сила просто будет вытекать, пусть по капельке, медленно, но однажды она просто уйдёт вся.

А если раскрыть сферу? Заставить её, как и говорил Тарлайн, просто распахнуть свои ворота, чтобы потом волшебство, показавшись миру, вернулось обратно? Если подобрать ключик к невидимой двери и дать себе хотя бы несколько секунд ментальной свободы?

Бриана попыталась. Она видела, как внутри что-то заскрипело, и, казалось, клетка для магии распахнулась. Сильно занесли рёбра, словно их поломало изнутри, в голове вспыхнула боль, а потом Бри почувствовала, как жжёт глаза.

От неожиданности она перестала жмуриться. Из её руки вырывался свет — отнюдь не такой яркий и всепоглощающий, как у Тарлайна, вполне скромный, но это была настоящая сфера энергии! Не капелька, не несколько жалких искорок, а полноценное волшебство.

Девушка едва не задохнулась от восторга. Её сила — та, в которую она отказывалась верить, — полыхала на распахнутой ладони. Неприрученная, готовая спрятаться обратно в скорлупу, она всё равно существовала. Это были перспективы, возможности, шанс остаться здесь и всё-таки построить карьеру, подспорье во всех её научных исследованиях...

Бри шумно выдохнула воздух и призвала магию обратно. Та легко подчинилась, спрыгнула с ладони, убегая в грудь, и внутри на несколько секунд стало тепло. После всё вернулось на круги своя; Бри слышала, как щёлкнула внутри неё та самая неведомая сфера, вокруг вновь воцарилась вечерняя темнота, и, к тому же, стало холодно.

— У меня получилось, — восторженно прошептала она, обернувшись к Тарлайну. — Но она опять сбежала...

— Будешь тренироваться, и дальше пойдёт легче, — пообещал мужчина, подступив к Бриане ближе. — Занятия мы обязательно продолжим. Буду учить тебя раскрывать свою силу. Рано или поздно ты научишься вызывать её сразу, без внутреннего сражения, но сейчас, пусть даже с большими усилиями, ты можешь её призвать.

— Спасибо! — воскликнула Бриана и, не сдержавшись, крепко обняла куратора. — Если б не ты... — она смутилась, поняв, что стоит, обвив шею постороннего мужчины, ещё и преподавателя, руками. — То ничего бы не вышло...

Тарлайн, вместо того, чтобы пресечь эту наглость и оттолкнуть от себя назойливую адептку — таковой, по крайней мере, казалась себе Бри, — опустил руки ей на талию и спокойно смотрел в глаза.

— Всё будет хорошо, — пообещал он, — если ты будешь стараться, то обязательно легко достигнешь своей цели. Даже не сомневайся в этом.

Бри наконец-то разжала руки и попыталась, разрывая контакт. Тарлайн тоже отпустил её, хотя, казалось, сделал это не слишком охотно.

— Пойдём, — он подал ей ладонь, — телепортирую тебя в Змеиный Замок и провожу к комнате.

— Меня опять будут спрашивать, чем мы занимались, — вздохнула Бриана.

— Скажешь правду, — пожал плечами Тарлайн. — Когда уже эти девушки поймут, что нет никакого отбора...

Она покачала головой. Правду? Да. Нерисса спросит, нет ли у неё ничего с Тарлайном, и Бри ответит, что, разумеется, нет, она просто пришла к нему на дополнительные занятия, но...

Но ведь Нерисса всё равно услышит звоночек за маленькую ложь.

Глава пятнадцатая

Бриана чувствовала себя окрылённой. На выходных даже задания, выданные преподавателями, оказалось сделать намного проще, и девушка чувствовала, как окончательно погрузилась в учебный процесс. Тем более, их потихоньку начинали допускать к практическим занятиям. Вот и сейчас из уже ставшей привычной аудитории девушек привели в большой зал.

Преподаватели здесь собрались, кажется, почти все, кто был не на занятиях. Первая практика проводилась после обеда, и многие даже отпускали старшие группы — об этом было объявлено в столовой, — ради того, чтобы проследить за первокурсницами.

— Здравствуйте, дорогие девушки! — ректор встала в образовавшемся в центре зала круге. — Вы уже две недели обучаетесь в нашей академии, и наступило время, когда надо проверить ваши способности. Разумеется, рано говорить о наставниках и о том, что ждёт вас на старших курсах, но мы обязаны провести первоначальное тестирование, чтобы убедиться: мы не ошиблись и правильно сделали, когда позволили вам остаться в академии. Может быть, для кого-то это прозвучит смешно, но если сегодня кто-то из вас не проявит должного контроля над волшебством или не сумеет продемонстрировать силу, его кандидатура будет подлежать дополнительному рассмотрению. Прошу всех адептов отойти к стене!

Бриана растерянно оглянулась. На самом деле, она не до конца понимала, что надо делать и точно не была готова к какому-то испытанию, но чувствовала себя намного увереннее. Сейчас же оставалось просто повторять за остальными; дублируя движение Эльи, Бриана отошла к стене и прижалась к холодной каменной поверхности, черпая из неё уверенность.

В центре зала вспыхнул рисунок. Круг, в который было вписано четыре ромба, запылал сначала ярко-алым, а потом кардинально отличающимся от него синим. После свечения в один миг угасло, оставив только тонкую белую полосу, обозначающую границы круга.

Тарлайн подошёл к рисунку и произнёс:

— Сейчас каждая из вас будет вызвана для тестирования. Просьба встать в центр круга и повторить заклинание, которое будет вам предложено. Вариантов всего пять, все их мы с вами детально разбирали на уроках. Постарайтесь не растеряться.

Последнее он произнёс, глядя на Бри — девушка была готова поклясться в этом. Она сглотнула и выдавила из себя слабую улыбку.

— Кларисса Амли! — начал мужчина, зачитывая самый первый пункт невидимого списка.

В рядах девушек пронёсся тяжёлый вздох. Кажется, ни одна из них не была готова к предстоящему испытанию, но все, как одна, желали как можно скорее с этим покончить. Названная подошла к кругу, ступила в него — тот ответил слабым мерцанием, — выслушала произнесённое Тильдой задание и, вскинув руки, громко повторила заклинание, довольно простое. Бри с облегчением выдохнула, наблюдая, как волшебство поглощает невидимая сфера вокруг Клариссы — магия сработала. Со стороны это казалось очень простым.

После этого девушки вроде бы как расслабились, успокоились. Бри слушала, как называли фамилию за фамилией, и ждала, пока дойдёт очередь и до неё.

Тильда что-то постоянно записывала. Остальные преподаватели молча наблюдали за студентками, не позволяя себе ни единого комментария, вне зависимости от успеха работы. Несколько девушек так и не смогли выдать из себя ни капли магии, но они не казались расстроенными. Бри подозревала, что приезжали они сюда в качестве таких же невест, как и сама Бриана, вместо каких-нибудь маленьких сестричек или братьев.

— Бриана Краггар!

Вызов не прозвучал, как гром среди ясного неба. Бри оглянулась, столкнулась с уверенным взглядом Тарлайна, и направилась к широкому кругу.

Белая полоса никак не отреагировала, как и у девушек, оказавшихся слабо одарёнными, и Бри поняла, что этот рисунок не просто контролировал волшебство, а ещё и впитывал его в себя, идентифицируя как особенно неуравновешенных девушек, так и тех, что ничего не могли. Она сглотнула. Провалиться? Это было невозможно. Бри слышала, как разочарованно вздохнула рядом Тильда, но знала, что в ней самой есть магия. Просто надо как-то добыть её из внутренней сферы.

— Зажгите световую сферу, — велел Тарлайн каким-то канцелярским тоном. Наверное, он так обращался ко всем остальным, но Бри хотелось почему-то, чтобы Дэррэйн выделил её. Хотя бы

немножко! Она оглянулась на куратора в поисках поддержки, и тот ответил пристальным взглядом тёмных, почти чёрных глаз. Удивительно, совсем недавно они казались Бри тёмно-синими...

О чём она только думает?

Бри и сама зажмурилась, как и всегда, когда колдовала. Она вытянула руку, чувствуя кончиками пальцев почти материальную изнутри сферу, и посочувствовала девушкам, которые ничего не могли продемонстрировать. Её волшебство спало глубоко внутри, спрятанное в крепкую скорлупу, и выдернуть его оттуда казалось невозможным. Контур пытался, но броня была слишком крепкой.

Уверенности в том, что всё получится, не было с самого начала. Тем не менее, Бри представила себе, как раскладывается на две части её защитный купол, а волшебство постепенно, по капле, перетекает на её ладонь, формируя световой шар. Она подсознательно чувствовала, как стусок магии формируется на руке, легонько покалывая пальцы, как немного прокручивается, повинаясь её приказу, становиться ярче, сильнее.

С каждой секундой это становилось труднее. Для других заклинание зажигания света было элементарным, но Бри чувствовала, как противится её магия, мечтая вернуться обратно в скорлупу. Понимая, чем всё это может закончиться, она позволила двум частям защитного купола вновь соединиться между собой, и только тогда открыла глаза — неожиданно смело и быстро для себя. Она не знала, получилось ли отсечь частичку магии и оставить её на ладони, но надеялась, что смогла. Уехать сейчас, когда она столько о себе узнала, было бы ужасно... На её руке горела световая сфера. Шар среднего диаметра, не громадный, не ослепляющий, но такой, как изображали в учебниках. Умеренный.

Бри ослабила хватку, и сфера поднялась в воздух и скользнула сквозь купол почти к потолку. Тильда, кажется, была недовольна. Тарлайн улыбался, но не открыто, словно поздравляя, а победно.

— У Брианы довольно плотный внутренний блок, — протянул он. — Потому не следует ждать реакции на контур.

— Это довольно нечастое явление среди юных девушек — повышенный контроль, — скривилась Гауссштальт. — Возвращайтесь на место, Краггар. Следующая!

Бри не слушала, чью фамилию называли следом за её. Она едва сдержалась, чтобы не подпрыгнуть от радости, когда покинула контур, и почти помчалась к своему месту и с облегчением прижалась к холоду стены. Да, это было элементарное заклинание, на которое не следовало даже обращать внимание, но она смогла. Смогла! Бри чувствовала, как в её душе всё польхало от гордости. Всего несколько тренировок — одна с Тарлайном, а потом самостоятельные, — и она уже хоть что-то могла делать. И, выходит, это бывает полезно, то, что она владеет своим даром?

Ещё несколько сокурсниц блестяще справились со своим заданием. Нерисса так вообще только вытянула руку, и магия в ней легко отозвалась на зов. Задания были разными, но одинаковой сложности, и Бриана с интересом наблюдала за тем, как руку соседки окутывал флёр волшебного дыма.

Она пересекла контур с гордостью королевы и направилась к стоявшим у стены ученицам, но почему-то остановилась не среди девушек, равных ей по статусу, а около Брианы.

— Ну как тебе испытание? — спросила она. — Очень похоже на отбор.

— Почему? — удивилась Бри. — Нас просто тестируют, способны ли мы колдовать...

— Ага, ни с того ни с сего решили протестировать, хотя Тарлайн об этом даже и не заикался, — отмахнулась Нерисса и бросила быстрый взгляд на ректора. Тильда стояла такая равнодушная, что по её лицу ничего нельзя было понять. — Эх, издеваются они тут над нами. Не могли просто сказать, что ему для каких-то целей нужна сильная магичка в жёны. Может быть, будут обучать нас, а потом выберут лучшую...

— Не говори ерунды.

Бри проводила взглядом Элью, ступившую в круг, и отвлеклась, пока ту бурно расписывал как лучшую студентку потока Дрогар. Разумеется, у эльфийки не возникло никаких проблем с магией, можно было только позавидовать той лёгкости, с которой она колдовала. Обученная, вот и преимущество.

— Да какая уж тут ерунда... О, этот ребёнок, — Нерисса проводила взглядом девочку-оборотня. — Эх, эта точно глухой номер... Слушай, он на тебя такими глазами смотрел, пока ты эту сферу наколдовать пыталась!

Бри пожала плечами, показывая, что ничего особенного не случилось.

— Он помогал мне вскрывать эту волшебную скорлупу, или как оно называется... — пытаюсь оправдаться, протянула она. — Вот и всё. Смотри, смотри!

Контур в ответ на девочку замерцал особенно сильно. Ей тоже сказали сделать световую сферу, но она растерянно оглянулась и вдруг сорвалась с места.

...Превращение было почти моментальным. Предыдущий шаг она делала человеком, а теперь летела вперёд какой-то огромной дикой кошкой, дико шипя, в направлении Тильды.

Бри вскрикнула. Она ожидала, что сейчас кто-то заколдует бедного ребёнка, чтобы остановить её, но ни один преподаватель не сдвинулся с места. Тильда вытянула руку, бормоча заклинания, призванные остановить любого оборотня или даже полукровку, но они разбивались о воздух. Ректор ждала, пока девочка остановится, но та надвигалась на неё пушистым вихрем. Не выдержав, Гауссштальт, обычно такая важная, бросилась наутёк и попыталась спрятаться за профессором Биурманом.

— Не становитесь за мной! — завопил тот. — Она на вас охотится!

— Вы мужчина или нет?! — вскрикнула Тильда, когда профессор в ответ на приближение кошки обернулся, схватил ректора за плечи и вытолкнул вперёд, а сам, подобрав полы длинной мантии, бросился бежать прочь.

Дрогар принялся играть на своей лютне в попытке остановить громадную дикую кошку, и ректор помчалась к нему.

— Прекратите брынчать! — закричала она на него. — Сделайте что-нибудь!

Орк не успел ничего сказать. Оборотень помчалась к Тильде, и та, выхватив у менестреля из рук лютню, швырнула её в кошку.

— Мой инструмент! — взвизгнул Дрогар, бросаясь следом за лютней.

Кошка подпрыгнула на практически невозможную высоту, а потом обрушилась на Гауссштальт. Раздался визг, потом громкий хрип, потом — чавканье, и все девушки дружно, как одна, закрыли лица руками, не желая видеть, как дикий зверь раздирает на кусочки бедного ректора. Кошка рычала, фырчала, Тильда, всё ещё живая, громко визжала...

— Что вы себе ведёте, как маленький ребёнок! Чем вы думали, когда использовали эти духи?! — раздалось возмущённое восклицание. — Фу! Нельзя, нельзя! Принесите кто-нибудь воды, смойте с ректора духи!

Бри отняла руки от лица и, не удержавшись, легонько толкнула локтём в бок Нериссу. Та тоже позволила интересу победить страх и едва сдержала громкий смех.

Ректор лежала, прижатая к полу огромной кошачьей тушей. Оборотень, впрочем, не кусалась и не грызлась, она упрямо вылизывала Тильду, тёрлась о неё всем своим пушистым телом, кажется, весившим весьма много, урчала и ластилась. Гауссштальт продолжала повизгивать, хотя делала это уже намного тише, а Тарлайн стоял у неё над головой с видом преподавателя, заставшего нашкодившего студента на месте преступления.

— Все свободны! Тестирование продолжим завтра! — оглянувшись, прикрикнул он на студенток. — Расходитесь, ничего интересного здесь нет!

Бри придерживалась другого мнения. Она уже не смогла сдержать смех, и, стоило только покинуть зал, расхохоталась в полный голос. Рядом пополам от хохота согнулась Элья.

— Какой кошмар! — эмоционально воскликнула Нерисса. — И эта женщина с валерьяновыми духами будет ещё нам угрожать... Сумасшедшая, что ли?

— Не-а, — буркнули за спиной. — Просто дура. Я кому сказал разойтись? — сердитый Тарлайн вышел из зала и прикрыл за собой дверь. — Давайте, дамы, и побыстрее. Сейчас с неё смоят валерьянку, и все, кто подвернётся под руку, будет виноват.

Бри, Элья и Нерисса переглянулись и, хихикнув в последний раз, бросились в прочь, чтобы не подвернуться под руку разъярённой преподавательнице.

Глава шестнадцатая

Тех, кто уже проявил свои способности, на вторую попытку не позвали. Тех, кто так и не достиг цели, кажется, согласились посмотреть ещё раз, вместе с не успевшими в прошлый раз, но Бри туда, разумеется, не пошла. Наверное, её и не пустили бы, попытайся девушка хоть одним глазком понаблюдать за своими сокурсницами. Её волновала из них всех, впрочем, только судьба девочки-оборотня; утром та не пришла на завтрак, и нигде в здании Бриана её больше не встречала.

Элья опять умчалась практиковаться в музицировании, и Бри осталась в комнате вдвоём с Нериссой. Это всё ещё было несколько неприятно, хотя девушки давно перестали ругаться. Бриане казалось, что её соседка всё равно смотрит на мир свысока и не воспринимает остальных как полноценных личностей.

Тем не менее, стоило только за эльфийкой закрыться двери, как Нерисса резко села на кровати и заинтересованно посмотрела на Бри.

— Что такое? — удивилась та. — Случилось что?

— Ты помнишь, что нам через час идти на встречу? — спросила Нерисса. — Ты мне обещала, что сходишь в этот Антивампир!

— Обещала, — грустно вздохнула Бриана. — Но, может быть, не стоит? Мне ещё столько всего надо делать... И, между прочим, Тарлайн упоминал, что в курсе относительно твоего жульничания! И ему это очень не нравится!

— Это что я домашние задания заколдовываю? — заинтересовалась Нерисса. — А, ерунда... Тарлайн, значит, упоминал? Так ты с ним видишься лично?

Бри зарделась. Её раздражали слухи о том, что Дэррэйн положил на неё глаз и собирается выбрать в качестве своей невесты, и в первую очередь Бриану пугало непонимание ситуации. Она не знала, хотела ли, чтобы слухи оказались правдой, или, напротив, мечтала, чтобы это была обыкновенная красивая ложь. Второй вариант, разумеется, позволял учиться, ни о чём не заботясь, не пытаясь спрятаться от пристального взгляда Тарлайна, не опасаясь, что вот-вот прекрасная жизнь адепки превратится в грустную судьбу чужой жены... Вот только когда Бри вспоминала о том, что Тарлайн, скорее всего, просто преподаватель и к ней совершенно равнодушен, особой радости она тоже не испытывала.

— Вижу, он помогает мне овладеть магией, — грустно ответила Бри своей соседке. — Но ничего такого между нами нет!

Нерисса закатила глаза и, сделав вид, что больше её личная жизнь Брианы не интересует, принялась заплетать косу. Такого равнодушия хватило ровно на пять минут, а после она вновь любопытно покосилась на девушку и накрутила на палец чёрную прядь.

— Ты совсем-совсем не хочешь за него замуж? — хитро поинтересовалась она. — Что, правда? Вообще-вообще?

— Я не хочу замуж не за него, а в принципе, — покачала головой Бриана. — Я едва вырвалась из этой проклятой деревни, и ты предлагаешь мне вернуться в такое же состояние и стать рабыней домашнего уюта!

— Логично, — кивнула Нерисса. — Мне тоже не очень бы хотелось... Но мне и не грозит. Все знают, что нашего Тарлайна интересует только одна девушка. И не всем это нравится, ты в курсе? Жди проблем. Но он тебе неприятен? Или как?

— Не неприятен, — уклончиво отозвалась Бриана, уткнувшись носом в книгу.

Текст перед глазами прыгал. Спокойно читать не удавалось. Девушка чувствовала себя неудобно под пристальным взглядом Нериссы, а та не намеревалась отворачиваться и, кажется, взяла за цель вытрясти-таки желанный ответ из соседки.

— Признавайся, — с нажимом промолвила она. — Ну нравится же он тебе?

— Он привлекательный, — сдалась Бриана. — Но я — не показатель! Это первый мужчина человеческой расы — ну, ладно, наполовину, — с которым я общаюсь. Вокруг меня раньше были одни орки!

— Ой! — махнула рукой Нерисса. — Да что ты говоришь! У нас под дверью постоянно крутятся парни из старших курсов! Я трижды

была на самых скучных на свете свиданиях. Ты хочешь сказать, что не видишь мужчин? Ты их не просто игнорируешь, а даже не замечаешь!

— Трудно не замечать человека, который у тебя преподаёт, — резко ответила Бриана. — Он — хороший учитель, помог мне и поверил в меня. За это я ему, разумеется, благодарна, а всё остальное не имеет значения. И если ты всё ещё хочешь посидеть на своём антивампирском сборище, то вставай и перестань задавать глупые вопросы!

Нерисса захихикала. Мерзко так, словно намекая на то, что всё равно она Бри раскусила и не позволит ей так легко скрываться от правосудия и делать вид, что она ни в чём не виновата. Бриана же ушла с гордо поднятой головой, словно надеялась показать — вот, не в чём её подозревать, ни в чём не виновата, ни в кого не влюблялась. Правда, идти, расправив плечи и представляя себя королевой, рядом с красавицей Нериссой было нелегко. Бри устраивало собственное отражение в зеркале, более чем, но богатая, ухоженная, никогда не поднимающая ничего тяжелее книжки Нерисса умела правильно себя подать даже в местной форме. Правда, на пятом или шестом повороте Бри подумала, что, наверное, смотрят не только на её спутницу. По крайней мере, улыбались им обеим, только вот соседка отвечала ласковым и в тот же момент коварным взглядом, а она... А что она? Как всегда, делала вид, что ничего не знает, ничего не слышит, и вообще, отстали бы от неё эти орки! Хотя здесь было множество представительниц других рас, и полукровок тоже хватало, ни один из пробегающих мимо парней тёплых чувств у Брианы не вызвал.

— Сюда, — выдернула её из размышлений Нерисса, увлекая за собой в узкий запутанный коридор, в котором Бри уже бывала в прошлый раз.

За ту неделю, что прошла с последней встречи, зал нисколечко не изменился. Тут было так же темно и душно, но при этом ещё и холодно, хотя форма моментально изменила свой вид — добавились длинные рукава, юбка стала намного теплее. Бриана вздрогнула и с трудом подавила желание сбежать отсюда и утащить Нериссу тоже, убедить её не слушать чужие рассказы о вампирах. В любом случае, ничего такого им не расскажут. Лучше бы в библиотеку сходили, почитали книжки...

— Книжки! — фыркнули откуда-то из темноты, словно забравшись в мысли Брианы. — Там опять напишут о том, что вампиры страшно бледны, набрасываются в ночи и носят длинные плащи. Ха! Если б всё было так банально...

— И то правда, — подтвердила Нерисса. — Вот, свободное место.

Она дёрнула Бри за руку и усадила её рядом с собой.

На сей раз девушки устроились, кажется, в первых рядах. Это не радовало. Таинственный учитель в тёмной мантии должен оказаться сегодня совсем рядом, а Бриана была бы счастлива, останься он подальше.

Но Нерисса, как ей и полагалось, была запредельно упряма и собиралась стоять на своём до победного, потому Бри не решилась спорить с нею. Она обхватила себя руками и застыла, упёршись одним плечом в стену. Скорее бы всё это закончилось! Только-только выбросила из головы все мысли о вампирах, и вот — опять вынуждена к ним возвращаться! А с каким бы удовольствием забыла навсегда о существовании этой расы...

Наставник не заставил себя долго ждать. И без того тёмную комнату заволочло ещё и туманом — чувствовалось, как невидимые тучи холодом обжигали ноги, — и в этой дымке опять появился свет, как и в прошлый раз, не имевший никакого источника. В этом пятне можно было увидеть часть учителя — один рукав его мантии, половину полы. Голова вся осталась в темноте.

Зато знакомый мужчина-фантом, служивший материалом для визуализации, стоял в самом центре, и весь свет, разумеется, достался ему.

Он был таким же, как и в прошлый раз — обыкновенным человеком с плохо выделяющимися вампирскими клыками. Бри была готова поклясться, что этот мужчина не имел ничего общего с вампирами, вот только их преподаватель почему-то утверждал совершенно противоположные вещи.

— Здравствуйте, — прошелестел неизвестный, прятаясь под мантией. — Сегодня, к сожалению, нас здесь намного меньше.

И вправду. В прошлый раз сесть было негде, а сегодня заняла примерно половину мест.

— Мне хочется верить, что они просто разочаровались в наших занятиях, а не попали в лапы коварных вампиров, но для тех, кто пришёл, я должен продолжить рассказывать об этих существах. Да, их выделили в отдельную расу, но я бы хотел сказать, что вампиры — это больше стиль жизни. Паразиты, присосавшиеся к тонким шеям невинных дев.

— Эй, — зашипела справа Нерисса. — Ты невинная дева?

— Угу, — кивнула Бри. — А ты?

— С моим папенькой шансов сменить статус не было, — вздохнула она. — «Выйди замуж, а потом...» О, он что-то показывает!

Силуэт в мантии действительно крутился вокруг фантома вампира, что-то подправлял.

— Вампиры, — сообщил он, — часто выглядят, как уставшие люди. Для них характерны круги под глазами, уставший взгляд. Волосы могут быть и светлыми, и тёмными, в основном холодных оттенков. Чаще всего это классические блондины или брюнеты, рыжеволосые встречаются крайне редко.

Бри так и представила себе виртуальный список, из которого росчерком пера исключила Элью. Она-то точно не вампир.

— У вампиров хороший слух, — указал учитель на уши, — хотя хуже, чем у эльфов, неплохое зрение. Солнечного света они не боятся. Чеснок их не пугает. Осиновый кол способен убить вампира с таким же успехом, как и обычного человека. Если вы проткнёте им сердце, не сомневайтесь, будь то орк, вампир или даже неизведанный дракон, он обязательно помрёт. Аналогично это правило распространяется на воду из живых источников — вампир просто разозлится, — и серебряные пули. Золотые советую не использовать, мнутя. Вампиры довольно быстро передвигаются, но не быстрее оборотня в человеческом облиции. В целом, эти расы достаточно близки между собой. Внешне отличить полукровки вампира и оборотня от полукровки человека и оборотня невозможно.

Бри почувствовала, как её пробила нервная дрожь. Разум как-то сам по себе зацепился за услышанную фразу, и она вскинула голову, внимательно глядя на силуэт преподавателя.

— Теперь я расскажу о признаках близости вампира, — провозгласил он.

Нерисса слушала внимательно, а вот для Бри половина слов просто проходила мимо. Она никак не могла сосредоточиться на том, что рассказывал их учитель.

— Правда, — бормотала её соседка. — Правда. И это правда...

Значит, теоретический материал им читали верный.

Преподаватель умолк, и Бриана тут же воспользовалась возможностью. Она резко вскинула руку, привлекая к себе внимание, и выпалила вопрос, когда силуэт кивнул, давая добро.

— Расскажите о полукровках подробнее, пожалуйста!

Весь зал наполнился шелестом. Все, кто только присутствовал сегодня здесь, сочли нужным обернуться на Бриану. Хотя они и не могли её видеть, кто-то пытался опознать по голосу, кто-то укоризненно щёлкал языком или барабанил пальцами по деревянной скамье, мол, нехорошо прерывать учителя. Были и такие, кто мысленно благодарил её за этот вопрос, но произнести хоть слово вслух не решался — сам опасался привлечь постороннее внимание.

— Очень интересный вопрос, — тем не менее, одобрительно протянул учитель. — Что ж... — силуэт сдвинулся с места, и фантом поплыл за ним следом. — Я отвечу на него. В этом есть определённый смысл... Итак, полукровки-вампиры встречаются в наше время довольно часто, но сочетания крови вампира и оборотня — не такой частый. В этом случае кровь оборотня играет сильнее, и полукровка практически не нуждается в крови. Он может получать удовольствие от её употребления, но имеет менее развитые клыки, и они практически теряют своё свойство к выдвигению. Определённо, для жертвы это преимущество. Такие полукровки теплокровны... И не испытывают трудностей во время полной луны.

Бри вздрогнула.

— Как вам всем, наверное, известно, оборотни плохо переносят это время суток. Оборотни-полукровки, вторая половина которых — человеческая, имеют такую же реакцию, как и чистокровные. Полувампиры же могут игнорировать практически любое положение луны, за редким исключением. В период затмений у них действительно случаются срывы.

— Правда, — прошептала сидевшая рядом Нерисса. — Всё правда. А если среди нас есть полукровка? Ведь была же полная луна...

Полукровка-оборотень среди них действительно был. Вот только человек ли его отец? Бри теперь терзали смутные сомнения по этому поводу.

— Другой отличительной чертой является вторая ипостась полувампир, — продолжил преподаватель. Чаще всего полулюди-полуоборотни имеют идентичную со своими родителями вторую ипостась. Волк, пёс, лиса — самые распространённые варианты. Слабые полувампир получают ипостась летучей мыши. Обладатели же сильных родителей часто получают особенную вторую ипостась. Они предпочитают ночных животных, например, диких котов или сов — второе реже. Иногда случается, что полукровки могут менять ипостась в зависимости от собственного желания, но для этого нужна очень сильная кровь родителя-оборотня. Такие кровь почти не пьют. К вампирам они, разумеется, предельно лояльны. В вампирских кланах полукровки чаще всего подбирают человеческий материал. Их хороший нюх позволяет легко определить нужных доноров, потому их выбирают в качестве стражи для больших хранилищ крови. Одно из таких, между прочим, находится где-то в нашем лесу.

Бри зажмурилась, хотя тут и так было достаточно темно — ничего не изменилось от её испуга. Ей хотелось закрыть ладонями уши и закричать, чтобы глава сообщества Антивампир не смел больше произнести ни слова, но прозвучавшую информацию уже никак не выбросишь из памяти.

— Что-нибудь ещё? — спросил тем временем преподаватель.

Она только отрицательно покачала головой. И так услышала уже всё, что хотела, было б только сейчас не так противно!

Ведь Тарлайн превращается в дикого кота. А ещё она видела мышь в том подвале... Подвале-хранилище. И в лесу он оказался, наверное, неслучайно, и совсем не потому, что искал её. Бри прекрасно понимала, что у мужчины не было мотивов оставлять её в академии и рисковать своей головой, но зачем-то он это сделал. Ради крови? Ради того, чтобы отомстить, заманить ловушку, сделать что-нибудь ещё плохое?

Она практически всем телом вжалась в стену и не поняла сначала, почему Нерисса так трясёт её за плечо. Соседка же практически силком стянула Бри с места и повела за собой. Только оказавшись в коридоре, Бриана поняла, что занятие закончилось, и им пора было расходиться, пока не включили свет, и их таинственный преподаватель не раскрыл себя.

— Всё правда, — подтвердила Нерисса, не дожидаясь вопроса. — А ты чего так позеленела? Может быть, вычислила полукровку-вампира в наших рядах? М?

Бри сглотнула.

— Наш псевдоженех — оборотень-полукровка, — неживым голосом ответила она. — И вторая его ипостась — кошачья...

Нерисса недоверчиво заморгала. Разумеется, никакие колокольчики о лжи в её голове звенеть не могли.

— Получается, — прошептала она, — наш Тарлайн замешан в чём-то таком? В преступном? Какой кошмар... А он мне показался таким милым... — она застыла на секунду, словно просчитывала что-то, а потом помчалась вверх по ступенькам. — Давай, не отставай. Надо сказать Элье!

— Зачем? — удивилась Бри. — Но ведь это неточно! Подожди!

Нерисса остановилась и задумчиво покачала головой.

— Ты права, — согласилась она. — Не стоит рубить сплеча. Но ты попробуй разузнать, а? У вас же с ним вроде как дополнительные занятия... Это очень важно. Если он из нас доноров будет делать, это ж сколько проблем-то, а?

Бри хотелось сказать, что такого быть не может, но, тем не менее, она не смогла произнести ни слова. Подозрение назойливым червём засело в сердце...

Глава семнадцатая

На занятие Бри опоздала. Зачиталась, а когда посмотрела на висевшие над дверью часы, то поняла, что вынуждена буквально бежать к Тарлайну. Но тот ни капельки не разозлился, напротив, одарил её весёлой улыбкой и пропустил в кабинет.

За столом сидел мрачный Дрогар и заполнял какие-то бумаги. Скользившее по строчкам перо, надеялась Бри, повторяло не те слова, которые под нос себе перечислял орк. Менестрель,

кажется, как раз повторял особый словарь представителей своей расы, тех самых, что обычно мылись в крови, даже если всего лишь поросычей.

— А чтоб ты сдохла! — уже на общем сообщил орк. — Чтоб тебе пусто было. Чтоб тебе икалось, скотина ты...

— Что происходит? — опасно уточнила Бриана. — Это он кому такое желает?

— Тильде, — вздохнул Тарлайн. — Слушай, Дрогар, ты или спой это под свою лютню, или умолкни. Мне с адепткой заниматься надо.

— И ты туда же! — возмутился Дрогар. — Не умолкну. И не уйду никуда. Это и мой кабинет тоже, я уже говорил, что в общей преподавательской заполнять эту гадость не буду. Настучат ещё потом, опять будет требовать серенады по утрам. Чтоб твоя маска тебе всю морду выела, зараза ты коррупционная... Валерьянкой полилась, а я ей виноват, должен оформлять особую группу на какого-то ребёнка...

— Дрогар!

Орк стал бормотать чуть тише, но от этого общая атмосфера ни капельки не изменилась. Бри даже покраснела. Значения всех слов были ей более чем знакомы, потому особой радости от их озвучивания девушка не испытывала.

— Садись, — Тарлайн указал Бриане на стул. — Будем заниматься здесь. На улице дождь и мерзкая погода.

Бри повиновалась. В светлой преподавательской, ещё и в компании Дрогара все дурные мысли моментально вылетели из головы. Как она вообще могла подозревать Тарлайна в том, что он — полувампир? Сказал же, что его отец был человеком, зачем морочить себе голову дурацкими подозрениями?

— А что мы сегодня будем учить? — спросила она, стараясь настроиться на учёбу.

Тарлайн вытащил свой стул из-за стола, так, чтобы быть поближе к Бриане, достал какую-то книгу и продемонстрировал девушке её обложку. «Универсальная книга заклинаний» была Бри знакома — она бы с удовольствием по ней училась, но в библиотеке сказали, что нужно иметь высокий уровень доступа для такой литературы. Старшекурсники говорили, что на страницах этого пухлого тома в зелёной обложке спрятались множество коварных заклинаний и удивительных рецептов зелий.

— У тебя уже более-менее получается вызывать свою магию, — промолвил Тарлайн. — И со светом тут особенно не поэкспериментируешь, мы не одни. Потому будем пробовать сформировать материальный предмет. Это довольно трудно, но ты хорошо концентрируешься, я уверен, что у тебя получится. На занятиях учат сразу делать реалистичные предметы с большим количеством составных элементов, но мы начнём с простого. Скажем, с деревянного или железного бруска. Вытяни руку, выпусти свою магию и попытайся представить себе, что твоё волшебство сформирует его. Очень важно чётко определить размер, вес, выделить корректное количество энергии. Для этого...

На фоне что-то вспыхнуло. Бри испуганно оглянулась и узрела дымившее перо. Дрогар был весь в саже и, кажется, очень злой, раздражённый. Зеленоватая кожа орка теперь стала серой от количества упавшего на неё пепла. Лист бумаги, на котором он что-то писал, превратился в горстку золы, сформировавшейся в какую-то фразу.

— Я тебе говорил, — зло воскликнул Тарлайн, — что нельзя поносить имя ректора!

— Ты ж её сам ненавидишь, — возразил Дрогар. — А мне, что ли, нельзя?

— Я не нарушаю десять правил на день, — возмутился Дэррэйн. — И это ты виноват в том, что это случилось. Если б к нам прибыли все полукровки юного возраста, мы смогли бы смело сформировать подготовительную группу. Но взрослым, владеющим собой девушкам негоже тратить годы на подготовку из-за одного ребёнка. Теперь сам будешь читать ей лекции.

— И буду!

— Ой, ты начитаешь, — вздохнул Тарлайн. — С тебя такой персональный наставник...

Прекрати писать нецензурные слова!

— Так их никто не понимает, — отмахнулся Дрогар. — Можно подумать, кто-то знает орочий язык...

Тарлайн выразительно покосился на Бриану. Та делала вид, что ничего не видит, смиренно вперила взгляд в пол.

Дрогар развёл руки в стороны, показывая, что он был прав, на что Дэррэйн выразительно откашлялся.

— Солнышко, — промолвил он, — скажи мне, кто твой отчим?

— Орк, — смиренно ответила Бриана. — Боевой орк, обмывший своё тело в крови врага.

Она решила, что не стоит уточнять вид врага.

— Ой, — кашлянул менестрель. — Милая леди, простите. Я б никогда не стал использовать

такие слова, зная, что избра... — он запнулся, — ученица моего друга понимает, что я несую.

Тарлайн продемонстрировал орку кулак и только тогда повернулся к недоумевающей Бриане.

— Я думаю, нам лучше сменить место обучения, — промолвил он. — Пойдём отсюда. Он не успокоится...

Змеиный Замок, казалось, сплёл свои башни в ещё более причудливые узлы, чем вчера, и Бри была уверена: она обязательно потерялась бы, окажись сама в этой части здания. Лестницы десятками убегали в стороны, и каждая из них стремилась к своей крохотной башенке. Бриана не знала, как Тарлайн отличал главную из них всех, почему они ни разу не зашли в тупик и не оказались в ловушке.

— А как отсюда выбраться? — окликнула мужчину она.

— Очень просто — постоянно идёшь вниз! — рассмеялся Тарлайн. — Вниз нет никаких развилок...

Бриана не знала, насколько это было правдой, но поверила его словам. Ей казалось, что ступеньки никогда не закончатся, и усталость уже начинала грызть изнутри, когда вдруг ступеньки оборвались, и мелькавшая перед глазами серость камней сменилась коричневым деревом двери.

Она едва не врезалась в Тарлайна, с трудом успев остановиться, и облегчённо выдохнула воздух.

— Дальше ступенек нет? — с надеждой спросила Бриана. — Я больше не выдержу.

— Нет, — покачал головой Дэррэйн. — Это всё. Здесь нас никто не побеспокоит. Заходи, — он распахнул дверь и позволил Бри зайти первой.

Комната выглядела вполне обжитой. На полу лежал мягкий светло-зелёный ковёр, напоминавший о нежной весенней траве, только-только пробившейся на свет. В углу стоял стол со стулом, по комнате было расставлено несколько кресел, возвышались шкафы. Большинство из них были забиты книгами и какими-то банками-склянками.

Ступеньки здесь тоже были. Узкая лестница вилась к потолку, уводя на второй ярус маленькой башенки.

— Это преподавательские комнаты, — сообщил Тарлайн. — Считается, что тут могут жить целыми семьями, потому что два этажа. Но я, как ты понимаешь, один, — он приманил магией кресло, и то встало ровно по центру комнаты. — Присаживайся, будем тренироваться.

Весь интерес к помещению растаял как по щелчку пальцев. От осознания того, что это комната Тарлайна, Бри стало не по себе. В первую очередь её смущало отнюдь не то, что она оказалась наедине с мужчиной в опасной близости к его спальне, нет. Девушка вспомнила, какое количество лестниц пришлось преодолеть, пока она сюда добиралась, потом попыталась смоделировать ситуацию побега от вампира, и поняла, что шансы её не просто призрачны — они равны нулю.

Но кто сказал, что Дэррэйн имеет какое-то отношение к кровопивцам? Глупости. Надумала сама себе невесть чего...

Дождь за окнами усиливался. Бри попыталась сосредоточиться на том, как капли барабанили по крыше, и опустила в кресло, откинулась на спинку и вытянула руку, повинувшись приказу Тарлайна. Он говорил очень тихо, практически шептал, но зато голос не мешал нормально сосредоточиться, и Бри подумала, что его методика очень даже действенная.

Она представила себе, как на ладони появляется нечто. Оно формировалось из дымчатой, слабой магии, постепенно наливалось силой, становилось крупнее, осязатее. Сначала пальцы касались дыма, а потом её кожа вдруг ощутила шероховатую структуру деревянного бруска...

— Ай! — вскрикнула Бри и одёрнула руку.

Раздался грохот. Она распахнула глаза, взглянула на полыхавший световой шар — Тарлайн зажёл вместо свечей, — и на большой, наверное, весивший килограмма три деревянный брусочек и с ужасом представила, что эта махина должна была лежать на её ладони.

— Для первого раза очень даже неплохо, — похвалил Дэррэйн. — Но попытайся представить себе что-то чуточку меньше. Сконцентрируйся на размере. Это заклинание принадлежит к разряду довольно простых, но всё равно надо овладеть им в достаточной мере. Давай.

Бри подчинилась. Она вновь попыталась представить себе деревянный брусок, только теперь уже совсем маленький, и силы для него выпустила тоже немного, всего лишь каплю, словно надеялась на то, что магия сработает правильно и не прибьёт её. И всё равно с трудом сдержалась, чтобы не одёрнуть руку, прежде чем заставила магию работать...

Но результат тоже не порадовал. Бри долго — минуты три или четыре, — смотрела на крохотный, весивший грамм десять брусочек, прежде чем Тарлайн забрал его, покрутил в руке, подбросил — и тот растворился в воздухе.

— Постарайся представить корректное количество энергии. Ты достаточно легко манипулируешь силой, — отметил он, — но пока что не знаешь, какая цена твоей магии.

— Я боюсь, что этот брусок может меня задавить, — призналась она. — А теперь буду пытаться вложить больше и опять...

— Ориентируйся только на свои ощущения. Я погашу свет, и моя магия не будет тебя больше отвлекать.

— Спасибо, — только и успела поблагодарить Бри, сама не зная, за что, а потом опять попыталась сосредоточиться.

Она понимала, что должна быть внимательнее и не отвлекаться на всякую ерунду. Давалось это довольно трудно, но Бри искренне старалась и надеялась, что рано или поздно это поможет.

Прошла минута, две, и она вновь заставила себя вскрыть закупоренную магическую сферу и извлекла оттуда ровно столько волшебства, сколько смогла бы удержать на ладони без лишних травм — и только тогда вдохнула его в брусок, надеясь, что не ошиблась.

На ладони лежало что-то приятно тяжёлое и пахнущее деревом. Это была лишь иллюзия, наверное, и Бри знала, что настоящий предмет не мог просто так создаться из воздуха... Но, тем не менее, даже такая ерунда, как обыкновенный брусок, привела её в восторг. Дома Бриана не могла наколдовать и что-то проще, так что теперь с детским восторгом воспринимала каждую свою удачу, каждую маленькую победу.

Она отдала Тарлайну в полумраке свой брусок и встала, не зная, будет ли он ещё что-то рассказывать, или урок на сегодня закончен. Бри хотелось поблагодарить его, даже не так за хорошее объяснение, как за то, что куратор заставил её поверить в себя, понять, что волшебство — это совсем не трудно, скорее даже наоборот, но она не успела произнести ни слова.

Загремело, и молния, сверкнувшая где-то над заколдованным лесом, осветила комнату. Они как раз стояли боком к окну, и Бри увидела, как белая вспышка выхватила из тьмы в один миг заострившиеся черты лица Тарлайна, его тёмно-синие, аж до черноты, глаза... Бриане показалось, что она увидела и клыки, и кровь, стекающую по нижней губе и оставляющую тонкую дорожку, сбегаящую до самой ключицы.

Все слова таинственного учителя из Антивампира вспыхнули в памяти. Тарлайн так точно соответствовал описанию, предоставленному им! Классический брюнет, холодные оттенки волос, глаз. Эта тёмная рубашка, да и вообще, несколько непривычные представления о стиле. И то, что он превращается в дикого кота...

Дэртрэйн сделал шаг навстречу Бри, словно хотел что-то сделать, и она в ужасе отшатнулась и упала на кресло. Воображение весьма ярко нарисовало себе Тарлайна, склонившегося над нею и впившегося последним укусом в лебяжью шею. Она даже представила себе, как бьётся в предсмертных конвульсиях, и вместе с кровью тело покидают последние капельки жизни...

Интересно, а как вампиры определяют, подходит ли им кровь этой жертвы? Даже самая невинная дева на свете может быть больна чем угодно, какое количество заболеваний передаётся воздушно-капельным путём! А если кровь, даже высокого качества, не подходит по типу? Что, если после приёма этой жидкости вампиру становится плохо?

Бри представила себе закашлявшегося вампира, вкусившего гадкую кровь, и её вдруг пробило на смех. И Тарлайн, в конце концов, полукровка, даже если его отец и был кровопивцем, то сам Дэртрэйн должен просто быть лояльным к дружественной расе...

— Что такое? Почему ты смеёшься? — удивился тем временем мужчина, выдёргивая её из кресла.

— Да так... — отмахнулась Бри. — А вампирам подходит любая кровь? Или им нужна какая-то конкретная, от определённого человека?

— А почему ты спрашиваешь? — удивился Тарлайн.

— Просто интересно. Об этом не особо пишут, — пожала плечами девушка. — А мне очень интересно. Я дома ставила научные эксперименты, хотя там было не особо много материала...

— Похвально, — отметил он. — На самом деле, вампирам действительно важно, какая кровь у донора. Несовместимость может привести к летальному исходу.

— Так почему они кусают кого попало? — удивилась Бри.

— Ну, во-первых, у вампиров тонкий нюх, — вздохнул Тарлайн. — А во-вторых, они уже давно никого не кусают. Собирают кровь, а потом привлекают сильных магов для селекции, классификации. Услуги такого колдуна очень дорого стоят.

Она в ответ только задумчиво кивнула. И вот откуда он это знает? Потому что сам из вампиров, ну, из полукровок, или потому, что преподаватель и хорошо учился в академии? Попробуй пойми!

Молния сверкнула ещё раз, но на сей раз ни единой вампирьей черты в Тарлайне Бри не заметила. Но сомнение, пытавшееся забраться глубже в её сердце, так никуда и не пропало, и Бриана не собиралась игнорировать свои подозрения. Надо было всё проверить. А если будет ещё одно заседание Антивампира, попытаться как-то осторожно уточнить о происхождении Тарлайна, может быть, учитель знает? Или Тильда?

— Можно мне уже идти? — понимая, что и мысли прочесть Дэррэйн в силах, а тогда ей точно будет несдобровать, полюбопытствовала Бри. — Или мы будем учить ещё какое-то заклинание?

— Хватит с тебя на сегодня, — покачал головой Тарлайн. — И так устала. Можешь быть свободна.

— Спасибо! До свидания!

Прозвучало как-то двузначно, по крайней мере, Бриана поймала себя на этой мысли, когда Дэррэйн, провожая её к двери, на секунд пятнадцать задержал руку на талии и только потом убрал. Девушка даже подумала, что что-то в его поведении не соответствует правилам преподавательского устава, но сообщать об этом мужчине не стала. Во-первых, она твёрдо вознамерилась поставить эксперимент на тему определения степени его вампиризма, а во-вторых... Во-вторых, Бри было приятно.

— У нас завтра занятие, — напомнил Тарлайн уже в дверях. — До завтра?

— До завтра, — подтвердила Бри.

Опять прогремел гром, она в очередной раз задалась вопросом, так ли страшен Дэррэйн, вспомнила, что твёрдо намеревалась оказаться на максимальном расстоянии от любых отношений в далёкой или близкой перспективе, проскользнула мимо него и помчалась прочь, больше не оборачиваясь.

Вниз и вправду оказалось спуститься легко, Бри просто шла по ступенькам, никуда не сворачивая и не позволяя себе подниматься. Уже в самом низу она едва не столкнулась с Дрогаром, но тот ничего не ответил на спутанные извинения, только как-то странно посмотрел и продолжил своё шествие вверх.

Глава восемнадцатая

Дрогар, как и обычно, не страдал лишней скромностью. Не открыл дверь с ноги — и на том спасибо; Тарлайн не ждал, что друг станет стучаться, а о его прибытии огласили громкий топот и ругательства, сыпавшиеся из уст орка так же обильно, как и музыкальное колдовство рождалось под его пальцами.

— Как занятие? — сально улыбнувшись, полюбопытствовал менестрель и плюхнулся в свободное кресло.

— Замечательно, — сухо ответил Дэррэйн. — Ты закончил отчёты для Тильды? Нет? Тогда зачем явился ко мне? Даже не проси; я их писать не буду.

— Ты скучный! — обвинил его орк и обязательно сыграл бы какую-то гадость, но лютни не оказалось под рукой.

Тарлайн здраво смотрел на собственный запас сил и знал, что музыкальная магия намного сильнее того, чем он располагает, но бояться Дрогара всё равно было бы глупостью. Он обычно только пугал всех подряд, когда пытался добиться какой-то выгоды для себя любимого, и ни разу не причинил никому вреда. Собственно, невероятно мощное волшебство по своей природе всё равно было созидательным и не давало орку пространства для фантазии. Его за это даже,

кажется, изгнали из родного селения, хотя нельзя сказать, чтобы менестрель сильно скучал по своим родственникам.

— Может быть, выпьем? — забыв через две секунды об обидах и отчётах, предложил Тарлайн. — М? Что тут у тебя есть?

Он встал и принялся рыскать по шкафам. Тарлайн не сдвинулся с места. Весь запас алкоголя он держал этажом выше, ещё и под маскировочным заклинанием — иногда приходилось использовать спиртное в зельях, а порой и вправду надо было хоть как-то успокоиться. Но Дэррэйн пил очень редко, а вот орку дай волю — и он всё коллекционное вино, считая и герцогский подарок, приговорит в течении одного вечера.

Тем не менее, Дрогар обладал способностью находить даже то, чего нет. И сейчас он победно вскинул руку с тёмно-зелёной бутылкой, стоявшей среди ингредиентов для зелий.

— А бокалы у тебя где? — обернулся он на Тарлайна.

— Пей так, — посоветовал с ласковой улыбкой мужчина. — Хотя бы на одного болтающего наглого орка в мире станет меньше.

Дрогар уже почти поднёс бутылку к губам, но не успел сделать ни единого глотка, поперхнулся слюной и громко закашлялся, уничижительно так, постоянно косясь на друга. Тот в свою очередь оставался непробиваем — он много раз предупреждал орка, что не стоит пить из первой попавшейся посуды, предназначенной в далёком прошлом для алкоголя.

— Хоть бы в колбах каких-то свои яды держал! — возмутился орк. — Ты меня бросаешь всегда, и всегда в самый неподходящий момент, и подставляешь вечно! Вот теперь пить у тебя нечего, а мне надо!

— Тебе не надо, — строго возразил Тарлайн. — Ты себя не контролируешь после третьего же глотка алкоголя. Опять залезешь на крышу замка. Или ты забыл о том, какая таинственная нетрезвая история связывает тебя с Тильдой?

Орк покраснел, вновь напомнив о своём сходстве с варёным раком, и Тар, не сдержавшись, рассмеялся. Менестрель раньше выпивал намного чаще, но как-то раз перебрал и наведаясь в кабинет к ректору. Что там между ними произошло, толком никто не знал, но подозрения не радовали ни ненавидевшего Тильду Дрогара, ни её саму.

— Что это мы всё обо мне и обо мне, — стараясь избавиться от смущения, музыкант вернулся в кресло и пылливо уставился на Тарлайна. — Ты мне лучше расскажи, друг, как поживает твоё проклятие. Я вижу, ты наконец-то нашёл средство избавления от него?

— Меня не устраивает такой вариант.

— Ну и дурак! — в сердцах воскликнул орк. — Был бы ты обычным оборотнем, я б понимал. Мол, мозг не желает смириться с тем, чего требует зверь... или как это у вас называется? Но ты же полукровка! Всё осознанно, всё по твоему желанию. Сработало! Так почему бы раз и навсегда не избавиться от того, что тебе так мешает? Между прочим, будь я на твоём месте...

— Ты не на моём месте, — прервал его Тарлайн. — И совершенно не умеешь нести ответственность за свои поступки. Моё проклятие мне совсем не мешает. Не настолько, чтобы я ради него использовал другого человека.

Дрогар закатил глаза. У него было своё мнение относительно использования кого бы то ни было, но никогда Дэррэйн к его мнению не прислушивался, только отмахивался или даже возмущался.

— Вот скажи, неужели тебе совсем-совсем не хочется? — устало спросил орк. — Даже соблазнов нет, что ли?

— Есть, — качал головой Тарлайн. — В том-то и дело, что есть. Но я тебе уже сказал, что пользоваться этим вариантом не стану. И портить кому-то жизнь ради того, чтобы избавиться от мелкого неудобства, тем более. Я ж не при смерти! Парочка бесконтрольных превращений в месяц — это типично для всех оборотней...

— О да! — закатил глаза орк. — Особенно в том виде, в котором у тебя это происходит! И в таком возрасте, с таким уровнем контроля! Дурак ты, Тар, честное слово. Тебе судьба свою помощь сама предлагает, а ты от неё отмахиваешься!

— Чья б мычала, — хмыкнул Тарлайн. — Или тебе напомнить?..

В ответ орк только зажал голову руками.

— Не хочу тебя слушать! Это уже пройденный этап моей жизни, оставивший серьёзное пятно на моей репутации порядочного человека!

— Не буду напоминать, что ты не человек, — скривился Тарлайн, — но скажу точно: ты совершенно не порядочный.

Это замечание, кажется, даже не расстроило орка. Он принялся насвистывать какую-то мелодию, и Тарлайн тоскливо заметил, что вазон, уже почти замороженный отсутствием полива, ожил, расправил листву и начал расти.

Началось! Каждый раз, когда Дрогару нечего было делать, он принимался направо и налево оживлять растения. То плющом весь Змеиный Замок затянет, то Тильда проснётся под куполом из роз и на соответствующем ложе, вся исколотая и злая, и устроит внеплановый мониторинг на уроках, то ещё какую-то ерунду сделает, а потом разгребай за ним последствия...

— Прекрати! — не выдержал всё-таки Дэррэйн. — От тебя одни проблемы и никакой пользы, Дрогар. Ты станешь когда-нибудь серьёзнее или нет?

Кажется, это прозвучало в достаточной мере обидно, потому что орк вдруг замер и удивлённо уставился на своего друга. Все предыдущие резкие фразы спокойно пролетали мимо его ушей, а эта вдруг задела и заставила обиженно нахмуриться.

Маленький ребёнок, право слово...

— Я вполне серьёзен, — ответил, всё так же дуюсь, Дрогар. — И вообще, у меня, может быть, серьёзные намерения. Я впервые в жизни испытываю такие высокие чувства...

— Ты рассказываешь об этом каждой своей любовнице. Кто на этот раз?

Орк не ответил. Вероятно, дама его сердца была всё-таки чуточку ценнее других. О предыдущих Дрогар трепал языком направо и налево, и о его секретной связи с одной высокопоставленной дамой знали даже глухие и слепые. И краткосрочные запрещённые романы с адептками тоже почти не скрывал, разве что позволял себе немного меньше. Что женщины находили в этом орке? Музыкальная магия, конечно, была очень привлекательной чертой его дара, но в остальном — орк как орк. Но, впрочем, как минимум половина сильно одарённых человек, у которых были отношения с Дрогаром, надеялись на полукровку-ребёнка. Гадкая тенденция, когда будущие матери готовы распрощаться с рассудком своего нерождённого малыша, лишь бы только он был сильнее магически. Тарлайн никогда не понимал, что именно подталкивало их к настолько абсурдным связям, но и не осуждал — в конце концов, его родители были отнюдь не примером для подражания. Особенно отец.

— Скажи, — Дрогар явно пытался сменить тему, — а ты что, так и думаешь до конца своих дней страдать от проклятия? Даже не попытаешься его снять? Может быть, твоё лекарство будет совсем не против?

— Вот когда моё лекарство будет не только не против, а даже и за, причём не только ради моего исцеления — тогда я об этом и подумаю, — Тарлайн скрестил руки на груди. — И прекрати поднимать эту тему раз за разом. Может быть, я найду возможность избавиться от этой гадости без постороннего участия, самостоятельно.

— Так а какая разница?

— Большая! — огрызнулся Дэррэйн.

— Ну, — сдался Дрогар, — будь по-твоему. Может, помочь тебе чем-то? Какого-то проклятийника хорошего найти. У меня есть знакомые из заграничных учебных заведений. Профессионалы! Особенно одна барышня... — орк вздохнул. — Отшила меня, а я ей, между прочим, часа три песенки под людно напевал. Сказала, что мои баллады её строгую душу ни капельки не тронули... С тех пор мы остались просто хорошими друзьями, я могу попросить её приехать сюда.

Тарлайн недоверчиво изогнул бровь.

— Ты? Друг? Женщины? — уточнил он. — Не верю. Разве что она орк.

— Она — человечка, — возразил Дрогар. — И очень хорошенькая. Но у меня не было выбора. Её муж на четвёртый час музыкальных истязаний пообещал поэкспериментировать и вывернуть меня наизнанку. А если не поможет, грозился сдать местным властям как нелегального беженца. У них орков нет, так что могли возникнуть проблемы... Ну и, — Дрогар совсем смутился, — врезал он мне. Но это в прошлом! Мы просто друзья. Так звать?

— Зови.

Тарлайн знал, что согласиться было намного легче, чем спорить. Орки вообще славились своим упрямством, а Дрогар так вообще дышать спокойно не мог, если не добивался от

кого-то подтверждения, что он прав. Сколько ни помнил своего друга Дэррэйн, переубедить его было практически невозможно. Даже стало интересно взглянуть на проклятийницу, не только осмелившуюся послать куда подальше орка, умеющего приворожить своей музыкой даже самую строгую слушательницу, а и действительно оказавшуюся к нему совершенно равнодушной. Либо вообще не чувствует приворотную магию, как тот самый , о котором уже четыре века слагали легенды, либо могущественная волшебница, сумевшая отразить чужую волшебную атаку.

У второго вероятность была намного выше. Вдруг действительно она знает что-то такое, что местным колдунам неподвластно, и поделится этой информацией с Тарлайном? Да, шансы были малы, но были же...

Он взглянул на свои руки, словно ждал, что проклятие начнёт действовать прямо сейчас, но оно, разумеется, молчало — ещё не пришло нужное время. Что ж, у него всё равно не было выбора, только ждать.

Следовать совету Дрогара Тар точно не собирался, как и изменять своим принципам.

Глава девятнадцатая

— И вы действительно занимались магией? — недоверчиво переспросила Нерисса.

Бри кивнула, преодолевая странную нервную дрожь во всём теле. Соседки хмыкнули в один голос, только Элья — раздражённо, а Нерисса — с подозрением, и обе придвинулись к Бриане поближе.

Ну вот и кто дёргал её за язык?!

— Ну, а чем ещё они должны были заниматься? — скривившись, любопытствовала эльфийка. — Для чего ещё подозрительный мужчина будет приглашать молодую привлекательную девушку к себе в комнату?

— Ты ж сама по вечерам бегаешь к Дрогару! — возмутилась Нерисса. — И подозреваешь ещё Бри!

Слышать слова защиты от прежде такой заносчивой, гордовитой соседки было удивительно, если честно. Бриана вообще не понимала, что изменилось, но Нерисса из потенциального врага превратилась если не в близкую подругу, то хотя бы в приятную собеседницу. И о замужестве больше не заикалась, кажется...

Элья на слова о Дрогаре отреагировала гордым вскидыванием головы, а потом, вероятно, для закрепления эффекта, ещё и отвернулась к стене и притворилась оскорблённой и обиженной. Девушки на это никакого внимания не обратили. Бриана — потому что понятия не имела, что не понравилось Элье, а Нерисса — потому что ей было всё равно.

— Я вам рассказала, — вздохнула Бри, — не потому, что хочу слышать о своей симпатии к Тарлайну и наоборот, а потому, что не знаю, как мне поступить. Как вообще воспринимать всё это? Ещё и... — она взглянула на Нериссу, и та кивнула, подтверждая, что поделилась с эльфийкой известиями о сообществе, — описания этого учителя из Антивампира. Всё так совпадает, что мне даже дурно. И мне тоже кажется странным, что он мне помогает. Просто так? Да не поверю ни за что! Зачем? Тем более, если этого отбора нет.

— Ну а какие мотивы могут быть?! — воскликнула возмущённая Элья. — У тебя что, кровь уникальная, что ли? Зачем ты этим вампирам сдалась, чтобы на тебя охоту открывали? Бри задумалась. Причины на самом деле были, но она подозревала, что делиться ими можно было только с закадычными подругами, а не с девушками, которых она знала несколько недель. Но, впрочем, родни здесь не было — и хорошо, и не надо! — а товарищей у Брианы в силу коллектива, в котором она существовала, никогда и не появлялось...

— Помните вторую или третью ночь здесь, когда я не ночевала в комнате? — спросила она. — Только не рассказывайте никому, ладно? Лу подделала письмо с заданием от Дрогара. И я, сдуру поверив, пошла в лес.

Шокированная Элья зажала рот ладонью и уставилась на неё, как на сумасшедшую. На её лице было крупными буквами написано не только удивление, а ещё и совершенная растерянность. — Тебя должны были отчислить, — довольно спокойно заметила Нерисса. — Но, тем не менее, ты тут. И вроде бы говоришь правду.

Бри потупила взгляд. Раз начала, значит, и продолжать надо, но как же сильно хотелось спрятаться куда-нибудь и не произнести ни единого слова...

— Пока я блуждала по лесу, — решила она, — я наткнулась на какой-то подвал. Там были огромные подземные коридоры и бесконечное количество ёмкостей с кровью. Я сначала не поняла, что это за место, подошла, чтобы рассмотреть поближе, что-то нарушила, и оно всё посыпалось.

— Так это ты?! — хором воскликнули соседки.

Тоскливо кивнув, Бри продолжила:

— Я очень испугалась и убежала оттуда. А в лесу натолкнулась на Тарлайна. Я не рассказывала ему, что случилось, потому что боялась, что меня выгонят из академии... или даже в целях безопасности домой вернут, какая разница? Он вывел меня из леса, только спросил о том, как я сюда попала. Сказал, что всё в порядке, что в этом нет моей вины. Претензий даже никаких не предъявлял. Я тогда не особенно удивлялась, потому что почти не соображала, а сейчас уже поздно...

— Но ты ведь вернулась только под утро.

— Он сказал мне, что не может обратиться в полную луну, — ответила Бриана. — Я не знаю, почему, может быть, он не хотел потерять над собой контроль? Мы просидели в том лесу до самого утра, вдвоём, а потом он вывел меня к академии, залечил раны — ветки очень колючие были, — и попросил никому не рассказывать. Ну, а потом Лу уехала, и началась эта катавасия с вампирами. Из-за меня, наверное...

Она умолкла. Рассказывать больше было нечего, разве что о мотивах Тарлайна — но Бри сама не могла с уверенностью сказать, что это было. Так некстати вспомнился поцелуй, первый в её жизни — и принадлежащий практически постороннему мужчине, в холодном лесу... Ещё и мужчине, которого она сейчас сама готова признать своим врагом, полувампиром, охотящимся за несчастными жертвами в поисках крови.

Кажется, Нерисса и Элья прониклись ситуацией. Обе подсели поближе к Бри, словно пытаются придать ей уверенности, и во взглядах обеих полыхала жажда узнать, что же было дальше.

— Тогда логично, — отметила эльфийка, — что он пытается быть к тебе поближе потому, что что-то знает. Или пытается скрыть, выведать, не ты ли была в том подвале. Значит, он полувампир? Или просто им помогает?

— Нет, — беспощадно отмела чужую категоричность Нерисса. — Ни за что ручаться нельзя! Ну не похож Тарлайн на полувампира. У него магия другая. Ярче, теплее... Вспоминай, Бри, у него нет никаких других причин настаивать на повторных встречах?

Бри почему-то очень захотелось сказать, что нет. Но Нерисса всё равно определила бы, что это наглая ложь, и заставила бы рассказать правду, ту самую неприглядную правду, которую девушка пыталась скрыть и от себя самой.

— Делись! — уверенно провозгласила Элья. — Мы должны понимать, как тебе помочь!

Бри молчала. Она знала, что Нерисса, чующая ложь, и Элья, просто слишком настойчивая, не дадут вернуться от заданного в лоб вопроса, но всё равно мечтала о том, что сейчас на голову ей что-нибудь свалится, и это заставит девушек забыть о разговоре раз и навсегда...

Удивительно, но мечта её сбылась. Откуда-то с небес — ну, ладно, с потолка, — что-то свалилось, совершенно не болезненно ударило по макушке и скользнуло прямо в руки. Бриана застыла, часто заморгала, пытаясь понять, было ли это реализацией её безумно сильного желания или просто случайностью, а потом развернула маленькую записочку и сделала вид, что там написана целая поэма, чтобы читать её как можно дольше.

Увы, но пристальные взгляды подруг и нервное постукивание их пальцев по чему-то деревянному не давали покоя, и Бриана попыталась всё-таки вникнуть в текст.

Тарлайн приглашал её на следующее занятие. Дату назначил, время, место встречи. Разумеется, это была не его спальня — да Бри и не нашла бы сама, при всём желании, нужную лестницу, запутавшуюся среди десятков таких же, — но сам факт... Он даже не рассчитывал на отказ.

Элья придвинулась ближе, заглянула через плечо и охнула. Вероятно, она вникла в суть записки куда быстрее, чем это удалось сделать её получательнице. Те же действия повторила и Нерисса,

вообще справившаяся за две секунды — казалось, не прошло и мгновения, прежде чем она оторвалась от записки и опустила руку на плечо Брианы.

— Делись, — строго провозгласила девушка. — Пока не расскажешь, что к чему, мы тебя отсюда не выпустим. Правда, Эля?

Эльфийка кивнула, подтверждая серьёзность своих намерений.

— Когда мы сидели и ждали рассвета... — Бриана запнулась, подняла голову, попросила небеса сбросить ей на макушку что-то внушительнее, но, к сожалению, оттуда ничего не упало. — Я была очень растеряна, испугана, и он как-то очень странно себя вёл... А ещё, — девушка попыталась оправдаться, — я очень замёрзла. Потому он меня и обнял.

— И всё? — с нажимом уточнила Нерисса.

— И поцеловал, — покаялась Бри. — Совершенно случайно! Я вообще не знаю, как это получилось. Он больше ни разу ни на что не намекал, и вообще меня не трогал... Это как-то само собой случилось.

Она решила посмотреть всё-таки на своих соседок и с удивлением осознала, что те сидели с ужасно довольными выражениями лиц.

— Но никакого отбора нет! — попыталась убедить их Бри. — Просто... Может, на него луна так действует. Он же наполовину оборотень.

— Да-да, — подтвердила Эля. — Именно луна. Дорогая, даже если никакого отбора нет, кто тебе сказал, что мужчина не может просто положить на тебя глаз?

— Но...

— Вот и ухаживает за тобой, — подтвердила Нерисса. — Оказывает знаки внимания, окружает заботой, готов помочь, если тебе что-нибудь будет нужно. Как порядочный человек!

Занимается с тобой. А ты — вампир, вампир... Если б за мной кто-то так ухаживал, а не кого родители прописали, за того замуж и выходи, тьфу на него... — девушка вздрогнула. — Вы друг другу прекрасно подойдёте.

Бриана сердито отмахнулась от неё.

— Вы рассматриваете только ту версию, которая вам по душе.

— А ты сходи, — протянула Эля, — проверь. Попытайся как-нибудь... схитрить. Посмотри, как он на что будет реагировать. Может быть, осторожно спроси, что да как. Ну не можем же мы всё время сидеть в неведении. Врагом его вот считаешь, а мужчина, может быть, сгорает от любви!

Захотелось, право слово, взвыть от разочарования. Бри рассчитывала на поддержку, на дельные советы, а ей предлагали соблазнять Тарлайна и какими-то совершенно похабными и страшными методами вытаскивать из него правду.

— Лучше бы он оказался вампиром! — в сердцах воскликнула она. — Потому что эти отношения мне точно не нужны. Он мне даже не нравится.

— Правда, правда, ложь, — хихикнула Нерисса. — Очень даже он тебе нравится.

Бри попыталась сделать вид, что не услышала, но соседки оказались неумолимы. То, с какой уверенностью и с каким напором смотрела Эля, вообще не вписывалось ни в какие рамки.

Единственное, что сейчас могла сделать Бриана — это спрятаться от их пристальных взглядов и укрыться с головой одеялом. Но это не помогло бы.

— Ты сходишь! — настойчиво промолвила Нерисса. — Обязательно сходишь. И потом нам подробно расскажешь о том, что на самом деле он от тебя хочет.

— Не пойду, — буркнула Бри, заворачиваясь в одеяло с головой. — Зачем мне это надо? Он мне немного помог, я ему за это благодарна — точка. Никаких больше экспериментов, никакой магии. Уеду отсюда обратно в орочью деревню и... — она спохватилась.

Нет, в деревню не поедет. Лучше уж выйти замуж или быть сожранной вампирами, чем вернуться обратно в то жуткое место.

— Вы правы, — решила она. — Мне действительно стоит пойти и всё выяснить. Иначе буду гадать до конца своих дней...

Правда, этот конец мог настать совсем скоро, если Тарлайн — действительно полувампир, но Бри старалась не рассматривать этот вариант. Возможно, ей удастся сбежать. Или достаточно громко закричать, чтобы нежные вампирские уши болели в отместку за съедение бедной девушки. Вдруг даже прибежит кто-то, и выгонят злодея потом прочь... Да, конечно, Бри не хотела ради этого жертвовать своей жизнью, но отступить было поздно.

— Вот и правильно, — поддержала её Нерисса. — Лучше сразу определиться, чем всё время задавать, правда это или нет... Тебе же самой легче станет.

Элья поддержала соседку — согласно закивала, показывая, что абсолютно солидарна с её мнением. Бриане хотелось бы испытывать такую же уверенность, но она не могла себе этого позволить. Ведь Элья была эльфийкой, гордой, независимой и имеющей надёжный тыл, а Нерисса — дочкой богатых родителей, готовых всегда её защитить. А Бри... Если б проблема была только в том, чтобы самой пробиваться в этой жизни, так нет же! Она знала, что ни мать, ни отчим-орк никогда её не поймут, и Паулина тоже вечно будет на стороне родителей. Её родня мыслила другими категориями, и как же от этого было тошно!

— Не вешай нос, — обратилась к ней Нерисса. — Ты думаешь, всем так хорошо? — вопрос был риторический, и Бриана отвечать на него не стала. — Вот и ошибаешься. У тебя вот какая жизнь интересная получается. А вот за нами с Эльей даже никто не бегает, ни вампиры, ни мужчины.

— Ага, — Бри поднялась. — Никто. Только под дверью торчит как минимум трое со старших курсов. Вас это не смущает? А любовные записки, которые вам под дверь просовывают?

Нерисса не удержалась и бросила взгляд на дверь. И вправду, маленькая записка, подталкаваемая магией, осторожно пролезла под дверью и, помахивая краешками листа, направилась по воздуху к своей будущей владелице. Бри не ошиблась с той, кому предназначалось очередное приглашение на свидание — разумеется, Нерисса!

Но девушка лишь скрестила руки на груди и проследила взглядом за бумажонкой. Та под действием её злого взгляда вспыхнула пламенем и осыпалась пеплом на пол.

— Они мне не нужны, — заявила Нерисса. — Жалкие мальчишки, которые даже цветок нормальный заколдовать не могут!

— Это просто ты слишком привередлива, — возразила Элья. — Нормальные были цветы. Зря выбросила.

Бри букет не видела, очевидно, его уничтожили ещё до её возвращения в комнату, но всё равно невольно оглянулась, пытаясь найти хотя бы остаток от цветов, например, обгоревший лепесток или горстку пепла.

Тем временем Нерисса слезла с кровати, неуклюже одёрнула форменную блузу и направилась к двери. За ту секунду, что девушка открывала незатейливому ухажёру, она каким-то удивительным образом преобразилась, расправила плечи и из обыкновенной адепки вдруг превратилась в самую настоящую королеву. Парень, стоявший на пороге, казалось, растаял от первого же взгляда и улыбнулся так сладко, что аж противно стало.

— Вот видишь, — протянула Нерисса, оглянувшись на соседок, — что ко мне приходит?

Недоученное недоразвитое нечто!

— Эй! — возмутился парень. — Почему это недоученное и недоразвитое? Я второй в группе, между прочим, по баллам!

— Это ещё ничего не значит. А ещё раз увижу с этими дурацкими писульками — сожгу не их, а тебя, — она захлопнула дверь прямо перед носом у недоумевающего молодого человека, прижалась к деревянной поверхности спиной и шумно выдохнула воздух.

Вид у Нериссы был жутко недовольный, хотя, если честно, причин для подобного поведения не было.

— Нормальный же парень, — удивлённо протянула Элья. — Славный вроде. Видишь, второй в группе. Что тебе не нравится?

— Мужчина в первую очередь должен быть сильным, — учительским тоном провозгласила Нерисса. — Не обязательно физически сильным. Но я хочу, чтобы мой ухажёр мог защитить меня от кого угодно. От тех, от кого я сама не отобьюсь. От моих родителей, например, — она мечтательно улыбнулась. — А то если б не этот отбор, была бы я супругой какого-то глупца-маркиза, уже готовилась бы к скорым родам... Так что радуйтесь, барышни, если ваш мужчина хоть на что-то способен! — она плюхнулась обратно на кровать. — И при этом не заносчив, как последний индюк!

На этом она, кажется, потеряла всякое настроение разговаривать и принялась насвистывать себе под нос — совершенно бездарно, между прочим, — какую-то песенку. Заколдованное перо вновь забегало над пергаментом, выполняя за Нериссу домашнее задание. Бри села рядом с ним, сама взяла чистый лист и тоже принялась за работу, удивлённо отмечая при этом, насколько чёткие и стройные фразы получались у соседки с помощью колдовства.

Элья, между прочим, не раз пыталась выведать секрет этого заклинания, ведь у всех остальных оно писало сущий бред, но ответ так и не получила. Бри же знала: это ей не под силу. Ей бы обыкновенные заклинания освоить. Это Нериссе, может быть, ничего не нужно, абы подальше от глупца-маркиза...

А Бри видела будущее только в одном: в науке. И отступать от намеченного пути не собиралась ни ради родни, ни ради страха перед вампирами... ни даже ради большой и чистой любви.

Глава двадцатая

В преподавательской было мрачно и тихо. Мрачно — потому что выдалась плохая погода, а тихо — ибо у Дрогара никак не получалось настроить свою лютню и сыграть нужную мелодию. Тарлайн, признаться, порывался отказаться от помощи друга. Ему ещё надо было дописывать отчёт, потому что завтра весь день занятия, а послезавтра — Бриана... И Тильда не простит очередное опоздание с документацией, и так ежедневно добавляет новые задания, проклятая бюрократка!

— Может быть, ты поспешишь? — раздражённо промолвил Тар. — Неужели так трудно настроить обыкновенное телепортационное окно?

— Помехи, — меланхолично отметил Дрогар и ударил по струнам для пробы. — Подожди... Сейчас ещё мелодию наиграю...

— И отправишь меня обратно?

Тарлайн вздрогнул и от неожиданности так резко вскинул голову, что в шее что-то тихо щёлкнуло и отдало неприятной болью. Мужчина едва заметно скривился. Только этого ему ещё не хватало! Мало того, что море работы, ещё болеть теперь будет...

— Тэсси! — воскликнул Дрогар, радостно вскакивая на ноги и роняя лютню. — Дорогая! — он бросился к незнакомке с широко распростёртыми объятиями. — Ты всё ещё замужем?

— Да, потому попрошу отойти от меня подальше, — женщина раздражённо смахнула со своей талии руки орка, ловко обошла его и остановилась в самом центре комнаты.

Тарлайн щёлкнул пальцами, призывая дополнительные световые сферы, чтобы у них появилась возможность рассмотреть друг друга. Это орк предпочитал играть во тьме, Дэррэйн же ночь ненавидел, и даже рождённый тучами сумрак раздражал его.

Гостья не возражала. Она только зажмурилась на мгновение, привыкая к яркому свету, а потом широко распахнула глаза и тоже заинтересованно осмотрела Тарлайна.

Она была хороша, как, впрочем, большая часть тех, на кого коварно посматривал Дрогар.

Удивительно, но у орка был замечательный вкус на женщин. В Тэсси — или как её звали на самом деле? — чувствовалось что-то необычное, хотя тайлось это не во внешности, а в уверенной улыбке, строго-внимательном взгляде, цепко хватающемся за любую лишнюю деталь, да даже в этой странной одежде. В академии женщины, конечно, тоже одевались так, как им хотелось, но вот такие плащи — натуральная кожа, отличная защитная магия! — здесь не продавались даже за очень большие деньги.

— Это униформа, — правильно истолковала взгляд Тара женщина. — У меня опасная работа.

— Она — следователь, — сообщил из-за плеча Тэсси Дрогар. — Профессиональный! Работает в боевой паре...

Тарлайн покачал головой. Боевые пары встречались редко: обычно магия лучше сочеталась у представителей разного пола, а не перейти границу деловых отношений не так и просто, когда постоянно работаешь плечом к плечу. Любая же любовная связь, будь она даже просто духовной, разрушала боевую пару, потому что большинство творимых заклинаний не переносили ни нежность, ни взаимное влечение, ни любые другие положительные чувства. Ненавидеть друг друга — тоже не лучший вариант, не будет взаимодействия. А мужчина и женщина, способные много лет работать вместе, поддерживать хорошие отношения, но ни разу не позволить себе и малейшей нотки симпатии...

— Это большая редкость, — с уважением отметил Тарлайн. — Боевая пара... Да и следователь.

— О, следовательно, — усмехнулась Тэсси. — Это подработка, хотя да, мы с шефом отлично работаем вместе... Дро, руки! — орк моментально отскочил, очевидно, опасаясь своей знакомой. — Я — преподаватель в университете. Вот это опасная работа. Пока вытрясешь из всех студентов лабораторные работы, столько проклятий соберёшь, что любой профи обзавидуется! Ну, вы меня понимаете.

— Более чем, — кивнул он. — Всех проклинаят. У нас хватает стихийников, способных на это. — У нас хватает недоученных боевых магов, — она покачала головой. — Зовите меня Тэсса... И так, проклятый — это вы, я верно понимаю?

— Тарлайн, — спешно представился мужчина, несколько смутившись её делового настроения. — Да, это я. Хотя не знаю, можно ли назвать это проклятьем.

Тэсса оглянулась и выразительно посмотрела на Дрогара. Орк не сдвинулся с места, но почему-то сердито скрестил руки на груди.

— Я хочу хоть раз посмотреть, как ты работаешь!

— Обойдётся! — отрезала она. — И людно свою забирай. На меня твоя музыка не действует, я тебе уже говорила.

— Я написал тут новую балладу...

— Вон! — отрезала Тэсса. — Иначе о ставке на кафедре можешь забыть. И о переходе в НУМ — тем более.

Дрогар никогда не говорил о том, что хочет сменить место работы, но Тарлайн понимал — причины были. Слова проклятийницы его даже не удивили. Скорее поразило то, что орк подчинился и скрылся за дверью.

— Мой муж, — елеинным голосом сообщила Тэсса, — на дух его не переносит. Вы себе не представляете, что придётся сделать, чтобы заставить его принять Дро на работу. Не то чтобы я, впрочем, горела особенным желанием... — она отмахнулась. — Ладно. Садитесь и не дёргайтесь. Я попытаюсь продиагностировать вас быстро.

Тарлайн послушно занял место на табурете, появившемся из неоткуда, и с трудом подавил желание обернуться, посмотреть, что будет делать проклятийница, когда она обошла его по кругу и остановилась за спиной.

— Никогда не видел, как работают профессиональные проклятийники, — Тарлайн посчитал, что если он будет говорить, ничего страшного не случится — Тэсса этого не запрещала. — У нас такие почти не водятся.

— Это у вас плохой уровень образования, — рассмеялась женщина. — У нас довольно много магов такого типа, хотя успехи далеко не у всех блестящие. А теперь помолчи.

Она сжала его плечи с такой силой, что Тарлайну пришлось сжать зубы от внезапной боли. Казалось, проклятийница пыталась выдавить из него то самое заклинание, которое когда-то пало на род. Пальцы её засветились странным голубоватым сиянием, хриплый голос, читающий длинную заковыристую формулу, звучал отдалённо и глухо. Сильная посторонняя магия буквально растворяла свою жертву в себе, вытягивала из него остатки сил, тут же замещая это невероятной лёгкостью.

Боль прошла. Во всём теле появилось странное чувство — словно стоит ему взмахнуть руками, и Тарлайн взлетит высоко-высоко...

А потом он вновь наполнился тяжестью и вернулся на место. Мир вокруг вернул привычные цвета, те сине-голубые россыпи куда-то пропали.

Тэсса обошла его и опустилась в свободное кресло, закинула ногу на ногу и зацокала языком, неодобрительно, но при этом явно не собираясь пугать его какими-то неизлечимыми болезнями и проклятиями, что приведут к смерти.

— Всё не так плохо, как рассказывал мне Дро, — отметила она.

Говорила Тэсса медленно, что явно было для неё нетипично, осторожно подбирала каждое слово.

— Но я не понимаю, — продолжила женщина, — почему ты до сих пор не избавился от своего проклятия. У тебя есть прекрасная возможность.

— Возможность, которая может перечеркнуть жизнь другому человеку?

Она склонила голову набок и внимательно изучала его взглядом.

— Ты хочешь снять это каким-то другим способом?

— Да, — подтвердил Тарлайн. — Если есть хоть малейший шанс...

Она с сожалением покачала головой и сочувствующе посмотрела на Дэррэйна.

— Это очень благородно, — отметила Тэсса. — Таким, как Дрогар, наверное, не понять. Но мне приятно, что я помогаю человеку, который того действительно достоин. И если бы я могла — я бы сняла это проклятие. К сожалению, это не в рамках моих сил.

Тарлайн вздохнул. Он и не ожидал ничего другого. Сколько ни обращайся к специалистам, ничего не менялось. Проклятие висело над ним, но оно было далеко не таким страшным.

— Со мной ничего не случится, — попытался ответить он довольно бодро. — Мне кажется, это не так уж и страшно — то, что со мной происходит.

— У тебя высокий уровень самоконтроля, — согласилась Тэсса. — Потому да, я согласна, катастрофы не будет. Так, ежемесячный дискомфорт. Симптомы, конечно, отнюдь не схожи, но календарно ситуация схожа с той, что переживает каждая женщина.

Дэррэйн рассмеялся в ответ на её шутку, и женщина тоже улыбнулась, но взгляд её оставался предельно серьёзным.

— Я б с этим не шутила, — наконец-то прервала его она. — Конечно, хорошо, что ты себя контролируешь, но от проклятий принято избавляться. Если ты не избавишься от него прежде, чем зачнёшь наследника своего рода — пафосно звучит, знаю, — то эта зараза поползёт и дальше.

— С этим проблем не будет.

— О, — усмехнулась Тэсса. — Этот механизм работает, отталкиваясь от сознательной части? Очень интересно. Удастся снять это или нет, но я бы хотела воспользоваться материалом для научного исследования. Если ты не против, конечно.

— Отнюдь.

Она благодарно кивнула и вновь застыла. Со стороны Тэсса казалась почти каменной.

Удивительно, но даже её непослушные кудрявые волосы теперь были на диво статичны.

Тарлайн невольно засмотрелся на волшебницу. У них в коллективе не было таких гордых, спокойных и уравновешенных женщин. Тэсса, наверное, была его одноклассницей, может быть, с разницей в несколько лет, но в каждом её движении и слове чувствовалась мудрость, свойственная женщинам, много пережившим в этой жизни.

— Не надо на меня так смотреть, я не стара. Или я так плохо выгляжу? — будто прочла его мысли девушка.

— Некоторые волшебницы умудряются оставаться юными даже в солидном возрасте, — с усмешкой протянул Тарлайн.

— Мне нет и тридцати, — подтвердила подозрения Дэррэйна Тэсса. — И я даже не доктор наук, хотя очень надеюсь на это... в будущем. Может быть, когда найду тему. И время.

В комнате воцарилась тишина. Разговаривать было не о чем, но уходить проклятийница не собиралась. Вероятно, в её голове роилось ещё великое множество вопросов, но женщина не знала, правильно ли будет задать их сейчас.

— И всё же, — не удержалась она. — Ты можешь рассказать мне, почему нет? Почему не снять проклятие? Я понимаю, ты не хочешь обижать... скажем так, средство снятия этих чар. Но в чём проблема? Тебе ведь не надо резать её на кусочки и бросить в зелье среди жабьих лап!

Тарлайн задумался. Чтобы ответить, надо было подобрать правильные слова...

— Мне кажется, — начал он, пробуя фразы на вкус, — что неправильно настаивать на чём-либо. У каждого человека есть свои цели. Я могу остаться в гордом одиночестве, и это будет мой выбор. Но я не стану ломать чужую жизнь ради того, чтобы избавиться от этого.

— Ты ей противен?

Мужчина вскинул голову и удивлённо распахнул глаза.

— Не знаю. Нет, наверное.

— Точно нет, — скривилась Тэсса. — Ну что за глупости? Если б мой муж задавался такими вопросами, то знаешь, чем бы всё это закончилось? Знаешь, куда бы я поехала после учёбы? Вот туда же, куда поедет девушка, в которую ты влюбился.

— Я не...

— Ой, конечно, — фыркнула она. — Проклятие ясно указывает: проклятие падет, когда ты найдёшь ту, что займёт твоё сердце, и вы закрепите свою связь. Если девочку завязало на твоей ауре, то всё, случилось. А ты не такое трепло, как Дрогар, чтобы влюбляться в двадцать дам на день. Знаешь, сколько нервов мне этот орк вытрепал, пока до него дошло, что я не веду?

— Я не...

— Ой, конечно, — фыркнула она. — Проклятие ясно указывает: проклятие падет, когда ты найдёшь ту, что займёт твоё сердце, и вы закрепите свою связь. Если девочку завязало на твоей ауре, то всё, случилось. А ты не такое трепло, как Дрогар, чтобы влюбляться в двадцать дам на день. Знаешь, сколько нервов мне этот орк вытрепал, пока до него дошло, что я не веду? —

она подалась вперёд и хитро взглянула на Тарлайна. — Действуй. Ну, пошлёт — будешь думать, что делать. Не обязательно ж давить сразу же! Сближайтесь потихоньку. Почему нет? — Это неправильно.

Тэсса вдруг расхохоталась. Что её так развеселило, Тарлайн не знал. — Всё в порядке?

Женщина откинулась на спинку своего кресла и отмахнулась от него. Под дверью заскребёся Дрогар, но Тэсса щёлкнула пальцами, и искра, сорвавшаяся с её пальцев, скользнула в узкую щель. Раздался вскрик — это заклинание то ли ужалило, то ли укусило менестреля, заставив его отлипнуть от щели.

— Мы ничего тут не делаем! — крикнула она, обращаясь к нему. — Не снимаем проклятие, не завидуй. Но если хочешь, я могу проклясть тебя!

— Не надо! — донеслось из-за двери.

Тэсса закатила глаза.

— Время идёт, Дро не меняется, — сообщила она Тарлайну, словно он сам того не знал. — Но сейчас о тебе и твоих моральных принципах. Дро не рассказывал, как мы сошлись с моим мужем? Я его прокляла.

Дэррэйнд заморгал. Тэсса совершенно не напоминала женщину, которая бы пыталась приворожить свою вторую половину. Она была уверена в себе, хороша, сильна, умна — зачем? Какие проклятия? Да и вообще, странная история знакомства.

— Случайно, — дополнила она. — И этот гад совсем не задумывался о том, как я хочу снимать его. Да мне больше всего хотелось послать его куда подальше! Портил мне будущую карьеру, да всю жизнь — ну, так мне казалось. Пакостил! И как ты думаешь, чем всё закончилось? Я вышла за этого гада замуж. А твоя зазноба испытывает к тебе неприязнь? — Тарлайн отрицательно покачал головой. — Ну вот видишь. Так действуй!

Он хотел возразить, но Тэсса только прижала палец к губам и поднялась. На лице её расцвела весёлая улыбка, и она вновь громко крикнула:

— Драгоценный, можешь заходить! Между прочим, для вычитывания проклятия проклятийник вынужден избавиться от всего лишнего! — и уже Тарлайну шепнула. — Я о мыслях, если что. Дрогар ввалился в дверь, но только для того, чтобы увидеть, как Тэсса с довольной улыбкой помахала ему рукой и растворилась в портале.

Магия перемещения удалась ей на удивление легко. Орк только ошеломлённо кашлянул, провожая девушку пристальным взглядом.

— Вау, — протянул он. — А ничего, что я столько времени пытался наколдовать её переход? И она могла сделать это сама?!

Оставалось только кивнуть.

Орк, разочарованный и явно расстроенный, плюхнулся в то кресло, в котором сидела Тэсса, и сообщил:

— Вот у неё муж — последний гад. Такое... Брр. И что ты думаешь? Она не то что изменять ему, она даже смотреть в мою сторону не собиралась. Ну что за издевательство! А я так хотел бы...

— Зачем? — не удержался Тарлайн. — Тэсса — красивая женщина, я не спорю, но зачем ломать чужой брак? Только ради того, чтобы получить желанное?

Дрогар заморгал. Кажется, он совершенно не ожидал таких слов от своего друга.

— Но... Выпьём?

— Иди, а? — не удержался Тарлайн. — Давай, брысь отсюда.

Орк не произнёс ни единого слова, полез опять к бару, но у Тара не было никакого желания его слушать. Он отвернулся от Дрогара и забормотал себе под нос заклинание.

...Когда они учились, больше всего орк боялся летающих по столовой стульев, он регулярно сбегал от них и молился, чтобы на следующий день это заклинание сломалось. И теперь, когда кресло закрутилось на месте, Дрогар от неожиданности тонко-тонко запищал.

Дверь распахнулась настежь, кресло подъехало к выходу, высадило орка и легонько поддало ему ножкой под зад.

— Эй! — Дрогар попытался вернуться обратно, но дверь закрылась у него перед носом. — Эй, это нечестно! Хоть выпить дай!

Тарлайн не открыл. Пить с орком? Ну уж нет.

На сегодня ему хватило морали от Тэссы.

Глава двадцать первая

После случившейся на прошлой неделе грозы стремительно холодало. Осень, неожиданно колочая, холодная и ветреная, ворвалась на территорию Академии настоящим вихрем, озолотила всю листву, чтобы сразу же начать её срывать. Не прошёл ещё и лунный цикл с той поры, как Бриана впервые переступила порог академии, а природа изменилась до неузнаваемости.

Ветер, тучи, собравшиеся над деревьями — всё это создавало неожиданно мрачную, холодную и опасную атмосферу. В таком мрачном окружении намного легче было поверить в страшную историю о вампирах, чем в солнечные дни ранней осени, и, направляясь за место для занятия, Бри чувствовала себя неловко. Она сама попросила Тарлайна встретиться на улице, потому что колдовать тут было как-то спокойнее — отойти можно подальше, а если что, то и убежать подальше. Но теперь жалела о принятом решении, ведь без крыши над головой чувствовала себя ещё более незащищённой.

Им выдали тёплые плащи, чтобы на улице адептки не замерзли и не превратились в сосульки, застывшие где-то на местных аллеях или в каких-нибудь холодных углах академии.

— Чем мы сегодня будем заниматься? — увидев Тарлайна, спросила Бри.

Мужчина удивлённо вскинул брови.

— Ты можешь стать ещё дальше и спросить оттуда, — с весёлой усмешкой на губах предложил он. — Подходи, я не кусаюсь.

Кусается! Бриана вздрогнула от этого слова, словно кто-то выплеснул ей на голову ведро ледяной воды, но осмелилась сделать несколько шагов. Интересно, он просто так использовал такую формулировку, или оправдывает своё вампирское происхождение?

Когда между ними осталось два метра, Бри застыла. Остаток расстояния Тарлайн преодолел сам и даже взял её за руку. Надо же! Раньше он тоже весьма осторожно и нежно с нею обращался, но сейчас, чувствуя тепло чужих пальцев — а вампиры не обязательно холодны, помнила она, — Бри заподозрила неладное.

— Так чем мы сегодня будем заниматься? — нервно уточнила Бри.

Элья советовала ей определиться, что же всё-таки страшнее: если Тарлайн оказывает ей знаки внимания, как мужчина, или если он вампир. Бри долго думала над тем, чего она боится больше, но сейчас, глядя в его тёмно-синие глаза, подумала, что всё-таки вампиризм пугает её больше ухаживаний. Если она нравится ему, как девушка, то это даже приятно. Нерисса вот утверждает, что у магичек не всё заканчивается свадьбой, да и вообще, можно перенравиться за пару месяцев. Или за пару дней, если очень постараться.

А вот если она интересна ему в качестве еды — ну, или напитка, как вампиры это рассматривают? — то тут ничего не поделаешь. Ни один нормальный кот не станет спрашивать мышь, хочет она оказаться в его желудке или нет. И ни один вампир не будет уточнять у человека, перебившего половину стратегических запасов, спрятанных в том проклятом подвале.

— Магией, — усмехнулся Тарлайн. — Чем же ещё? Ты не замёрзла?

— Нет! — Бри отступила. Он не стал настаивать, не подходил ближе, только с интересом смотрел на неё. — Я готова слушать теорию.

Тарлайн пожал плечами и начал объяснять новое заклинание. Бриана старалась сосредоточиться, но ничего не получалось.

— Ты опять зажалась, — вздохнул Дэррэй. — Вся дрожишь. Замёрзла. Дай руки, — мужчина попытался сжать её ладони, но Бри дёрнулась. — Да что такое? Заледеневшими пальцами ты точно не сможешь колдовать.

— Не надо, — испуганно пробормотала девушка. — Я лучше отойду.

Кажется, мужчина был очень удивлён её поведением. Бри же попыталась присмотреться к нему, чтобы хоть по косвенным признакам понять, вампир Тарлайн или нет.

Он сделал шаг ей навстречу. Бри попятилась. Глаза тёмные, кожа довольно бледная, стиль — как раз тот, что рассказывали. Превращается в кота, в ночное животное. Между прочим, во время превращения просил её отвернуться, наверное, не просто так. И в этом лесу был.

Бри отступила ещё на метр.

Тарлайн опять подошёл к ней.

В небесах мигнула молния, загремело, его лицо опять осветило каким-то жутким светом, и с небес полил дождь. Бриана в который раз попыталась увеличить расстояние между ними, поскользнулась на камне и больно упала на спину.

Встать девушка самостоятельно вряд ли смогла бы. Об этом свидетельствовал и ноющий болезненно копчик, и холодная волна, прокатившаяся по всему телу уколами невидимых иголок.

Бри совершила попытку отползти подальше, но Тарлайн особенно стремительно наклонился к ней, то ли чтобы помочь встать, то ли ещё ради каких-то целей, и девушка не выдержала.

— Это вышло случайно! — воскликнула она, пытаясь незаметно увеличить разделяющее их расстояние. — Я не хотела, честное слово. И, вообще, подумайте... подумай о своей карьере. Это просто так не сойдёт с рук никому! Даже самому сильному полува... полукровке!

Но Тарлайн не стал слушать. Бри почувствовала, как его руки, словно тиски, сжались на её запястьях, а потом её, не способную сопротивляться — не потому, что омертвела от страха, а потому, что жутко болела спина, — куда-то потащили...

Бри сначала испугалась. Она не могла пошевелиться, всё тело свело судорогой, и на руках у практически постороннего мужчины было не слишком приятно, если честно. Но минуты через две, поскольку её до сих пор не укусили, а Тарлайн не воспользовался телепортом, девушка решила, что скорая смерть ей вряд ли ей грозит. Она уцепилась в его плечи вместо того, чтобы выцарапывать глаза, и тихо полюбопытствовала:

— А куда мы идём?

— В беседку, поговорить о твоём поведении, — невозмутимо ответил Тарлайн, сворачивая на боковую дорожку. — Мне интересно, о каком «полува» — полувампире, я правильно понимаю? — шла речь.

И вправду, Тарлайн донёс её до небольшой беседки в самом конце тропы, усадил на скамейку и сам устроился рядом. Бриана всё ещё не могла расслабиться, тело сковало невидимыми кандалами от боли, и Дэррэйн, судя по всему, прекрасно это понимал. По крайней мере, опускал он её на деревянную поверхность очень бережно и осторожно.

Бри вдруг стало стыдно. Она всё ещё не была уверена в том, что ошиблась насчёт расы, но ведь не все полувампире — большое зло!

— Я жду объяснений, — с нажимом произнёс Тарлайн.

— Просто... — Бри вздрогнула и решилась. — В последнее время всю академию колотит из-за вампиров. А ты подходишь под описание.

— Я же обращался у тебя на глазах!

— Да, — согласилась Бриана. — Но нам рассказывали о полувампире-полуоборотнях!

Сказали, что визуально их очень трудно отличить от полуоборотней-полулюдей. Тем более, я подумала, к вампирам, наверное, часто цепляется какая-то зараза с проклятиями, ты упоминал... Ты был в том лесу, рядом с хранилищем! И превращаешься в ночное животное, в дикого кота. Даже типаж внешности подходит, — она всхлипнула от бессилия. — Вот я и сделала выводы... Тем более, ты уделял мне столько внимания...

Тарлайн закатил глаза и покачал головой с таким видом, словно Бри только что очень сильно его разочаровала.

— Больно? — вместо того, чтобы ответить на её подозрения хотя бы словом, спросил он.

Девушка бессильно кивнула и тут же зашипела от боли — каждое лишнее движение давалось с огромным трудом, и тело будто бы пронзало насквозь. Наверное, она довольно сильно повредила силу.

Тарлайн поднялся, обошёл её, чтобы оказаться у девушки за спиной, и прижал ладони к повреждённым участкам. По всему телу моментально разлилось приятное тепло, и Бри даже не слишком смущалась того, что чужие зубы были в непосредственной близости от её шеи.

— Бри, — вновь нарушил тишину Тар. — А откуда ты знаешь о хранилище? И вообще, почему так боишься вампиров? Зачем ты им нужна? Если из-за избранного запаха крови, то это суший бред, его не так уж и хорошо слышно, пока не вскрыешь...

— Значит, — сделала свои выводы Бриана, — ты всё-таки...

— Манулы — дневные коты.

— Что? — удивилась она.

Тарлайн вздохнул. Руки его немного сместились, боль в спине частично утихла, и Бриана позволила себе частично расслабиться. Было уже не так паршиво, и от каждого движения слёзы на глаза не накатывались.

— Я не превращаюсь в ночное животное, — покорно разъяснил Тарлайн. — У меня не получится, только если я очень сильно постараюсь. Да, полуоборотни-полувампиры выбирают ночных животных: котов, сов, летучих мышей чаще всего. Но манулы — обладатели круглого зрачка, они дневные, как и тигры, львы, например. Полуоборотни редко приобретают волчьи или собачьи главные животные ипостаси, считается, что ими труднее управлять. Мой отец — человек, поймавший в далёкой молодости родовое проклятие, меняющее определённые процессы в мозгу. В сочетании с маминой физиологией оно изменило своё действие и вредит мне значительно меньше, чем отцу. Это не имеет никакого отношения к вампирам. Я действительно пошёл в лес искать тебя. Моя студентка куда-то пропала среди бела дня, Тильда оторвала бы мне голову. Тем более, ты хотела учиться и вряд ли стала бы своевольно нарушать самое главное правило, которое она установила. Я отталкивался от этого.

Бри покраснела. От стыда она не знала, куда деваться. Хорошо, что Тарлайн сидел так близко к ней, что она слышала биение его сердца, и казалось, что могла ощущать, как поднималась и опускалась его грудь даже сквозь плотную ткань своего плаща. Он уже закончил процедуру исцеления, и теперь девушка просто сидела в чужих объятиях, пунцовая, как листья на клёне, что пытался запустить свои ветви в их беседку.

— Но почему ты думала, что вампиры будут следить за тобой? Ты не походишь на идиотку, верящую в миф об особенных девушках для особенных вампиров. И уж точно не могла с ними контактировать, даже если и так. В академию их не особо пускают. Только этого... — он не договорил. — Так что насчёт хранилища, м?

Бри понимала, что хуже точно не сделает, и рискнула признаться.

— Я и не верю в этих особенных, — ответила она. — Это смешно. Я хорошо разбираюсь в свойствах крови, я занималась этим дома... Когда я блуждала по лесу, я случайно попала в какой-то подвал. Там было очень много образцов. А потом на меня что-то напало, и я... Я очень испугалась. С трудом убежала оттуда, наверное, по дороге половину образцов перебила, дверь не закрыла. Потом стало известно, что оно всё скисло. Теперь меня заставят всё это вернуть? Но человеческой крови, даже если очень долго брать образцы, всё равно не хватит, чтобы восполнить запасы. Скольких же они замучили, чтобы собрать такую коллекцию! А ты так спокойно относился к этому, я подумала: какой ужас... И это никак не оправдывает повышенное внимание, между прочим.

Тарлайн тихо рассмеялся.

— Моё повышенное внимание оправдывают куда более простые вещи, — прошептал он ей на ухо. — Но никогда бы не подумал, что такая хрупкая девушка могла разрушить половину вампирского хранилища... Можешь не переживать, я никому рассказывать об этом не стану. Сами виноваты, там такие идиоты сидят вместо охраны...

— Но почему это легально?

— О, — Тарлайн обнял её крепче. — Потому что доноры добровольно сдают кровь. Кто-то по сто миллилитров, кто-то больше. Вампиры платят за это деньги, не такие уж и большие, по крайней мере, за человеческую. Это был именно такой склад. Вот разрушь ты отдел с эльфийской — была бы беда, потому что её добавляют во многие лекарства и в обыкновенную по капле, чтобы убить инфекции. А так — восстановят. В чём проблема? Проблема с вампирами значительно преувеличена в нашем обществе. Они же — разумная раса, а не какие-то упыри, нападающие на случайных прохожих.

Бриана выдохнула от облегчения. Она не ожидала, что испытает такую радость от того, что рассказала Тарлайну правду, но теперь словно камень с души упал. И вдруг все страхи растворились в воздухе, и мысли о том, что её могут отправить домой или даже сдать вампирам, чтобы те в качестве компенсации выпили всю её кровь, пропали.

— А простые вещи — это... — Бри обернулась, чувствуя, что боль в спине пропала окончательно. — Этот отбор, он всё-таки проводится, да?

Да, час от часу не легче. Сейчас Тарлайн подтвердит её подозрения, и разве ей станет от этого легче? Нет, ни капли. Напротив, будет мучить себя до победного, придётся сбежать к отцу.

Замуж — это точно не то, о чём она мечтала. А если она всё-таки по душе Дэррэйну, он ведь её

не отпустит? И... Быть пленницей чужих чувств — не то, чего она хотела достичь в своей жизни.

— Нет, конечно, — удивлённо воскликнул мужчина. — А разве я могу испытывать интерес к девушке только потому, что участвую в каком-то бредовом отборе?!

Бри отрицательно покачала головой. Но зачем кому-то испытывать к ней какой-либо интерес? Тем более, такому, как Тарлайн? Ведь ему должно быть всё равно! Он даже смотреть на неё, если честно, не должен, даже коситься в её сторону, не то что оказывать знаки внимания или... Или...

Закончить мысль девушка не успела. Мужчина склонился к ней и поцеловал, наплевав и на правила, запрещающие любые отношения преподавателей с адептами, и на её страх перед отношениями, и на какие-то свои внутренние ограничения. Да что там! Бриана сама о них забыла.

Рядом с Тарлайном было как-то неожиданно тепло и уютно. Она ответила на поцелуй, хотя в первые мгновения порывалась оттолкнуть его, и почувствовала себя впервые нужной и защищённой. Не потому, что кто-то хотел одарённых полуорков, не для того, чтобы выпить её кровь или разобраться с отбором — просто понравилась постороннему человеку. Вот и всё. Она с трудом нашла в себе силы отпрянуть, хотя было, наверное, уже поздно. Тарлайн смотрел ей в глаза и, кажется, порывался сказать что-то, но тоже всё не мог найти в себе смелость для очередного признания. И так их было слишком много.

— Не нужно, — прошептала она. — Это запрещается правилами. Тебя с работы выгонят. Меня отчислят. И...

— Правилами много чего запрещается. Взятки брать, например. Но Тильда всё равно это делает, — запальчиво ответил Тарлайн. — Я отлично знаю этот проклятый кодекс и его ограничения. На общение никто ограничения не накладывал.

— А...

— И на дружеские поцелуи тоже, — он усмехнулся. — Я всё так же могу учить тебя магии, тебе ведь нужна помощь? Объяснять, что делать, как пользоваться своим даром. Давать товарищеские советы. Например, вот: не стоит посещать это сумасшедшее сообщество, тем более, там обычно несут сущий бред. Я пять занятий отсидел, чтобы определить, не запретить ли его вовсе, а потом решил, что толпу не победить.

— Я больше не буду, — пообещала Бри. — Но... Обычно мужчины утверждают, что дружеские поцелуи — это хорошо в первый месяц знакомства.

...А потом, как смеялся папа, дружба приводит либо к равнодушию, либо к отношениям. А Варелл вообще говорил, что за неделю вполне можно определиться, что вы друг к другу чувствуете. И слово «отношения» заменял куда более прозаичными и правдивыми, чем мог позволить себе говорить папа.

— Учёба в академии длится три года, — пожал плечами Тарлайн. — Ну, в крайнем случае, на период каникул и за пределами учебного заведения правила не распространяются. До лета ещё куда времени.

Бри шутливо толкнула его в плечо — запланировал на такое время вперёд? Да зачем она будет ему нужна спустя столько времени!

— Только дружеское общение, — вполне серьёзно ответила она. — Мне не нужны чувства. И отношения тоже не нужны. Я хочу учиться, построить карьеру, стать независимой, и, может быть, тогда...

— Хорошо, — усмехнулся Тарлайн. — Только дружеское общение. Дружеская помощь и поддержка. Можешь обращаться в любое время дня. И ночи.

Бри хотела кивнуть и сказать, что ночью совсем не обязательно, но не успела. Мужчина вновь поцеловал её — очень даже не по-дружески.

В губы.

Впрочем, может быть, она так сильно отстала от жизни, не знала, что это было началом крепкой дружбы? Отчим вот с мамой тоже дружили...

Первую неделю своего знакомства.

Что ж, Бри надеялась, что их с Тарлайном дружба затянется по крайней мере до лета.

Глава двадцать вторая

Расписание в академии менялось с удивительной скоростью. Бри совсем недавно видела совершенно другие записи, но, по привычке утром придя посмотреть на таблицу, с удивлением воззрилась на изображение зала с музыкальными инструментами. Надо же, у него даже названия не было — каждый раз, когда надо было обозначить урок у Дрогара, сюда вешали магическую картину.

— Музыкальная магия! — обрадовалась Эля. — Ну наконец-то! А то я только на индивидуальных и на индивидуальных, ничего так не выучу...

— А разве на индивидуальных занятиях не положено учиться? — усмехнулась Бри. — Чем же вы ещё там можете заниматься?

— Ой, кто б говорил! Вот вы чем с Тарлайном занимаетесь на ваших дополнительных? — парировала эльфийка. — И вообще, Дрогар такой несерьёзный, такой рассеянный, что постоянно забывает дать мне самые основы. Его всё тянет... невесть куда.

Бри решила не обращать внимания на путанные высказывания своей соседки. Эльфийка могла иметь в виду всё, что угодно. Даже Нерисса не бралась гарантировать, правду Эля говорила или нет. Иногда та умудрялась навести какой-то общеизвестный факт в качестве ответа на вопрос, и тогда магия Нериссы молчала, принимая слова за истину — но они-то не были правдивыми в контексте того, о чём спрашивали девушки!

— Мы с Тарлайном, — уверенно и гордо ответила Бриана, — занимаемся на наших дополнительных магией. И отношения у нас — исключительно дружеские, если тебе так интересно. Больше нас ничего не связывает.

Она взглянула на пометку в расписании — после Дрогара следовало бежать на занятие к куратору, — и не сдержала улыбку. Дружба дружбой, а Бри всё равно хотелось увидеть его. Было ли это влюблённостью или просто интересом, Бриана не знала, и ей не хотелось бы открывать даже для себя такую правду, в чём-то неприглядную. Никаких чувств — она поклялась себе в этом, намереваясь как можно больше узнать, выучить за три года в Академии, и уж точно не покинуть учебное заведение из-за собственной глупости.

Но... Да, их с Тарлайном связывало что-то большее, чем просто статус куратора и адепки, даже если оба это отрицали, и Бри уж точно не собиралась признаваться об этом своим сокурсницам и соседкам. А самому Тарлайну ни за что бы не рассказала, что и для неё требование просто дружбы — это обыкновенные смешные слова, в чём-то даже достаточно жестокие.

— А Дрогар хоть сам знает, что у нас сегодня будет занятие? — Бри оттянула Элью от доски с расписанием и направилась к центральной лестнице. Чтобы успеть на урок, им требовалось преодолеть огромное количество ступенек максимально быстро. — А то придём и будем слушать, как ветер играет на органе.

— Он не настолько рассеянный, чтобы не посмотреть на расписание! — отмахнулась эльфийка. — Лучше поспеши!

И сама помчалась вверх с такой скоростью, словно не видела Дрогара уже невесть сколько времени, а не жалкие несколько дней.

Бри удивлённо вскинула брови. Откуда могло взяться такое желание поскорее добраться до музыкальных инструментов? Она сама после тренировок с Тарлайном колдовать не хотела ещё до самого утра! Всё тело ныло, хотя, казалось, никакого физического напряжения в их занятиях не требовалось, и скорлупа, сдерживающая её магию, то едва не разлеталась на кусочки, то грозилась не открыться и вовсе, блокировала в целях самосохранения всё колдовство, которое только могла.

Эля же всю последнюю неделю провела с Дрогаром — она даже домашние задания не все успевала делать! Девушка приходила очень поздно, уставшая, сонная, говорила, что больше никуда не пойдёт, и почти моментально засыпала. Откуда же в ней столько желания вновь играть?

Бриана, впрочем, тоже поспешила следом за соседкой. Задерживаться означало оказаться в самом хвосте очереди и после очередной талантливой ученицы не получить шанса чему-нибудь научиться. Тарлайн говорил, что элементарное музыкальное колдовство способен воспроизвести каждый, кто более-менее хорошо играет, а долгий и упорный труд преподавателя позволит всем студенткам в той или иной мере овладеть желанными чарами.

Вот только учитель с Дрогара был отвратительный. Ему явно неинтересно было возиться с теми, кто ничего не умел, учить их правильно играть на волшебных музыкальных инструментах. И уже на сотой ступеньке Бри с трудом подавила преждевременное горькое разочарование от этого предмета. Не зря ли она преодолевает этаж за этажом Змеиного Замка, чтобы в результате всё равно остаться ни с чем?

— Ну что ты там плетёшься! — возмутилась Элья, останавливаясь на лестничной площадке. — Если мы будем так медленно идти, то точно не успеем на занятие!

— Ты же должна всё это уметь! Нас будут учить азам! — возмутилась Бриана. — Зачем ты вообще идёшь на эти занятия? Расскажи хотя бы, чем мы будем заниматься...

— Не знаю, — беспечно рассмеялась эльфийка. — Мой персональный курс и ваши занятия никак друг с другом не связаны...

Бри закатила глаза. Тарлайн всегда ей рассказывал о том, какое заклинание они будут проходить следующим, и девушка безропотно делилась всем, что удалось узнать, с подругами. Она не понимала, почему Элья так старательно скрывала и от неё, и от Нериссы подробности своих занятий, но в тот же момент с удивительной настойчивостью пыталась вытащить из Бри ответы на вопросы об их с Таром отношениях...

В тот миг, когда Бри твёрдо вознамерилась остановиться и больше никуда не идти, наконец-то показалась дверь в знакомый по давнему занятию музыкальный зал. Элья, значительно опередившая её, наверное, уже давно была внутри, и Бриана осторожно проскользнула внутрь, стараясь не шуметь, ведь урок уже мог начаться.

Однокурсниц пока что было не так уж и много, и все они казались расстроенными, а не сосредоточенными или готовыми воспринимать новые знания.

Элья же восседала на красивом резном стуле и держала в руках какой-то музыкальный инструмент, название которого оставалось для Бри загадкой. Дрогар остановился рядом и умиленно смотрел на свою лучшую ученицу, так, словно она делала сейчас что-то невероятное. Ни одна из других adeptок не привлекали и капли внимания менестреля.

— Это бесполезно! — воскликнула раздражённо одна из девушек. — О, и ты здесь... Лучше уходи сразу. Зачем только шли на этот этаж!

Она прошла мимо Бри, задев её плечом, и громко хлопнула дверью.

Дрогар, реагируя на резкий звук, вскинул голову и удивлённо осмотрел их всех. Бриана предполагала, что её не было видно за головами других студенток, и почему-то порадовалась, что орк не мог её видеть, до того раздражённым он казался.

— Я ведь сказал вам, что занятие будет только для Эльи! — воскликнул он. — Вы ещё здесь? Не понимаю, на что Тильда надеется? Я не буду растить серую массу, музыку нужно чувствовать сердцем!

Хотя это не предназначалось никому конкретно, Бриана не сомневалась: большинство девушек приняли колкое высказывание на свой счёт и, возможно, даже не особенно ошиблись. Было обидно, ведь если учиться, то можно познать многое.

— Но нам говорили, — не удержалась Бриана, повторяя слова Тарлайна, — что каждый, кто имеет стартовую силу и более-менее хороший слух, способен овладеть заклинаниями музыкальной магии, просто понадобится больше упорства.

Орк презрительно фыркнул и провёл ладонью по неоправданно длинным, как для его расы, волосам.

— Идеалистические выдумки! — отчеканил он. — Никогда не видел, чтобы обыкновенные люди достигали поразительных успехов в музыке. Для этого нужен талант!

Бриана понимала, что правильно было бы развернуться и уйти отсюда прочь... Но уверенность в том, что Дэррэйн не стал бы ей лгать, заставила сделать ещё один шаг вперёд и встать рядом с другими девушками, чтобы не говорить из-за их плеч.

— Если этот предмет стоит в расписании, — твёрдо произнесла она, — значит, и обыкновенные исполнители, не имеющие особенного таланта, тоже нужны. Разве не так?

Дрогар не сразу нашёл контраргументы. Сначала он зло щурил глаза, и зелёная кожа постепенно желтела — это было свидетельство того, что орк чувствовал себя смущённым. Но менестрель быстро взял себя в руки и уверенно заявил:

— Так пусть исполнители и занимаются вами. А я — мастер, и буду воспитывать только талантливых студентов, таких, как Элья.

Он с особой нежностью коснулся её плеч, и девушка гордо вскинула голову, отзываясь на похвалу. Было видно, насколько ей лестно внимание преподавателя, насколько Эля желает, чтобы им перестали мешать перевернуть очередную страницу знаний о магии...

Бри не могла на это смотреть. Она не горела желанием учиться магии мелодий, но не могла избавиться от горького чувства, что её лишили чего-то полагающегося всем без исключения. По какому праву менестрель вообще определяет, кто имеет право на учёбу, а кто нет? Разве это его дело — определять мастеров и подмастерьев?

Девушка, разумеется, не стала хлопать дверью, как сделала её сокурсница, вылетевшая из кабинета минутой ранее, но всё равно чувствовала, как внутри закипал самый настоящий вулкан. Даже того непроизвольного контроля, обычно сдерживающего магию Бри в твёрдой скорлупе внутри, не хватало, и Бриане казалось, что с её глаз вот-вот начнут сыпаться искры, спровоцированные злостью и раздражением. Отчаянное желание проклясть кого-то — Дрогара, например, — так слепило глаза, что Бри едва не врезалась в стену, свернула в сторону и чуть не сбила кого-то с ног.

— Осторожнее надо быть! — воскликнул пострадавший, парень со старших курсов. — Несёшься, как с урока музыкального мастерства!

— А ты-то откуда знаешь? — удивилась Бри.

Ей казалось, что Дрогар только с ними поступил так грубо — ведь предыдущие студенты были сплошь одарённые полукровки, и у них-то точно всё было хорошо с магическим потенциалом. — Ай! — махнул рукой тот. — Я тут уже третий год, и он постоянно прогоняет всех студентов, оставляет одного или двух. Девушек в основном, между прочим, и нетрудно догадаться, чем он с ними там занимается... — им аж передёрнуло от раздражения. — Надо кому-то из администрации сказать, что этот менестрель опять от своих обязанностей уклоняется... Господин Дэррэйн! — закричал он вдруг громко. — Пойдите, пожалуйста! Это ведь из ваших девочек?

— Моя, моя, — рука Тарлайна легла на талию Бри. — А что случилось?

Кажется, старшекурсника такое фамильярное обращение куратора к адептке совершенно не смутило. Он даже не удивился, что представитель преподавательского состава обнимает свою рассерженную подчинённую. Бри сначала поразилась — ведь это было ужасным нарушением местного свода правил, — а потом почувствовала, как по её телу разливается удивительное спокойствие.

Тарлайн колдовал, поняла она, использовал какие-то особенные успокаивающие чары, и её новый знакомый об этом знал.

— Да вот, опять Дрогар их прогнал, — сообщил парень. — Ещё и нахамил, наверное. Может быть, мне всё-таки к Тильде сходить?

— И чем это поможет? Мне прикажут читать ещё и музыкальную магию? — усмехнулся куратор. — Ник, ты же знаешь, что Дрогар неисправим, и его постоянно жалеют, потому что он уникален, и магия её необычайно сильна. Я эту сказку из года в год слушаю. Ладно, спасибо за сигнал, попробую разобраться... Встретишь разъярённых студенток — постарайся обойтись без моего участия.

Ник усмехнулся и вот теперь выразительно покосился на всё ещё покоившуюся на талии Брианы ладонь.

— А у вас что, все такие? — поинтересовался он.

— Да, — рассмеялся Тарлайн. — Одно удовольствие, не то что раньше — поймай полукровку, выживи при этом, а потом успокой, но не упокой...

Парень кивнул напоследок и ушёл куда-то. Бри даже не проводила её взглядом, она и сама посмотрела на Тарлайна, словно пытаясь без слов спросить его, действительно ли такое отношение преподавателя к студентке здесь считается нормальным. Почему-то говорить она совершенно не могла; слова застревали где-то в горле, а на свободу не вырывалось ни звука.

— Это успокаивающее заклинание немедленного действия, — пояснил Тарлайн, убирая руки. — Чтобы молодые маги не воспользовались каким-нибудь запрещённым или стихийным приёмом и не навредили и себе, и людям. Всегда его применяю, когда кто-то злится. Правда Дрогар прогнал?

Бри кивнула.

— Сказал, что только Эля может заниматься, потому что она одарённая, а нам там делать нечего. Мол, посредственность он учить не будет.

Тарлайн аж скривился, когда услышал её ответ, но комментировать ничего не стал. Было видно, что он с трудом сдерживается, чтобы не сказать какую-то гадость, но понимал, что это только спровоцирует студентку и приведёт к новому витку её обиды. Бри подумала вдруг, что и успокаивать может только тот, кто сам отыскал моральное равновесие, и никак иначе.

— Говорить с ним бесполезно. Тебе так важно заниматься именно музыкальной магией?

— Нет, конечно, — ответила Бри. — Просто немного обидно, что он так к нам отнёсся. Вряд ли кто-то добровольно будет взбираться ежедневно на такую высоту, чтобы услышать, что он — посредственность и никогда не достигнет результатов Эльи.

Мужчина в ответ на её предположение улыбнулся, и Бри подумалось, что, может быть, он от своих преподавателей тоже вынужден был терпеть что-то подобное. По крайней мере, эта мысль казалась очень здравой.

— А всё остальное — в порядке? — осторожно уточнил Тарлайн. — Ты ведь помнишь? С любыми проблемами.

— Всё хорошо, — заверила его Бри. — Учимся себе потихоньку, грызём гранит науки. Вот, девочки гадать в полнолуние собрались...

Тарлайн почему-то вздрогнул, когда она вспомнила о полнолунии.

— Гадайте лучше у себя в комнате, — посоветовал мужчина. — Отвратительное время — полная луна, столько заразы по свету лазит... И, кстати, ты не против, если мы наше занятие проведём в субботу до обеда? Хочу показать тебе одно заклинание, а его в темноте лучше не использовать.

— Хорошо, — пожала плечами Бри. — Нет проблем.

Он с облегчением выдохнул.

— У тебя ещё есть сегодня занятия?

— Нет. Нам поставили музыкальную магию на весь день. Может быть, разгребу завал с рефератами, — бодро ответила Бриана. — Спасибо за помощь. Мне уже пора, наверное?

Тарлайн кивнул. На его лице застыла приветливая, ласковая улыбка, и Бри ответила такой же и, воровато оглянувшись, чтобы никто этого не увидел, осторожно поцеловала его в уголок губ — совершенно по-дружески. Мужчина, кажется, приободрился, напоследок обнял её чуть крепче, тоже осмотрелся на предмет присутствия других преподавателей и поспешил удалиться. Маленькая шалость почему-то заставила Бри почувствовать себя по-настоящему счастливой, словно она была сумасшедшей — эдакое диво, поцеловала мужчину! Но девушка с уверенностью отмела все мысли о влюблённости. Наверное, просто удивительно было чувствовать себя защищённой хотя бы немножечко. Ведь прежде она могла надеяться только на себя...

Бри оглянулась, долго смотрела на ступеньки, по которым куда-то ушёл Тарлайн, а потом бодро зашагала к себе в комнату, надеясь, что сделает как можно больше сегодня и освободит выходные.

Глава двадцать третья

После очередного занятия с Тарлайном Бри вернулась воодушевлённой. Магия поддавалась ей всё легче и легче, и девушке казалось, что совсем скоро заклинания будут удаваться ей без дополнительных усилий. Конечно, это были детские и скорее всего несбыточные мечты, но Дэррэйи хвалил её, говорил, что довольно трудно добиться такого достойного уровня за считанные недели, и даже освободил от последнего реферата, потому что они прошли это на практике.

На самом деле, Бри так и не поняла, почему именно это занятие надо было проводить днём, ей оно показалось не таким уж и отличающимся от других, разве что свидетелей вокруг оказалось намного больше. Её, признаться, смущали посторонние взгляды, но зато однокурсницы смотрели уже не так подозрительно.

Бриане казалось, что только Элья и Нерисса окончательно убедились в том, что нет никакого отбора. Все остальные изредка всё ещё задавали глупые вопросы — например, не звал ли её Тарлайн уже замуж и не видела ли она у него какое-то кольцо или что-то в этом роде.

Разумеется, Бри оставалось только отмахиваться — Дэррэйн не собирался жениться, ему это было неинтересно.

Девушке вообще казалось, что шутка, которую провернул Дрогар — Тар признался, что это было дело рук орка, — очень жестокая, злая и, мягко говоря, отвратительная. В конце концов, он сорвал огромное количество людей, лишил юных полукровок возможности вовремя получить образование, да и их родня теперь настороженно относилась к вызовам в Академию. Да ещё и столько девушек прибыло сюда, теща себя пустыми надеждами!

Когда Бри вошла в комнату, Нерисса, не изменяя своей привычке, валялась на кровати. Её домашние занятия уже даже не подвергались тщательным проверкам; в последние дни девушка изменила ключевое заклинание, и теперь понять, писала она это сама или с помощью колдовства, было намного труднее. Бри всё тянуло поинтересоваться у Тара — и когда это она стала сокращать его имя? — насколько трудно воспроизвести подобного рода магию, но она молчала, понимая, что подставит свою почти подругу.

— Ты, как всегда, ничего не делаешь, — укоризненно произнесла Бриана. — Как ты вообще собираешься узнать что-то новое, если ты не учишься?

— Я и так всё знаю, — безропотно ответила Нерисса. — Ты не встречала Элью по дороге? Ведёт себя, как принцесса, честное слово! Гадать вот отказалась, хотя бы до этого собирались... Бри присела на краешек своей кровати.

— Может быть, она просто не верит в гадания.

— Мне это расскажи! — фыркнула в ответ соседка. — Всё она верит! Гарантирую: она боится, что раскроется какая-то неприглядная правда. Только я не знаю, какая именно, но это можно будет выяснить уже завтра... Ну так что, мы приступаем?

— А уже можно?

Нерисса вскочила с такой лёгкостью, словно только и ждала согласия Брианы, и выглянула в окно. На улице уже стемнело — и когда только успело пролететь время? — и девушка, удовлетворённо кивнув, быстрым рывком задёрнула шторы.

— Да! — провозгласила она. — Можно братья за дело! Сейчас, только свечки зажгу...

Пританцовывая, Нерисса расставила невесть откуда взявшиеся у неё свечи по углам комнаты, зажгла их короткой формулой, неизвестной Бри, и устроилась на прикроватном коврике, жестом указав, чтобы Бриана следовала её примеру. Девушка подчинилась и с интересом уставилась на подругу, даже не подозревая, что та будет делать дальше.

Нерисса явно была уверена в своих действиях. Она достала будто б из воздуха миску с водой и принялась бормотать какое-то заковыристое заклинание.

Лист бумаги, на котором была записана формула гадания, вспыхнул и осыпался пеплом в стоявшую внизу ёмкость. Нерисса дождалась, пока последние частички упадут на водную гладь, и спешно склонилась над миской, всматриваясь в глубины предсказания.

Бри тоже подалась вперёд, не зная, что рассчитывала там увидеть — только бы не орочь прищуренные глазки, такие типичные для их расы. Но ни лица, ни глаз суженного видно не было. Она с трудом могла рассмотреть человеческий силуэт в тёмном, блуждавший в лабиринтах её мыслей, окутанный туманами сомнений...

Попросить его обернуться. Нерисса говорила, что каждая сама должна позвать свою судьбу — тогда предсказание точно сбудет, а она будет знать, как зовут её суженного или хотя бы как он выглядит. Это было сильное колдовство, и Бриана понимала: назад пути не будет. Её терзали сомнения. Что делать? Окликнуть ли? Ей казалось, что она знала, как зовут человека, блуждавшего в тоннелях предсказания, но признаться себе в том, чьё это имя, Бри не могла. А если не звать — всё пойдёт так, как есть. Её любовь будет ждать в сторонке, пока Бриана не достигнет того, чего хотела, не добьётся карьерных высот, не реализует себя... По крайней мере, так считала Нерисса. Или просто жизнь потечёт своим чередом, как эта вода, и её переливы подтолкнут девушку к тому мужчине, которого она полюбит — и который полюбит его.

— Обернись! — воскликнула совсем рядом Нерисса.

Бри приказала себе не бояться. Сейчас и она позовёт своего таинственного незнакомца...

Но она не успела. Громко хлопнула дверь, испуганно вскрикнула Нерисса и перевернула ёмкость с водой.

— Зараза! — воскликнула Нерисса. — Ты не могла подождать хотя бы полминуты?! Теперь я подтвердила свою судьбу — и даже не знаю, на кого согласилась!

Но ведь согласилась же! Неужели было так интересно? Бри это удивляло. Ведь если Нерисса никого не держала в мыслях, разве следовало рисковать?

Бриана даже обрадовалась, что не успела. Как обидно было бы признать человека в тоннеле, но не увидеть даже его лица...

Но ввалившаяся в комнату Эля ни капельки не выражала сочувствия по отношению к сорванному гаданию. Она была бледнее мертвеца, хватала ртом воздух и отчаянно размахивала руками, словно пыталась воспроизвести что-то?

Нерисса нехотя поднялась с мокрого пола, отряхнула свою форменную юбку и демонстративно скрестила руки на груди.

— Ну что? — спросила она. — Что ты машешь руками, как та ветряная мельница?

— Там... Там...

Эля, казалось, не могла выдавить ни единого слова, она только ртом хватала воздух и будто бы пыталась отыскать равновесие — но безуспешно. В конце концов, не выдержав, девушка осела на пол и тихонько взвыла, продемонстрировав Бриане — Нериссу она даже в состоянии истерики обиженно проигнорировала, — расцарапанное запястье.

— Кры-ы-ыса! — взвыла она. — Там кры-ы-ыса! Она на меня напа-а-а-ала!

Жалобный тон Эльи пугал. Она, смелее всех смелых, и испугалась обыкновенной крысы? Бриана никогда не относилась к разряду бесстрашных девушек, но её это животное ни капельки не пугало. Да, сколько их пришлось перебить в деревне, чтобы не забирались в курятник и не портили с трудом возвращённое зерно...

— Да ведь это всего лишь крыса! — попыталась утешить Элью она. — Она маленькая, наверное, сама тебя испугалась ещё сильнее...

Бри попыталась поймать руки эльфийки — та уж слишком бурно ими размахивала, — чтобы хоть как-то её успокоить. Тарлайн говорил, что своё спокойствие лучше всего передавать через раскрытые ладони, тогда может получиться и без дополнительных заклинаний и эмпатических способностей.

Но Эля так размахивала ими, что ничего не получалось. Бри в итоге получила ещё и царапину, рассекшую её щеку, и обиженно отшатнулась.

— Она была огромная! — задыхаясь, но уже не заикаясь, сообщила Эля. — С целый дом крыса! Вот такая! — девушка попыталась объять необъятное, демонстрируя размеры напавшего на неё существа. — Клыки... Она меня чуть не съела...

Нерисса удивлённо зацокала языком.

— Надо же, — протянула она. — Правда... Ты с кем таким страшным повстречалась, подруга? Таких зверей не бывает... Может, глянуть?

— Нет! — взвизгнула Эля, заступая собой дверь. — Не смей! А если она проберётся сюда?

Нерисса закатила глаза.

— Ничего не будет. Я одним глазком... Бри, сделай что-нибудь с нею!

Она уверенным движением отодвинула Элью в сторону — та свалилась на кровать, обхватила руками подушку и заплакала, демонстрируя все грани собственного шока, — и рванула на себя дверь.

Услышав, что соседка всё-таки не послушалась и рискнула выглянуть на улицу, эльфийка вскрикнула, аки раненная лань, спихнула попытавшуюся удержать её Бри на пол — та только возмущённо заморгала, не в силах выдохнуть ни слова, — и схватила Нериссу за плечи, но та уже успела рвануть дверь на себя и выглянула в коридор.

— Ах! — выдохнула Эля и рухнула обратно на кровать, позабыв о том, что собиралась защищать Нериссу от страшного чудища, спрятавшегося там, снаружи.

— Никого там нет! — спустя минуту провозгласила та. — Сейчас выйду...

Эльфийка запротестовала, но Нерисса действительно покинула комнату. Бри, секунду посомневавшись, последовала за нею и заинтересованно осмотрелась. В коридоре было пусто. Ни студентов, ни чудовищ не наблюдалось, общежитие готовилось ко сну.

— Ни следа крысы. Только зря гадание испортили.

— Может быть, она сбежала?

— Да, если она была маленькой, — согласилась Нерисса. — Но ты только представь себе — громадная крыса, размером с три Эльи, умчалась на своих крохотных лапках? И царапина на запястье там как от мышинных зубок или когтиков, а не как от здорового чудовища...

Придумывает наша эльфийка, странно только, что я ложь не чувствую.

— Так пойдём спросим? — предложила Бриана. — Это и вправду странно выглядит. Не могла же громадная крыса просто так раствориться в воздухе.

— Ага, особенно если она в проём не пройдёт... — задумчиво протянула Нерисса и первой вернулась обратно в комнату.

Элья продолжала захлёбываться слезами. Она не могла выдать из себя ни единого внятного слова, только постоянно всхлипывала и принималась жестикулировать, пытаясь как можно ярче описать произошедшее. Получалось у неё плохо, и смешные движения только раздражали.

Нерисса с трудом сдерживалась, чтобы не закричать, Бри тоже приходилось подавлять желание уйти, хлопнув дверью. Ведь казавшаяся смелой Элья при виде удивительного чудовища, ни следа от которого в коридоре не осталось, сейчас превратилась в нечто смутно напоминающее по твёрдости желе.

— Оно мне даже форму испортило! — возопила эльфийка, демонстрируя разодранную на одном плече блузу. — Видите? А ведь она защищена магией!

Нерисса скептически зацокала языком.

— Не хочу тебя расстраивать, но это ты её разодрала.

Элья замотала головой, и рыжие волосы разметались по округлым плечам. Пышные формы только добавляли движениям девушки некой хаотичности, и сейчас она тряслась всем телом — и это было очень заметно. Нервная дрожь словно распространялась волнами по её костям, мышцам, ну, и прочим частям живого организма, несколько несвойственным эльфам.

— Она была огромна! — прошептала Элья. — Она была огромна! — тут же сорвалась на крик. — Больше, чем я!

Закончить свой рассказ о крысе девушка не успела — услышав хлопок двери, она завизжала и поспешила скрыться с головой под одеялом. Бри ошеломлённо оглянулась: мало ли, вдруг чудовище встало на две ноги и теперь блуждало по академии, забираясь в каждую незапертую дверь и убивая нерадивых студентов? Но нет, это оказалась старшекурсница, если судить по внешнему виду, причём совершенно незнакомая.

— Что за визг вы подняли? — возмутилась она. — Уже поздно! Весь этаж на ноги подняли!

Она посторонилась и продемонстрировала настоящую толпу за спиной. И вправду, в ещё несколько минут назад совершенно пустой коридор высыпали адепты почти из всех комнат, переглядывались между собой и шептались. Особо заинтересовавшиеся чужой истерикой явно пытались прижать ухо к двери, потому что кто-то раздражённо потирал то висок, то нос, то затылок.

Из общего поведения можно было сделать два вывода. Во-первых, девушка, явившаяся разбираться с нарушительницами спокойствия, точно имела тяжёлую руку, не менее трудный характер и определённую власть, а во-вторых, о приключениях Эльки и удивительных крысах размером с огромного медведя будут знать завтра все, начиная от полукровки-оборотня из подготовительного отделения и заканчивая ректором.

— Я видела крысу! — поделилась своим горем Элья, утирая тыльной стороной ладони слёзы и пытаясь прихорашиваться. При посторонних ей явно хотелось выглядеть получше. — Огромную, ростом с мужчину, крысу. И она на меня напала!

— Она просто боится мышей, — отмахнулась Нерисса. — Вот и устроила истерику на этой почве? Разве ж непонятно...

Но, кажется, их соседи по этажу были в этом не уверены.

— А вдруг это какой-нибудь дух новый? — загнула наперебой толпа. — Или, может быть, крыса-людоед? Или...

— Прекратите нести чушь! — знакомый мужской голос в один миг успокоил всех. Из гущи адептов выбрался уже знакомый Бриане Ник, пробился наконец-то в самую комнату и скептически осмотрел Элью с головы до ног.

Особого доверия в его глазах не было, но они с той самой гостьей-незнакомкой обменялись раздражённо-понимающими взглядами.

— Полнолуние, — пояснил парень. — У нас полно полукровок и полнокровных оборотней в академии. На них это всегда действует плохо. Скорее всего, кто-то довольно сильный, мужского пола — они обычно крупнее, — и шёл куда-то сюда. Может быть, находился на средней стадии обращения. Это особенно страшно выглядит, оттуда и размеры. В принципе, разум был человеческий, но затуманенный, потому она и выжила.

— Вполне логично! — подтвердила девушка. — Надо уведомить администрацию, — она резко развернулась на каблуках и бросилась в самую гущу толпы.

Ник вздохнул.

— Не нервничайте, — посоветовал он, — дайте ей водички и лучше запирайтесь на ночь. Если это оборотень, а не чужая больная фантазия, — Элья, протестуя, замотала головой, — то не стоит его дразнить. К тому же, тут он просто так оказаться не мог, шёл к кому-то с этажа. Вряд ли к первокурсницам, но всё же... Приятного вечера.

Он покинул комнату, прикрыл за собой дверь, но из коридора всё равно доносился шум. Бри могла даже разобрать отдельные фразы — Ник требовал, чтобы все разошлись и соблюдали спокойствие, а не разводили панику на ровном месте. Очевидно, его не слишком спешили слушаться, потому что в толпе раздавались возмущённые протесты, но уже минут через пятнадцать шум окончательно затих.

Нерисса хотела было открыть дверь, чтобы проверить, что происходит снаружи, но Бриана преградила ей дорогу.

— А вдруг эта громадная крыса действительно существует и опасна? — серьёзно спросила она. — Давай не будем рисковать. Тем более, Элья и так трясётся.

Эльфийка на самом деле спокойно посапывала, лёжа в кровати, но стать причиной очередной истерики Нерисса не хотела, потому понимающе кивнула и дверь открывать не стала. Впрочем, было видно, что ни в какую крысу, вопреки доводам, она не видела.

А вот Бри всё пыталась представить себе неведомое чудовище, и всю ночь ей снились оборотни...

Один конкретный оборотень, если быть точнее.

Глава двадцать четвёртая

— Студенты напуганы! — театрально произнесла Тильда. — Они в ужасе!

По Академии бегают какой-то кошмарный оборотень, который нападает на несчастных девочек. Искусал подчинённую Дрогара. Бедняжка едва пережила эту встречу. Почему ещё ничего не сделано? Почему он не пойман? Почему...

— Об этом слушаю только я? — закончил её тираду своим высказыванием Тарлайн. — В конце концов, я не единственный представитель преподавательского состава в нашей академии. Где проректоры? Почему они ничего не делают?

Тильда умолкла и опустила в кресло с нарочитой величественностью. Вообще, что касалось эффектов, у неё с этим никогда проблем не возникало. Женщина умела пустить пыль в глаза, и Тарлайн нисколько не удивился, когда его с порога ждала такого рода громогласная тирада, полная возмущения и одновременно самолюбования.

Как только ректор умудрялась сочетать в себе все грани отменной стервы? Вот ни одному больше преподавателю не удавалось так легко доводить до бешенства всех, вне зависимости от их расы, характера и вкусовых предпочтений!

— Сядь! — приказала она, ладонью указав на стул.

Раньше ткнула бы пальцем. Но в последнее время Тильда пыталась выглядеть истинной леди, потому вела себя пристойно, делала вид, что очень вежлива, и нервы трепала тоже со вкусом и с умом.

Тар опустил на стул, решив, что лучше не дёргать выдру за усы, если уж она решила продемонстрировать доброту и позволить подчинённому сесть, и скептически взглянул на ректора.

О Тильде ходило множество дурных слухов, и большинство их них, к сожалению, были правдой. И взятки она брала, причём в больших размерах, насколько ему было известно, и жизнь людям умела портить, когда те ей не нравились, и особым умом никогда не славилась. Но место ректора их академии вообще какое-то проклятое. Тот умер, того прогнали, теперь вот Тильда старательно держалась за своё кресло, причём не первый год. Вполне возможно, что она

собиралась задержаться тут ещё как минимум на десятилетие, а убраться с высокопоставленной должности планировала исключительно в целях повышения.

— Ты — полуоборотень, — сообщила Тильда. — Потому это существо по твоей части.

Студенты предполагают, что это существо имеет схожее происхождение...

— Не существо в таком случае, а представитель разумной расы, — поправил её Тарлайн.

Ректор была чистокровным человеком, и по отношению ко всем полукровкам, эльфам, вампирам, оркам... Да ко всем, кроме людей, относилась с огромным недоверием и предвзятостью. Некоторых это обижало, другие реагировали скептически, ему же было просто наплевать.

— Да какая разница? — возмутилась она. — Важно то, что в этой академии непонятно что творится!

— Не в этой, а в вашей.

— Не занудствуй! — отсекла Тильда. — Принеси мне голову этого существа, кем бы оно ни было, и точка.

Тарлайн едва не поперхнулся.

— Голову?! — воскликнул он. — Да вы с ума сошли! Не буду я никому отрезать голову ради такой ерунды! Это просто неподтверждённые слухи, рождённые испуганными студентками! Кажется, такое недоверие к её словам возмутило Тильду, потому что она поднялась со своего места и упёрлась руками в столешницу.

— Ты будешь делать то, что я тебе приказываю, — провозгласила она, словно из должности ректора мигом перешла на пост главы государства или стала королевой в соседней стране. В ответ он удивлённо вскинул бровь. Женщина, кажется, поняла, что немного перегнула палку, потом села обратно и закинула ногу на ногу, приняла задумчивый вид... Наверное, придумывала очередное оправдание для своих странных действий, по крайней мере, со стороны так это и выглядело.

— В любом случае, — произнесла она, — этого оборотня надо поймать. Ты ведь это понимаешь?

— Конечно, поднимаю, — согласился Тарлайн. — Я сделаю всё возможное, чтобы это прекратилось.

— Иначе я тебя уволю.

Последняя угроза Тара не смутила. Он поднялся, коротко согласно кивнул, делая вид, что очень испугался угрозы, и покинул кабинет, сопровождаемый тяжёлым взглядом Тильды.

Настроение у него было хуже некуда. Обратни, таинственные крысы размером с медведя, гоняющие по академии — всё это было не к добру. У него самого проблемы никуда не пропали, и с полнолунием это не пройдёт. К сожалению, проклятие начинало прогрессировать, и Тар сам был виноват в этом. Кого теперь винить? Упрямый — терпи. Тэсса была права, к этому выбору надо относиться предельно ответственно.

Дверью он хлопать, разумеется, не стал, дразнить лишний раз ректора не следовало. Но по коридору промчался вихрем, стараясь как можно скорее покинуть место обитания ненавистной женщины.

Главная лестница на этот раз показалась Тарлайну коротенькой. Он старался не злиться, потому что это было вредно и приносило определённые неудобства в тёмное время суток, но сдерживаться на все сто процентов не удавалось.

Внезапно откуда-то со стороны одной из потайных лестниц донёсся громкий визг. Тар затормозил, прислушался, пытаясь определить источник шума, и помчался туда. Сердце забилось неожиданно быстро, стремясь пробить дыру в груди.

Чутьё оборотня вторило: опасность.

Магическая преграда, вывешенная явно на преподавательский состав, упала на него, но рассыпалась, коснувшись плеч. Плохо установили или сработал какой-то маяк расы — Тарлайн не знал, вот только ступени перед ним начали резко сужаться.

Знакомое заклинание.

Перекрыть все входы и выходы для людей, оказавшихся в плену помещения, довольно трудно, Змеиный Замок хорошо защищён. Но вот сузить коридоры до такой степени, чтобы тут могло пробежать только мелкое животное — задача не из лёгких.

Тарлайн с трудом успел прыгнуть в дверной проём, прежде чем его раздавило, и поразился крошечной темноте, моментально окутавшей его. Здесь было много людей; зверь, обычно

сидевший на коротком поводке, тем более днём, сейчас безумствовал, узнавая то одного, то другого из толпы. Он даже остановился на мгновение, ослеплённый, ошарашенный огромным количеством жертв, бившихся о стены. Что-то рычало, кто-то визжал.

Ему надо было успокоиться. Немедленно. Тар не слишком хорошо переносил темноту в сочетании с толпой. Манул всё же был дневным животным, как и человек, и обе сущности мечтали выбраться на свободу как можно скорее. Мужчина даже не мог колдовать; стойкое желание обратиться, ещё и неосознанно, охватило его вместе с нарастающей паникой.

Он вскинул руку, пытаясь вызвать свет, но сдерживающая магия оказалась гораздо сильнее. Не хватало контроля над собой, и Тарлайн вслепую поймал пробегающего мимо человека.

Девушка — он понял это по знакомой ткани формы и узким плечам, притянул к себе и, не задумываясь над тем, что о нём потом подумают, ткнулся носом в распущенные волосы, пытаясь сконцентрироваться только на одном аромате. Обычно это хорошо помогало. Так он мог забыть о том, что вокруг были другие люди, убедить хотя бы напуганного кота, к слову, способного выбраться на свободу, что сейчас не время, а здесь — только кто-то один.

Бри.

Кот откликнулся практически моментально, а потом успокоился, подчиняясь. Тарлайн же, напротив, вздрогнул — он не мог ошибиться, это была Бриана, и... антивампирское сообщество? Неужели она всё ещё ходит на все эти глупые заседания?

Девушка дёрнулась, пытаясь высвободиться, но не визжала и никак не сбивала концентрацию, потому Тарлайн, всё ещё обнимая её одной рукой, чтобы защитить, если вдруг что-то случится, вскинул вторую, и с его пальцев сорвался наконец-то свет. Короткой вспышки хватило для того, чтобы Бри застыла рядом; он слышал, как из гула студенческих голосов и перепуганных вскриков чётко выделился истошный вопль. Существо, нападавшее на них, ненавидело магический свет.

— Не стойте! — закричал Тарлайн, надеясь, что его услышат. — Наколдуйте обыкновенных светлячков!

Ответом были чужие вопли. Бриана, ну, или та, кого он принял за неё, задрожала, кажется, пытаясь сконцентрироваться, и Тар ощутил, как медленно поднимается в ней волна новой, свежей магии.

Мужчина вновь вскинул руку, пытаясь всю свою силу вложить в обыкновенный свет. Рядом вспыхнули несмелые светлячки других; чем больше загоралось источников, тем легче становилось колдовать. С каждым мгновением волшебство легче покидало тело, и Тарлайн чувствовал, как магия постепенно разбивает крошечную тьму, своей массовостью уничтожая чужую паутину мрака.

Что-то неведомое зарычало, заметалось по комнате, пытаясь перемещаться только по тёмным пятнам. Неизвестное существо отдалённо напоминало человека, только страшно сгорбившегося, сжавшегося, словно в момент превращения. От света оно скрывалось под какой-то тяжёлой тёмной тканью, но рассмотреть толком Тарлайн ничего не смог.

— Оборотень! — завизжали вновь. — Это он! Крыса-медведь!

— К стене! — рявкнул Тарлайн. — Все прочь от него!

Он сам ринулся к таинственному существу, но бежать мог только в меру человеческих сил.

Свет, вихрем метнувшийся за ним, отпугивал неведомое чудовище, и Тара удивляла его светобоязнь. Оборотни не боялись его, разве что только сама животная ипостась была чувствительна...

К тому же, оно совсем не напоминало крысу. Выпрямилось, как человек, плотнее завернулось в своё чёрное одеяние и бросилось прочь. Тар так и не успел его догнать. Существо нырнуло в остаток тьмы, втянуло в себя магию, не позволявшую загореться светлячкам, и исчезло.

Теперь студенты стояли посреди большого зала и испуганно оглядывались. Единственный путь был перекрыт, ведь там стены сошлись, оставив только узкий, сантиметров в десять-пятнадцать, а может и меньше, участок.

Вокруг творился хаос. Валялись переломанные скамейки, растерзанный фантом — его обглоданные куски растворялись в воздухе, — клочки чужой одежды.

Студенты, оказавшиеся в сравнительной, но безопасности, начинали всхлипывать и шмыгать носами, причём все, и парни, и девушки. Кто-то дрожал, кто-то начинал подвывать, выдавая

собственную истерику. Дэррэйн же знал — медлить нельзя. Вряд ли кто-то их обнаружит, а для того, чтобы выбраться на свободу, следовало хоть кому-то одному изнутри пересечь преграду. В этот момент заклинание падет, и лестница вернётся в свой прежний вил.

— Что тут произошло? — Тарлайн погасил собственный свет, не желая тратить лишнюю силу. — Кто-то может внятно мне объяснить?

Первой из присутствующих заговорила Бри. Голос её срывался, но девушка старалась держать себя в руках и излагать свои мысли внятно.

— Мы были на заседании Антивампира, — зная, что сообщество легально, произнесла она. В ответ донёсся возмущённый гул, будто все надеялись, что их присутствие здесь будет покрыто мраком тайны. — Под конец лекции невесть откуда появилось это существо. Оно накинулось сначала на фантом, будто приняло его за живого человека, а потом бросилось на студентов. Здесь всегда темно, потому мы почти ничего не разглядели и не знаем, куда делся наш учитель. Она говорила без особого восторга, явно осознавая, что ничего сверхъестественного в особе забивающего их головы антивампирской ерундой представителя разумной расы нет. Тарлайн очень сомневался в том, что это был человек. Сколько он помнил это сообщество, верховный Антивампир так ни разу и не показался на глаза слушателям и не снял защитные чары, скрывающие его личность.

— Мы отсюда не выберемся? — несмело пискнула одна из девушек, забившихся в самый дальний угол. — Вход затянуло...

Тарлайн подошёл ближе к узкой щели. Гадство какое! Он знал, что может выбраться отсюда, воспользовавшись своим отвратительным проклятием, надо только немного подождать, но тогда всем, да и Бри в том числе, станет известно, кто он на самом деле. Все стереотипы, которые только известны о полуоборотнях, тут же на него примерят, а потом ходи, оправдывайся... Да и перед Брианой будет неловко.

— Я обернусь, — сообщил он наконец-то, решив попытаться, — и в животной ипостаси попробую прорвать заклинание. Если не выйдет, уже снаружи позову преподавателей, и мы вас вытащим отсюда. Отвернитесь все!

Бри послушно повернулась спиной, помня о том, что превращение оборотня — не самое приятное зрелище, и так же поступило большинство. Но некоторые всё равно пялились на него во все глаза, и избавляться от одежды в такой ситуации казалось безумством.

Тарлайн терпеть не мог превращаться вместе с одеждой. Тем более, сейчас ему надо было оставаться максимально сконцентрированным, чтобы стать манулом или хотя бы домашним котом, а не кем-то огромным из-за концентрации магии в воздухе или, наоборот, тем, во что он хотел обратиться в самую последнюю очередь.

Перед глазами всё привычно пошло кругами, и большая часть цветов куда-то пропала. Мир стал стремительно увеличиваться, а темнота прохода перестала быть крошечной. Манулы плохо ориентировались в ночное время суток, но Тарлайн не мог гарантировать, что сейчас не превратился в какого-то домашнего кота, не переусердствовал ли при визуализации. Он осторожно шагнул во тьму. Морда пролезла, значит, протиснется и всё остальное. Ступеньки для небольшого зверя были, конечно, высоковатыми, но мягкие пушистые лапы осторожно нащупывали твёрдую поверхность впереди.

Тарлайн не осознавал себя настолько чётко, как обычно, но зато волшебную преграду чувствовал просто замечательно. Вибриссы особенно тонко улавливали магические вибрации, и он остановился в нескольких миллиметрах от прочной преграды, осторожно потрогал её лапой, а потом решился и прыгнул на неё.

Манулы не мяукают, потому из глотки вырвался какой-то странный шипящий звук, и стены медленно поползли в разные стороны. Тар же со всех лап бросился вниз. Подсознательный страх, что его затопчут, смешался с осознанием: студенты не будут долго сидеть взаперти и ждать. Он вырвался на свободу и метнулся в сторону, прижался к стене, надеясь, что толпа, помчавшаяся вниз, просто минует его на пути к свободе.

И вправду, адептов, посещающих Антивампир, не сдерживало желание разузнать, что же случилось. Они убегали очень быстро, особенно те, которые почему-то опасались быть узанными. Тарлайн же тоскливо смотрел на высокие ступени.

Кот или человек, он отлично понимал, что у манулов лапы короткие. В таком состоянии забраться на высоту преподавательской башни будет трудно, да и займёт много времени. К

тому же, Тарлайн не представлял, как он откроет дверь — а в обнажённом виде бегать по зданию не собирался. Ещё увидит кто...

В какой-то миг человеческие мысли почти вытолкнули его в привычное тело, но в ту же секунду кота подхватили на руки.

Это была Бри. Следом за нею ещё выбрались из помещения какие-то студенты, но девушка вышла одной из последних. Тара это не удивляло. Перепуганные маги нисколько не задумывались о потребности кого-либо другого, и уж тем более их мало волновало, что внутри остались девушки. Некоторые мужчины в подобных случаях мчались вперёд особенно быстро, ещё и расталкивали представительниц «слабого» пола.

— Донести до комнаты? — заботливо полюбопытствовала она, придерживая странную помесь манула и домашнего кота на руках.

Тарлайн согласно муркнул, и девушка только крепче прижала его к своей груди и направилась вверх по ступенькам. Он устроился поудобнее у неё в объятиях и попытался сосредоточиться на мыслях о странном существе, напавшем на студентов. Это, по правде, было последнее, что ему хотелось делать, мысли убежали в совершенно противоположную плоскость. Ну, или не плоскость, если оставаться честным с собой до самого конца.

Не думать о Бри! И уж тем более о том, как она его несёт! А то превратится в человека прямо посреди академии — и будет проблема. Тем более, без одежды, и...

Ни в коем случае не думать о ней! Представить себе, что его несёт кто-нибудь другой. Тильда, например. Вот это хорошая мысль. Непривлекательная, отвратительная Тильда, из рук которой он с удовольствием выбрался бы на свободу, которая ему ни как женщина, ни как начальник, ни как человек ни капельки не нравится... Но Тильда была совсем не похожа на Бри, и Тарлайну оставалось только молиться на собственную выдержку, терпение и на то, что проклятье рядом с Брианой не возьмёт над ним верх. И человек тоже.

Он никогда не подозревал, что удержаться на грани будет так трудно.

Наконец-то Бри, руководимая указаниями манула и собственными воспоминаниями, добралась до нужной комнаты и подёргала за дверную ручку. Тарлайн в этот момент возблагодарил свою предусмотрительность: он внёс девушку в списки тех, кого комната пропускала при попытке войти, — и проскользнул внутрь. Бриана сначала засомневалась, не зная, заходить ли ей, но манул только призывно мотнул головой и сам помчался на второй этаж.

Тар надеялся, что в присутствии Бри обернётся обратно в человека без проблем — ну, если забыть о том, что одежда, которая на нём была, растворилась, выкачав лишнюю дозу магии на уничтожение.

И вправду, всё прошло без проблем, и спустя две минуты Тарлайн спустился к топтавшейся у двери Бриане уже в нормальном виде, человеком, к тому же, одетым. Мог бы и быстрее, но, к сожалению, мысли о Тильде помогли не настолько хорошо, как ему казалось.

— Спасибо, — поблагодарил он девушку. — Я б до комнаты самостоятельно вряд ли добрался.

— Не за что, — скромно ответила Бриана и, повиновавшись его жесту, опустила в свободное кресло и степенно сложила руки на коленях. — Всегда рада помочь. Мы ж вроде как... друзья?

— Ага, — кивнул Тарлайн. — Друзья, — и тоже поспешно сел во второе кресло. — Но ты обещала, что больше не будешь ходить на эти клоунские собрания. Зачем сейчас пошла?

Бри только пожалала плечами. Вопрос её смутил, но девушка не испугалась и не пыталась уйти от ответа.

— Нерисса всё ещё хотела понять, что там не так, — пояснила она. — Мы пошли уже чисто из интереса. Узнать, что происходит. А то Элья подняла панику с этой крысой, которую увидела в коридоре... Ту, что размером с медведя.

— Вы её видели?

— Только Элья. Но ребята со старших курсов заподозрили, что в этом деле замешан оборотень, тем более, была полная луна. Вампиры, оборот... Что тут вообще происходит?

Тарлайн скривился. Крыса, значит. И Элья. И как он мог с самого начала об этом не подумать?

— У страха глаза велики, — промолвил он. — Я уверен в том, что она видела что-то совсем маленькое, но сильно испугалась и сама поверила в то, что себе придумала. Это был не оборотень. Точно не оборотень. И не полуоборотень. Это существо не меняло свою ипостась, хотя пыталось притвориться.

Бриана застыла, вслушиваясь в каждое слово.

— Теперь оно не затаится, — обращаясь скорее к себе, чем к девушке, прошептал Тарлайн. — Затаилось бы, если б в преступлении подозревали того, кто действительно его совершил... а никто не успел пострадать?

— Нет, — уверенно ответила Бриана. — Ты пришёл практически сразу же после того, как всё началось. Мы не успели даже толком испугаться. Ну, я точно не успела.

Тарлайн усмехнулся.

— Ты дрожишь.

— Там холодно было, — Бри вздохнула. — Я правда не испугалась. Ну, почти.

Он вздохнул и подошёл к небольшому камину, подбросил туда волшебного порошка из ведёрка и пробормотал заклинание. Пламя вспыхнуло практически мгновенно, и мужчина поманил Бри к себе. Она соскользнула с кресла и подошла ближе, осторожно опустилась на мягкий коврик у камина и протянула руки, как будто бы хотела прикоснуться к огню. Сначала девушка пыталась соблюдать дистанцию, а после, сдавшись, придвинулась к Тарлайну и опустила голову ему на плечо. Он тоже примостился поудобнее и обнял её за талию.

— Не ходи туда больше, — прошептал мужчина. — Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, а эти вампиры не внушают мне доверия, — он осторожно поцеловал её в висок.

Бри вздрогнула, но ничего не сказала.

— Не буду, — только и подтвердила она. — Но с этим надо что-то делать! Ведь это чудовище может вернуться и действительно причинить кому-то вред!

Тар это прекрасно понимал.

— Попробуем что-нибудь выяснить, — сказал он. — Я поищу среди своих, порасспрашиваю. А ты поговори с теми, кто там был. С однокурсницами своими хотя бы. Попытайся выведать, кто что видел и понял. Любые детали могут иметь значение. И встретимся... Скажем, послезавтра у преподавательской.

— Хорошо, — согласилась Бри.

Разговор подошёл к логическому завершению, и пора было уже уходить, но девушка не спешила вставать. Тар, разумеется, был совсем не против. Рядом с Бри он чувствовал себя намного лучше. Хотелось обнимать её — и не только обнимать, но это выходило за рамки обещанной дружбы. Признаться, Тарлайн жалел, что пообещал ей только общение. Сейчас ему хотелось наплевать и на правила, и на законы, и на предубеждения Тильды...

Но Бриану это только испугает. Потому он напомнил себе, что должен думать головой, а не каким-либо другим местом, и не сдвинулся с места.

— Ты ладишь со своими соседками? — спросил он Бри. — Всё в порядке?

— Да, всё нормально, — подтвердила она. — Подружились с Нериссой. Признаться, я не ожидала, но она очень приятная девушка. И ни она, ни Элья не верят в этот дурацкий отбор. В отличие от остальных.

Тарлайн вздохнул. Он до сих пор регулярно получал то цветы, то какие-то записки любовного содержания, но игнорировал их, делал вид, что ничего не видит. Может быть, следовало акцентировать на этом внимание, вызвать провинившихся, отчитать их, сказать, что это невозможно, но Тар боялся разворошить осиное гнездо.

Он собирался как раз спросить Бри, не донимают ли её, но девушка умудрилась задремать.

Мужчина боялся сдвинуться с места, только бы её не разбудить. Он знал, что если шевельнётся — девушка проснётся, и был уверен: скорее превратится в камень, чем позволит себе это...

Глава двадцать пятая

Бри решила взяться за Нериссу только в тот день, когда ей предстояла встреча с Тарлайном. Она придвинулась к подруге чуть ближе в столовой и тихо спросила:

— Что ты видела, когда на нас напали?

Расспросить всех остальных было не так уж и трудно. Со всеми из их группы, кого Бри узнала, она поговорила, а вот к Нериссе всё не знала, как подступиться.

— Я? — удивилась девушка. — А где ты ночевала после того, как на нас напали? И чем вы там занимались? М? Давай ты рассказываешь мне об этом, а я тебе о том таинственном существе...

— Нерисса!

Та невозмутимо скрестила руки на груди и пытливо уставилась на Бри. Кажется, отступить она точно не планировала, уверенная в своей правоте, и, что же, девушка не знала, куда деваться. Напор подруги всегда её пугал, особенно когда речь шла об отношениях с Таром.

И с каких пор стало так легко сокращать его имя? Что уж там об уважительном обращении вспоминать, если Бри то и дело представляла мужчину рядом, вспоминала тепло его объятий и думала, что дружить — это довольно узкое понятие, и не всё её в нём устраивает...

— Ну давай! — требовательно заявила Нерисса. — Давай обменяемся? Ты мне о нём, я тебе о том, что видела...

— Мы сидели на ковре у камина и разговаривали, — пожала плечами Бри. — Я немного задремала, так на том ковре и проспала до самого утра. Он остался рядом со мной.

Предвосхищая твои вопросы: мы были полностью одеты, не целовались и не делали ничего предосудительного. Всё в рамках дружеской заботы. А теперь твоя очередь.

— Да ты научила огрызаться, девочка моя! — усмехнулась Нерисса. — Элья вот тоже ночами пропадает, и отвечает мне совсем не так честно и не так бойко, как ты... А она эльфийка, между прочим, умеет выкручиваться из ситуации...

— Не увливай, — требовательно произнесла Бриана. — Рассказывай, что ты там увидела! Её оппонентка скрестила руки на груди и отодвинулась от стола.

— Вполне человеческое лицо, — сообщила она. — Человеческие черты. Странный оскал, но дальше я не успела рассмотреть. Он метнулся не ко мне, а к какой-то девочке из задних рядов. Мне показалось, точно знал, что она не успеет воспротивиться. А я могла.

— Ты первокурсница. Она наверняка старше.

Это совсем не убедило Нериссу. Складывалось впечатление, что она вообще не верила в собственную уязвимость и считала, что она в десятки раз сильнее большинства присутствующих здесь.

— Слушай, — обратилась она вдруг к Бри, — ты б не мучила мужчину. Неужели он совсем не настаивает на том, чтобы вы... ну, он же живой человек!

— Прекрати, — Бриана поднялась. — Не хочу об этом разговаривать. Ни с тобой, ни с кем-либо ещё. Эту тему мы не поднимаем!

— Как хочешь.

Спорить Нерисса не стала. Она тоже встала, поправила свою форму, коротко попрощалась с Бри и куда-то улизнула.

На занятия девушка не явилась. Бри сидела с сонной, кажется, желающей тоже оказаться где-нибудь подальше отсюда Эльей, пыталась разговорить её, но не услышала ни единой внятной фразы. Поговорила и с другими своими однокурсницами, узнала, что о таинственном оборотне болтает уже весь Змеиный Замок, и как минимум половина адептов мечтает отправить несчастное существо на костёр и посмотреть на крысиный скелет.

Кто-то считал, что это полуоборотень-полувампир, и он же пытался развалить общество, призванное сражаться с кровопивцами. Бри с ужасом поняла, что через несколько дней студенты вновь явятся на заседание и могут вновь подвергнуться нападению. Об этом обязательно следовало рассказать Тарлайну! Ведь сколько б она ни пыталась их переубедить, в ответ получала только раздражённые взгляды. Складывалось впечатление, что девушки, с которыми она разговаривала, никак не желали включить голову и соотнести случившееся там, внутри, с виной организаторов.

Сколько бы Бриана ни восклицала, что собираться в тёмном помещении, из которого нет выхода, может быть опасно — её проигнорировали. Девушка только отмахивалась: она понимала, что услышана не будет. Элья твердила об ужасной крысе, кто-то распускал слухи о жутком оборотне, растерзавшем как минимум троих отчисленных студентов. И Лу даже вспомнили. Заявили, что администрация академии пытается покрыть ужасные преступления... В этот момент Бриана просто перестала их слушать и ушла. Она чувствовала себя, как дома: там тоже можно было твердить матери одно, но каждый раз получать в ответ от неё что-то совершенно другое. Люди никогда не хотели слушать то, что им не нравилось, и Бри пришлось с этим смириться.

С трудом пережив учебный день, она с уверенностью направилась к преподавательской. Нужный кабинет оказался открыт, но на стук Бри никто не ответил. Она сама подёрнула дверную ручку, зашла внутрь и удивлённо обнаружила, что внутри никого не было. На столе Дрогара творился знакомый уже хаос, валялись какие-то бумаги, а под столом красовалось

огромное пятно. У Тарлайна же, если сравнивать, сохранялась аккуратность, но всё равно удивляла незакрытая чернильница, лист бумаги, на котором он начинал что-то писать — можно было рассмотреть смазанный огрызок слова.

Бриана подошла поближе и удивлённо отпрянула. По столу Тарлайна, лапками размазывая буквы, лазило что-то маленькое, пушистое и явно принадлежащее к роду грызунов.

— Мышка? — вслух произнесла она, пытаясь поймать животное. — Нет-нет, стой! — поразительно послушный зверёк замер, и Бри взяла его на ладонь. — Ты хомячок! Ой, прелесть какая...

Хомяк, золотистый, мягкий, смотрел на неё чёрными глазками-бусинками. Понять, что он там себе думал, Бри не могла, она не разбиралась в мыслях животных и в том, как они должны себя вести, но оставлять его здесь считала излишним. Ведь кто-то придёт, не поймёт, что к чему, и шарахнет каким-то заклинанием...

— Ты чей-то? — спросила она у зверька, понимая, что тот вряд ли способен ответить, но хомяк уверенно замотал головой, показывая, что он — существо бездомное и надеющееся на постороннюю помощь.

— Придёт Тарлайн — спросим, что с тобой делать, — Бри опустила на стул, обычно занимаемый Таром, и принялась рассматривать преподавательскую.

Она не знала, имеет ли право здесь находиться, но надеялась, что да. Во-первых, им всё-таки следовало поговорить, Бри казалось, что разведала она не так уж и мало, а во-вторых, жутко хотела его увидеть, убедиться, что всё в порядке, услышать, что удалось узнать ему самому.

Ведь нападения на студентов — это точно дело не ума адептки-первокурсницы, да и паника в Академии распространялась, как огонь в сухой степи.

Хомяк запищал и попытался вырваться из её рук, но не кусался. Бриана воззрилась на него, словно пытаясь образумить, и тот забил лапками по её ладони, призывая к чему-то.

— Я не могу сейчас уйти, — попыталась облагородить его девушка. — Мне надо дождаться одного человека. Он не сделает тебе ничего плохого! Может быть, мы даже сумеем найти твоего хозяина? Или хозяйку... ты вообще чей-то? Или ты дикий?

Разумеется, всё, что мог сделать зверь — это молча слушать её монолог. Бриана хлопнула себя свободной ладонью по лбу, мысленно отчитала за разговоры с хомяком, посмотрела на часы и обнаружила, что ждёт Тарлайна уже как минимум минут сорок.

Нет, дальше это продолжаться не могло. В конце концов, так и до отбоя недалеко, а ходить по тёмному Змеиному Замку ей не хотелось. Бри не боялась каждой тени, как это делали некоторые несчастные, что подверглись нападению, но надеялась хотя бы соблюдать осторожность. Да и правды ради следовало отметить, что у неё в голове засела неразрывная ассоциация между мраком и тем, что произошло на собрании Антивампира.

— Ты не против, если я заберу тебя с собой сегодня? — обречённо уточнила она у хомяка. —

Потому что он опаздывает, и я не знаю, придёт ли... — Бри встала и взглянула на притихшего зверька. — Значит, не против. Правда, Элья вроде как крыс боится... Но ты ж не крыса?

Судя по всему, хомяк был не уверен в ответе, потому Бриана так и унесла его с собой, искренне надеясь на то, что ни Элья, ни Нерисса не устроят скандал относительно несанкционированных животных в комнате.

... Вот только ни первой, ни второй там попросту не оказалось. И, разумеется, ни Элья, ни Нерисса не удосужились предупредить, куда они подевались и когда вернуться.

— Ну что за день такой! — возмущённо воскликнула Бри. — Никто не приходит на встречи, никто не предупреждает о том, почему его нет! — она со злости ударила ногой кровать и вскрикнула от боли. — Проклятье! Да чтоб вы все... — девушка вовремя прикусила язык и просто села поверх одеяла, с трудом сдерживая возмущение.

И что теперь? Оставлять дверь открытой на всю ночь, потому что неизвестно, взяли ли они с собой ключ-заклинание, которое включалось после наступления определённого времени во всём Змеином Замке? Но Бри не собиралась мёрзнуть, да ещё и подвергаться нападению кого бы то ни было из-за безалаберности своих подруг. Если захотят войти — постучат, она откроет. Девушка решительно стянула покрывало с кровати, усадила хомяка на подушку и принялась переодеваться. Внутри Бри разве что не кипела; казалось, сейчас она была готова уничтожить всех на свете, за исключением разве что зверька, которого принесла в комнату. Тот всё смотрел на неё своими маленькими чёрными глазками, кажется, сочувствовал. Жаль, в комнате не было ни единой крошки, чтобы угостить его, но, кажется, животное и не просило кушать.

Бриана успокоилась только тогда, когда переделалась в ночную сорочку, забралась под одеяло и согрелась. Когда только в Змеином Замке успело так похолодать?..
Девушка закрыла глаза и пообещала себе, что завтра обязательно разберётся со всеми трудностями и неприятностями, что только встречались сегодня ей на пути. А сегодня она просто уснёт. Позволит себе хотя бы несколько часов ни о чём не думать. Это безумно приятно — иметь хотя бы маленькую отдушину для себя... Только бы не лезли в голову лишние мысли, но это уже роскошь. И Бри так и не уловила границу между сном и бьюлю, не знала, в реальности ли прокручивала все те варианты, что всплывали у неё перед глазами, или это был просто дурацкий сон.

Глава двадцать шестая

Ночи в Змеином Замке были очень холодными, и Бри всегда укрывалась не только основным одеялом, самым тёплым, а и тонким летним покрывалом, которые у студентов на зиму никто не забирал. Ближе к холодам обещали запустить заклинание волшебного обогрева, но этого ещё ждать и ждать, а пока что всем приходилось использовать подручные материалы и ждать наступления середины осени.

Но в какой-то момент Бри стало очень жарко. Сквозь сон она с трудом понимала, что происходит, подумала, что заклинание всё-таки подключили из-за какой-то бури на улице, потом подумала, что набросила на себя ещё что-нибудь, форму, например. Но дышать становилось с каждой секундой всё труднее, и Бри казалось, словно ей на грудь опустили что-то очень тяжёлое и не давали пошевелиться. Девушка сделала несколько попыток прорваться сквозь дрему, но безрезультатно, перед глазами всё плыло и возвращалось в прежнее замутнённое состояние.

С третьей попытки она высвободила одну руку, пробормотала вызубренное заклинание, зажгла маленький светлячок...

И завопила от ужаса.

Мягкий ненавязчивый свет выхватывал из темноты чужую руку, плечо, голову — всё остальное пряталось за одеялом. Тяжесть на груди сформировалась в чужую конечность, жар был жаром совершенно незнакомого мужского тела.

Радовало только одно: её неожиданный ночной сосед был живым, дышал и не кусался, иначе давно уже не дышала бы сама Бри. Но были и негативные моменты: одежды на нём никакой не наблюдалось.

Свет слепил Бриану, и рассмотреть своего неожиданного гостя она не могла. Глаза слезились, крик застрял в горле, а чужие руки, повинувшись невесть какому порыву, попытались обнять её ещё покрепче.

А если это то самое существо, которое едва не искушало их на собрании Антивампира?! И куда оно подевало несчастного хомяка?

— Ты кто? — хрипло спросило незнакомое нечто. — Что ты тут делаешь?

— Это ты что делаешь?! — отползая к стене, истерично спросила Бриана.

Расстояние увеличить особенно не получилось, потому что кровать была узкой, как и у всех студентов. Бри села, поджала ноги к груди, потянула на себя одеяло, пытаясь выстроить максимальную преграду между собой и неведомым мужчиной.

— И хомяка куда дел?! — всё так же визгливо спросила она.

— Какого хомяка? — удивлённо уточнил мужчина, хрипя со сна, и потянул на себя одеяло. — Что тут вообще происходит?

— Хомяка, — дрожащим голосом отозвалась Бри. — Пушистого золотистого хомяка, ни в чём не виновного. Ты его задавил?! Да кто ты вообще такой?!

— Да никого я не давил... — попытался оправдаться незнакомец. — Я и есть хомяк.

Золотистый, пушистый, неконтролируемое обращение в безобидное маленькое животное...

Пытаясь как-то прикрыться, мужчина потянул на себя одеяло. Бри от ужаса потеряла остаток контроля над своим светлячком, и тот погас, а последняя спасительная преграда перекочевала в руки незнакомца. К тому же, в надежде что-то там нащарить он коснулся и её голый ноги.

Бриана вскочила на ноги. Чтобы сбежать с кровати, правда, надо было спуститься на пол, а на такие подвиги она не была готова — тот ещё холоднее, чем стены, а она босиком. Да и пришлось бы перепрыгивать через этого очеловечившегося неконтролируемого хомяка в темноте... Его пальцы ещё раз скользнули по её щиколотке, и Бри изо всех сил лягнула мужчину в темноте. Тот то ли взвыл, то ли заскулил, и девушка, вдохновлённая успехом, одновременно совершила аж два дела: вновь пробормотала формулу заклинания, на сей раз выпуская из себя уже намного больше энергии, и рванула одеяло, пытаясь вернуть себе своё же имущество.

Свет загорался на сей раз постепенно, как положено, и глаза у неё больше не резало и не жгло, Бри даже удалось рассмотреть своего незваного гостя.

Что ж, она не ошиблась. Он был даже без намёка на одежду.

А одеяло она минуту назад отобрала.

Окончательно растерявшись, Бри закрыла лицо руками и крепко зажмурилась, молясь, чтобы мужчина пропал из её постели. Одеяло, разумеется, слетело вниз. Стало холодно, к тому же, она была одета только в тоненькую и не особо что прикрывающую сорочку, но чтобы прикрыться, пришлось бы посмотреть на этого человека, а Бриана на это решиться не могла.

— Мне это снится, — в отчаянье забормотала она. — Мне это снится...

— Бри? — тем временем уточнил у неё мужчина. — Это твоя комната?

— Угу, — закивала она, всё ещё зажимая лицо руками. — П-п-прикройтесь, п-п-пожалуйста.

— Да я уже, — сообщил он. — Тебе тоже не мешало бы, замёрзнешь. Хотя, мне и так всё нравится...

Бриана шмыгнула носом и осторожно отвела ладони от глаз.

— Тар? — ошеломлённо выдохнула она.

А потом вспомнила, в каком виде и перед кем стоит, и едва не рухнула обратно на кровать.

— Приятно познакомиться, пушистый золотистый хомяк, — грустно отрекомендовался

Тарлайн, потянул её за руку и усадил на кровать, заворачивая в одеяло.

Тёплое одеяло легло на плечи, короткое прикосновение к волосам обозначило, что Тарлайн никуда не делся. Бриана ждала, что всё закончится, она проснётся и обнаружит только холодную кровать и раздражённую Нериссу, пытающуюся разбудить её, но этого не случилось. Постель заскрипела, что-то зашелестело. Потом скрип повторился, и Бриана вновь почувствовала близость чужого тепла.

— Можешь открывать глаза, — сообщил Тар.

Бриана повиновалась, хоть и с опаской. Новой одежды на мужчине не появилось — ни рубашки, ни брюк, ни ещё чего-нибудь, — но он обмотался вокруг пояса тонким покрывалом. Это внушало определённое спокойствие: повязки, которые порой вместо штанов носили орки, были короче и не из такой плотной ткани, хотя тоже, к счастью, скрывали всё, что не надо, а мужской голый торс Бри не смущал — вынуждена была привыкнуть за годы жизни в деревне. Пугало другое: они сидели в одной комнате на одной кровати.

Правда, Бри сейчас больше напоминала кокон, а не объект внимания для любого представителя мужского пола, будь он орк, человек или полуоборотень. Тарлайн завернул её в одеяло очень старательно, и теперь девушка даже не знала, как выбраться на свободу. Она подёргалась, с трудом высвободила одну руку, поняла, что всё остальное раскрутить без посторонней помощи точно не сможет, и обречённо взглянула на сидевшего совсем близко Тара.

— А что дальше? — уточнила девушка. — И что вообще произошло?

— Да ничего дальше, — пожал плечами Тарлайн. — Это случайно вышло. У меня бывают неконтролируемые превращения. Потом из животного состояния выбросило обратно в человеческое тело. Ну, ты знаешь особенности по поводу одежды. Мне жаль, что так получилось. И прости, что испугал, — он протянул руку, словно собирался прикоснуться к Бриане, и так и застыл, не зная, что делать. Наверное, опасался, что испугает её ещё больше. Бри обречённо вздохнула и добровольно придвинулась чуть ближе.

Кажется, Тарлайна это удивило, он явно ожидал, что девушка забьётся в угол кровати и будет требовать, чтобы он поскорее покинул комнату.

— Мне, наверное, стоит уйти, — вздохнул он, поднимаясь. — Главное никого не встретить...

— А ты не можешь наколдовать себе одежду? — спросила Бри.

— После обращений у меня не так уж и много сил. Если ты не против, одолжу это покрывало. Ещё раз извини, — Тарлайн подобрал край ткани, волочившийся по полу, и направился к выходу.

Секунду-другую Бриана молчала, глядя на то, как он босыми ногами ступал сначала по ковру, а потом и по холодным доскам, а потом не удержалась и воскликнула:

— Подожди! Холодно ведь. Куда ты среди ночи... — она подвинулась, освобождая на кровати ещё больше места. — Мы ж вроде как друзья, а друзья должны помогать друг другу. Давай ты обернёшься котом, а я просто отнесу тебя? Как в прошлый раз?

— И ради того, чтобы не простудиться, я должен заставить девушку, неопытного мага, к тому же, волочиться через весь Змеиный Замок среди ночи? — хмыкнул Тарлайн. — К тому же, когда по академии невесть что лазит?

— Я могу сделать это утром, когда здесь будет безопасно, — уверенно заявила Бри. — А до этого... Девочки всё равно не вернутся. Раз уж они до сих пор, — она взглянула на часы, показывающие, что уже далеко за полночь, — не пришли, то и до утра не явятся. Ты можешь лечь на одну из их кроватей.

Тарлайн скептически взглянул на чужие постели и отрицательно покачал головой.

— Не могу без их разрешения. Ты же сама меня положила к себе на подушку. А чтобы лечь к ним — должны они же и предложить. Правила Змеиного Замка. Ввели лет сто назад, как раз завелась какая-то скотина, нападавшая на девушек в их комнатах. Поймали, между прочим. Раньше об этом правиле сообщали, потом стали умалчивать, да и правило превратилось не в защитное, а в бытовое, чтобы никто из чужаков не лазит по постелям. Ввели, если Тарлайна не подводила память, когда какая-то скотина повадилась к девушкам, разумеется, не спрашивая, согласны ли они на любую связь. Потому заклинание просто выталкивало незваного гостя на пол, могло и парализовать, если тот повторял попытку. Срабатывало только ночью, потому что мало ли кто и куда ложился днём?

Тар никогда не попадался. Студентом потому, что, во-первых, девушек своих приглашал к себе, а во-вторых, в связях был сдержан, и благодаря проклятию, и просто потому, что так научила мать. Когда стал преподавателем — вообще перестал смотреть на местных дам, ну и уж точно не планировал приставать к студенткам. А вот Дрогара, смутно понимающего слово «нет», произнесённого далеко не всегда в шуточной форме, и уж точно не всегда звучавшего как тайное «да», вышвыривало частенько. И парализовало даже один раз, потом всем коллективом расколдовывали — но это было ещё в студенческие годы.

Сейчас же он надеялся, что для Бри это станет последним аргументом, и он сможет уйти, ничего не объясняя. Спать на коврике — точно хуже, чем пройтись в одном покрывале по ночному замку, наверняка простынет. Но девушка, вместо того, чтобы согласиться, отодвинулась к стене, освобождая ему место.

— Ложись ко мне, — решительно выпалила она тоном, не приемлющим возражений. — Я тебе замерзать не дам! Только не снимай вот это, пожалуйста, — Бри смущённо кивнула на покрывало. — А одеяла одного на двоих хватит, оно большое. М?

— Ты ж стесняешься, — усмехнулся Тарлайн. — Даже боишься! Оно тебе надо?

— Ничего я не боюсь, — Бри была непреклонна. — Заодно расскажешь мне, что это за неконтролируемые обращения, хомяки и прочие неприятности. Садись-садись!

Хотя куратором из них двоих был именно он, в этот миг Тар почувствовал себя неопытным студентом, попавшим под горячую руку строгой преподавательницы.

Тарлайн всё-таки присел на край кровати, а после, повинувшись строгому взгляду Бри, сел поудобнее. На самом деле, только дурак на его месте не хотел бы остаться — красавица-девушка, сама давшая добро на непозволительную близость, как для той ситуации, в которой они находились. Но Тар не мог воспользоваться доверчивостью Брианы так, как это сделал бы его друг, к примеру. Да и проклятье, будь оно неладно!

— Ты ведь знаешь о моих проблемах, — вздохнул Тар, решившись. — Ничего смертельного.

Неконтролируемые превращения в маленькое животное. Хомяк безобиден, никого не искушает, разве что может несколько царяпин оставить, и то — это надо очень сильно постараться.

Иногда, когда я совсем взбешённый, такое случается. Дрогар вот ходил с надкушенным носом. Об этом почти никто не знает. Случаи обращений учащаются в определённых условиях. Эти же условия позволяют вернуться в человеческую ипостась до наступления рассвета.

— И какие же условия были в моей комнате, чтобы ты снова стал человеком?

— Ты.

Бри сначала непонимающе уставилась на него, а потом, кажется, поняв примерный смысл сказанного, густо покраснела.

— А как это проклятие снимается? Может быть, я могу тебе помочь?

— Выйдешь за меня замуж? — хмыкнул Тарлайн.

Девушка прищурилась, пристально всматриваясь в её лицо.

— И прям-таки в замужестве дело? — уточнила она. — Вот именно узы волшебного брака с по каким-то факторам избранной девушкой тебя спасут? Потому ты мне помогаешь?

Он отрицательно покачал головой. Бри, впрочем, не отстала, и её испытывающий взгляд стал ещё более серьёзным. Все надежды Тарлайна как-нибудь увильнуть от неприятной темы пошли прахом, и он обречённо начал свой рассказ:

— Когда моего отца проклинали, смысл был таков: он должен был полюбить первую встречную, ну, или просто какую-то непонятную девушку, потерять рассудок и гоняться за этой девицей. Примет, полюбит и всё такое — проклятье падет, нет — значит, будет мучиться. Предполагаю, заклинание должно было выбрать девицу похуже, пострашнее и построптивее. К тому же, он полностью терял на это время способность управлять своей магией. Но папа решил схитрить. Женился на моей матери, которую к тому времени неплохо знал, могущественной ведьме. Это купировало чары и перенесло на следующее поколение. Мама когда поняла, что к чему, едва его не уничтожила. Но мне повезло. Свойство оборотней находить свою истинную пару объединилось с особенностями проклятия. Теперь моя магия слегка пошаливала, выдавала неконтролируемые обращения, но они не особенно мешали. Проблемы должны были начаться, когда я встретил бы ту самую.

Бри озябло передёрнула плечами. На её лице отобразился весь спектр эмоций, от удивления до презрения. Казалось, одна только мысль о том, что она — чья-то избранная пара не по любви, а из-за какого-то проклятия, вызывала у девушки отвращение.

— Но у меня было ещё одно важное преимущество, — продолжил Тарлайн, сжав ладонь той самой руки, которую Бриана высвободила из плена одеяла. — Проклятье не могло выбрать за меня эту девушку. Природа оборотней — тоже. Сначала возникают чувства, как у любого нормального человека, и только потом срабатывает связующая магия. Потому эти обращения вполне реально держать в узде, и если я не особенно злой, то всё в порядке. Вся моя помощь тебе основывается не на проклятии. Оно наступит позже.

Ответом ему было молчание. Бри вперила взгляд в пол, покраснела, и рука её едва ощутимо дрожала.

— Если я могу тебе помочь... Выйти замуж, не знаю, что-нибудь ещё сделать...

Тарлайн вздохнул. Замужества проклятие не требовало, условие у него было совершенно другое, но признаться в этом Бри почему-то было стыдно.

Потому он уверенно оборвал её:

— Не выдумывай. Я ведь обещал тебе дружеское общение, пока ты не решишь, что готова к чему-то большему. Вот и всё, — Тар поймал лёгкую улыбку на губах у девушки. — И уж тем более ты ничего мне не должна. Так что выброси все дурацкие мысли из головы и ложись спать. Это проклятье почти не доставляет мне неудобства.

— Тебе нужна не женитьба, — вдруг заявила Бри. — Браки у нас самые обычные, без каких-либо ритуалов. Как они могут повлиять.

— У нормальных, порядочных людей это сопряжено с женитьбой, — возразил Тар. — А такие, как Дрогар, обычно получают на голову проклятья совершенно другого рода. Так что ложись спать, а я, наверное, пойду.

Бри покраснела пуще прежнего, но придержала его за плечо и отрицательно замотала головой.

— Оставайся, — попросила она. — Ну, хотя бы по-дружески.

— Ты правда считаешь меня своим другом?

В ответ девушка отрицательно замотала головой.

— Куратором?

Она повторила своё движение и укоризненно взглянула на Тарлайна.

— Тогда можно не использовать эту формулировку? — попросил он. — Скажем, мы...

Ограничены кодексом Академии и твоим нежеланием выходить замуж.

— Мы ограничены кодексом Академии и твоей порядочностью, — возразила Бри. — Но, в целом, я согласна. Только не ходи ночью по Змеиному Замку, ещё и в таком виде. Там же холодно...

Тарлайн наконец-то перестал совершать попытки покинуть её комнату, лёг в постель, разумеется, всё в том же покрывале. Бри выпуталась из кокона окончательно, заняла противоположный край кровати и со вздохом посмотрела на одеяло. На таком расстоянии друг от друга они могли укрыться разве что самым кончиком.

Решив рискнуть, Тар придвинулся к ней поближе и привлёк к себе. Девушка сначала насторожилась, словно боялась, к примеру, снятия проклятия или чего-нибудь в этом роде, а потом успокоилась, опустила голову ему на грудь и даже почти задремала.

— А как ты думаешь, — прошептала она, уже находясь на грани сна, — то существо, которое видела Элья, это правда громадная крыса размером с медведя?

Тарлайн не сразу вник в вопрос, но, когда понял, о чём говорила Бриана, усмехнулся.

— Если Элья — это именно та рыжая пухлая эльфийка, о которой я думаю, то существо, которое она видела — это хомяк. Обыкновенный. Пушистый, золотистый...

Бри хихикнула и прижалась к нему ещё крепче, уже провалившись в дрему. Тар ещё несколько минут сопротивлялся усталости, перебирая её светлые кудри, а потом и сам уснул.

Глава двадцать седьмая

Золотистая осень сменилась холодной и дождливой. Половину листьев сорвало северными ветрами, и Змеиный Замок теперь согревался только с помощью заклинаний. Одиноким кленовый листик кружился перед окном, и Тарлайн пытался сосредоточиться на его танце, следил за каждым новым пируэтом.

Это было единственное его спасение. Тар знал, что как только отвлечется от листика, моментально потеряет над собой контроль. И дело было не в том, что проклятие совершенно ему не подчинилось. Да, ночью на небесах вновь расцветала полная луна, и они с Бри всё ещё были в том самом дружеском статусе, но осознанность такого решения позволяла игнорировать всякие неудобства. Тар чувствовал себя порядочным человеком, Бриана не разрушила одним махом все амбиции и мечты о будущем, вот и всё.

Нет, он не обращался в хомяка по поводу и без, да ещё и на каждом углу. И лёгкого волнения было бы недостаточно для полной потери контроля над собой. Но сейчас Тар едва ли не кипел, и всему виной — как же иначе! — была Тильда.

С той поры, как Бри рассказала ему о страшной крысе, а Тарлайн определил, что никакой крысы не существовало, оборотня он не искал. Ведь студентка испугалась, во-первых, его самого, а во-вторых, всего лишь крохотного хомяка, а не вправдашнее чудовище. Тар мог предположить, что с большой злости стал мышью, ну, мелкой крысой — пусть, но отлично знал, что не имел размеров медведя. Всё-таки от неконтролируемого превращения в огромное животное пропало бы такое количество сил, что он не пережил бы возвращение в человеческое тело.

Зато мужчина обыскал тот таинственный зал, где собирались противники вампиризма, предупредил всех, кого смог, чтобы не посещали это мероприятие, рыскал уже почти целый месяц по Змеиному Замку — но не смог обнаружить ничего подозрительного. Ни одной чужеродной ауры, никаких неизвестных существ... Словно не появилось в академии чудовища, напавшего на студентов.

А теперь Тильда в очередной раз вызвала его к себе и требовала доклада. Разумеется, этому предшествовал долгий выговор относительно его ненадёжности...

— Ты знаешь, — прорвался сквозь мысленно возведённую стену противный голос, — что произошло вчера вечером? Нападение повторилось. Полная луна! И что ты себе думаешь? Когда ты мне предъявишь это чудовище?!

— Нападение повторилось? — переспросил Тарлайн. — Где?

— Да какая разница где! — Тильда уверенно пересекла кабинет и упала в своё кресло. — Он спрашивает меня «где», эдакий наглец... В восьмом зале, который выходит на главную лестницу.

Восьмой зал был местом, где собирался «Антивампир».

— И это произошло опять на заседании противовампирского сообщества? — спросил Тарлайн, уже не скрывая своё волнение.

— Какая разница, что произошло? — сухо произнесла Тильда. — Важно то, что на студентов напали. Они с трудом избежали смерти, и то только потому, что вовремя ринулись к выходу. Одного из адептов едва не зажало заклинанием! Этот оборотень владеет сильной магией. Ты находил чужеродных существ в академии?

Тар отрицательно покачал головой.

— Вот! Значит, это один из нас, — она была совершенно убеждена в собственной правоте. — Замечательно. Ты проверил всех оборотней?

— Это не оборотень, — решил сообщить Тарлайн, понимая, что тянуть дальше некуда. — Я общался с девушкой, которая видела крысу. У неё сильная фобия, как следствие — она сильно преувеличила размеры этого существа. Максимум, с чем она могла столкнуться — с крысой, причём самой обыкновенной, а не какой-нибудь волшебной. А я был свидетелем одного несостоявшегося нападения. И там не было никакого оборотня. Возможно... — мысль, мелькнувшая вдруг у него в голове, казалась невероятной. — Вампир?

Тильда аж вскочила со своего места.

— На заседании антивампирского сообщества? — взвизгнула она. — Ты хотя бы понимаешь, что несёшь?

Реакция ректора Тарлайна удивила. Он знал, что Тильда была женщиной очень нервной, много переживала без повода, часто кричала, но никогда не замечал за ней особого уважения к вампирам, равно как и радости от существования антивампирского сообщества.

— Этого быть не может, — вопреки всем ожиданиям отсекала Тильда.

— Но это точно как-то связано с сообществом, — безапелляционно заявил Тарлайн. — Все нападения происходили именно там...

Вместо того, чтобы задуматься насчёт его предположения, ректор обошла стол и остановилась за спиной Тара. Он вздрогнул от неожиданности, когда женщина опустила ладонь ему на плечо.

— А у меня есть другое предположение. И тебе оно совсем не понравится.

Тар обернулся и удивлённо изогнул бровь. Понять, что именно имела в виду ректор, было весьма трудно.

— И какое же? — спросил он.

Но Тильда только загадочно улыбалась. Это у неё могло затянуться минут на пять-шесть, и Тар заставил себя найти новый листик за окном и следить за его движением, а не реагировать на ректора.

Пауза затягивалась, но Тар знал, что ни в коем случае нельзя дёргать Тильду, та всё равно не заговорит быстрее. Но, когда она произнесла первые слова, Дэррэйн понял: всё куда хуже, чем он предполагал.

Ректор выпрямилась, как делала обычно в моменты своего торжества, одёрнула свою блузу, сегодня ярко-жёлтую, и начала:

— Ты говоришь, что там нет оборотня... Разумеется, его нет. Потому что там был полуоборотень, — её пальцы сжали плечо Тара так, словно она пыталась его раздробить. — С недавних пор мне стало известно об одном ма-а-аленьком проклятии, которое лежит на тебе. Из надёжных источников. О бесконтрольных обращениях, которые происходят в полную луну. Я понимаю, — ласково произнесла Тильда, — это не ты. Это, — она запустила пальцы в волосы застывшего, как камень, Тарлайна, — вина того, кто однажды поймал проклятие... И ты вряд ли способен себя контролировать. Мне жаль, что так получилось. Жертв нет, потому я не стану выдавать тебя властям. Но пойми меня правильно, Тар. Ты вынужден покинуть Академию до ночи. Как можно скорее. Иначе может случиться непредвиденное...

— Это неправда, — оборвал её Тарлайн. — Я ни на кого не нападаю.

— Ты ведь сам признал, что был там, — усмехнулась Тильда. — Пожалуйста, не надо оправданий. Всякое бывает. Просто не подвергай опасности других, — ректор похлопала его по плечу. — Уходи. Обратись к проклятийникам. Уверена, они найдут способ избавиться от этого. Но если ты не покинешь Академию до вечера, я вынуждена буду перейти к более радикальным мерам. Мне жаль, что так вышло... Иди.

Он поднялся, не чувствуя ни рук, ни ног. Мысли, крутившиеся сейчас в голове, нельзя было назвать даже паническими. Тар просто не понимал до конца, что происходит. Ведь ещё минуту

назад это был просто раздражающий разговор, а теперь Тильда требовала, чтобы он покинул Академию.

— Вы не можете прекращать поиски, — произнёс Тар. — Я уйду, нет проблем, но допустите хотя бы мысль, что это не я. Потеряете бдительность, и...

— У нас не безграничные ресурсы, — покачала головой Тильда. — Мы уже нашли причину. Иди, Тарлайн.

— Откуда вы узнали о проклятии, это хотя бы я имею право узнать?

— Из надёжного источника.

О его проклятии знали только Тэсса, проклятийница, живущая и работающая на другом континенте, родители, не пересекавшие порог Змеиного Замка уже много лет и хранившие секрет проклятия, как зеницу ока, Бриана... Но нет, Бри не была способна рассказать Тильде о проклятии. В конце концов, она даже не контактировала с ректором.

А ещё о проклятии знал Дрогар.

— К вечеру меня уже здесь не будет, — кивнул Тарлайн. — Можете не беспокоиться. Могу я вернуться за своими вещами позже?

Тильда сначала нахмурилась, пытаясь понять, чем это будет грозить, задумалась, а после приняла решение:

— Конечно, если ты не успеешь собраться сейчас. Но, пожалуйста, в сопровождении кого-то надёжного или не в период полнолуния.

— Или со снятым проклятием.

— Ну, или так, — подтвердила Тильда. — Приятной дороги.

Она казалась ласковой, белой и пушистой — но только на гадюках, к которым Тар всегда относил ректора, шерсть не растёт. Иллюзия доброты, созданная ею, вряд ли могла обмануть его.

Он не стал отвечать на её тёплое пожелание и спешно покинул кабинет. Надо было уходить поскорее, чтобы успеть пересечь лес не в образе хомяка. И, возможно, объяснить Бри, куда он денется...

— И, пожалуйста, — обратилась к нему Тильда, когда Тарлайн уже почти покинул комнату, — перемещайся только в пределах преподавательской башни. Ну, и центральной лестницы, разумеется. Я беспокоюсь об ученицах, сейчас темнеет мало.

Тар вынужден был кивнуть. Теперь у него не было даже возможности рассказать Бриане о случившемся. Нарушать приказ Тильды означало подвергать себя ещё большим подозрениям. В глубине души всё ещё теплилась надежда, что ему удастся доказать свою невиновность и отыскать существо, подвергнувшее опасности всех в Академии. Ведь это точно не он напал на адептов, а значит, преступник всё ещё находился в Змеином Замке.

Но преподавательская башня — это не только личные комнаты. И первым делом Тарлайн помчался в преподавательскую. Там хранились его магические амулеты, позволявшие повышать уровень самоконтроля — забиравшие, впрочем, много сил, но Тар понимал, что в данном случае оно того стоило.

Дурные предчувствия, впрочем, не оставляли мужчину. Полнолуние — время, когда случается много дурного, и Тар знал: если Тильда ничего не сделает, неведомое существо уже в эту или в следующую ночь нападёт на кого-то, и на сей раз, возможно, всё закончится очень плохо. И спорить с ректором, требовать, чтобы ему позволили остаться, было глупо. Тар не сомневался, что она незамедлительно вызовет магическую полицию, и его утащат отсюда силком, к тому же, бросят в камеру, как особенно опасного.

Он с такой силой дёрнул дверь на себя, что ручка едва не осталась в его ладони. Тарлайн надеялся, что сможет успокоиться, выпьет воды, посидит в тишине... Но в преподавательской на столе в странной позе восседал Дрогар, наигрывал что-то на своей лютне и ещё и напевал песенку.

— О, Тарчик! — хохотнул Дрогар, слезая с парты. — Друг ты мой... Давно хотел сказать: если б не твоя дружеская поддержка...

Каждый раз, когда орк выпивал лишнего, он пел непотребные песенки и приставал к людям. Обниматься лез — вот и сейчас попытался своими огромными ручищами обхватить Тарлайна, но Дэррэйн ускользнул в сторону, уже зная о чужих привычках. Прикасаюсь к пьяному менестрелю — последнее, что ему сейчас хотелось.

— Та-а-ар! — возмущённо воскликнул орк. — Ну как так! А обнять меня, своего спасителя?!

— И от чего это ты меня спас? — сухо произнёс Тарлайн. — Можешь поделиться информацией? А ещё рассказать, откуда Тильда узнала о моём проклятии? Дрогар быстро заморгал и попятился. Его пьяный смех прозвучал перепуганно, и менестрель опять вернулся на стол, устроился на нём в очень странной позе.

То, что орк так отреагировал, только подтвердило опасения Тарлайна. Он знал, что друг его ненадёжен, спьяну может выдать самый страшный на свете секрет, и в юности жалел, что вообще признался менестрелю в своей беде. Но шли годы, Дрогар вроде бы хранил его тайну, как свою собственную. До недавнего времени...

— Зачем ты рассказал Тильде о моём проклятии?

Прямой вопрос застал орка врасплох. Тот рассчитывал, что его в очередной раз простят, Тарлайн успокоится, а когда придётся вернуться к разговору, то уже не будет злиться. Но, к сожалению, проблема была куда серьёзнее, чем смотрел на неё Дрогар.

— Отвечай! — прорычал Тарлайн.

Менестрель не успел слезть со стола. Тар в два шага пересёк разделяющее их пространство и выдрал из рук лютню. Орк попытался поймать свой драгоценный инструмент, но Дэррэйн угрожающе занёс её над полом, показывая: разобьёт, если не услышит вопрос.

— Не надо! — взвизгнул Дрогар. — Нет-нет-нет...

— Отвечай!

Орк сжался, втянул голову в плечи и виновато всхлипнул. Эмоции в нём бурлили, подгалкиваемые лишним алкоголем, взгляд бегал из угла в угол.

— Х-хорошо, — закивал он. — Ладно! Это вышло неспециально! Она заставила меня рассказать. Иначе она оторвала б мне голову...

Тарлайн не произнёс ни единого слова. Ему хотелось сначала выслушать все оправдания в исполнении друга, а потом уже принимать решение.

— Она застала меня с моей девочкой. Только ты никому! — Дрогар слез всё-таки со стола. — Понимаешь, она б и меня вышвырнула, и её вышвырнула из Академии, вот, а Элья очень хочет учиться. И я подумал, тебе ведь ничего не сделают! Это ж не противозаконно, проклятым быть. Вот... А она спросила. Сказала, что если я скажу честно, то она без проблем закроет глаза на нас, будет не против нашей связи...

Это был первый шанс хомьяка стать крысой размером с медведя. Тар чувствовал, как зверь раздирает его изнутри на кусочки, но силой воли заставил себя сдержаться.

Дрогар же и вовсе не понимал, в чём его вина. Он только почесал подбородок и протянул руку, чтобы вернуть себе лютню.

— Из-за тебя, — постарался спокойно говорить Тарлайн, — из-за тебя, ты, бабник, не способный держать хвост на привязи, меня выгоняют. До той поры, пока я не сниму своё проклятие, я не могу переступить порог Академии. По Замку лазит какая-то гадость, нападающая на детей, и Тильда ж и пальцем не шевельнёт, чтобы им помочь. Я ещё мог что-то сделать, а теперь кто...

— Да ладно тебе! — возмутился Дрогар. — Ты ведь знаешь, как избавиться от проклятия! Ну, что ты постоянно... — он зло скривился. — Не можешь, что ли, уломать девку? Лютню верни, а?

Тарлайн отшвырнул лютню в сторону, не заботясь о её сохранности, и схватил Дрогара за воротник. Тот успел только замахать руками, пытаясь оттолкнуть Дэррэйна, но не смог. При всех своих орочьих объёмах он не был способен защититься без музыкального инструмента в руках.

Менестрель взвизгнул совсем по-мальчишески, дёрнулся сначала вправо, потом влево, потом застыл, мелко-мелко подрагивая, и с трудом выдавил из себя:

— Пусти...

— Она не девка, — выдохнул прямо на ухо ему Тарлайн. — Она — моя любимая девушка.

И я не хочу её

уламывать

, в отличие от того, что обычно делаешь ты! Я разберусь со своими проблемами, уж поверь.

Но ты будешь разгребать своё болото самостоятельно!

Он оттолкнул Дрогара, повернулся к нему спиной и буквально вылетел из преподавательской. Он даже позабыл об амулетах, желая только одного: уйти поскорее.

Глава двадцать восьмая

В Змеином Замке холодало так стремительно, что, казалось, отопительное заклинание окончательно умерло. Бри помнила такую погоду ещё по своей деревне — обычно это означало, что совсем скоро пойдёт несвоевременный снег, засыплет мокрую землю, а мороз превратит любую, даже самую разбитую, тропу в настоящий каток. Зима нравилась ей куда больше поздней осени. Пропадало болото, земля пропадала под тоненьким слоем снега — а иногда и под огромными сугробами, когда в Пустоши дул северный ветер... И мать переставала так часто дёргать. Да что там — женихи, так бодро стучавшиеся в дверь летом, затихали до следующей весны, до того, как сойдёт снег. У орков жениться среди зимы считалось плохой приметой, они опасались, что призовут в свою семью неожиданную смерть.

Что ж, раньше Бри это было только на руку. Но сейчас больше всего ей хотелось, чтобы наступило лето, тёплое, даже жаркое, и можно было бы сбросить отвратительную мантию, кусавшую плечи и гревшую тоже очень мало. Основная беда была в том, что, вопреки даже самой тёплой ткани и всей магии, навешанной на одежду, она прикрывала только плечи. Бри не представляла, какой глупец придумал этот крой и запретил студентам надеть хоть что-нибудь потеплее.

Остальные, наверное, привыкли, но первый курс страдал, не зная, как согреться. Правда, сколько б Бриана не жаловалась Тару, тот только разводил руками. Эти магические мантии носило много поколений будущих магов, почему б не потерпеть и им? К тому же, после первого семестра тем, кто сдавал сессию на положительные оценки и без троек, позволяли надевать под мантию уже не форму, состоявшую из тоненькой блузы и юбки, а что-нибудь своё.

Единственным предметом, за который Бриана в самом деле переживала, была музыкальная магия. Существовала ли какая-то контрольная точка, или они просто ходили на занятия, как вольные слушатели, никто не знал. Разумеется, известно это было Дрогару, а значит, и его распрекрасной Элье, но эльфийка почти ни с кем не общалась, орк занимал все её мысли. Нет, не музыка, в этом и Бри, и Нерисса были уверены: с каждым днём девушка играла всё меньше, а мечтала всё больше...

— Эй! — потрясли Бри за плечо. — Ты слышишь или нет?

— А? — вскинула голову она. — Слышу, слышу... Что случилось?

— Тебя к ректору вызывают, — сообщила сокурсница. — Давай, скорее, ты и так уже опаздываешь!

Бриана аж застыла от неожиданности. Она смутно представляла себе, где находился кабинет ректора, да и желание проигнорировать вызов было очень сильным. Каковы хоть причины?

— Давай, быстрее! — поторопили её. — Ну же?

Бри тяжело вздохнула, поплотнее закуталась в мантию и вышла из аудитории, надеясь спросить кого-нибудь, где находится нужный кабинет. Но по дороге ей никто не попался, и приходилось ориентироваться на преподавательскую Тарлайна и административный корпус, высокую, но, к счастью, прямую башню, разумеется, с сотнями ступенек, но зато без единого поворота.

Когда Бриана добралась до кабинета, времени задумываться у неё не осталось, и так шла слишком долго. Потому она коротко постучала, услышала «да», принадлежавшее, судя по голосу, всё-таки Тильде, и осторожно приоткрыла дверь.

— Здравствуйте, — подавляя желание спрятаться за деревянной преградой, промолвила Бри. — Вы меня вызывали?

— Бриана Кордис? — уточнила Тильда. — Да, заходи.

Бри удивилась. К ней здесь никогда не обращались по отцовской фамилии, ведь она приехала вместо своей сестры и всё ещё делала вид, что именно её и вызывали. Неужели секрет раскрыт, и её сейчас просто выставят из Академии? Тильда ведь ректор, вероятно, ей известно всё...

Или почти всё.

Тем не менее, отступить было некуда. Девушка переступила порог кабинета, подошла ближе к Тильде, повиновалась, когда та указала ей на свободный стул.

— Что-то случилось? — с опаской спросила Бриана, не зная, что и думать. Общаться с ректором ей прежде не приходилось, разве что видела в столовой и на некоторых занятиях... Ответ пришёл не сразу. Сначала женщина поудобнее устроилась в своём кресле, принялась перебирать какие-то бумаги, забыла даже о вызванной адептке. Потом, случайно подняв взгляд, вновь увидела Бри, подарила ей вымученную и очень искусственную улыбку, вернулась к работе.

Время тянулось невыносимо долго. Бриана чувствовала, как быстро колотилось её сердце, переносившее переживания разума в разы сложнее.

— Ничего страшного, моя дорогая, — сообщила Тильда. — У меня для тебя, напротив, очень хорошие новости. Мне стало известно о... хм, довольно щекотливой ситуации, случившейся в твоей семье.

Девушка насторожилась. Её семья — это её сестра, мать и отчим? Но что именно там произошло? И о каких хороших новостях говорит Тильда? Неужели мама добралась даже до Академии, когда поняла, что дочь отправилась совсем не на отбор.

— Прошу вас, проходите! — тем временем позвала Тильда.

Дверь скрипнула, раздалось знакомое покашливание, и Бри, не веря своим ушам, обернулась и, поражённая, застыла, будто камень.

Мужчина остановился в дверном проёме и смотрел на неё, явно ожидая увидеть хоть какую-то реакцию, но Бри смогла найти в себе силы только ошеломлённо моргнуть.

— Подойди к нему, — легонько подтолкнула её Тильда. — Давай же!

Одобрение стало последней каплей. Бриана бросилась к неожиданному гостю, крепко обняла его и буквально повисла у мужчины на шее.

— Папочка! — воскликнула она. — Ты приехал! Но... — она обернулась к Тильде, — откуда вы узнали?

Ректор загадочно улыбнулась.

— Моё дело — помогать моим адептам, — промолвила она. — Потому я регулярно изучаю личные дела, особенное внимание уделяю новопривывшим. И мне прекрасно известно, что такое орки, Бриана. Если до двадцати лет ты до сих пор не вышла замуж и не подарила им сверходарённое дитя, значит, ты желала покинуть это место и хотела для себя лучшей судьбы. Я уверена, что твой отец будет хорошим подспорьем... А территория Академии — нейтральна, вам точно никто не помешает встретиться. Я оставлю вас наедине, общайтесь, — на губах Тильды расцвела ласковая, искренняя улыбка. — Приятного вам дня. На занятия сегодня можешь не приходить, моя дорогая, это уважительная причина.

— Спасибо! — выпалила Бри и вновь повернулась к отцу, не помня себя от радости.

Тильда не требовала другой благодарности. Она тихонько покинула комнату и плотно закрыла за собой дверь, чтобы из разговор, не предназначенный для чужих ушей, не вышел за пределы кабинета.

Поразительно, и как она только догадалась, что Бри нужен был родной человек, который всегда поддержит её в любых начинаниях? Тарлайн говорил, что Тильда — не лучшая из представителей преподавательского состава, но сейчас Бриана была готова простить ей все грехи на свете.

Они с отцом не виделись больше десяти лет. Письма от него мать и отчим сжигали или уничтожали как-нибудь иначе. Бри знала, что папа никогда не бросал её, но связь с ним сводилась к минимуму, всё, что ей показывали — это равнодушные, сухие фразы, вопросы о самочувствии.

Бриана даже боялась, что не узнает папу, случайно столкнувшись с ним где-нибудь на улице. Но сейчас, когда увидела его, живого, настоящего, поняла, что страхи были беспочвенными. Лукиан Кордис всё ещё был высок и строен, казался молодым — ему не исполнилось ещё и пятидесяти. Его светлые волосы были, как и десять лет назад, аккуратно зачесаны назад, светлые глаза лучились добротой и пониманием. Бри вновь почувствовала себя маленькой девочкой, которую обязательно и пожалеют, и приласкают, и защитят, если это будет нужно. Теперь ей не были страшны ни экзамены, ни сокурсницы, ни даже странное чудовище, нападавшее на адептов Академии.

— Моя девочка, — отец потянул Бри к столу, усадил её на один из стульев, сам устроился на соседнем и сжал её ладони, словно пытаясь через тактильный контакт вытащить из неё ответы на все на свете вопросы, уничтожить все поводы для беспокойства и подарить желанный покой. — Как же я соскучился! Я думал, что больше никогда тебя не увижу... Моя бывшая жена, твоя мать, будь она неладна, убеждала меня в том, что ты уже вышла замуж или обручилась с каким-то орком из деревни, а в следующем году подаришь ему детишек. Я пытался к тебе пробиться, но не мог. Как я рад, что этого не случилось! Не случилось ведь? Бриана быстро закивала.

— Паулине, моей младшей сестре, пришло приглашение сюда. Но они её отпускать не хотели, и я предложила свою помощь. В условиях оговаривалось, что если кандидатка не подойдёт, то её отправят назад с заблокированной магией. Мама рассчитывала на это...

Ужас, отразившийся на лице Лукиана, было трудно передать словами. На мгновение его приятные черты застыли, как восковая маска уродца, а потом вновь разгладились, возвращая её доброму, любящего отца.

— Что за женщина! Сама выбрала пропашную судьбу — но это её дело. Втягивать же в это дочь! — отец склонился к Бриане и поцеловал её в лоб. — Солнышко, как хорошо, что ты всё же оказалась здесь. И что госпожа ректор догадалась обратиться ко мне и пригласить в учебное заведение. Ума не приложу, как ты до двадцати лет умудрилась избежать этого варварского союза с орками! Твоя мать убеждала меня, что ты отыскала свою любовь.

Бри отрицательно замотала головой.

Она не знала, отыскала ли любовь вообще, но была уверена: единственным мужчиной, занявшим её сердце, был не орк. Даже если он — не совсем человек, её возлюбленный не обладает ни зелёной кожей, ни отвратительными манерами, ни особенностями расы, что приводят к сумасшествию ребёнка. Вот только рассказывать отцу о чувствах к куратору было бы безумием. Во-первых, такая неосторожность могла привести к отчислению и к тому, что Тарлайна уволят с работы, а во-вторых, она не хотела омрачать первый разговор с папой после длительной разлуки...

— Но теперь всё позади! — уверенно воскликнул Лукиан. — Теперь-то я знаю, как защитить мою девочку. Никакие орки нам больше не страшны. Я окружу тебя защитной магией высшего уровня, чтобы никто, кроме подходящего тебе жениха, не смел даже прикоснуться к тебе. Любой орк, посмевшийся приблизиться к тебе, Бри, сгорит или по меньшей мере обожжётся! — он пылко сжал её пальцы. — Ничего не бойся, Бриана. Я заберу тебя отсюда домой, в безопасное место, и ты забудешь о всём этом кошмаре. Вернёшься в общество, привыкнешь к кругу, которому ты принадлежишь... И твой жених, поверь мне, дорогая, не какой-нибудь орк, а представитель distinguished рода!

Эйфория, конечно, заставляла Бри пропускать половину слов мимо ушей, но фраза о женихе её несколько удивила.

— Ты имеешь в виду, — осторожно уточнила она, — что, когда я вернусь домой после учёбы и привыкну к нашему кругу, буду иметь возможность встретить достойного мужчину, правда ведь?

Отец не спешил развеять сомнения Брианы. Он как-то удивлённо посмотрел на неё, потом почесал затылок, а потом вкрадчиво, осторожно произнёс:

— Ведь ты понимаешь, что родителям надо доверять? Они всегда знают, как лучше...

Бри вскочила на ноги, выдрав руки из отцовской хватки. Предчувствие её не обмануло — в словах отца всё-таки был подвох, да ещё какой! Да, Лукиан ещё не рассказал всего, что собирался, но Бри и так знала, что ничего хорошего и способного её порадовать не услышит.

Мама тоже говорила, что она знает, как лучше, и чем это закончилось? Она то и дело убеждала свою дочь выйти замуж за орка и родить сумасшедшего ребёнка, совершенно уверенная в том, что это нормально. Ну, разве адекватная женщина станет о таком просить? Нет.

— Особенно моя матушка, — колко отметила Бриана, — знает, как лучше. В тот момент, когда она выходила замуж за Варелла, рожала Пау и ограничивала меня от общения с нормальными людьми, кажется, ты считал иначе, а теперь вот изменил мнение.

— Перестань! — кажется, отца задела её слова. — Ну что ты такое говоришь! Твоя мать — не самый лучший человек на свете, и не самый умный. Я понимаю, что её лучше не слушать. Но я-то никогда не делал тебе ничего дурного.

— Да, но ты так и не удосужился забрать меня оттуда за все десять лет!

Бриана вдруг подумала, что возможности у отца были. Лукиан имел много денег, связей, неужели и вправду не удавалось пробиться сквозь орочью стену? Теперь девушка отказывалась так легко верить ему на слово, после заявлений о женихе.

— К сожалению, это было невозможно, — папа опять поймал её за руки, сжал ладони, и Бри показалось, что в неё через короткое прикосновение буквально потекло спокойствие. — Я очень хотел, чтобы мы были вместе. Но законы были против нас. А уж об орках и упоминать нечего. Эти отвратительные существа считали тебя своей собственностью, не хотели с тобой расставаться. Чудо, что тебя выпустили в Академию, но теперь уже всё позади. И твой жених, поверь, тебе понравится. Он — замечательный молодой человек, который подарит тебе счастье. Вы будете жить в большом, красивом доме, ты будешь обеспеченной, сможешь общаться с лучшими представительницами дворянства, что и полагается дочери баронета...

Бри поймала себя на том, что бездумно кивает в такт словам отца. Ей уже было знакомо это ощущение покоя, теплоты... когда она сильно нервничала, Тарлайн пользовался классическим успокаивающим заклинанием. Оно немного дурманило голову, делало человека более внушаемым, и тогда Тар нашептывал ей на ухо новую теорию, и Бриана легко справлялась со следующим заданием и не забывала трудные формулы.

Но теперь и слова отца укладывались в памяти, как прописные истины. И из заклинания, которое просто помогает студенту вызубрить магические понятия, оно превратилось в мощное оружие коварного манипулятора.

— Не смей меня заколдовывать! — возмутилась Бриана, вновь освобождая руки, и отступила от отца на несколько шагов. — Ты ведь говорил мне, что не умеешь колдовать! Всё детство я была уверена, что маг с тебя — не слишком хороший. Почему тогда не остановил орков, маму?

— Магией надо распоряжаться с умом, — ответил Лукиан. — Тебе этого не понять, ты не одарена. Женщины предназначены для...

— Для науки, учёбы и продвижения в обществе, — отрезала Бриана. — А ты говоришь, как какой-то трёхсотлетний старик! На уроках истории нам рассказывали о добившихся своего дамах, будь они простого происхождения или родом из богатых семей, и это никак не зависит от расы. И ты хочешь сказать мне, что единственное моё предназначение — сидеть дома? После того, как я с трудом выбралась из одной тюрьмы, ты запираешь меня в другую.

— Ты утрируешь, Бри, — Лукиан поднялся со своего места. — Ну, какие великие женщины?

— Да хоть наша ректор!

— Которая всех обманывает и имеет отвратительную репутацию взяточницы и похотливой... — отец запнулся, решив, что такие слова при юной дочери упоминать не стоит. — Или ты вспомнишь мне о госпоже советнице, жившей двести лет назад? Так она была при муже, и он позволял ей неслыханные вольности. Или о Железной Королеве, вся власть которой основывалась только на могуществе её колдуна-сына и её влиянии на него? Послушай, дорогая, женщина должна знать своё место!

— Это ты меня послушай, — Бри расправила плечи. — Может быть, если б ты меня воспитывал, я б его и знала. Но моё место десять лет было орочьей деревней, и никого не заботило, что со мной происходит. А как только появилась возможность, ты уже нашёл способ продать меня повыгодней, чтобы укрепить род? Может быть, предложишь поскорее родить внуков, чтобы тебе было кому передать своё наследство? Что ещё я услышу в оправдание? Я научилась бороться. И я не позволю руководить своей жизнью человеку, который столько времени не принимал в ней никакого участия. Лучше бы ты не приезжал, папа! Я бы тогда всё ещё верила в то, что ты — честный и хороший, а ты... Ты застрял в прошлом и не хочешь из него выбираться!

Бри не позволила отцу сказать что-нибудь ей вдогонку. Довольная произнесённой тирадой, она вылетела из кабинета Тильды, едва не сбивла ректора с ног — та, судя по всему, стояла под дверью, потому что сейчас гневно потирала глаз и смотрела на Лукиана так, словно собиралась его убить, — и помчалась к себе. Единственным желанием девушки было расплакаться, но позволить себе сделать это прилюдно она не могла.

Она рванула на себя дверь, влетела в комнату и застыла посреди неё.

— Какой кошмар, — ахнула она.

Глава двадцать девятая

Даже если бы Бриана очень сильно захотела закрыть глаза, отвернуться и моментально забыть о том, что она увидела, это, к сожалению, было невозможно. Потому что нельзя выбросить из головы то, что там уже сидело, и теперь Бри, каждый раз зажмуриваясь, видела одно и то же. Элья, по правде, была меньшим из зол. Конечно, никто не ожидал увидеть такую смелую, уверенную в себе эльфийку среди бела дня голую, правда, завернувшуюся в одеяло, в её постели, растрёпанную и смотревшую на Бриану с таким видом, словно та не в свою комнату зашла, а переступила порог личных апартаментов подруги.

Но худшее! Худшее, благо, тоже хотя бы частично спряталось под одеялом. Уже за это Бри следовало благодарить небеса.

Худшее было, как все нормальные орки, зеленоватым, правда, с куда более длинными волосами, чем у нормальных представителей этой расы. У худшего был весьма наглый вид, да, но это как раз Бри не удивило. Собственно говоря, она даже не могла сказать, что не ожидала увидеть Дрогара в своей комнате. Скорее, надеялась на то, что не будет иметь удовольствия смотреть на него в таком вот виде.

— Что вы тут делаете? — выпалила Бриана прежде, чем успела прикусить язык. Можно подумать, она не знала, как вот это непотребство называется!

— Ну ты бы хоть стучала... — проворчала Элья, пытаясь завернуться в одеяло получше. — Мало ли, кто в каком виде тут находится... Это бескультурно, если что!

— Бескультурно — это то, что здесь происходит! — возмутилась Бри. — И, между прочим, это и моя комната тоже. И Нериссы. Как вы могли такое устроить... Здесь? Неужели вам не стыдно?

Орк закатил глаза и откинулся обратно на подушки. Судя по всему, Дрогара совершенно не смущало то, что их застали.

Бри не стала ждать ответа. Она повернулась на каблуках, выскочила из комнаты и хотела хлопнуть за собой дверь, но не успела. Следом за нею в коридор выскочила Элья, перемотанная покрывалом и поверх набросившая мантию на плечи. Выглядело это весьма провокационно, но эльфийку это явно не волновало.

— Подожди! — воскликнула она, хватая Бриану за руку. — Ну, куда ты спешишь. К ректору нашему, да? Тогда ты предательница, а не подруга!

— Да причём здесь Тильда? — ужаснулась Бри. — Разве ты не понимаешь? Разве ты не знаешь, что это запрещается правилами Академии? Тебя ведь могут отчислить. Ты же хотела заниматься наукой, выучиться, стать могущественной волшебницей, предводительницей войска! А теперь всю свою карьеру поставила под угрозу?

— Подумаешь, — фыркнула Элья. — Карьера... Я — музыкальный маг, Дро уверен, что у меня талант. Я и так всего добьюсь, а учиться никогда не поздно. Пока молодая, можно и поразвлечься, а потом уже браться за серьёзные дела. Тут родителей нет, и замуж никто за какого-нибудь заносчивого худосочного эльфа не выдаст. А Дрогар — он мужчина!

Последнее слово девушка произнесла с придыханием, и в её глазах засветилось что-то сродни обожанию. А после — Бри аж передёрнуло от омерзения, — Элья спешно, будто украдкой, облизнулась и бросила взгляд на дверь.

— Но ведь это случайность? — с надеждой уточнила Бриана. — То, что я увидела...

— Да конечно же случайность! — закивала, подтверждая её предположения, Элья. — Мы обычно в комнаты не приходим, чтобы никто не видел, мы идём к Дро, но у него сегодня там какая-то ревизия, а в музыкальном зале занимаются самоучки, их ректор туда пустила. За большие деньги, чтоб ты знала, эти дураки надеются, что пророчество о них, и это они расколдуют Змеинный Замок...

— Так ты не училась?!

Элья удивлённо уставилась на соседку.

— Ну, училась, конечно же! — фыркнула она. — Только не так много. Где-то по часику в день мы магией занимались... Ну, или в недельку...

Учитывая то, что Эльи не было в комнате целыми днями, а иногда и ночью, Бри могла себе представить, какой процент от всего этого времени составляли занятия магией и чему она за такой срок сумела научиться.

— Это мерзко, — безапелляционно произнесла Бриана. — Да и... он же орк! Неужели тебе не претит?!

— Да какая разница? Тарлайн вот твой — полуоборотень, и что? Между прочим, — Элья хихикнула и наклонилась к Бри поближе, — Дро мне рассказывал о том, как интересно бывает с оборотнями. Это вообще очень специфическая раса. Только, он говорит, Тар очень уж правильный и скучный...

Бриана аж попятилась от неожиданности.

— Что ты несёшь! — выдохнула она. — Элья, как тебе не стыдно? Ты хотя бы понимаешь, что мне только что сказала?

Эльфийка только закатила глаза.

— Скучная ты, Бри... Ой! — она отскочила от двери, и из комнаты выглянул Дрогар.

Менестрель осмотрелся, очевидно, определяя, нет ли кого-нибудь в коридоре, и вышел наконец-то из комнаты. Он был босиком, без рубашки, но, благо, надел штаны. Бри, скривившись, отступила к противоположной стене. Общение с полуголыми орками не входило в её планы ни под каким предлогом и ни в каком виде.

— Зачем поднимать такой шум? — ворчливо спросил Дрогар. — Ещё ректорша наша прибежит, и все будет мало места... Элья, иди в комнату, — он отодвинулся от двери и буквально впихнул туда эльфийку. — Я присоединюсь к тебе через минутку.

И независимая, гордая Элья, всегда доказывавшая соседкам по комнате, что нет существа, которое заставило бы её подчиниться, коротко кивнула и скрылась за дверью. Дрогар, окончательно переступая все правила поведения, ещё и шлёпнул её чуть ниже спины, и эльфийка игриво взвизгнула, обернулась, подмигнула ему, совершенно не стесняясь посторонних наблюдателей, и только тогда заперлась.

Впрочем, из помещения донеслось тихое хихиканье и призывное «я тебя жду». Орк аж клацнул зубами, услышав это, и нехотя повернулся к Бриане, смерил её взглядом, словно подумывал, куда б послать несносную девчонку, испортившую ему день, и любопытствовал:

— Надеюсь, ты понимаешь, что об этом лучше не трепать языком направо и налево? Иначе у меня, а особенно у твоей подружки, будут проблемы.

Бриана скрестила руки на груди, приняла гневную позу и холодно поинтересовалась:

— А вы, надеюсь, понимаете, что не только нарушаете правила и тянете за собой Элью, а ещё и портите ей всё будущее?

— Ой! — махнул руками Дрогар. — Да что тут такого? Можно подумать, другие этого не делают. Вполне естественный процесс. Студенток закрыли в этой академии, как тих пленниц. Вы либо шатаетесь по комнатам старшекурсников, либо по преподавательским, как иначе? Чем тут ещё заниматься?

Бриана знала, что щёки её покраснели, но голос всё равно оставался твёрдым. Страх и гнев девушка выдавать не собиралась.

— Учиться, нет? — хмыкнула она. — Или академия существует, по-вашему, для каких-нибудь других целей? Сколько девушек уже потеряли своё место здесь только потому, что вы особенно скучали?

Дрогар от неожиданности аж захлебнулся язвительным ответом и возмущённо замахал руками. Но Бри стояла достаточно далеко, их разделяли метра два, и орочьи пальцы ну никак не могли до неё дотянуться.

— А сама-то?! — возмутился наконец-то менестрель. — Сама-то разве для чего-то другого сюда приехала? Что, не невеста, жениха искать?

— Я приехала сюда только для того, чтобы получить возможность учиться. И быть подальше от таких, как вы, бесцеремонных, наглых, думающих только о своём удовольствии...

— Орков, — ухмыльнулся Дрогар.

— Нет, — отрезала Бри. — Непорядочных мужчин. Какой бы они ни были расы, будь они зелёные, красные, бежевые — да хоть фиолетовые. И это касается и людей, и вампиров, и орков тоже. Вы думаете не головой, а... — она окинула его холодным взглядом, — тем самым местом, название которого приличная девушка озвучивать не будет.

Менестрель зло прищурился. В коридоре вновь воцарилась тишина, но Бри не спешила уходить. Она была преисполнена решимости немедленно выгнать орка из комнаты и вернуться туда самой. Это её место, а преподаватель пусть отправляется в собственную спальню и туда

водит всех, кого посчитает нужным. Его любовные предпочтения Бриану совершенно не интересовали.

Но, к сожалению, ответ Дрогара не оставил её равнодушной.

— Учиться она сюда приехала! — скривился он. — А Тарлайн так, для галочки, да? Только мужику голову морочишь. Нормальная женщина уже давно б всё для него сделала, чтоб не ходил под этим проклятием. А эти — два неадекватных вместе собрались, одна никак в постель с ним лечь не может, а второй не знает, как пригласить. Тьху!

— И кого ж я слышу? — выдавила из себя она. — Орка, который не способен даже удержать свои штаны?

Бри повернулась к нему спиной и гордо зашагала по коридору, не без удовольствия пробормотав себе под нос заклинание. Она понятия не имела, как то подействует — реагировало-то только с близкого расстояния, требовало трудозатрат...

Но, судя по тому, как взвизгнул Дрогар, она рассчитала всё правильно, и тот как раз пытался поймать собственные брюки.

Но признавать поражение менестрель не мог. Отловив всё-таки элемент убегающего гардероба, он истерично крикнул ей в спину:

— Между прочим, это из-за тебя его выгоняют из академии, а не из-за меня, поняла? Это ты во всё виновата!

Бри как раз повернула за угол коридора и от ужаса застыла и плотно сжала губы. Солгал? Но ведь Тарлайн был лучшим другом орка, вряд ли тот шутил бы о таких серьёзных вещах...

Гонимая страхом, она бросилась к ступенькам. Главное, чтобы Тар был у себя, и она смогла спросить у него самого!

Глава тридцатая

В преподавательской Тарлайна не оказалось, и слова Дрогара с каждой секундой виделись Бри всё более и более правдивыми. Дурное предчувствие гнало её вперёд, и девушка взлетела вверх по лестнице, что вела в жилой корпус, в два раза быстрее, чем обычно. Решимость не покинула её и перед кураторской дверью, Бри постучала с такой силой, что, казалось, могла что-то поломать — раз не дерево, так руку, коль уж так её не берегла.

В тот момент, когда Тар отворил комнату, у Бри словно камень с души слетел. Да, он был мрачен, явно чем-то расстроен, но при её виде, кажется, облегчённо вздохнул и в тот же миг посторонился, пропуская девушку внутрь.

— Заходи, — голос его звучал непривычно сипло, словно перед этим Тарлайн на кого-то очень сильно кричал. — Хорошо, что ты пришла. Я уже и не надеялся, что увидимся.

— Дрогар сказал мне, — не стала тянуть Бриана, — что тебя выгоняют из Академии. Из-за меня. Это правда?

— Что выгоняют — правда, а что из-за тебя — не говори глупостей, — Тарлайн пересёк комнату, и Бри, проследив за ним взглядом, с ужасом поняла, что мужчина собирает вещи, да и, к тому же, торопится. — Где ты пересеклась с Дрогаром, что он сказал тебе такие гадости?

— В комнате у себя, — рассеянно ответила она. — Он с Эльей... неважно, — портить жизнь соседке, как бы та ни провинилась, было бы мерзко. — Но почему? Что ты такого сделал?

Тар устало опустил на стул и закрыл глаза, явно пытаясь собраться с мыслями. Бри уже видела его в таком состоянии. Обычно мужчина пытался загнать куда подальше зверя — будь то медведь или хомяк, — куда подальше, чтобы предотвратить обращение. Её прикосновения обычно помогали, вот и сейчас, не раздумывая, Бриана метнулась к нему и коснулась ладонью щеки Тарлайна. Дэррэйн перехватил её руку, мазнул губами по запястью и облегчённо выдохнул.

— Спасибо, — коротко поблагодарил он. — Дрогар растрепал Тильде о моём проклятии, и она решила, что я и есть этот оборотень, который нападает на несчастных адептов и пытается их загрызть. Но я точно уверен, что ничего такого не делал. Впрочем, наша ректор решила притвориться доброй и позволила мне просто уйти, без вызова соответствующих служб. В академии происходит что-то неладное, и с этим надо обязательно разобраться... Раз уж я

должен идти, попытаюсь сделать извне всё, что в моих силах. Есть несколько идей. Главное — найти нормальное место для ночёвки.

— Я иду с тобой!

— Нет. Ты остаёшься здесь, — отрезал Тарлайн, складывая в дорожную сумку какие-то зелья. — И это не обсуждается. У тебя учёба, занятия, а это может быть опасно.

Но Бри уже приняла решение и отступать не собиралась. Она знала: Тарлайну будет плохо одному. А если его настигнет проклятие?

— Я действительно виновата, — строго произнесла она. — Виновата, что это проклятие всё ещё на тебе. И, да, ты говорил, что это твоё решение. Хорошо. Но я не хочу здесь оставаться больше ни на минуту.

Мужчина открыл было рот, чтобы возразить, но во взгляде Бри было нечто, остановившее его.

Он окинул её внимательным взглядом, прежде чем задать свой вопрос:

— И что ж заставило тебя забыть о желании учиться? Кажется, ты собиралась построить умопомрачительную карьеру, закончив академию.

— Я и сейчас собираюсь, — кивнула Бри. — Но не в таких условиях. Не тогда, когда одни нарушают правила, а страдают за это другое. К тому же... — она задумалась на секунду, стоит ли рассказывать об этом, и решительно продолжила: — К тому же, приехал мой отец, и все мои надежды, что с ним я буду заниматься наукой, рухнули. _Читай на Книгоед.нет_ Он свято уверен в том, что я должна выйти замуж за какого-то представителя богатого рода, давно уже выбранного ним, между прочим, рожать ему детишек и радоваться, что меня пристроили. Я уже достаточно взрослая, чтобы сделать свой выбор. Я хочу тебе помочь. И если ты не дашь мне это сделать, я уйду просто так. Иначе не отец, так мать вытащат меня отсюда и выдадут замуж.

Поверь, Тильда отстаивать меня не будет!

На самом деле Брианой руководило не только желание не идти замуж за тех, кого выбрали ей родители. Но в том, что на самом деле кипело в её душе, надо было иметь смелость признаться, а Бри пока ещё не была настолько решительной. Тем не менее, она поклялась себе, что не отпустит Тарлайна одного ни при каких условиях. Мало ли, что может приключиться, если проклятие вновь возьмёт над ним верх?

— Это не игрушки, — вздохнул Тар. — Я собираюсь идти в Запретный Лес. У меня есть слабый отпечаток магии лазающей по Академии заразы, и для того, чтобы определить, где это существо ещё бывает, надо проверить все окрестности. Если я увижу ещё хоть один ореол обитания, где будет меньше наших, намного легче будет определить, где именно оно сидит. Я уверен в том, что это не оборотень, но, может, вампир? Надо опросить людей, не случилось ли чего-нибудь... Деревни, город, хотя там вряд ли кто-то будет. Местные селения...

— Подвал, — кивнула Бри, подхватывая его мысль.

Тарлайн удивлённо вскинул голову, глядя на неё.

— Какой подвал?

— Вампирский подвал. Ты говорил, что это законно, я помню, но ведь откуда взяться вампирам, как не из их склада?

В глазах Тарлайна засияло что-то сродни восторгу.

— Я даже не подумал о нём... — кивнул Тар, погружаясь в свои мысли. — А ведь действительно, именно после того, как там случился погром, у нас и был первый случай нападения. Сообщество «Антивампир» в этот период стало пользоваться особым успехом, к тому же, там очень удобное помещение... Но, — он нахмурился, — это место не так-то просто найти. Понятия не имею, как ты вышла на него в прошлый раз, но уверен, что они усилили внешнюю защиту. В любом случае, мне пора идти, — он закрыл свою сумку, поднялся, подхватил её и взглянул на Бри. — Тебе будет безопаснее остаться здесь. К тому же, ты не успеешь собраться...

— Мне собирать нечего, — она плотнее запахнулась в мантию. — На мне все мои вещи, и те казённые. Тар, я тебе обещаю: не возьмёшь меня с собой, я сбегу и буду искать тебя самостоятельно.

Дэррэйн обречённо вздохнул. Он-то конечно понимал, что можно отдать Бриану Тильде или её отцу, и девушка будет в безопасности. Но не сделает ли он ей медвежью услугу? К тому же, представить Бри чужой женой — ещё и женой ненавистного ей человека, да и не факт, что человека, Тарлайну было трудно.

— Хорошо, — сдался он. — Пойдём тогда быстрее, чтобы, пока не совсем стемнело, успеть добраться до селения.

На это Бри безоговорочно согласилась.

...Задерживаться в Змеином Замке они не стали. По главной лестнице спустились по отдельности, чтобы ни Тильда, ни кто-нибудь ещё не успел их остановить, и уже у выхода из академии наконец-то встретились. Бриана испытывала странное облегчение от того, что её наконец-то никто не держал. Пропали все правила, ограничивающие её жизнь, и теперь осталась одна только свобода, пугающая своей широтой и необъятностью.

— Теперь всё, — почти мечтательно произнесла она.

Вот только кто-то, кажется, был с нею не согласен.

— Воруют! — завопили за спиной. — Дочь мою воруют!

Отцовский голос, хоть и услышанный второй раз за последние десять лет, Бриана узнала безоговорочно. Ей даже оглядываться не приходилось, чтобы понять, кто их преследовал.

Неужели папа мог посчитать, что уходить, держась за чужую руку, это означает быть похищенной? Подумал, что её заколдовали, а теперь просто уведут куда-то?..

Ах, если бы! Просто, судя по всему, сорвались какие-то его планы на собственную дочь, вот папа и требовал, чтобы ему вернули его собственность.

— Бежим! — выдохнула она, повернувшись к замешкавшемуся Тарлайну. — Это отец!

Тот понял её с полуслова и буквально выдернул из Змеиногo Замка. Тар помчался по какой-то узкой боковой дорожке, над которой склонялись густо растущие деревья, в какой-то момент свернул в сторону, прижал Бриану к стволу громадного дуба, зажал ей рот ладонью и замер, чего-то ожидая.

Ветви дуба в тот же миг пришли в движение. Бри, секунду назад недоумевавшая, зачем было закрывать ей рот, теперь с трудом сдержала рвущийся на свободу визг и только протестующе замычала. Ветки оплели Тарлайна, да и её тоже, сковывая их вместе. Снаружи что-то зашумело, мимо пробежали люди.

— Это дерево! — голос Тильды отличить в надвигающейся темноте тоже было довольно легко. — Вот этот хулиганистый дуб. Дрогар! Вытащи их оттуда!

Бри надеялась, что менестрель всё же пожалеет своего друга, но до её ушей донеслась мягкая мелодия, сыгранная на лютне. Тарлайн закатил глаза от недовольства, но разочарованным он всё равно не выглядел. Кажется, ожидал от своего друга чего-нибудь подобного.

Дуб вновь задвигался. Бриана сжалась. Неужели всё пропало? Вот так быстро? Ведь они даже не успели переступить черту академии, не покинули её...

Но у дерева были свои планы. Зашелестела его листва, и Бри отчётливо услышала вопрос.

— Принимаете ли вы моё приглашение? — скрипел дуб.

— Принимаем! — крикнул Тарлайн. — Не бойся, — это уже относилось к Бриане. — Он добрый. Но умный, мудрый и старый, старше замка...

— Потом расскажешь! Молчи! — приказало дерево. Самая большая ветвь крепко, по-отцовски, обняла Бри и Тарлайна, а вот остальные, кажется, решили заняться нападавшими на него магами. — Твоя лютня выкована из моих ветвей. Ты, прыщ на честном обличье орочьей расы! — дуб схватил лютню Дрогара цепкими маленькими веточками.

Орк не собирался расставаться с любимым инструментом. Он крепко уцепился в него, пытаясь отобрать, но дерево было куда сильнее. Оно замотало лютней вместе с Дрогаром, потом набрало разгон и отшвырнуло наглеца куда подальше.

Корни, выбравшиеся из-под земли, поползли к Тильде. Ректор завизжала, бросилась прочь, но не успела. Тропа под её ногами вздулась, а потом взорвалась. Во все стороны полетели комки земли, женщина же, оказавшаяся в силовом эпицентре, стала пленницей сада. Она словно выросла по пояс, и неведомая сила утягивала её всё глубже и глубже.

— Будешь знать! — пригрозил дуб. — Называть меня хулиганом. Когда ты ещё не родилась, я уже был старше всех живых. Ведьма!

Дерево в один миг успокоилось, и под его ветвями засиял мягкий зелёный свет. Бри растерянно оглянулась, но Тарлайн, не позволяя ей застыть, шокированной, снаружи, подтолкнул девушку в таинственный проход, что вёл прямо в сердце дерева.

Бри не знала, где они оказались. Никогда в Академии о таком не рассказывали, и даже слухи до неё не доходили. Но они с Тарлайном шли сквозь причудливый лабиринт, поворачивали, когда дерево шептало на ухо свои приказы, и не могли послушаться. По правде, Дэррэйн казался

уверенным в своих действиях, и Бриана чувствовала, что он не собирался сходить со своего пути. Ей же порой хотелось остановиться, метнуться назад, но, стоило только оглянуться, девушка видела страшные картины своего будущего. Свадьба с ненавистным мужчиной, будь он орк, человек или представитель другой расы, стены дома, который превратится в тюрьму... Впрочем, мерещился ей и Тарлайн, схваченный за преступления, которые он не совершал, и вымершая академия, искусанная, израненная зубами таинственного чудовища. И каждое видение заставляло Бриану с новой уверенностью шагать следом за своим проводником, хотя она и знала, что тот тоже слушал приказы, звучавшие в шелесте листьев.

Наконец-то дорога подошла к концу. Свет, окружавший их всё это время, в один миг угас, оставив только лёгкий флёр загадочности, и они замерли в полумраке. Бри сделала последний шаг, ступила навстречу Тарлайну и с облегчением ощутила теплоту его объятий. Даже неведомо где, зная, что опасность может ждать за каждым углом, она находила покой рядом с ним.

Может быть, это и было признаком любви? Не дикая страсть, о которой наверняка рассказала бы Элья, не пошлые мысли о деньгах, над которыми смеялась Нерисса, никогда не знавшая нужды? Возможно, каждая женщина просто искала защиту, чужое надёжное плечо и одновременно уважение, чтобы плата за покой не была слишком высокой...

Только сейчас Бри подумала, что её мать, наверное, не такая и странная. Ведь она тоже сорвалась за Таром, хотя едва-едва его знала, два месяца — не такой уж большой срок. Тоже рискнула ради него своим положением в обществе и карьерой, хотя отец давно заготовил для неё всё, о чём мечтает большинство девушек. И теперь Бриана была твёрдо уверена, что пошла за Тарлайном не только потому, что хотела избежать худшей судьбы. В первую очередь она стремилась помочь ему, даже если для этого придётся чем-то жертвовать. Карьерой, свободой... Да что там. Она бы даже замуж за него вышла, или, может, плюнула на все понятия о девичьей чести, только б Тар не страдал от своего проклятия.

Потому и мама, наверное, сорвалась за Вареллом. Да, Лукиан Кордис был надёжен, богат, обладал множеством связей, и общество его состояло из лучших представителей дворянства. Но орк в глазах Леоны был готов подарить ей куда большее: взаимные чувства, чистое небо над головой, простое деревенское окружение, наполненное счастьем. Никто не давил на неё, не устанавливал непонятные правила, вызывавшие отвращение и раздражение. Разве не об этом всю свою жизнь она мечтала? Не о том, чтобы избавиться от установленных Лукианом рамок? — Тар, — тихо позвала Бри. — Давай снимем твоё проклятие?

— Я не наблюдаю тут человека, имеющего возможность провести брачный обряд, — усмехнулся в темноте Тарлайн. — Потому пока что не время и не место говорить об этом.

— Я прекрасно понимаю, что свадьба — это не условие проклятия, а твои ограничения, — Бри хлопнула ладонью мужчину по лбу.

Он перехватил её руку за запястье, тихо рассмеялся и — Бри это ни капельки не удивило, — отрицательно покачал головой.

— Не вздумай, — с тихой угрозой произнёс Тарлайн. — Ты даже не представляешь себе, что именно мне предлагаешь. И не провоцируй.

— Ты ж мучаешься, — вздохнула Бриана. — Зачем страдать, если можно всё прекратить?

Вероятно, у него сейчас был очень укоризненный взгляд, но рассмотреть это в темноте было невозможно.

— Когда всё это закончится, — пообещал Тарлайн, словно это Бри была проклята. — Всё успокоится, и мы с тобой... Как-нибудь решим эту проблему.

Что ж, Бриана подозревала, что Тар рассматривал только один вариант решения, но спорить не собиралась. Она пообещала себе, что никуда сбежать не будет. Признаться в чувствах к кому-либо было очень трудно, особенно впервые.

— Мы так и будем стоять в темноте? — спросила она, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку. — Что это за место? Ты знаешь, ты здесь бывал?

Тар не успел ответить. Темнота сначала стала ещё гуще, потом начала рассеиваться и превратилась в лёгкий полумрак, а потом и просто исчезла, вытесненная светом.

— Здравствуйте, дорогие гости, — произнёс мягкий, вкрадчивый голос. Он чем-то напоминал шелест листьев. — Тарлайн... Давно мы с тобой не виделись.

— Я часто приходил, — возразил Тар. — Ты не был готов разговаривать со мной.

— О, — незнакомец подошёл ещё ближе. — Не был. Но я очень рад, что мы снова встретились, мой мальчик... Познакомишь со своей избранницей?
Бри невольно вскинула голову и посмотрела в удивительные глаза, ярко-зелёные, с россыпью белых крапинок вокруг вертикального зрачка...

Глава тридцать первая

Хотя Тарлайн и не представил своего знакомого, Бри и без его слов поняла: перед ними стоял один из тех древних духов леса, которых уничтожили тысячи лет назад. Она слышала о таких только в легендах и понимала, что в этом существе, раса которого потерялась в таинственных изгибах времени, силы было хоть и меньше, чем в его сородичах прошлого, но хватило бы на то, чтобы сравнять Академию с землей. Но он выбрал статичную форму и рос громадным дубом в саду, возле которого бегали адепты и проходили мимо степенные преподаватели. Пленник таинственного упадка, случившегося за незапамятных времён, живой отпечаток истории, лет не только давно минувших, а и выгоревших из чужих воспоминаний...

Он казался старым. Внешне — не старше лет пятидесяти, если судить по человеческим меркам, высокий мужчина с уставшим, но таким красивым взглядом, широкоплечий, хотя и не такой могучий, как дуб, которым он был — или в котором жил?

Но голос оставался бодрым, и в словах властителя дуба чувствовалось куда больше веселья, чем грусти.

— Не надо скорбеть о моих сородичах, деточка, — с усмешкой произнёс он. — Это было очень-очень давно, но не отменяет того факта, что погубила их собственная глупость. Когда-нибудь эта участь наступит и эльфов, вампиров, оборотней, людей... И только орки, эти дети природы с незамутнёнными сознаниями, не обладающими ни одной из разумных мыслей, жили, живут и будут жить.

— Познакомься, Бри, — скривившись, промолвил Тарлайн. — Это Цендрес.

— Ясень, если по-человечески, — пояснил тот. — Мой друг, Чене, — он похлопал по стене, возле которой стоял, деревянной, но словно дышавшей изнутри, — захотел избавиться от своих мыслей и превратиться в немое растение. Как и большинство из нашего рода. Слишком много всего роилось в их головах. Меньше надо было плести интриги! — окрик, кажется, предназначался удивительной обители, прежде бывшей живым существом. — А я выбрал двуногую ипостась. Тогда мы с Баули были молоды, глупы и не знали, к чему это приведёт. Впрочем, я не жалею, здесь забавно. Только ко мне очень редко приходят гости.

Казавшийся мгновение назад величественным Цендрес махнул рукой — из неоткуда появилось кресло, — и плюхнулся на мягкое сидение. Второй жест явил из небытия широкий диван, но восторг Бри, никогда не видевшей таких чар, разбился о постное и равнодушное выражение лица Тара.

— Спасибо, конечно, что так гостеприимен сегодня, но не скажешь ли, какова причина? — поинтересовался он. — Ты никогда ничего не делаешь просто так.

— Но ты ж ко мне пришёл.

— И спрашиваю о том, сколько заплачу прежде, чем уйду.

Цендрес выразительно покосился на Бриану, явно на что-то намекая. Тар, очевидно, верно истолковав его взгляд, отрицательно покачал головой. В ответ Ясень ухмыльнулся, произнёс несколько слов на неизвестном языке, всё так же сильно напоминающем листву, нашептывающую летом свои тайны, но Дэррэйн оставался неумолимым, а выражение его лица напоминало каменную маску.

— Какой же ты скучный! — не удержавшись, воскликнул хозяин их временного пристанища. — Каждый раз одно и то же! Когда ко мне заглядывал этот паршивый орк, — дерево в ответ на поминания о Дрогаре зарокотало изнутри, и Цендрес погладил его по стене, успокаивая, — то всегда отдавал всё, что я ему просил. Эти милые девушки...

— Прекрати!

— А, — сделал свои выводы Ясень. — Это та самая?

— Может быть, — не удержалась Бри, — вы перестанете смотреть на меня, как на какую-то вещь? Между прочим, я всё ещё здесь сижу. Если вам что-то настолько интересно, вы можете спросить прямо.

— Не дура и не трусиха, — отметил довольно Цендрес. — Мне такие как раз очень нравятся. Когда Баули была юна, у неё были точно такие светлые кудри... — мечтательная улыбка задержалась на его лице лишь на секунду. — Хорошо. Хм... Первого ребёнка? Нет, это скучно, зачем мне ваши дети? Одна уже принесла, теперь эта змея многобашенная треплет всем нервы. Половина вашей жизни? Нет, это тоже скучно. У меня всё есть. Это неинтересно! — Ясень вздохнул. — Ну, и какое желание мне вам загадать? Я бесплатно не работаю. Дорогуша, может, волосок?

Бриана потянулась было к голове, но Тарлайн спешно поймал её за запястье.

— Или девственной крови? — уточнил с надеждой Цендрес. — Вы ж невинны, милая леди? Царапните пальчиком по краю бокала, — он протянул какой-то стакан Бриане, но она только крепче вжалась в спинку дивана. — Или ваш милый голосок? Музыкальный талант... Магию? — глаза его загорелись интересом и тут же погасли. — Мне надо что-то интересное, что-то...

Дэррэйи упрямо молчал. Очевидно, надеялся, что сегодня у Ясеня хорошее настроение, и он всё-таки обойдётся без платы. Но Бри понимала, что это всё бесполезно, и её мучило дурное предчувствие — вот-вот мужчина потребует что-нибудь эдакое, и это будет его последнее решение. А потом и кошка не ходи — менять его точно не станет.

— Что-то, — продолжал Цендрес, — за что зацепится глаз, от чего трудно отказаться. Мне не интересны деньги или магия, а вот что-нибудь духовное. Способность любить, мироощущение, например...

Бриана крепко зажмурилась. Ей в голову приходил только один вариант, но озвучивать его было страшно. Впрочем, девушка недолго сдерживалась, сдалась в конце концов и выпалила: — Безумие?

Тарлайн мрачно покосился на неё, словно задавался вопросом, откуда Бри собиралась брать то, что предлагала Цендресу в качестве платы. Тем не менее, девушка была уверена в том, что сделала правильный выбор. Во взгляде мужчины мелькнул интерес, зелень радужки стала на несколько оттенков темнее, да и вальяжная поза превратилась в напряжённую. Ясень отбросил в сторону свою игру без правил, перестал притворяться тем, чем он не был, и с его лица напрочь пропало выражение деланной доброжелательности: оно уступило место алчности и жажде новой сделки.

— Безумие? — переспросил он. — И что же ты мне предложишь? Предположим, я согласен! Ты не походишь на сумасшедшую. И наш прелестный мальчик, — Цендрес покосился на Тарлайна, — хотя и делает много глупостей, тоже до сих пор не сошёл с ума. Сдаётся мне, ты не сможешь отдать мне этот долг. Меня устроит не нервность, не чужие трясущиеся ручки, — он подошёл ближе, склонился над Бри и упёрся руками в диван по обе стороны от неё.

Наверное, следовало испугаться. Вблизи было хорошо видно, насколько стар Ясень. Лицо его, хоть и не испещрённое морщинами, сейчас больше напоминало волшебную маску, пытавшуюся скрыть часть прожитых лет, в глазах плескалась не мудрость, а опыт, накопившийся за долгие годы, опасный, неведомый никому другому.

Но Бриане страшно не стало. Её охватила уверенность в том, что принятое решение было единственным выходом из ситуации. Как она не могла бы отпустить Тарлайна одного и позволить ему тихо погибнуть где-нибудь в лесу в клюве совы, так и сейчас не собиралась забирать свои слова обратно.

— Это настоящее безумие, — ответила она, расправляя плечи и стараясь смотреть прямо в глаза Цендресу. — Сильное. Яркое.

— Ты не сумасшедшая, — возразил Ясень. — Хотя и предлагаешь мне не самый разумный вариант действий.

— Я — нет, — согласилась с ним Бри. — Но моя сестра Паулина — да.

— И она отдаст мне своё безумие? Такую яркую, такую чистую эмоцию? А ты гарантируешь, что мне этого хватит?

Бри впервые за последние недели всерьёз задумалась о Пау. Да, орки молились на неё, думали, что сумасшедшая девочка подарит им невероятную мощь, но хотела ли она сама того? Сколько раз неунывающая Паулина после своих воплей забивалась в уголок комнаты и тихонько

всхлипывала? И даже мама не решалась подойти к ней и успокоить, боялась нового взрыва. А ведь это прогрессировало, и Бриана не сомневалась: рано или поздно Пау не выдержит. И сделает с собой что-то.

— Она — полуорк-получеловек, — ответила Бриана Цендресу, зная, что рассказывать о других особенностях своей сестры не стоит.

— О, сдерживающий фактор магии, — кивнул Ясень. — Понимаю. Разумеется, девочка будет только рада. Что ж, принимается, я согласен, — он выпрямился. — Можете оставаться на ночь здесь, а утром пойдёте по своим делам. Выпущу прямо в лес.

— Спасибо, — успел крикнуть Тарлайн, прежде чем Цендрес растворился в воздухе, и только тогда повернулся к Бри. — Ты с ума сошла! Ты представляешь, что он мог сделать? Забрать твой рассудок, уничтожить твою сестру — да что угодно! Я втянул нас в это — я должен был платить. Нашёл бы что ему предложить, в конце концов...

— Если б я с тобой не пошла, — ответила Бри, — то ничего этого не было бы. Тебя никто не стал бы ловить на выходе из академии. А может, если б я не сунулась в тот подвал и не перебила там половину запасов, и нападения не начались бы? Ты ж не знаешь, что на самом деле их спровоцировало? Так что прекрати себя винить. И, наверное, нам всё-таки надо поспать?

С этим Тарлайн спорить не стал. Диван под ними безо всяких внешних признаков вдруг превратился в широкую кровать, застелённую каким-то кислотно-зелёным покрывалом.

— Хоть бы свет выключил! — обратился к потолку Тар, и в помещении в один миг стало темно — хоть глаз выколи.

— Лично мне, — проворчала Бри, — было куда комфортнее со светом. Хоть понятно, где мы находились.

Тарлайн не спорил; он молча заключил её в объятия и потянул на кровать.

Та оказалась удивительно мягкой и удобной. Бри даже не ожидала, что в лесу может быть такое ложе — в сотни раз лучше, чем то, что было в деревне, да и в Змеином Замке тоже.

— Мы уже засыпали вместе в лесу, — хмыкнула она, — и на ковре. Теперь пора и на кровати?

— Никогда не поздно узнавать новые места для ночлега, — отметил Тарлайн. — Приятных сновидений.

Бри без единой задней мысли прижалась к нему, зная: Тар, даже если уж очень захочет, ничего не сделает. Если ему даже от своего проклятия не хотелось избавиться настолько, чтобы позволить себе лишнее...

— И как, — не удержалась от вопроса она, — ты у своего не самого порядочного отца такой вырос?

— Дрогар тоже поражается, — подтвердил Тарлайн. — Но на самом деле я просто очень не хотел повторить его опыт. Вот и всё.

Бри была уверена, что дело в другом, но уточнять не стала, а поддалась усталости и просто задремала в чужих тёплых объятиях. Надо же — скоро это войдёт у неё в привычку!

Глава тридцать вторая

Бри не знала, как они должны были выбраться из обители Ясения. Ей казалось, что утром Тарлайн раскроет эту тайну, и станет всё понятно. Ночью, впрочем, Бриане снились тревожные сны: она блуждала по тёмному лабиринту, но то и дело попадала в тупик, звала всех, кого знала, но ни одна живая душа не откликнулась. Наверное, потому девушка и проснулась потерянная, расстроенная — и замёрзшая.

Впрочем, стоило только открыть глаза, чтобы понять причину последнего.

Они с Тарлайном — спасибо, хоть не она одна! — лежали на опавшей листве у опушки леса. Недалеко виднелся Змеиный Замок, и его башни сейчас как раз сплетались в причудливые фигуры.

— Доброе утро, — проворчала Бри, вставая и пытаясь стряхнуть с себя листву. — Это у Цендреса такое гостеприимство?

— Единение с природой — лучшее, что может быть на свете, — Тарлайн так и не встал и мечтательно смотрел в небо. Начинал капать дождь, его рубашка уже промокла, да и Бри

чувствовала, что скоро окоченеет, но мужчина, кажется, поймал какую-то особенную волну. — Лежишь ты такой на листве, понимаешь, как прекрасно всё естественное: чувства... ипостась... — Тар!

— Встаю-встаю, — сдался он. — Просто ты себе не представляешь, как приятно иногда просыпаться человеком, а не хомяком.

— Всё зависит от того, с кем засыпаешь, — отметила Бри. — А ты себе, вероятно, выбирал неправильных спутников и спутниц.

— Журнал посещаемости и доклад, вероятно, не очень нравились человеку. А хомяк, скотина, их пожевал, — согласился Тар, встал наконец-то и стряхнул с себя листву. — Теперь нам предстоит невероятная задача: отыскать где-то среди местных чащоб тот самый подвал. Уверена, что не хочешь вернуться?

Бри задумчиво посмотрела на Змеиный Замок.

— Ну... Теперь я либо соучастница какого-то страшного преступления, либо, что ещё хуже, поруганная девушка, которую похитил, использовал и выбросил на улицу злостный нарушитель правопорядка. Так что лучше вампиры.

— Как на поруганную девушку ты очень позитивно мыслишь, — ухмыльнулся Тар, но тут же помрачнел. — Твоё возвращение в Академию может быть под угрозой. Ты же знаешь, что наши отношения...

Он загнулся. Договаривать то ли побоялся, то ли просто не захотел, может быть, посчитал неуместным, судить было трудно. Тем не менее, сомнения в его взгляде с каждой секундой становилось всё больше: мужчина понятия не имел, в какую сторону идти.

— Знаешь, смутно, но я помню, как именно попала в тот подвал, — нарушила тишину Бри, когда молчать стало совсем уж невозможно. — Давай попробуем повторить путь?

— Давай, — подчинился Тар. — Что б я только без тебя делал?

— Превращался в хомяка и бегал. От совы, — улыбнулась Бриана. — А я бы вылетела из Академии, потому что совсем не умею колдовать.

На это Тарлайн уже не нашёл достойного ответа, потому просто взял её за руку и потянул по главной дороге в лес. Хотя Бри порой и указывала на повороты, на самом деле путь выбирал всё-таки он. Наверное, полуоборотня вело его чутьё, а ещё — желание узнать правду, понять, кто на самом деле виновен в произошедшем. Потому большую часть дороги Бри всё больше следовала за ним, старалась не отставать и не отпускать горячую ладонь.

Тар не излучал ощущение безопасности. Она привыкла к тому, что рядом с ним чувствовала себя, как дома — точнее даже, нашла тот единственный дом, о котором мечтала, — но сейчас что-то пошло не так. Девушка натыкалась на неведомые острые углы чужого беспокойства. Шли они долго, и с каждым шагом листва всё плотнее замыкалась над их головами, а страх, сначала спрятавшийся где-то в глубине сознания, теперь пытался вынырнуть на свободу.

Внезапно Тарлайн застыл, как вкопанный, и к чему-то прислушался.

— Идут, — одними губами прошептал он. — Придётся бежать.

Бри помнила, что значит шаг в сторону в этом лесу, потому очень сильно хотела возразить, но не успела. Тар дёрнул её в сторону, и она вздрогнула от непривычки, ведь уже забыла о том, как ощущались переходы в этом лесу.

Они бежали, на сей раз чётко выбирая грани. Тар пробегал между конкретными деревьями, перепрыгивал через коряги, и Бриана вынуждена была следовать за ним.

Но в какой-то момент Бри ощутила, что однажды уже проходила тут. И, вопреки тому, что Тарлайн уверенно тянул её за руку, остановилась.

— Позволь мне подумать, — попросила она. — Ведь если мы найдём подвал, они на нас выйти не смогут? Из Академии?

— Нет, если не знают точные координаты.

Она высвободила запястье, зажмурилась, пытаясь сосредоточиться, и попыталась вызвать перед глазами знакомые картины. Многое стёрлось с памяти, превратилось в пятно, ведь минуло почти два месяца, и Бри никак не могла понять: чем же было так знакомо это место?

— Надо... Нужна зацепка, — пробормотала она. — Что-то, что тут со мной происходило. Что-то, на что я точно отреагирую...

Тарлайн тоже обернулся, пытаясь узнать место, в котором они показались. В целом закоулки леса мало отличались друг от друга, здесь было одинаково мрачно, холодно и влажно в любое время суток, какой бы сезон не наступил. Но в тот же момент у каждого волшебного перехода

существовали и свои идентификаторы. Существовали умельцы — в основном эльфы или те же вампиры, — которые выучивали их громадный лес наизусть, знали каждую тропку и по каким-то маркерам могли определить, где находятся.

Конечно, Тар не был обладателем энциклопедических знаний, но местность, где бывал прежде, старался запомнить, да и сейчас пошёл более-менее знакомым путём, которым уже пользовался раза три или четыре. Запутывать следы надо так, чтобы не заблудиться...

Это было то место, где на него из портала вылетела Бри.

Он отчётливо помнил дерево, у которого она потом стояла, испуганный взгляд, да и не только... У оборотней в период полнолуния обостряются органы чутья, и он помнил, как ярко ворвалась в мир образов Бриана — свежий ветер.

Штормовой.

— Нам туда, — она неуверенно показала рукой направо. — Или вот туда, — чуть-чуть сместила запястье, и теперь речь шла уже о соседней паре деревьев. — Я даже не помню, пробегала я это место или что я делала...

— Пойдём, — Тарлайн выбрал её первый ориентир. — Кто не рискует...

Бриана дёрнула плечом, показывая, что потом он сам будет выводить их оттуда, но ступила следом за мужчиной.

Последний переход показался особенно болезненным, но они — и это было чудо, — вышли на знакомую уже Бри поляну. Здесь явно что-то изменилось за период её отсутствия — сильнее потрескивала магия, стояло какое-то защитное поле, — но очертания подвала всё равно виднелись совсем близко, пусть и скрытые за несколькими слоями чужого волшебства.

Тарлайн втянул носом воздух, сделал шаг вперёд и вытянул руку. Причудливая смесь аур, плескавшаяся перед ним в качестве развёрнутого заклинания, сильно была по подсознанию и блокировала часть мыслей, выделить из всего этого хаоса что-то одно было трудно, но он чувствовал знакомую ниточку.

Выделить общее между тем, что он чувствовал в антивампирском зале, на месте нападения, и здесь, в защитной линии, было очень трудно. Бри даже не представляла, как это реализовать; её чувства глушила непривычно сильная магия и множество пересечённых стыковых телепортационных линий. Но Дэррэйл был в сотни раз опытнее неё, да и могущественнее тоже. Полукровка, что сказать.

— Есть, — прошептал он. — Только какое-то оно очень неоднородное и странное. Как будто две противоположности. Но их так трудно отделить друг от друга, что я б не назвал это двумя разными людьми.

Бри подошла поближе.

— Может быть, — предположила она, зная, что проанализировать магией всё равно ничего не сможет, — эти люди — ну, точнее, вампиры, — просто близки? Похожи или, например, много общаются между собой...

— У вампиров очень сильная кровная линия, — задумчиво протянул Тарлайн. — Есть легенда, что все вампиры рождаются людьми, а потом их кусает их отец или их мать, чтобы отравить кровь. Конечно, бред, но возник он не на пустом месте. Считается, что яд в их крови, который помогает абсорбировать выпитое, общий для рода... Но я видел вампиров-братьев, и там совершенно другая аура. Похожая, но совершенно в другом. В ней просто встречались идентичные куски. А тут словно повторена структура, но добавлено что-то своё, как будто это...

— Наследование. — выдохнула Бри, и Тар почти в унисон с нею прошептал это же слово. — Отец и сын?

— Или дед и внук, но вряд ли, — подтвердил Тарлайн.

В его голосе сквозило облегчение, и Бри подумала: а если он и вправду считал, что мог полностью потерять над собой контроль и напасть на кого-то их адептов академии, а потом забыть об этом?

— И что делать дальше? — спросила она, пытаясь отвлечься от мрачных мыслей. — Ведь только ты помнишь то нападение. Ну, и студенты, но от них толку ноль. Нужны какие-то доказательства.

— Для этого надо проникнуть внутрь. Но тебе лучше оставаться здесь. Там может быть опасно.

— То есть, стоять в гордом одиночестве и ждать, пока сюда нагрянет стая вампиров, менее опасно, чем прогуляться с тобой по подвалу? Я не испугаюсь и визжать не буду, — поклялась Бри. — Только не оставляй меня тут одну!

— Твой страх хитёр, как лисица! — возмутился Тарлайн. — А ты сама — злостный манипулятор, добивающийся желанного от несчастного доверчивого полуоборотня! Ладно... Пойдём.

Он подошёл к преграде вплотную и прижался к ней одной ладонью. Пробормотал сначала несколько контрзаклинаний, но все до единого разбивались о плотную границу и осыпались невидимым песком на траву. Атака, какой бы неожиданной и острой она ни была, каждый раз оставалась бесполезной.

Тар и так, и эдак пробовал пробиться через границу, а потом устало сел на траву, посмотрел вперёд и вдруг расхохотался.

— Что такое? — удивилась Бри. — Что-то случилось?

Он осмотрел её снизу вверх — взгляд совершенно случайно задержался на её ногах, безо всякого злого умысла, — а потом кивнул.

— Иди сюда и посмотри, как не надо строить заклинания защиты... — вздохнул Тарлайн, наконец-то отсмеявшись.

Бри спешно уселась на траву. Первым делом она заметила, впрочем, не то, на что хотел указать Тарлайн, а свою изгвазданную в траве юбку, туфли, которые вот-вот развалятся на ногах, и подранную мантию. Пока они сюда бежали, пересчитали лбами, наверное, половину ветвей в лесу!

— Я похожа на свинью, — сообщила Бриана.

— Очень красивую свинью, — отмахнулся Тарлайн. — Ни одна из твоих сокурсниц на такое не способна. Ты лучше вон туда посмотри. На такое тоже не способен даже самый глупый студент...

Бри проследила за его взглядом и тоже прыснула от смеха.

Примерно в полуметре от земли преграда заканчивалась. Сильная, крепкая магия, сдерживающая посторонних, служила самой настоящей монолитной стеной... Вот только стена эта висела в воздухе, и не в десяти сантиметрах, не в пяти, не в двадцати даже. Пролететь под ней даже не казалось проблемой.

— Серьёзно? — не удержалась Бриана от удивлённого восклицания. — Да какой дурак ставил это заклинание?

— Не буду комментировать, — покачал головой Тарлайн. — Но да ладно. Ты со мной, или я пойду всё-таки сам?

— Тар!

Он обречённо вздохнул и первым попытался пробраться под преградой. Ничего не случилось; купол не свалился ему на голову, молнии не пронзили насквозь. Сначала ещё было опасение, что это — хорошо подстроенная ловушка, всё очень мудро поставлено, чтобы поймать тех, кто посчитает дураком создателей магического купола...

Но ничего не случилось. И чем дальше Тарлайн продвигался, тем больше его охватывала уверенность в том, что работал дилетант.

Бри пробиралась следом. Страха не было; они двигались практически в унисон, и, наверное, страха в действиях девушки было ещё меньше. Она просто не думала о том, что кто-то мог что-то подстроить, оставалась совершенно уверенной в чужой глупости и недальновидности и, к счастью, оказалась права.

Тарлайн наконец-то добрался до края купола, выкатился в свободную зону, встал и подал руку вылезшей следом Бри. Девушка с облегчением выпрямилась; всё-таки, ползание по холодной траве не входило в список её любимых занятий.

— У нас получилось, — она повернулась к двери подвала. — Осталось только посмотреть, что там, внутри... Может быть, они и невиноваты?

— Может быть, — согласился Тарлайн. — Но отступать уже поздно.

Он, очевидно, жалел, что Бриана всё-таки рискнула и пошла с ним, поставив под вопрос свою карьеру, не подумав о будущем, которое её ждало, но теперь менять что-либо было поздно.

— Чего ты стоишь? — окликнула его Бри. — Тар? Что-нибудь не так?

Её не одолевали сильные сомнения, напротив, девушка уверенно подошла к подвалу и дёрнула за дверную ручку, напрочь отбрасывая в сторону все возможности отступить.

Войти было не так и трудно. Бри ожидала хоть одного серьёзного препятствия, да и Тарлайн оттеснил её в сторону, чтобы войти первым и принять на себя, если вдруг оно будет, то проклятие, которое повесили на дверь, но нет. Ничего даже не моргнуло.

— Какой кошмар, — защёлкал языком он, пуская вперёд светлячок. — Они хотят, чтобы никто не разбивал им образцы и не портил кровь? Да ведь это смешно. Не догадались даже поставить нормальный звонок.

— Может быть, ты его просто не чувствуешь?

— Бри, я тебя умоляю! — Тарлайн немного расслабился. — Боишься?

Она с такой опаской смотрела на ступеньки, что не заметить этого было очень трудно.

— Я не боюсь этого подвала, — уверенно промолвила Бри. — Просто... Понимаешь, я в прошлый раз едва не свалилась с этих ступенек... Но стоять тут я не буду! Сейчас я соберусь с силами и пойду.

Тарлайн не стал ждать, пока Бри решится. Он вернулся к ней — и просто подхватил на руки. Девушка не успела ни испугаться, ни завизжать, хотя, возможно, это было бы очень логичной реакцией на случившееся, и обхватила шею Дэррэйна руками.

— Ты всё ещё боишься? — хрипло поинтересовался Тар. — И так тебе тоже страшно?

Он спускался довольно быстро, не ориентируясь на светлячок. Казалось, Тар прекрасно видел в темноте, и его не смущали ступени разной высоты.

Бри же была уверена, что спуск не закончится никогда. Она старалась не пугаться, но всё равно вжалась в Тарлайна и уткнулась носом в его плечо, закрыла глаза, стараясь ничего вокруг не видеть и ни о чём больше не знать. Да и мысль, что вампиры могут быть там, внутри, оказалась неожиданно пугающей.

Уверенность Брианы пропала окончательно, когда Тар поставил её за землю, и вокруг вспыхнул слабый свет.

Тарлайн присвистнул, оглянулся и только ошеломлённо покачал головой.

— Какой ужас, — пробормотал он. — Какой ужас...

Запах здесь, конечно, витал не из лучших. Бри точно помнила свои ощущения в прошлый раз. Но лёгкий медный привкус во рту в сочетании с холодом подвала ничего не значила в сравнении с тем, что происходило здесь сейчас. Разбитые пробирки всё так же лежали на полу, кровь засохла...

— Все заклинания разбиты, — пробормотал Тарлайн. Наверное, он видел картину куда хуже, чем могла Бри. — Всё разрушено. Такое впечатление, что здесь пробежалось племя орков!

Он невольно взглянул на Бри и тут же отвернулся, но поздно. Не заметить мелькнувшее в глазах обвинение было трудно. Да Бриана и сама помнила, что перевернула несколько стеллажей, и разгром в этом подвале был на её плечах...

Наверное.

— Что-то не сходится, — промолвила девушка, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — Это не могла сделать я. Просто... Нет, это невозможно.

— Я тебя ни в чём не обвиняю, — мягко произнёс Тарлайн, поворачиваясь к ней. — Ты испугалась. Возможно, заклинания запустили цепную реакцию...

— И после того, как сюда вернулись, установили этот недолгий купол и заблокировали подвал, никто даже не удосужился смыть кровь? — раздражённо спросила Бри. — Серьёзно? Тар! Не смотри на меня такими несчастными глазами.

— То есть, — подхватил её мысль Дэррэйн, — ты хочешь сказать, что здесь был кто-то ещё, устроил такой бардак по второму кругу? Или по десятому, как знать? Но как это может быть связано с нападениями на учениц? Что-то знакомое...

Он застыл, перебирая в голове варианты. Бри же осторожно двинулась вперёд, стараясь обходить кровавые лужи. Страх куда-то пропал; ею вновь двигала жажда узнать больше, разобраться в ситуации. Бриана хорошо помнила тот стол с немыслимыми приборами, о которых она мечтала, сидя в деревне и проводя эксперименты над свиньями, ещё и на коленке под материнское ворчание...

— Тар! — окликнула она его. — Тар, иди сюда! Здесь кровь разбита в разное время!

Мужчина вздрогнул, будто бы возвращаясь обратно в реальность, и поспешил к Бри. Впрочем, он тоже обходил лужи крови и старался ни во что не вступить. И делал это, как показалось Бриане, с куда большей брезгливостью, чем она сама.

— Обратни ненавидят несвежую кровь, — отметил он. — Мы её, конечно, не пьём, но испытываем отвращение ко всему вот этому, запах очень сильный. Меня мама учила: по старой крови сориентироваться легче, чем по свежей, у неё концентрируется что-то там... Неважно. Ты уверена в том, что время разное?

— Ты не чувствуешь?

— Нет, — покачал головой Тарлайн. — Оно всё перекрывает друг друга... Я тут почти слепой, точнее, почти без нюха. Непривычно.

Бри присела на корточки и жестом подозвала его к себе. Тарлайн склонился над лужами крови, и Бри, нисколько не брезгуя, деловито указала на первую лужицу.

— Смотри, — промолвила она. — Вот здесь одна степень свёртываемости. Здесь совершенно другая. Есть высохшие пятна, но им точно не больше недели. Я когда-то проводила эксперименты и могу с точностью до дня установить, что и когда было разбито. Только надо сделать поправку на условия, рассчитать соответствующий коэффициент... Впрочем, это не поможет, да?

Но Тарлайн думал иначе. Он выпрямился, рывком поднял с пола Бри и осмотрелся.

Внимательный взгляд в полумраке выхватывал какие-то детали, упорно скрывающиеся от Брианы.

— А что нужно, чтобы провести такое исследование? — спросил он.

— Там дальше была лаборатория... — Бри махнула рукой в направлении коридора. — И есть — были, — все нужные устройства. Ну, и время, конечно же. Не слишком много. Часов пять-шесть.

— Ты уверена в том, что сможешь?

— Конечно! — заверила его Бри. — А надо?

Тарлайн кивнул.

— Надо. Есть у меня одна гипотеза... Но если по датам не сойдётся, то подтвердить её будет очень трудно.

— Не переживай, — Бри сжала его запястье. — Всё будет хорошо.

На его губах расцвела почти счастливая улыбка.

— Ты — потрясающая девушка, — промолвил Тар. — Безо всякой лести. Прийти в вампирское логово, увидеть лужи крови и вместо того, чтобы визжать от ужаса, предлагать мне варианты распознания злодея? Тобой невозможно не восторгаться, Бри.

— Прекрати, — смутилась она. — Это ты говоришь, потому что...

— Бриана, — прервал её Тарлайн, — я это говорю, потому что мне трижды подливали любовные зелья, и они не возымели никакого эффекта. А твоя смелость, находчивость и ум действовали с первого раза. Ради этого стоило полжизни пробежать хомяком. Вопреки тому, что надо было спешить, Тар порывисто обнял её, и Бри, хотя должна была отпрянуть, в ответ обвила руками его шею.

— Когда всё закончится, — шепотом пообещал он ей, — тыстроишь лучшую карьеру из всех, что только возможно. Клянусь, пока ты не получишь то образование, которого ты заслуживаешь, и не добьёшься всего, чего ты захочешь...

— Когда всё закончится, — в ответ прошептала ему на ухо Бриана, — для начала я выйду за тебя замуж, раз уж ты такой упрямый... Но пусть мы сначала сделаем дело?

И, высвободившись из кольца его рук, девушка заспешила вперёд по коридору.

Глава тридцать третья

До стола идти оказалось намного дольше, чем помнила Бриана. В прошлый раз она высматривала удивительные научные исследования на стенах неведомого подвала, а сегодня вынуждена была смотреть себе под ноги и перепрыгивать через кровавые лужи, чтобы на подошвах её туфель не осталось следов чужих преступлений или жадности. Тарлайн тоже брезгливо кривился и с трудом сдерживался, чтобы не зажимать нос. Бри могла его понять. Она и не представляла себе, как это физически — переносить такую какофонию запахов, имея тонкий нюх. Сама таковым никогда не могла похвастаться, но и ей бил в нос аромат крови. Лабораторное оборудование было на месте и целым.

— Странно, — вздохнула Бри. — Разбить столько образцов, но не тронуть приборы. А я боялась, что увижу здесь побоище и множество уничтоженного оборудования...

— Нет, это было бы нехарактерно для него, — возразил Тарлайн. — Тебе нужна моя помощь?

— Садись, — Бри указала на стул. — Можно попросить тебя сдать образец крови? Мне надо пару капель, чтобы проверить, насколько у образцов, что тут содержатся, нарушено свертывание относительно нормального человека? Или у оборотней как-то иначе?

— Вроде всё так же. Мне нож какой-то нужен только...

Бриана взглянула на него, как обычно заезжие эльфы смотрели на орков, мысленно жалея их за безграмотность, и отобрала у Тарлайна острый стилет, валявшийся на столе и заляпанный кровью.

— Ты ещё мне здесь заразишься! — возмутилась она. — Мало ли, какого вида бешенство у этой грозы кувшинов и пробирок? Ничего не делай, просто положи руку вот сюда... Разожми кулак. Мне нужен только твой палец. И подожди... О, у них даже есть перчатки!

Обычно они стоили безумно дорого. Кто изобрёл эти перчатки, Бри точно не знала, но помнила, что это был эльф, использовавший какие-то древесные выделения и превративший их с помощью магии в удивительный гибкий материал, из которого можно было волшебством создавать изделия нужного размера. Плотные, а самое главное, позволявшие избежать соприкосновения кожи пациента и врача, они, к тому же, были ещё и одноразовыми. Всего по миру блуждало несколько сотен экземпляров. Бри помнила, как рассказывал об этом изобретении волшбы отец, сообщал, что правитель приказывал прикасаться к нему медикам только в таком средстве защиты...

Что ж, за последнее время, очевидно, технология упростилась, потому что вампиры слабо походили на короля — а у них лежало аж десять пар в соответствующей ёмкости. Вот уж аккуратисты!

Бри безошибочно выбрала нужный размер, натянула перчатки и удовлетворённо взглянула на свои руки. Тарлайновой крови она не боялась, а вот то, что творилось вокруг, без какой-либо преграды могло подарить букет неведомой заразы. Мало ли, кого они в качестве доноров использовали?

Ланцет тоже нашёлся быстро, и спирт, которым можно было его протереть, тоже. Пробирка нашлась здесь же. Бри склонилась над рукой Тарлайна, сделала быстрый, почти неощутимый укол, спешно собрала несколько капель крови в качестве образца и улыбнулась.

— Всё, — сообщила она.

— Всё? — удивился Тарлайн. — В прошлый раз, когда у меня брали кровь для исследования, потребовалось разрезать ладонь... Даже шрам остался.

— Ты ещё скажи, что тебя лечили кровопусканием! — возмутилась Бриана. — В каком мире ты живёшь! У нас в деревне все орки знали, что человечка из дома Варелла умеет безболезненно брать кровь. Между прочим, им очень нравилось, что я её не боюсь. Мои женихи, будь они неладны, всё хвастались, что у них будет супруга, которая легко и сама в кровь врага зайдёт. А потом они дрались за то, кто из них возьмёт меня в жёны, и я убегала.

Тарлайн только покачал головой, ничего не комментируя. Очевидно, он и так был достаточно поражён успехами Брианы на этом кровавом поприще.

Она же выполнила все необходимые приготовления, нанесла образец крови на стекло, поместила её в какой-то другой прибор, о названии которого Тар даже не догадывался, и подалась к стеллажам.

Он заворожено наблюдал за тем, как девушка скрупулёзно сравнивала даты, написанные на ярлычках пробирок, сравнивала образцы, находящиеся там, потом проводила анализ с кровью из кувшина, опять возвращалась к каплям, взятым у Тарлайна.

Наконец-то Бриана удовлетворённо кивнула, запаслась пробирками и стёклышками и направилась к лужам крови. Тар встал было, порываясь ей помочь, но девушка уверенно покачала головой.

— Не нужно, — отмела его предложение она с первого же слова. — Я сама со всем прекрасно справлюсь. Только натопчешь...

Тар усмехнулся.

— Кто б мне сказал, что бывают девушки, так легко относящиеся к крови...

— Да что там, я только с образцами, — скривилась она. — А мама, между прочим, поливала Варелла кровью врага из ведра. А знаешь, кто враг был?

— Кто?

— Соседский хряк... — вздохнула она. — Это ж пока те вёдра нацедили, сколько свиней погибли! Но мама разводила, а я рассчитывала, когда маленькая была, сколько воды надо добавить, чтобы никто не догадался... Вот и пристрастилась к науке. А она всё говорила, что это папа виноват... А теперь не мешай. Мне нужно два часа тишины.

Время тянулось невероятно медленно. Тарлайн считал секунды, следя за каждым движением Бри. Против этого она не возражала, только улыбалась, когда ловила взгляд мужчины на своих пальцах, и с новым упорством принималась за разнообразные приборы. Несколько капель крови упало на перчатки, и Тар заметил, с каким облегчением она вздохнула, когда вспомнила, что руки защищены.

С кровью вообще мало кто решался работать. Об этой проблеме он знал и от знакомых из исследовательского института, и от самих вампиров, когда те приезжали к ним просить о сотрудничестве адептов. Тильда ещё, скрипя зубами, не согласилась — ей предлагали немалые деньги, но весь преподавательский состав был против, и ректор осознавала, что потеряет свою должность, если вдруг скажет «да». А ведь среди студентов академии было множество редких вариантов смешения рас. Такая сильная кровь! Помнится, вокруг одной девушки вампиры ходили кругами, всё предлагали ей золотые горы, но она, разумеется, прогнала их...

А потом тоже пошла в сообщество Антивампир, чтобы знать, как противостоять существам, пытающимся посягнуть на её драгоценную, причём без преувеличений, кровь.

— Готово, — прервала цепь его размышлений Бриана. — Я могу назвать тебе все даты.

Тар аж подался вперёд, не в силах сдерживать искренний интерес.

— Не тяни, — поторопил её он. — У нас, скорее всего, мало времени.

Бри ещё раз осмотрела все образцы, рассортировала их, потом подтянула лист бумаги и скользнула взглядом по чётко выведенным буквам.

— Итак, они добавляют что-то в кровь, возможно, магическое, чтобы она хранилась лучше, не загустевала, — сообщила Бри. — Дело не только в холоде подвала, иначе у них давно в колбах было бы желе. В сравнении с твоей при одинаковых условиях она высыхает в два раза дольше, если не больше. И это при учёте очень тонкого слоя... Ты понимаешь, о чём я?

— Понимаю, — подтвердил Тарлайн. — Относительно.

В крови он разбирался плохо, но достаточно, чтобы уловить общую мысль, которую девушка пыталась донести.

— Замечательно, — подтвердила она. — Теперь идём дальше. Я делала расчёт с поправкой на количество пролитого в этих лужах, и пятна — что с одной стороны, что с другой, что там, чуть дальше, — Бри махнула рукой в том направлении коридора, откуда они пришли, — по времени расположены определёнными группами. Я не могу ручаться за самые старые, возможно, всё было пролито в один день, возможно, от двух до трёх дней, но однозначно это было самое начало осени. Учитывая то, что пятна есть и за этим столом, далеко не все они — моих рук дело Тарлайн понимающе кивнул.

— Значит, причиной первоначального хаоса, в котором обвинили неизвестного, виновата отнюдь не только ты.

Это подтверждало его подозрения.

— Да, — вздохнула Бри, — меня не должна мучить совесть... Следующие пятна имеют возраст примерно в один лунный цикл. Все ёмкости были разбиты в пределах одних суток. Это я тебе гарантирую. Кровь очень однородно застыла, я бы поставила на то, что это сделали одним махом. По крайней мере, в одном месте в пределе дня дважды ничего не разбивали.

Тарлайн аж подался вперёд, рассматривая демонстрируемые ею образцы. С каждой секундой его уверенность крепчала.

— И последняя кровь свежа, ей чуть больше дня. Сто процентов была пролита в пределах часа-двух, здесь я могу определить точно. Всё. Это вписывается в твою концепцию?

Тар медленно опустил голову в согласном кивке, а потом подтянул к себе лист бумаги, на котором писала Бриана, и принялся внимательно изучать даты. Картина, сложившаяся в голове, была, по правде говоря, плачевной, и его совершенно не радовали свои допущения. Да, факты подтверждали гипотезу, но то, чем всё это могло обернуться...

— Это существо, — промолвила Бри, — которое тут всё разбивало, оно ведь действовало в полнолуние, я правильно понимаю?

— Да, — согласился Тарлайн. — А полнолуние — это отвратительное время для каждого оборотня. Почему ты на меня так смотришь?

— А для оборотня-полукровки?

— Ты меня подозреваешь? — усмехнувшись, спросил он. — Ждешь, что я сейчас наброшусь на тебя?

— А я похожа на дуру? — ядовито уточнила Бри. — Конечно же, я тебя не подозреваю. Когда здесь всё это разбивали, ты был совершенно точно занят. Мы как раз вместе убежали из академии, обнимались с деревом и пытались найти эту лабораторию.

— Да, для оборотня-полукровки полнолуние — тоже неприятное время, — согласился Тар. — Особенно обостряются чувства, и если вторая раса не слишком совместима с оборотнем, то зверь начинает перевешивать. В такие моменты лучше находиться в изолированном месте, подальше от внешних раздражителей.

— Так ты расскажешь мне? — не удержалась Бри. — Что именно тут происходило? Тарлайну не хотелось впустую высказывать свои предположения, ещё больше — впутывать в это Бриану. Он знал: девушка ни за что не согласится вернуться в безопасное место, если он сейчас объяснит ей, что происходит. Пойдёт с ним и обязательно нарвётся на неприятности. А ей там не место.

Вот только если не рассказать, она всё равно пойдёт с ним, а неприятности будут ещё крупнее. Потому, пересиливая себя, Тар открыл было рот, чтобы рассказать ей всю теорию преступления...

И весь подвал озарило ярким, слепящим глаза светом.

— Отойдите от девушки! — прогремело в стороне. — Если вы посмеете причинить ей вред, я открываю огонь на поражение!

Бри с ужасом протёрла глаза.

Со стороны входа в подвал надвигалась ужасающая компания. Возглавлял её совершенно незнакомый ей мужчина с пылающим на раскрытой ладони огненным шаром. Это его магия развеяла полумрак в подвале и теперь грозилась ослепить и Бри, и Тарлайна. Рядом с ним, шурясь, но не отступая, вышагивала донельзя довольная Тильда... И отец.

— Как ты мог, Тарлайн! — воскликнула ректор. — Я доверилась тебе, разрешила покинуть академию без проблем, а ты, вместо того чтобы искать возможность избавиться от проклятия, похитил бедное дитя...

— Меня никто не... — заикнулась Бри, но Тарлайн спешно шикнул на неё.

— Ничего не говори, — прошептал он. — Пусть всё идёт, как идёт.

— Но...

— Либо меня заберут просто так, — предупредительно прошипел он, — либо оглушат заклинанием. Последнее хуже. Постарайся продержаться... хотя бы сутки, пожалуйста.

Бри, ничего не понимая, застыла на месте.

— Как ты посмел, — продолжала упрямо Тильда, — причинить вред несчастной...

— С ней всё в порядке, — Тарлайн сделал шаг вперёд и скинул руки. — Я готов сдать на милость правосудия!

Бриане безумно хотелось вмешаться. Но Тар уверенно шёл вперёд, причём с поднятыми руками и таким выражением лица, что ей даже стало не по себе.

Теперь Бри удалось рассмотреть толпу за спиной у незнакомого мага. Там было, наверное, человек десять — все в масках, одетые в одинаково тёмные одежды и держащие волшебные пульсары наготове. Жутко было даже представлять, что случилось бы с Тарлайном, воспользуйся они моментом и напади сейчас. Теперь Бри сполна осознала, почему он просил её остановиться и не вмешиваться. От этого зависела в первую очередь его жизнь.

Когда Тар подошёл к ним вплотную, два мага, будто тени, скользнули к нему и заломили руки за спиной. Дэррэйн не сопротивлялся, только оглянулся на Бри, проверяя, всё ли с ней в порядке.

К ней моментально прорвался отец. Девушка отшатнулась, но спустя секунду была заключена в его излишне крепкие объятия. Лукиан что-то там бормотал себе под нос, но Бри не слушала его. Сейчас ей важно было только одно: понять, что произойдёт с Тарлайном.

— Отпустите его! — крикнула она. — Ничего не...

— Девушка под заклинанием! — в тот же момент громко произнёс Тарлайн. — И не до конца понимает, что говорит. Его действие пройдёт к утру. Оно никак не повлияет на её состояние, просто надо поспать.

Бри почувствовала, как кровь прильнула к щекам. Зачем он оговаривал себя? Ради того, чтобы защитить её? Да ведь им никто ничего не сделает. У него ведь было какое-то предположение относительно того, кто нападал на студенток...

Её вдруг осенило. Ведь они проникли на чужую территорию, в этот проклятый подвал. Разумеется, если она признается, что сделала это самовольно, то окажется за решёткой рядом с Тарлайном. Не то чтобы Бриану это могло остановить, но здравый смысл повторял: если она останется на свободе, то сможет попытаться вызволить Тара. Сидя же рядом с ним на тюремной скамье, точно окажется бессильна. А оттуда отец вытащит её в свою персональную клетку, опоит чем-то или вправду заколдует, и тогда Бри уже никому ничем не поможет. Ни академии, ни любимому, ни даже себе самой.

— Доченька, — зашептал испуганно Лукиан. — Я уж не думал, что увижу тебя живой... Мы все так перепугались, когда этот чудовищный полуоборотень схватил тебя и утащил куда-то... Бри постаралась не вздрагивать от отвращения. Общаться с отцом — последнее, что она сейчас хотела делать. Все мысли девушки были рядом с Тарлайном, тот же стоял, не двигаясь с места, и ждал, пока маги разберутся, куда его везти.

— В подвалы Змеиног Замка, — безапелляционно заявила Тильда. — Немедленно. Оттуда он точно никуда не сможет скрыться. Заблокируем магию, а потом будем решать...

Бри потащили прочь, но когда они проходили мимо Тарлайна, девушка уловила возможность обернуться. Взгляд его казался обречённым. Ведь если у него отберут магию, ещё и где-то закроют, что тогда сдержит проклятие? А вдруг Тар навсегда застрянет в обличии хомяка и... Бриана дёрнулась, пытаясь прорваться к нему, но отец держал крепко и, кажется, на всё её сопротивление никакого внимания не обращал.

— Сию секунду откройте портал! — распорядилась Тильда. — Этот мужчина находится под покровительством Академии, а значит...

— Отойдите от преступника, — вдруг вмешался доселе молчавший предводитель боевых магов. — На безопасное расстояние, госпожа ректор. Мы забираем его с собой. Если преступление именно таково, как вы его описываете, этот полуоборотень может быть смертельно опасен. Я считаю долгом допросить его лично. И уж поверьте, методы боевых магов понравятся ему куда меньше, чем ваши тюремные застенки.

У Бри сердце упало в пятки. А в следующую секунду сверкнул телепорт, и ни Тарлайна, ни боевых магов не осталось на месте.

— Дорогая, — зашептал ей на ухо отец, — не переживай. Твой жених уже прибыл и с удовольствием тебя утешит. Познакомься! — он в отчаянье замахал рукой, и из тени вышло двое. — Это его отец, достопочтённый мастер Барго, и его сын, Эдмунд...

Тильда зажгла свет, и тот наконец-то открыл лица будущих родственников Бри, их весьма примечательную бледность...

И клыки. Тоже крайне заметные.

— Вампир?! — вскрикнула Бри.

— Зато какой родовитый! — подтвердил, улыбаясь, по правде, довольно глупой улыбкой, папа. — Вы обязательно полюбите друг другу!

И её, не оставляя времени на то, чтобы то самое заклинание, которое придумал Тарлайн, развеялось, пихнули в руки Эдмунда.

Последний весьма однозначно облизнулся.

Глава тридцать четвёртая

— Какая занимательная история... Ректор Международной Магической Академии вызывает отряд боевых магов из Управления, во главе со мной, чтобы унять одного проклятого полуоборотня. И в кого же вы такого превращаетесь? В трехглавого дракона? Или в гидру?.. Тарлайн вздохнул и взглянул на человека, от которого сейчас зависела жизнь, и не только его, а всех питательных, с вкусной кровью адептов Академии.

Маркиз Альберто ди Руаз, глава боевого отряда, обладал не только немалым магическим потенциалом, неплохим запасом золота и грустной любовной историей, а ещё и серьёзным влиянием. Обращаться к нему было самой большой глупостью, которую только могла совершить Тильда. С одной стороны, против маркиза и его магов вряд ли кто-то в своём уме попытался бы выступить. Сопротивляться — всё равно что подписать себе смертный приговор. С другой же... Альберто, насколько ходили о нём слухи, был человеком не только могущественным, но ещё и честным. И, поговаривали, терпеть не мог полукровок. Не то чтобы это играло Тарлайну на руку...

— В хомяка, — честно признался Дэррэйн. — Неконтролировано, в полнолуние. Пока не, хм... женюсь на любимой женщине.

— И ваша любимая женщина, — ядовито уточнил ди Руаз, — это ректор Тильда, вы достали её своим излишним вниманием, напали на адептов и для шантажа похитили Бриану Кордис? Да отпустите вы его... Я — не красна девица и не боюсь хомяков! Оставьте нас наедине. Боевые маги покорно разжали руки, отпуская Дэррэйна, и в прямом смысле этого слова испарились.

— Моя любимая женщина, — поправил его Тарлайн, — Бриана Кордис.

— Это та, на которую вы якобы наложили заклинание?

— Да.

— Но ведь заклинания не было, — отметил Альберто. — Что-то в ваших показаниях не сходится, вам не кажется? Второй ваш родитель — человек?

Тарлайн послушно кивнул.

— И она утверждает, что вы кого-то кусали? Или пытались укусить? Что вы нападали на студенток?
Хомяком?

Тар повторил кивок.

— Садитесь, — устало махнул рукой ди Руаз. — Я уж надеялся, что на этот раз будет что-нибудь интересное...

Он и сам устало опустился в кресло, сделал какой-то странный жест, и мистичный свет в кабинете сменился нормальным. Чёрный стол моментально превратился в нормальный, дубовый, крепкий, и странные тени на лице Альберто куда-то пропали.

Удивительно, но он был ещё молод, возможно, на несколько лет старше Тарлайна.

Чистокровный человек, в этом сомневаться не приходилось, но довольно могущественный, его магия буквально витала в воздухе. От первоначального энтузиазма ничего не осталось.

Тар и сам опустился на стул и взглянул на маркиза. Оставалось надеяться на то, что его ненависть к полукровкам можно будет направить в нужное русло, что он хотя бы выслушает. Но сейчас говорить было не время, очевидно, мужчина ещё не выяснил всё, что хотел.

— Итак, давайте договоримся, что мы с вами говорим честно, — ди Руаз вытащил из ящика стола чистый лист бумаги, швырнул на него перо, и то само вскочило, готовое записывать показания Тарлайна. — Любая ваша ложь будет уличена... Как-нибудь. Ваше проклятие заключается именно в женитьбе на любимой женщине или в физическом контакте?

— В физическом контакте, — не стал спорить Тарлайн. — Но это непорядочно по отношению к девушке.

— Потому вы намереваетесь сначала на ней жениться? — уточнил Альберто. — Вы собирались повести её под венец силой?

— Нет, — возразил Тарлайн. — Добровольно.

— И потому вы её похитили?

— Я её не похищал, — покачал головой он. — Она добровольно пошла со мной.

— Этот подвал мало походил на место для венчания, — отметил Альберто. — И никакого священнослужителя, готового скрепить ваш священный союз, я там не вижу. Вы под действием проклятия для людей не опасны, потому тянули с его снятием?

— Да, — подтвердил Тар. — Это вполне можно контролировать. Мне не хотелось давить на неё.

Ди Руаз покачал головой.

— Насколько мне известно, в академии запрещены отношения между преподавателями и студентами. Но этого явно мало для того, чтобы вызывать боевой отряд для вашего захвата. И вы сказали, что заколдовали девушку.

— Чтобы поговорить с вами с глазу на глаз.

Альберто вскинул брови.

— Нормальные преступники, — отметил он, — и вообще нормальные люди стараются избежать этого общения. Но, коль вам уж так угодно... Приступайте. Какова была цель всего этого?

Тарлайн не ожидал, что его так вот быстро согласятся слушать. На лице ди Руаза отражался искренний интерес без капли заносчивости, можно было даже подумать, что он не видит ничего удивительного в сложившейся ситуации. Дэррэйну это, мягко говоря, не понравилось.

Несколько минут они оба молчали и смотрели друг другу в глаза, и Тар даже заподозрил своего собеседника в каких-нибудь тайных знаниях.

— Вы даже не привяжите меня каким-нибудь заклинанием к стулу? — не удержался Тарлайн.

— У вас хорошие характеристики, — отметил Альберто. — Сильный маг без единого пятна на репутации. Оно вам надо, проклинать совершенно постороннего человека? А бояться кого-нибудь — не в моих правилах, — он откинулся на спинку своего кресла. — Так что...

— Так что, вам что-то известно.

— Вы сначала выскажите свою версию, — ди Руаз поднялся со своего места, — а потом обсудим мою и определим заодно, насколько она абсурдна... Итак, со стороны это выглядит очень странно. Молодой преподаватель из Академии, совершенно очевидно, одарённый и далеко не последний по уровню магии на просторах нашего прекрасного континента, вдруг сходит с ума, начинает носиться за студентами и студентками, пытается их искушать. Добрая госпожа ректор, зная, что парень-то хороший, это всё активизировавшееся проклятие, отправляет его в ссылку, не приставив никакой охраны. При учёте, что она немалая трусиха и едва не запрыгнула на стол, когда увидела моего домашнего кота, это вызывает у меня удивление. Этот молодой преподаватель похищает из Академии одну из студенток, свою подчинённую, и силой утаскивает её с собой как раз в тот день, когда к ней прибывает её горячо любимый отец. Где они пересеклись, как девицу вообще умыкнули — вопрос интересный, потому я не сомневаюсь: она пошла с вами добровольно, значит, вы довольно тесно общались. Свидетельств этому у госпожи ректора, разумеется, нет, иначе она давно пресекла бы любые попытки контакта. Общение куратора и адепта — нормальное явление, значит, между этими двоими что-то большее, причём это что-то взаимное, раз девушка не жаловалась и не просила никого о помощи, не проявляла никаких странностей в поведении. В таком случае, она должна была понимать, с кем идёт, и половина преступления просто сводится к нулю. Что ж до второй, то зачем полуоборотню-получеловеку грызть несчастных студентов? Вы не виноваты, это я и так знаю, — Альберто достал бутылку вина из шкафа и два бокала, поставил один перед Тарлайном, но наливать пока ничего не стал. — Но у каждого поступка есть свои причины и свои последствия.

Дэррэйн понял, что больше его собеседник не скажет ни единого слова, и взял инициативу в свои руки.

— В Академии, — начал он, — считающейся безопасной, начинаются нападения. Изначально их списывают на таинственного вампира, так как недалеко от Академии был разорён склад донорской крови. Из-за того, что одна из студенток испугалась мыши и пририсовала в своих фантазиях крысу размером с медведя, в Змеином Замке ходит слух о том, что виновен на самом деле оборотень, хотя они не кусают людей и не питаются кровью. При этом госпожа ректор не сомневается в том, что слухи правдивы, а ведь об особенностях оборотней ей прекрасно известно.

Альберто прокрутил пустой бокал в руке, посмотрел сквозь него на свечу и таинственно улыбнулся.

— У неё есть оправдывающий фактор, — отметил ди Руаз. — Ведь этот так называемый оборотень активизировался как раз в период полнолуния. Для оборотней — очень опасное время.

Тарлайн усмехнулся.

— Но оборотни превращаются в реальных животных. Застрять в полуизменённом состоянии они не способны. К тому же, оборотни в животной ипостаси ненавидят запах крови, особенно несвежей. Эта же особенность передаётся каждому полуоборотню.

Повинуясь взмаху чужой руки, свечи вспыхнули ещё ярче.

— К сожалению, — продолжил ди Руаз, — концепция оборотня объясняет развалины в вампирском подвале. Ведь он мог взбеситься, если б почуял запах такого количества крови. Туда ведь влезли случайно, что-то задели — и началось...

— Влезли случайно, — подтвердил Тарлайн. — Но, чтобы на оборотня подействовала кровь, он должен находиться близко. А вампирский подвал защищён. Да, в него легко войти через дверь, но найти — только по точным координатам, которые есть далеко не у всех. И при этом в подвале на полу кровь пролита в три разных отрезка времени. Два месяца назад, во время прошлого полнолуния и не более двадцати четырёх часов назад. И исследования, проведённые в подвале, подтверждают давность крови.

Альберто усмехнулся и забарабанил пальцами по поверхности деревянного стола, явно пытаясь найти ещё какой-нибудь изъян в чужом рассказе.

— И при этом, — продолжил Тар, чувствуя нарастающую уверенность, — на собрании сообщества Антивампир, где студентам рассказывали о полувампирах-полуоборотнях, не было указано их главный признак. Такой полукровка не способен пить консервированную кровь, хотя испытывает жажду, пусть и не смертельную. Запах старой крови сводит его с ума. И именно в том зале, что характерно, где собирались представители сообщества, и были совершены самые успешные нападения.

— Я вам скажу больше, — усмехнулся ди Руаз. — Ведёт эти занятия некий таинственный мужчина, регулярно перечисляющий на счёт госпожи ректора немалые суммы. И по удивительному стечению обстоятельств этот мужчина так старательно скрывал свою личность, что я не сумел подавить своё желание порыться в его биографии... И, представляете, он — вампир.

Тарлайн сглотнул. Худшие его предположения оказались реальностью.

— Это сделал не вампир, — уверенно промолвил он, — а полуоборотень. Мне знакома эта реакция. Учитывая то, что вампиры особенно чутки к крови... Полукровка, вероятно, вспыльчив и невнимателен, и по каким-то причинам разбил ёмкость на складе, — Тар всё же не стал упоминать о присутствии там Бри. — И потерял над собой контроль. Его жажду пытались удовлетворить свежей кровью, подстраивая нападения. Поскольку кровь не-людей куда более питательна, нападения происходили в Академии при содействии какого-нибудь влиятельного родственника-вампира, имеющего прямое отношение к складу. У полукровки был к нему доступ. Неудачи заканчивались походом в соседние города и деревни, там всегда есть желающие расстаться с кровью за деньги. Но каждый раз во время полнолуния ситуация обострялась. Полукровка находился в подвале, вновь начинал всё крушить и доводил себя до иступления. Сейчас, вероятно, он очень голоден... И собирается напасть на кого-нибудь из Академии. И ректору об этом прекрасно известно. Мы должны немедленно вмешаться!

Тар вскочил, но ди Руаз жестом велел ему сесть обратно.

— Я согласен с вами, — протянул Альберто, — но у меня остался ещё один вопрос. Считайте это личной заинтересованностью. Отбор, на который прибыли адептки в начале года... Он действительно имел место быть?

— Сейчас, — прорычал Тарлайн, чувствуя, как звериная сущность выходит из-под контроля, — не время.

— Отвечайте.

— Разумеется, нет! — воскликнул Тар. — Это была глупая шутка одного из наших преподавателей. Всех студенток уведомили. Они вольны были вернуться домой или учиться в Академии, если того желали. Ни о какой женитьбе и речи не шло. Теперь я могу вернуться на своё рабочее место и покончить с тем, что там происходит? Ведь вы знаете, кто преступник! Маркиз отрицательно покачал головой.

— Вампир, организовывавший всё это, носит имя Вулфрик. Но я занялся этим делом только сегодня утром, и ответ на полный запрос ещё не получил.

— Вулфрик? — переспросил Тарлайн. — Так зовут заведующего этим вампирским складом. Альберто поднялся со своего места, взглянул на всё ещё закрытую бутылку вина, словно сожалел, что на это не было времени, и почему-то тоскливо взглянул на Дэррэйна.

— Мистер Вулфрик Барго, — не унимался тот, — хорошо знает Тильду, потому что Академия и склад вынуждены были выравнять магический фон друг друга, чтобы не было стыка с возможностью обнаружения вампиров. И у него есть сын-полукровка, Эдмунд. Вполне возможно, что его мать — оборотень.

Ди Руаз помрачнел ещё больше и покосился на своё запястье, словно на нём было что-то написано.

— Боюсь, вас очень расстроит последняя моя новость, но Лукиан Кордис намеревался этой ночью при полной луне провести церемонию бракосочетания своей дочери и жениха, которого привёз с собой.

Тарлайн дёрнулся, но силой воли заставил себя встать на место.

— Сегодня может кто-то погибнуть, — через силу выдохнул он. — Бриана...

Их взгляды на мгновение встретились, и Тар был готов поклясться: в глазах Альберто плескалось сочувствие.

— Вы хотите сказать мне, что Бриана — самостоятельная девушка, и она не позволит этому произойти, — кивнул ди Руаз. — Но проблема в другом. Её жених — Эдмунд Барго. ...Да куда вы! Бравым хомяком будете сражаться с вампиром-полукровкой? Прорвётесь через магическую преграду академии? И боевых магов на раз испепелите? — он поймал Тарлайна за рукав. — Мы отправимся с вами вместе. Чтобы точно никто не помешал. Подождите минуту.

Тару, по правде говоря, хотелось сорваться с места сейчас же, но он знал, что всё равно не сможет этого сделать. Маркиз же вытащил ещё один чистый лист, щёлкнул пальцами, и перо с бешеной скоростью заносилось над ним, составляя какой-то приказ.

Ди Руаз спешно свернул его в трубку, запечатал сургучом, взмахнул рукой, создавая телепортационный круг, и скривился.

— Доступ перекрыт, — прорычал он. — Вот дрянь! Сколько же ей заплатили?!

— У меня получится, — Тарлайн сделал шаг вперёд. — Позвольте.

— Я сильнее! — покачал головой Альберто. — Вам не хватит...

— Мне хватит, — оборвал его Тарлайн. — Сегодня полная луна, вы забыли? К тому же, если вы не знали, магия полукровок лучше поддаётся подобной крови. Дайте нож.

— Вы полагаете, — ядовито уточнил ди Руаз, — что сам Эдмунд трудился над защитным полем вокруг, простите за выражение, своего ужина?!

Тарлайн только зло сверкнул глазами.

— Я полагаю, Альберто, — позволил себе фамильярность он, — что над защитным полем трудилась Тильда.

И, вырвав нож из рук маркиза, резанул по своей ладони.

Глава тридцать пятая

Бри даже не поняла, как оно так получилось — что их с женихом оставили знакомиться в том самом зале, где проводились собрания Антивампира. Мистер Барго и отец удалились, напоследок обрадовав Бриану — свадьба состоится в течении нескольких часов. Всё, что она могла сделать — искать пути для отступления и побега. Магия отказывалась отзываться, вампир стоял напротив... И, признаться, она ума не могла приложить, как с этим справиться. Эдмунд Барго мог считаться привлекательным. Ну, так, абстрактно, если забыть о том, что Бри не хотела замуж, любила Тарлайна, да и вообще была предельно расстроена. На вампира он походил мало: темноволосый, бледноватый, но стройный, подтянутый, с приятными чертами лица. Были у него только два минуса.

Во-первых, Бри видела, как у него периодами выдвигались и возвращались на место клыки, словно парень пытался себя сдерживать. Но получалось у него, к сожалению, очень плохо.

Ну, а во-вторых... Облизывался он очень активно.

— Не ожидал, — прошептал он, подступая к Бриане, — что моя невеста будет такая вку... хорошенькая.

— Да? — девушка попятилась к стене. — Хорошенькая? Ты предпочитаешь блондинок или человек?

— Я предпочитаю, — Эдмунд сглотнул слюну, — молодых невинных... Их кро... Их цвет, я хотел сказать, мне очень по душе. И они очень нежные, — он протянул руку, пытаясь прикоснуться к Бри, но она ловко ушла в сторону.

— Я не нежная, — покачала головой Бри. — И ни капельки не невинная. Внешность бывает обманчива.

Ах, да зачем лгать? Вампирам было, собственно говоря, плевать на интимную жизнь своей еды. Она была молода, и этого Эдмунду должно хватить. В то, что в первую брачную ночь её ждёт что-то хорошее, Бри не верила ни капельки.

Да даже если и так! В этом мире существовал только один мужчина, за которого она собиралась выйти замуж, и к вампирам он никакого отношения не имел.

— Знаешь, — протянула Бриана, — я не особенно хочу выходить замуж. Понимаешь ли, есть один человек... полуоборотень, точнее, в которого я влюблена.

— Так я тоже, — облизнулся Эдмунд, — полуоборотень. Договоримся.

— Ты полувампир! — обвинительно воскликнула Бри. — Думаешь, я не вижу, как у тебя слюна вперемешку с ядом с клыков капает?

Эдмунд искренне расстроился. Он даже остановился, как вкопанный, и девушка спешно обежала его по кругу, так, чтобы не стоять прижатой к стене.

Полувампир стремительно повернулся вокруг своей оси и вновь смотрел на неё, не отрываясь и даже не моргая.

— Папочка, — протянул он, — сказал, что тебя кусать нельзя. Ты невеста. Невест не кусают...

Бри подозрительно прищурилась. Ничего хорошего ни в выражении его лица, ни в поведении ничего не было. Он поджал губы, перестал облизываться, но вот во взгляде вдруг вспыхнул опасный огонёк. Это могло означать только одно: мужчина уже принял для себя решение, и оно было не в пользу невесты.

— Невест обижать нельзя, — дополнил он, — если они послушные. Очень жаль, что ты не хочешь выходить за меня замуж...

— Я? — уточнила Бри. — Знаешь, раньше мы, конечно, не были знакомы...

Она заставила себя подойти к женишку ближе и ласково опустила руку ему на плечо. Тот напрягся, клацнул клыками и соизволил наконец-то взглянуть не только на её лебяжью шею с явной целью её перегрызть и отведать несколько литров девичьей кровушки.

— Очень жаль, — продолжила Бри, — что мы так плохо знакомы, — она придвинулась ещё ближе и прошептала Эдмунду почти на ухо, — и что совершенно не имели возможности познакомиться поближе.

Голод, полыхавший в его глазах, куда-то пропал. Спина задрожала. Это желание было уже слабо связано с едой.

Бриана усмехнулась. Как же всё примитивно! Девичье внимание на этого полуоборотня действовало ещё лучше, чем на орков.

— Знаешь, — он повернулся к ней и перестал голодно клацать глазами, — я уверен в том, что мы с тобой сможем договориться... Мне так нравятся неопытные девочки.

— И много, — с придыханием произнесла она, — у тебя их было?

— Мно-о-о-ого, — протянул Эдмунд. — Знаешь, в соседских деревнях...

— Тебе нравятся деревенские?

Он поднял руку, чтобы почесать затылок, втянул носом запах и вновь застыл, пытаясь определить, голоден он или всё-таки мечтает о прелестной девице на ночь. Потом, очевидно, решил, что имеет возможность сделать и то, и другое, и приобнял Бриану за талию.

— Ты мне нравишься больше, — сообщил он. — Такая прелестная, такая молодая... И, что самое главное, ты меня не боишься. Страх отвратительно пахнет... Кровь, — Эдмунд сглотнул. — Кровь. Я боюсь крови. Она так отвратительно пахнет... А ты? Разве тебе не неприятна кровь?

— Я выросла с орками, парень, — вздохнула Бриана. — Кровь там всюду... Каждая женщина должна уметь с нею работать. А знаешь, что ещё она должна уметь?

— Что?

Бри усмехнулась.

— Дать сдачи.

Голодное дыхание Эдмунда раздражало. Тянуть дальше было некуда — он вдруг принялся к её шее и склонился, намереваясь поцеловать.

...Бри не раз в жизни давала отпор оркам. Разумеется, в обычное время те к ней не приставали, иначе жизнь в деревне оказалась бы вообще невозможной. Но иногда её бесконечные женихи напивались, позволяли себе лишнее, приставали к Бриане. Когда рядом был Варелл, он лично отгонял назойливых ухажёров, а когда его не оказывалось поблизости, она давала отпор сама. Вот и сейчас Бри воспользовалась стандартным способом запугивания женихов. Как и всегда, она подпустила жениха к себе ближе, чем он на то мог рассчитывать...

И прицельно ударила кулаком в челюсть.

Орки обычно были повыше и покрупнее. Тарлайн, кажется, говорил, что у вампиров не слишком крепкая челюсть — поскольку у них есть выдвижные клыки, там довольно чуткие участки. Такого на опыте Бри ещё не было, но силы она не жалела. Орков-то не покалечишь, а голодного жениха было не жаль.

К тому же, Бри воспользовалась запрещённым приёмом: представила на месте драгоценного Эдмунда человека, которому больше всего сейчас хотела врезать.

Папу.

...Второй удар был уже стандартно болезненным для представителя мужского пола каждой расы. Вот только орки часто носили защитные панцири, потому Бриана ну уж совсем не рассчитала силы.

Эдмунд сложился пополам и громко взвыл.

— Ты пострадаешь! — поклялся он, но Бри не стала ждать, пока вампир сориентируется и бросится на неё. Следовало как можно скорее покинуть закрытое помещение. — И пожалеешь! Стандартный выход, которым она обычно пользовалась, был закрыт. Но здесь оказался ещё один; Бриана случайно нащупала щель в стене, и в сторону отъехала потайная дверь.

Она бросилась вверх по ступенькам, не оглядываясь. Вампир прихрамывал, но следовал за нею по пятам. Казалось, клыки вот-вот сомкнутся на её лодыжке, но каждый раз, когда Эдмунд пытался грызнуть свою несчастную жертву, Бри умудрялась ускользнуть.

Она толкнула дверь... И выпрыгнула в кабинет ректора.

Тильда была одна. Она казалась бледноватой и немного расстроенной, а на полу полыхали руны недостроенного портала. Бри знала, что такие выстраивались только для перемещения из заблокированных областей куда-нибудь очень далеко, причём без возможности отслеживания, и ей это совершенно не понравилось.

— Он хочет меня загрызть, — выдохнула Бриана, всё ещё надеясь на вселенскую справедливость. — Мой... жених там.

Она прижалась спиной к двери, пытаясь сдержать напор полувампира изнутри.

— Надо закрыть это как-нибудь, — продолжила она, чувствуя, как стремительно таяла надежда на спасение в лице Тильды. — И бежать отсюда. Его надо остановить. Это он, а не Тар, пытался загрызть адептов. А Тарлайна нужно немедленно отпустить!

— Моя бедная девочка, — Тильда, вместо того, чтобы послушать, сделала какой-то странный пасс рукой, — ты очень устала. На тебя плохо действует магия. Из-за Тарлайна ты так пострадала... А ведь могла просто выйти замуж за хорошего, родовитого молодого человека.

— Я не хочу замуж, — Бри смотрела на Тильду с ужасом. — Он собирается меня загрызть, разве вы меня не понимаете?

Тильда не понимала. Она подошла к второй двери, повернула ключ в замочной скважине, а Бри даже не могла сдвинуться с места, потому что Эдмунд чем-то — кажется, своей головой, — упорно пытался пробить себе путь на свободу.

Жуткая мысль, посетившая голову Брианы, наверняка была правильной. Тильда знала о том, что происходит в академии. Она сама принимала в этом участие. Разве Бри могла теперь винить отца? Он просто слеп и глуп. А вот эта стержовная женщина наверняка спланировала всё заранее!

Следующий удар в дверь напомнил о том, что совсем скоро Бри не сможет удержать Эдмунда. Ей просто не хватит сил. Как колдовать против такого существа? Как сражаться? Всё, что умела Бриана — это проводить над кровью эксперименты.

— Он не только меня укусит, — надеясь на здравый смысл, прошептала Бри. — Вы тоже пострадаете.

— Моя дорогая девочка, не говори глупости, — Тильда сделала шаг ей навстречу. — Я пострадаю? Почему я должна? Ты испугалась... Ты заколдована...

Бриана понимала, что отступить нельзя. Безумная идея, мелькнувшая у неё в голове, грозилась закончиться фиаско, но выбора не оставалось.
Решившись, она резко отскочила в сторону и широко распахнула дверь.
Из коридора вылетело что-то огромное, серое и напоминающее помесь человека...
И таинственной крысы из фантазий Эльи.

Глава тридцать шестая

Портал рассыпался вокруг них мелкими осколками магии, и Тарлайн против собственной воли рухнул на колени, прижимая раненную руку к груди. Движение было совершенно произвольным; тело его дрожало, отказываясь подчиняться сознанию. Переход забрал слишком много времени и его внутренней энергии.

— Ты в порядке? — Альберто склонился к нему. — Живой?

— Да, — выдавил из себя Тар. — Я сейчас отойду. Это временно.

— Я не знал, что Тильда — полуоборотень, — неуверенно произнёс ди Руаз. — Мне казалось, она человечка.

— Она хотела притворяться человечкой, — сцепив зубы, прошипел Тарлайн. — Но это неважно. Где Бри?

Он втянул носом воздух. Зверь — не хомяк, не манул, а что-то неопределённое, — был очень близко и должен был вот-вот выбраться на свободу. Тар надеялся, что хотя бы сможет понять, куда идти.

Её энергетика была довольно яркой. Привязанный к девушке и проклятием, и своими чувствами, он знал, какую именно нить надо выбрать в качестве ориентира, и шёл — потому что сил на бег не хватало, — ориентируясь на немой зов.

Перед глазами всё плыло. Тарлайн понимал — не следовало самому делать переход в Академию. Но Тильда заблокировала всё настолько качественно, насколько была способна. Наверное, в защиту Змеиногo Замка от неожиданных гостей она вливала силу не день и не два, тщательно готовилась к сегодняшнему дню. Может быть, получила последний денежный транш и собиралась сбежать?

— Может быть, я могу помочь? — не удержался Альберто, придерживая его. — Ты сейчас свалишься с ног.

Холодное «вы» из его речи куда-то пропало, очевидно, отогнанное прочь общей целью.

Тарлайн поймал себя на мысли, что ди Руаз не верил в этот переход. Он полагал, что раз сам не сумел выстроить портал, то и Дэррэйну пробиться сквозь чужую защиту будет не под силу.

— Мне уже лучше, — Тар отбросил в сторону и раздражение, и желание кому-то что-то доказать.

Они не были соперниками, к тому же, сейчас преследовали общую цель и обязаны были ради неё объединиться. Тар надеялся, что ещё не поздно, ему хотелось верить в то, что Бри там, живая, здоровая, а этот проклятый вампир ещё не успел ничего с ней сделать.

Длинная лестница, у которой Тарлайн остановился, вела к кабинету Тильды, но визг, донёсшийся из кабинета, развеял все сомнения: это была Бриана. Он даже забыл о собственной усталости и рванулся вперёд.

Путь к кабинету, впрочем, оказался несвободен.

— Бриана! — шептал Лукиан Кордис, отчаянно пытаясь открыть дверь. — Бриана, держись! Да помогите же кто-нибудь!

Вокруг уже собралась немалая толпа. Адепты, явившиеся на шум, но беспомощные против Тильды, Дрогар, застывший со своей лютней, но не способный воспроизвести ни единой ноты. Рядом с ним стояла, хлопая глазами, Элья. Ни капли пользы от её обнаружившегося таланта не было, девушка подносила флейту к губам и тут же её опускала, наверное, понимала, что не способна колдовать.

Вулфрик Барго лежал в стороне. Он был в сознании, приподнялся на локтях, но по какой-то причине не мог встать. Тарлайн с трудом рассмотрел державшую его на месте сеть, вероятно, созданную самим Лукианом. Магия была чем-то похожа на то, что получалось у Бри, только немного другого оттенка.

— Сыночек! — кричал он. — Сыночек, держись, папа тебе поможет! — и с новой силой пытался пробиться сквозь чужую магическую завесу, но не мог.

Радоваться было рано. Вулфрик точно не являлся главной проблемой; дверь не поддавалась ни одному всплеску магии.

— Ничего не получается! — метнулась к Тарлайну одна из преподавательниц, куратор третьего курса. — Там это чудовище, Тильда и одна из adeptок... Мы не можем пробить дверь. Даже вместе. Одна надежда — на то, что пророчество сбудется, и Дрогар нас спасёт.

Дэртэйн побледнел — если это было возможно, учитывая тот факт, что он и так был блее мела.

— Дро, — повернулся он к орку. — Ты должен.

— Конечно! — преувеличенно бодро воскликнул тот. — Ведь мы избранные. Да, Элья? Играем! Он забренчал на своей лютне, но звук неприятно резал ухо. Тарлайн скривился, студенты, окружившие их, втянули головы в плечи.

Змеиный Замок пришёл в движение. Башней, и без того причудливо изгибавшейся, трясло, она подпрыгивала и, кажется, всеми силами пыталась заставить Дрогара потерять равновесие.

В унисон с игрой эльфийки, ещё более бездарной, изнутри донёсся визг. Тарлайн метнулся к двери, собираясь выдрать её голыми руками, но башню в очередной раз трянуло, и его отшвырнуло в сторону. Студенты, уже не в силах подавлять свой страх любопытством, бросились к ступенькам.

— Уведите отсюда всех! — крикнул Тарлайн коллегам. — Как можно скорее.

Дрогар вновь попытался выдать из своей волшебной лютни ноту. Получилось пронзительно и дико, и башня в один момент выпрямилась и мелко-мелко затряслась. На головы им посыпалась каменная крошка, пол под ногами подпрыгивал, грозясь проломиться.

— Хватит! — раздался крик Вулфрика. — Вы же всех убьёте!

Но музыканты вошли в раж и не собирались останавливаться ни на минуту. Их магия, сильная, но бестолковая, сгустком металась от стены к стене, грозясь разбить башню на кусочки.

Лукиана тоже отшвырнуло к противоположной стене, Тарлайн хоть и силился подняться, но не мог: чужая сила и отсутствие собственного запаса энергии лишали его возможности двигаться.

...Раздался громкий треск, стихла музыка и всё прекратилось.

Казалось, мир на мгновение застыл. Башня, всё такая же прямая, как никогда прежде за все годы её существования, тоже замерла.

Альберто, не останавливаясь на достигнутом, выхватил флейту из рук Эльи и тоже швырнул её на пол.

Лютня Дрогара превратилась в осколки дерева, и собрать её было уже невозможно.

— Вон отсюда, — в голосе ди Руаза звенел лёд. — Вы ни на что не способны, только ломать то, что построили другие, — он повернулся к двери. — Отойдите. Я сделаю всё сам.

Элья ошарашенно попятилась. На её лице отпечатался шок. Уверенная в собственных способностях, девушка прежде даже не задумывалась о том, что без постоянной подготовки окажется ни на что не способна.

Но она была молода и неопытна, к тому же, наслушалась речей Дрогара, ничего удивительного в том, что совершила столько стандартных для её возраста ошибок. А вот орк не собирался сдаваться. Он так привык к своему статусу избранного, что сейчас не был готов расстаться с короной, состоящей из сплошного самомнения и сладких обещаний Тильды.

— Я должен спасти этот замок! — гордо провозгласил он. — А ты, ничтожество, разбил лютню и погубил нас всех. В первую очередь тех несчастных, что остались за дверью, — менестрель ткнул пальцем в дверь. — И теперь мне остаётся только...

— Уйти, — закончил за него маркиз, — и не мешаться под ногами. Это будет замечательный вариант, вам не кажется?

— У людей слабая магия, — презрительно скривился Дрогар. — Они мало на что способны, даже если всю жизнь пытаются растянуть свой магический резерв.

Холодный, злой взгляд ди Руаза стал надменным.

— Расскажи это тем, — он неопределённо махнул рукой, обозначая, очевидно, деятелей прошлого, — кто не обладал и каплей магии, а держал в кулаке континенты. И никакие орки, даже самые одарённые, помешать им не могли. Так что молись, одарённый гений, чтобы на твою голову не пришла новая власть.

— И что ты мне сделаешь? — расправил плечи Дрогар. — На костёр отправишь, да?

— Может быть, хватит? — не удержался Тарлайн. — Возможно, вы сначала откроете дверь, а потом выясните отношения?

— Я думал, ты на моей стороне! — возмутился менестрель. — Мы ж вроде как друзья, Тар, а этот вообще собирался тебя арестовать, — Тарлайн направился к Дрогару, но тот даже не заметил этого, продолжая вдохновенно размахивать руками. — Мог бы сказать ему... Эй! Орк отшатнулся, но было поздно. Дэррэйн мог сколько угодно чувствовать себя слабым, но злости, скопившейся за последние несколько дней, вполне хватило, чтобы ударить бывшего друга.

Дрогар что-то зашамкал, потирая челюсть. Губа его была разбита — наверное, распорол о собственный клык, — выражение лица потеряло остатки спокойствия. Орк рванулся к двери, но Тарлайн только ударил его ещё раз, отталкивая назад.

— Если ты не уберёшься сейчас же, — с кошачьим шипением в голосе произнёс он, — то я раздери тебя на кусочки. Глаза выдеру так точно.

На сей раз возмущений не было. Менестрель попятился, потом помянул незлым тихим всех присутствующих и умчался прочь. Элья растерянно оглянулась и бросилась его догонять. Кажется, судьба подруги её мало волновала, в отличие от чувств нежного, ранимого орка, меняющего за вечер нескольких дам своего сердца и оправдывающего всё творческим непостоянством.

Тарлайну, впрочем, было некогда думать о Дрогаре. Он повернулся к двери, чувствуя, что сил хватит разве что на одно заклинание.

Вулфрик уже не дёргался, оставил в покое магические пути и только шептал какие-то слова в поддержку своего обезумевшего сына. За дверью в один миг стало удивительно тихо, и от мыслей, что, возможно, полувампир уже доделал своих жертв, становилось дурно.

— Сделайте же что-то! — взмолился Лукиан. — У меня ничего не выходит!

Ди Руаз только покачал головой и приблизился к двери — настолько, насколько его пускало ограничивающее заклинание. В воздухе от магии буквально трещало, и она окутала его плотным туманом. Сквозь поволоку волшебства с трудом удавалось различить силуэт Альберто; было видно, что он вскинул руки, и губы его шевелились — шептал какие-то заклинания, не известные ни Тарлайну, ни Лукиану, ни даже вампиру, зачарованно смотревшему на мага.

Туман рассеивался, дверь так и не поддавалась. Тар убеждал себя, что сейчас магия Тильды рухнет — ведь она никогда не была настолько сильна! — но надежда его таяла с каждой секундой. Когда же руки Альберто задрожали, а он сам едва не рухнул на колени, с новой силой нахлынуло отчаянье.

— Я не могу, — пробормотал он. — Слишком... плотное волшебство. Мне надо...

Мужчина так и не договорил, гася заклинание. Он не казался истощённым, скорее выглядел так, будто бы достиг максимума своих возможностей и понял, что его напора не хватит.

— Не таким упрямым быть тебе надо, — раздалось за спиной. — И где ты посеял свой десяток боевых магов? Так трудно было прихватить их с собой?

Альберто, казалось, ни капельки не удивился, когда услышал её голос. Остальные просто не имели возможности возражать; Тар чувствовал в себе силы только на то, чтобы оставаться посторонним наблюдателем. Он знал многое о полуоборотнях — потому что мог много экспериментировать над собой, — но вот магия Тильды, основанная на каком-то удивительно прочном базисе, была ему неведома.

Даже поражаться не получалось. Тар просто безучастно наблюдал за тем, как девушка, говорившая мгновение назад, подошла к ди Руазу, и в полумраке наконец-то смог её узнать. Нерисса, как обычно, избавилась при первой же возможности от раздражающей её формы и была в чём-то чёрном, вызывающем размытые, смутные воспоминания — только вот о ком? И почему, собственно говоря, простая студентка, даже если родовитая, смела в таком тоне разговаривать с могущественным магом, главой боевого отряда?

— Представь себе, он, — Альберто кивнул на Тарлайна, — не в силах протянуть десяток дураков, не умеющих открывать порталы самостоятельно.

— А где же твоя боевая пара? — ядовито уточнила Нерисса. — Где потерял?

— Моя боевая пара, — в голосе мужчины зазвенела сталь, — соизволила от меня сбежать невесть к кому! А этот невесть кто, оказывается, даже ни сном ни духом, почему она

до сих пор
там и не исправила чудовищную ошибку.

— Мог бы найти, — Нерисса сделала шаг к нему навстречу, — новую. У тебя была масса времени.

— Это ведь так легко! — хмыкнул он. — Ведь они валяются на дороге целыми десятками!

— Не знаю как на дороге, — девушка подошла к Альберто вплотную, — а вот в вашей постели, маркиз, мечтает поваляться едва ли не каждая, — она с такой злостью схватила его за руку, что, казалось, сейчас отдерёт её от мужчины. — Я делаю это в последний раз и только ради Бри, Берти, можешь себе ничего не придумывать, — она повернулась к двери, — и не стой столбом, как обычно.

Альберто сориентировался на удивление быстро. Вся ненависть, полыхавшая в его словах, в один миг куда-то пропала. Маркиз вновь стал сосредоточен, серьёзен, и его холодный взгляд, направленный на дверь, был готов прожечь дерево безо всякого волшебства.

Тарлайн даже почувствовал прилив сил; казалось, Альберто и Нерисса, державшиеся за руки с такой силой, словно пытались в хватке раздавить пальцы друг друга, излучали странную, но приятную, хорошо совместимую со всем вокруг энергию.

Они повторяли то самое заклинание, которое в прошлый раз читал ди Руаз. Голос Нериссы звучал несколько истерично, словно она вот-вот должна была сорваться на крик, Альберто, напротив, говорил мягче, но теперь отчётливо было слышно каждое слово. И стена, так крепко державшаяся прежде, теперь пошла трещинами, рассыпаясь на кусочки.

Нетронутой оставалась только дверь. А вот камни Змеиного Замка, осыпались пылью под ноги. Было душно, становилось трудно дышать, и магия Тильды, сконцентрировавшаяся только вокруг входа, теперь собиралась в один тугий узел. Чувствовалось, что вот-вот она взорвётся и обрушится на всё вокруг, но заклинание, сплетённое из силы Нериссы и Альберто, держало крепко.

Откуда в адептке-первокурснице взялось столько магии, не говоря уже о знаниях — это было другим вопросом. Они набрали абы кого и теперь пожинали свои плоды: почему рядом с эльфийкой-менестрелем и человечкой, разбирающейся в крови лучше любого вампира, не может быть могущественная волшебница?

В любое другое время Тарлайн задался бы вопросом, как они проворонили её умения и силу, почему не обратили на это больше внимания, но сейчас единственным, что его волновало, была Бри.

Стена наконец-то рухнула. Потолок теперь поддерживало волшебство, но было понятно, что крыша преподавательской башни существует только как временное явление.

Лукиан, не думая ни о чём, рванул вперёд.

— Солнышко! — закричал он, мчась, не разбирая дороги.

В оседающей пыли было видно очень плохо. Тарлайн видел, как стояла Тильда, вскинув руки в попытке защититься. Её магия почти иссякла, а на стенах было видно выемки — следы боевых заклинаний, использованных ректором. Женщина с трудом держалась на ногах, застыв в миге от превращения. То, чем она была — неведомое существо, по правде, даже Тар не знал, какое, — вот-вот собиралось вырваться на свободу, но пока что Тильде хватало сил сдерживать его.

Полувампир же был воистину жуток. Он оказался куда крупнее человека, нынче больше напоминал орка — выше двух метров, с широченными плечами, когтистыми руками-лапами, клыками, выпирающими над нижней губой. Эта причудливая комбинация генов превратила его в чудовище — чудовище дрожащее и тоже обессиленное.

Бри не было видно. Только два поверженных полуоборотня, каждый из которых с трудом держался в своих хотя бы отдалённо разумных ипостасях. Но пыль плотно покрывала пол, и Тарлайн, понимая, что его участие больше не требуется, только с ужасом сделал шаг вперёд, пытаясь высмотреть её тело — он подсознательно уже и не ждал увидеть девушку живой, — среди пыли.

— Бриана... — прохрипел Лукиан, роясь в каменной пыли. — Бри, золотце...

— А что, — бодро спросили за спиной, — собственно говоря, здесь происходит?

Тарлайн обернулся и быстро-быстро заморгал.

Бриана, живая и невредимая — разве что немного в паутине, — стояла за его спиной и недоумевающе смотрела то на Тильду, то на полувампира, то на серого от пыли отца.

Глава тридцать седьмая

— Живая! — ошарашенно выдохнул Лукиан, вынырнув из горы пепла. — Солнышко моё... Доченька...

Бри невольно попятилась, когда отец бросился к ней, и предупредительно вытянула руки.

— Не стоит, — скривившись, промолвила она. — Я не уверена, что горю желанием сейчас с тобой разговаривать.

Тарлайн потянулся к ней с куда меньшей смелостью, и Бри, не желая больше тратить время на недомолвки, уверенно шагнула к нему навстречу и позволила заключить себя в крепкие объятия. Тар тяжело дышал, явно с трудом стоял на ногах, но Бриана всё равно ощущала себя в кольце его рук удивительно спокойно и тепло. Казалось, он передавал ей свою уверенность в завтрашнем дне, в том, что всё будет хорошо, и любые преграды, которые появятся у них на пути, будут преодолены.

— Ты там была, — прошептал Тар девушке на ухо. — Я был уверен в том, что ты там, за дверью.

— Была, — подтвердила Бриана, обвивая его шею руками.

Что-то ей подсказывало, что следует обернуться: наверняка отец сейчас стоял, удивлённо вытаращив глаза, и пытался что-нибудь ответить. Но портить момент воссоединения не хотелось, к тому же, в своих родственниках девушка окончательно разочаровалась, а вот за Тарлайна переживала, и сильно.

— Там был проход, — промолвила она, — в зал с Антивампиром. Когда магическая завеса упала, я смогла оттуда выйти. Но как ты? — Бри коснулась прохладной ладонью лба Тарлайна, провела рукой по его щеке. — Бледный, как стена. В чём тебя обвиняют?

Она была готова заявить во всеуслышание, что любые обвинения — суший бред и поклёп, но не успела.

— Ни в чём его не обвиняют, — ответил вместо Тара незнакомый маг, тот самый, что забирал его тогда из вампирского подвала. — Мы уже во всём разобрались. Меня зовут Альберто ди Руаз, и я хотел бы уточнить относительно свидетельских показаний...

Мужчина не договорил. Нерисса — а что здесь вообще делала Нерисса?! — дёрнула его за рукав, оттягивая подальше от Брианы.

— Берти, — возмущённо протянула она, — потом. Ты путаешь последовательность действий. Сначала арестуй Тильду и разберись с этим диким полувампиром, а потом уже будешь брать у неё свидетельские показания. Ну дай людям поговорить по душам, а?

— Он не че...

— Маркиз ди Руаз, — с нажимом повторила Нерисса, отступая. — Помогите, будьте добры, арестовать всё-таки госпожу ректора. Иначе она сейчас сбежит, а потом у вас точно не будет никого, кто вызовется её ловить.

Альберто хотел было возмутиться, но оглянулся, увидел, что Тильда избавилась от пут магии, которой сама себя сковала несколько минут назад, и бросился к ней, на ходу бормоча какие-то заклинания. Бри оставалось только проводить его удивлённым взглядом, а следом за ди Руазом — и Нериссу, тоже поспешившую к ректору.

Бриана собиралась поделиться своими подозрениями с Тарлайном, вдруг он знал что-то новое, но Тар, не отвлекаясь ни на ректора, ни на полувампира, постепенно возвращавшегося в своё нормальное, человеческое тело, склонился к ней и поцеловал. И, хотя это прямо нарушало кодекс академии, могло грозить ему увольнением — если он ещё работает здесь, конечно, — а Бриане отчислением, если папочка не успел подписать какие-то документы относительно её желания покинуть академию, их это сейчас мало волновало.

Кажется, куда-то отступила и усталость, прежде сковывавшая тело, и страх, наполнявший сердце. Бри впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему свободной — и в чувствах, и в принимаемых решениях. Её даже перестали сковывать дурацкие сомнения, прежде останавливающие от радикальных шагов.

В какой-то миг, впрочем, она подумала, что папа должен был их прервать — ведь Лукиан намеревался выдать её замуж за полувампира. Мало ли, вдруг с одним не вышло, так он найдёт какого-то нового? Но, с другой стороны, отец никогда не славился особенной склонностью к тирании, и Бри так и не дождалась от него тех самых возмущений, которые собиралась услышать.

Когда она отодвинулась от Тарлайна на какой-то сантиметр, чтобы хоть посмотреть, что происходило вокруг, испытать наконец-то тот самый шок от осознания, что она выжила и перенесла встречу с полувампиром, Лукиан как раз опёрся о стену и умиленно смотрел на дочь. — Золотко моё! — воскликнул он, осознав, что удостоился всё-таки чужого внимания. — Я уже и не надеялся увидеть тебя живой... — мужчина сделал несколько неуверенных шагов навстречу Бри и остановился, не зная, что и делать. — Прости меня, Бриана. Нам обязательно надо поговорить.

— Чтобы ты ещё за кого-то выдал меня замуж? — так и не высвободившись из объятий Тарлайна, хмыкнула она. — За очередное богатое чудовище?

— Доченька, да выходи ты за кого хочешь! — окончательно раскаявшись, прошептал Лукиан. По щекам его текли настоящие слёзы. — Я был неправ и не имел никакого права определять твою судьбу...

Бри была уже готова простить отца и заодно уведомить его о том, что всё-таки собирается замуж, если, разумеется, предложение Тарлайна ещё актуально, но вместо её слов раздался жуткий рев.

Девушка даже схватилась за горло, заподозрив сначала, что это с её голосом что-то не то, но нет. Страшный звук доносился из-за спины и имел вполне чёткий источник.

— Потому что её определяю я! — ревело нечто, имеющее определённые очертания и все признаки видовой принадлежности к оркам.

На них, не разбирая дороги и разбрасывая всё по пути в разные стороны, с неопишимо высокой скоростью мчался Реддек.

— Это моя невеста! — кричал он. — Убери от неё свои руки!

Бри испуганно взглянула на Тарлайна. Сейчас он был не в состоянии сражаться не то что с орком — с мошкой. Бледный, уставший, почти без сил, едва державшийся на ногах... Она оглянулась в поисках поддержки, но маркиз ди Руаз и Нерисса куда-то подевались, а вместе с ними — Тильда и вампиры. Вероятнее всего, их увели куда-то для выяснения обстоятельств и суда, может быть, для тюремного заключения.

Но жуткий полувампир-полуоборотень испугал Бриану куда меньше, чем привычный орк. Она знала, что разъярёнными они способны на дикие поступки, а сейчас Реддек был в ужасом состоянии и, кажется, готовился растерзать её на мелкие кусочки.

Её — это ладно, но Тарлайна!

Он отшвырнул с дороги посмеявшегося было открыть рот Лукиана, проигнорировал пугливый женский вскрик, принадлежавший, очевидно, Леоне — Бри не видела мать, но чувствовала её присутствие, — оттолкнул прочь и саму Бриану, да так, что она едва не свалилась с ног, и схватил Тара за воротник, отрывая его от земли.

Все, кто был хоть немного знаком с орками, знали, что сейчас будет. Обычно они обрушивали противника на пол или швыряли в противоположную стену, а потом наваливались всем своим весом и буквально выдавливали из несчастных жизнь. Это не считалось смелым сражением, ведь орки не любили убивать без крови, просто ломая кости, и к такому способу убийства прибегали только в моменты предельного гнева, когда противник был настолько противен, что воин не желал пачкать руки.

Сильные маги, к которым, несомненно, относился и Тарлайн, могли успеть остановить орка, когда он находился в таком состоянии. Но ведь Тар был истощён до предела, и Бри с ужасом осознала: он обречён.

Она попыталась подняться, чтобы броситься на защиту мужчины, повисшего в воздухе, словно безвольная кукла, но не успела.

— Прости, — одними губами выдохнул он.

Бри с ужасом зажала рот ладонью, пытаясь хотя бы не закричать. Как он мог сдать сейчас? Откуда вообще взялся этот проклятый орк?

Девушка попыталась выдавить из себя хотя бы каплю волшебства, но ничего не получалось.

Сфера раскололась легко, выпуская остатки сил в воздух, но Бри не могла собрать энергию

воедино, чтобы направить её в ненавистного Реддека. Она просто истратила всё, что имела, впустую.

Глаза Тарлайна, обычно такие спокойные, вдруг засветились. Реддек застыл на какую-то долю секунды, наверное, от удивления, не понимая толком, что происходит...

А после Тар растворился в воздухе.

Его тело превратилось в быстро тающие туманные очертания, руки Реддека непроизвольно сжались вокруг чего-то меньшего...

Мягкого, лёгкого и пушистого.

Но в карих манульих глазах не было ни капли от человека. Проклятье брало верх, и Бри видела, как стремительно утопал Тарлайн в обыкновенном звере, в которого превратился.

От неожиданности орк, которому приходилось всё же прилагать усилия, чтобы удержать человека на весу, подбросил животное в воздух. Манул подлетел вверх, но страха не проявил, только выпустил когти и приземлился прямо на голову Реддеку.

...Бри, конечно, подозревала, что кошачьи когти — страшное оружие, но понятия не имела, что орки умеют так визжать. Реддек осел на пол, замахал руками, пытаясь смахнуть с себя зверя, но попытки его были тщетны. Тар крепко уцепился когтями в шею орка и не планировал его отпускать.

Острые зубы укусили куда-то за ухо. Реддек наконец-то ухватил его за шкуру, пытаясь оторвать от себя животное, но манул, вывернувшись, схватился за запястье и принялся царапать с такой силой, что закровоточила даже непробиваемая орочья кожа.

Реддек бросился прочь. Увы, но пути отступления были частично перекрыты — ведь всё орочье-человечье семейство стояло столбами посреди коридора, у лестницы, не давая никому возможности выйти. Спасаться можно было только впереди, и Реддек метнулся в каменную пыль, усыпавшую кабинет Тильды. Его не волновали ни трещавшие над головой потолки, ни то, что манул вряд ли мог серьёзно навредить орку, ведь их тело в моменты опасности больше напоминало живые доспехи.

Манул не отставал. Приземлился он вполне успешно и, преследуя врага, бросился за убегающим сквозь каменную пыль. Длинная шерсть, несомненно, собрала по пути всю грязь, которую только могла, хвост, как та метёлка, метался из стороны в сторону, оставляя заметную такую дорожку, но кот не собирался отступать. В отличие от орка, он преград не боялся и за свою женщину планировал сражаться до последнего.

Звонкий истеричный смех, принадлежавший Паулине, смешался со злым покашливанием Варелла и тихим всхлипыванием Леоны. Лукиан молча встал, отряхивая со своего костюма пыль, и с некоторым злорадством наблюдал за тем, как Реддек зарывался в каменную пыль и горстками насыпал её на себя, пытаясь скрыться от кусающегося и царапающегося кота. К этой какофонии звуков и действий примешался ещё один смех, мягкий, вкрадчивый и коварный...

Цендрес мягким жестом отстранил Варелла и Леону, коснулся кончиками пальцев волос Пау, словно проверял, пригодна ли она для его целей, в достаточной ли мере безумна, и ступил навстречу Бриане.

— Я всегда знал, — произнёс он, — что Тарлайн — умный мальчик и сумеет сориентироваться в неприятной ситуации. Мы тоже когда-то умели делать вот так. А потом все застыли деревьями и позволили себя срубить...

— И вместо того, чтобы помочь, вы позволили ему превратиться в кота и, возможно, застрять в этом подобии? — сухо спросила Бри. — Потом заберёте свою цену. Как видите, никто о вас не забыл.

Цендрес только пожал плечами и отошёл в сторону, так и не приблизившись к Бриане на расстояние вытянутой руки. Но её сейчас мало волновал могучий маг из сада академии, как и дерево, которое всего лишь вчера помогло сбежать отсюда. Не думала Бри и о том, действительно ли Паулина вылечится, или Цендрес просто заберёт её с собой. Тяжесть принятых решений могла бы угнетать в любое другое время, сейчас девушка не успевала даже схватиться мыслью за эту нить в своём сознании.

Она повернулась к Тарлайну. Тот — всё ещё манул, кажется, даже не осознающий себя ничем, кроме кота, — восседал на Реддеке. Местом своей дислокации он избрал ту самую гордую часть спины, которая единственная торчала из горы пыли.

Потрескивал потолок. Кот поднимал голову, опасливо смотрел на конструкцию, державшуюся на остатках чужого волшебства, взмахивал своим красивым пушистым хвостом, но с места так и не сдвинулся. Два или три раза он чихнул, лапой потёр нос, но, когда орк попытался подняться, выпустил когти и с такой силой ударил ими по подвернувшейся под лапу ягодичной мышце, что Реддек зарылся ещё глубже и тихонько заскулил.

— Забери-и-ите его с меня! — всхлипнул он. — Пожа-а-алуйста!

— А замуж меня звать ещё будешь? — с угрозой спросила Бри, осторожно приближаясь к коту. Манул на вид был, конечно, милым и пушистым, но после того, как его когти едва не разодрали Реддека, Бриана сомневалась в безопасности этого предприятия.

— Конечно, буду! — поднял голову из пыли Реддек. — Потому что ты принадлежишь мне!

Тар с этим был не согласен. Орк взвыл: когти впились в его спину ещё сильнее, оставляя довольно глубокие раны.

— Ой, не буду! — завопил он. — Не буду звать тебя замуж, не подойду к тебе даже! Не быть мне искупанным в человеческой крови!

Бри остановилась рядом с ним и, заставив себя забыть о страхе перед потолком, грозившимся вот-вот свалиться прямо ей на голову, сердито скрестила руки на груди.

— Неправильно клянёшься, — раздражённо произнесла она. — Ты и так не купался в человеческой крови.

— Не быть мне искупанным в крови моего врага!

Девушка не сдвинулась с места. Знала она эти уловки! Сначала они клялись, что не будут купаться во вражьей крови, а потом мирились за секунду до убийства со своим противником, а потом перерезали ему горло. Даже если это была просто свинья!

— Реддек, — с угрозой протянула Бри, — если ты будешь так плохо себя вести, в крови будет купаться он. В твоей, — она указала на согласно зашипевшего манула.

— Мамой клянусь! — взвизгнул орк. — Только забери это с меня поскорее!

Бриана, если честно, не была уверена в успехе предприятия. По крайней мере, гарантировать послушание со стороны кота, в котором не факт что осталось так много от Тарлайна, она не могла. Но всё же протянула к нему руки, рассчитывая, что сознание, спрятавшееся за холодом кошачьих глаз, сейчас проснётся, и Тар — её настоящий, понимающий, что он не только зверь, но и человек, — вытеснит у оборотническую часть...

Он сначала недоверчиво взглянул на Бри, словно задавался вопросом, кто она такая и какое имеет право прикасаться к его шерсти, даже чуть больше выпустил когти, а потом присел и прыгнул на Бриану. Ей, по правде, сначала захотелось вскрикнуть от ужаса, отпрянуть и куда-нибудь убежать. Но, тем не менее, девушка сдержалась и даже не убрала руки, а манул, вместо того, чтобы поцарапать её, устроился поудобнее в её объятиях, прижался к груди и потёрся пыльной головой о подбородок.

— Ну наконец-то! — облегчённо выдохнул Реддек, выбираясь из кучи каменной пыли. — Теперь ничто не мешает мне взять в жёны... — он поймал на себе взгляд Бри, а самое главное — злого-презлого манула, запнулся и поспешил дополнить: — какую-нибудь порядочную девушку из орков.

Бриана облегчённо вздохнула. Она была счастлива избавиться от Реддека — хотя бы от кого-то не будет претензий.

Но, если Бри думала, что сейчас спокойно уйдёт отсюда, то очень сильно ошибалась. Не успела она сделать и шагу, как Варелл и мать, осмелевшие с той поры, как манул оказался на руках у Брианы, бросились к ней и преградили путь.

— Не расстраивайся! — прогрохотал орк.

— Да, доченька, — закивала Леона. — Ведь у нас в орочьей деревне есть масса хороших мальчиков! И не каждый из них испугается какого-то жалкого кота!

— Солнышко! — бросился к Бри отец. — Мы найдём не орка, а человека, живого, нормального человека. Самого хорошего родовитого юношу города! Всё, что ты пожелаешь!

— Зачем ей человек? — взвилась мать. — Ей нужен смелый орк!

— Смелый орк? — раскраснелся Лукиан. — Ты видел, какое оно смелое! Задрало... место, из которого растёт у животных хвост, к потолку, и скулило, пока Бриана не забрала своего преподавателя!

Они принялись переругиваться, и Бри непроизвольно втянула голову в плечи.

— Хватит! — рявкнула она, не удержавшись. — Замолчите все, немедленно!

Глава тридцать восьмая

Мать удивлённо захлопала глазами. Отец открыл рот — и закрыл его с характерным клацаньем зубов, словно планировал перегрызть кому-то горло. Очевидно, услышать от дочери такой отпор он точно не ждал. Варелл вообще моментально нашёл виноватого и отвесил подзатыльник только-только вставшему Реддеку.

— Свинья неблагодарная! — обвинительным тоном воскликнул он. — Как ты мог? Я привёз тебя сюда, чтобы у тебя был шанс жениться на Бриане, а ты? Испугался какого-то кота?!

— Даже если б он не испугался кота, я б не пошла за него замуж, — вмешалась Бри. — Не ругай Реддека, Варелл. Это не поможет. Я не пойду замуж за орка, — она повернулась к папе. — И за родовитого парня с соседней улицы, кем бы он ни был, тоже не пойду. Прости, но после ситуации с полувампиром я не могу тебе доверять.

— Полувампир?! — взвилась мать. — Ты пытался отдать мою дочь за полувампир?!

Лукиан опустил голову.

— Вулфрик убедил меня в том, что Эдмунд — порядочный молодой человек, — пробормотал он. — Он хочет вытравить вампирскую кровь из своего рода, а люди лучше всего для этого пригодны... — Лукиан покраснел. — Я не думал, что тебя рассматривают как...

— Как элемент пищевой цепочки? — усмехнулась Бри. — Предполагаю, Вулфрик тоже об этом не думал, но его сын оказался далеко не настолько благонадёжен. Только всё это — дело прошлого, папа. Единственным вариантом наших нормальных с тобой отношений будет обещание, что ты не станешь выдавать меня за кого-нибудь замуж. Только за того, кого я люблю.

Отец покорно склонил голову. Он всегда был человеком мягким, несмелым, ни с кем не умел спорить, и Бри поняла, что и сейчас ничего не изменилось. Просто он был твёрдо уверен в том, что и Бри — податливая, только и ждёт, пока он осчастливит её тем, что приведёт жениха-не орка.

Вот только Леона, кажется, не поняла тот урок, который столь легко освоил её муж. Она радостно вскинула голову и затвердила, крепко сжав плечо дочери:

— И правильно! Не нужны тебе эти люди. Ты выйдешь замуж за нормального орка, родишь ему одарённых детей...

Бри холодно взглянула на мать.

— Нет.

— Нет? — удивилась Леона. — Что значит нет? Я тебя столько времени воспитывала, чтобы слышать...

— Я не пойду замуж за орка. Ни за Реддека, ни за любого другого, — ответила Бриана. — Ты можешь кричать. Ты можешь говорить, что выдашь меня замуж силой, а потом стерпится-слюбится. Но у тебя всё равно ничего не выйдет, — она прошла мимо матери, поймала на себе сочувствующий взгляд Варелла, и добавила: — Ты вышла за орка только потому, что он — орк?

— Нет, конечно, — покачала головой женщина. — Я полюбила Варелла, потому что он сильный, хороший, добрый... Он мог меня защитить!

Бриана кивнула.

— Вот видишь. А мне ты позволяешь полюбить только орка, правда? Этого не будет.

— Тогда ты — не моя дочь!

— Хорошо, — согласилась она. — Не твоя дочь. Я не хочу быть дочерью женщины, для которой собственное упрямство дороже всего другого. Женщины, решившей, что её дочь может быть счастливой только в четырёх стенах, в крохотной деревушке, необразованной подавальщицей еды какому-нибудь бескультурному трусу, которого надо ещё и поливать свиньячьей кровью! — Бри выразительно посмотрела на Реддека. — Потому что мужчину определяет не его раса, а его поведение. А ещё — я не хочу быть дочерью женщины, которая ради чужих дурацких традиций позволяет ребёнку оставаться сумасшедшей! Вы знали, что существует масса способов стабилизировать её состояние? Наладить? Нет! Вы просто ждёте, пока она станет шаманом и будет звать дожди в вашу забытую всеми деревушку в Пустоши!

Казалось, Леона и Варелл только сейчас вспомнили о Паулине. Они повернулись к младшей дочке, но та словно не замечала их. Она ходила из угла в угол, неприкаянная. Цендрес наблюдал за нею, не отрывая взгляда, и кивал про себя, но подходить к девочке не спешил. Бри понимала, почему. Паулина в приступе безумия могла сделать всё, что угодно, и её магия окончательно выходила из-под контроля.

Сейчас сестра подняла голову, покрутила ею, словно пытаясь что-то обнаружить, и заметила манула на руках у Брианы.

— Котик, — прошептала она, протянув тонкую ручку. — Бри, можно мне погладить котика? Девушка понятия не имела, насколько Тарлайн был безопасен. Но он, словно поняв, что надо сделать, склонил пушистую голову, подставляя её под чужие пальцы. Паулина охотливо зарылась в мягкую шерсть, едва не урча от удовольствия.

— Какое милое дитя... — покачал головой Цендрес, осторожно приближаясь к ней. — Какая хорошая девочка, — он поднял взгляд на Бри и одними губами прошептал: — Она мне подходит. Я помогу ей.

Бриана кивнула.

— Спасибо... Пау, — она взглянула на сестру. — Дорогая, ты будешь слушаться дядю Цендреса? Он покажет тебе самое старое и самое сильное дерево на свете. И научит пользоваться своей магией. И у тебя больше никогда не будет болеть голова, хочешь? Паулина закивала.

Цендрес облегчённо вздохнул — наверное, он опасался, что девочка наотрез откажется идти с ним куда-либо, — и взял её за руку.

— Нет! — взвилась Леона, поняв, что происходит. — Я не отдам свою дочь невесть кому!

— Я — не невесть кто, — Цендрес повернулся к ней, сверкая своими удивительными глазами. — Я — представитель древней расы, прекрасно управляющейся со своим волшебством. И я хочу обучить вашу дочь, а перед тем — вылечить её.

— У меня и так уже отобрали старшую! — воскликнула Леона. — Я не позволю забрать ещё и Пау!

Она метнулась к Паулине, упала рядом с нею на колени и крепко обняла. Девочка так и осталась стоять неподвижно, только переводила перепуганный взгляд с Цендреса на Бри, с Бри на Варелла и обратно. Мать трясла ею, и спокойная ещё мгновение назад Пау тоже начинала загораться своим привычным безумием.

— Леона, прекрати, — Варелл склонился к жене. — Это будет лучше для неё. Ведь наша дочь сможет к нам вернуться?

Он поднял взгляд на Цендреса.

— Конечно, — согласился тот. — Когда Паулина полностью совладеет с собой и закончит обучение, она вернётся. Если захочет, конечно же.

— Как же! — вспыхнула Леона. — Захочет она! Одна уже захотела! Сначала поехала на отбор, мол, сестру защищаю, а теперь...

— А теперь собираюсь спасти её и дальше! — воскликнула Бриана. — Потому что ты доведёшь её до смерти!

Леона взглянула на неё с такой ненавистью, словно хотела уничтожить на месте.

— Я не позволю! — прорычала она, тряхнув светлыми волосами. — Ни за что. Моя дочь вернётся в деревню и будет выполнять своё предназначение, раз уж её старшая сестра на это не способна!

Она повернулась к мужу в ожидании поддержки, но Варелл только крепко сжал плечи Леоны, отдирая её от Паулины.

— Нет, — твёрдо промолвил он. — Пау останется здесь.

— Ты с ума сошёл! — вспыхнула Леона. — А как же пророчество? Пророчество о том, что только полукровки... Ведь я ради этого...

— Не будет никакого пророчества, — оборвал её Варелл. — Паулина будет учиться. Я даю на это своё разрешение. А Бриана останется здесь. Леона, она — живой человек. А ты!.. — он взглянул на Реддека. — Ты будешь наказан за свою трусость и понижен в звании.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Бри. — Я всегда знала, что это у мамы не всё в порядке с головой, а не у тебя.

Орк, кажется, правильно истолковал её комплимент и кивнул Бриане в ответ, так и не выпустив из своей медвежьей хватки жену. Леона ещё несколько минут пыталась вырваться на свободу,

старательно отталкивала его, пыталась расцарапать, но так и не сумела добиться успеха. Варелл был, конечно, исцарапан, хоть и не так катастрофически, как Реддек, но его увечья ни капельки не пугали.

Цендрес обнял Паулину, притянул её к себе и что-то тихо нашептывал девочке на ухо. Лукиан же попятился, отступая подальше от бывшей жены, и, кажется, впервые обрадовался, что в его жизни однажды появился Варелл.

Продолжать выяснение отношений Бри не собиралась. Кивнув папе и Вареллу на прощание, решив проигнорировать мать, она прижала манула к груди ещё крепче — тот, впрочем, и не собирался никуда убегать, — и заспешила вниз по ступенькам. Потолок над головой трещал, и она надеялась на то, что родители тоже не станут задерживаться на месте чужого преступления. — Постойте, Бри!

Девушка застыла, как вкопанная. Страх перед вампирами, усмирённый несколько дней назад, вспыхнул с новой силой. После Эдмунда находиться один на один с его отцом она точно не собиралась.

— Извините, я спешу, — она попыталась протиснуться мимо него, но Вулфрик был твёрдо настроен на разговор. — Да пропустите же.

— Я хочу поговорить. У меня для вас есть деловое предложение.

Бри грустно взглянула на неё. И почему этот вечер не может просто поскорее закончиться? Она мечтала об отдыхе, о тёплой воде, о возможности смыть с себя всю пыль и все остатки крови... Но нет, обязательно на её пути должны возникнуть какие-нибудь женихи, их родители, да и её родня, настаивающая на замужестве — тоже!

— Я не собираюсь слушать никакие деловые предложения в вашем исполнении! — вспыхнула она. — Особенно после того, как вы едва не отдали меня на съедение своему сыну.

— Эдмунд — хороший мальчик...

— Но, надеюсь, поищет себе жену в другом месте, — Бри гордо вскинула голову и наконец-то умудрилась миновать вампира. — А теперь прощайте. Надеюсь, мы с вами больше никогда не увидимся.

Она вновь направилась вниз, стараясь не пропустить нужный поворот. Тара следовало донести до его комнаты — может быть, там он сможет вернуться в человеческую ипостась? По крайней мере, Бри на это надеялась.

— Но ведь моё предложение касается не замужества!

Бри непроизвольно остановилась. Она чувствовала, как жёг спину взгляд вампира, и буквально заставляла себя не бежать стремглав к кому-то, кто может её защитить.

— Маркиз ди Руаз, — спешно заговорил Вулфрик, — рассказал мне о ваших исследованиях. Мои учёные за столько лет так и не смогли вывести формулу свёртываемости крови в пределах наших подвалов, со скидкой на магию и соответствующие условия. То, что вы смогли узнать, проведя свой анализ... Откуда такие познания?

Не слушать, ни за что не слушать эти лживые слова! Бриана понимала: её пытаются заманить в ловушку, дурят голову, рассказывают о том, чего не существует. Но в глубине души теплилась надежда, что это всё-таки правда. Ведь она действительно столько времени посвятила исследованиям дома, что могла знать что-то здесь.

— Я тренировалась, — промолвила она, — ориентировалась на свиную кровь... Это не имеет значения. Я не собираюсь принимать предложения любого характера от вампиров. Тем более после всего того, что случилось!

Но Вулфрик не отставал от неё. Бри свернула уже в преподавательскую башню, ускорила шаг, но вампир никак не желал оставлять девушку в покое.

— Да постойте же! Я предложу вам зарплату намного выше, чем в любом другом учреждении. Я обещаю, что это будет очень интересная работа. Лучшие приборы, огромная лабораторная база. Мы сделаем для вас прямую телепортацию в наш подвал, или, если вас не устраивают эти условия, сможем передавать образцы...

Бриана вновь остановилась.

— Вы предлагаете мне...

— Заниматься исследованиями крови, — бодро подтвердил Вулфрик. — Изучать, как её правильно хранить, как долго... Помочь определить, какая кровь поможет исцелить вампирские болезни, — он тяжело вздохнул. — Спасти моего сына...

— Ваш сын...

— Вы не будете с ним контактировать! — убедил её Вулфрик. — Эдмунд пообещал мне, что будет вести себя порядочно. Я знал, что он тяжело переносит кровь...

— Потому заманивали студенток и студентов в тёмный зал на заседания «Антивампира», чтобы там удобнее было их покусать.

— Всё не так! — замахал руками Вулфрик. — Да, я вёл просветительскую деятельность в предыдущих годах. А то, что произошло сейчас... — он опустил голову. — Это было случайно. Мой сын обезумел от запаха крови. Я даже не догадывался о том, что ему так плохо. Он хорошо выстраивает иллюзии, потому пользовался моей личиной и проводил некоторые собрания. Бриана, вы можете стать великим исследователем. Неужели это хуже, чем колдовать? Или... Или стать женой орка. И сидеть где-нибудь в доме своего мужа и чувствовать себя пленницей, единственное предназначение которой — удовлетворять его потребности, какими бы они ни были.

— Я должна подумать, — наконец-то промолвила Бри. — И не могу так быстро ответить вам.

— Хорошо! — кивнул вампир. — Но не отказывайтесь так легко от моего предложения. У вас может быть блистательная карьера, Бриана. Я приду к вам, скажем, послезавтра утром? В академию. Вы сможете принять решение к этому времени?

— Да, — она поднялась ещё на несколько ступенек. — К тому времени я вам отвечу. До встречи.

— До встречи! — крикнул ей вдогонку Вулфрик, но Бри не была намерена останавливаться ещё раз.

В первую очередь её гнало беспокойство за Тарлайна. Ведь он всё ещё был просто котом — и, в отличие от предыдущих случаев, ничем не выдавал осознанность собственных действий. Да, не царапал её, но мало ли, вдруг Бриана понравилась бы и какому-то другому манулу, если бы освободила его от необходимости есть невкусного, огромного орка?

Она наконец-то добралась до комнаты Тара. Та была открыта — когда они уходили, мужчина, вероятно, забыл запереть дверь. Бри зашла внутрь, опустила манула на пол, взглянула на него в надежде, что сейчас кот превратится в столь любимого ей человека — полуоборотня, точнее, но какая разница?

Вот только ничего не произошло. На неё всё так же смотрел хорошенький, пушистый и невыносимо грязный манул.

— Может быть, — спросила Бри безжизненным голосом, — тебя помыть? Лапы вот... Как у трубочиста.

Кажется, соглашаясь с её требованием, кот беззвучно открыл рот.

Бри подхватила его на руки — форма и так была безнадежно испорчена, но её это уже мало волновало, и зашла в ванную.

Она открутила кран, но манул, справедливо недовольный возможностью намочить свою прекрасную шерсть, зашипел и выпустил когти. Бри едва не уронила его на пол, но умудрилась удержать. Кот пытался её оцарапать, правда, не так, как это было с Реддеком, но в Бриане проснулось упорство. Она повернула рычаг, и вода полилась сверху.

Бри разулась и сама ступила в ванную, позволяя струям сбегать по своим плечам. Было холодно, но девушка почти наслаждалась этим колючим ощущением льда — ведь все мысли растворились, оставляя только одно: беспокойство о Тарлайне.

Глава тридцать девятая

В какой-то момент кот вполне понятно зашипел, вывернулся из рук Брианы и, мазнув лапой её по щеке — лапой с втянутыми когтями, между прочим, — и спрыгнул на дно ванной. Она от неожиданности завертела головой, пытаясь понять, что происходит, поскользнулась, с трудом успела схватиться за вбитые в стену крючки, на которых висели полотенца, и почувствовала, как кто-то обнял её за плечи.

— Не оборачивайся, пожалуйста.

Нет, Бри не сомневалась, что никто, кроме Тарлайна, оказаться в этой ванной точно не мог. Она ж заперла за собой дверь на ключ! Но его мягкий, бархатистый голос, человеческие руки, покосившиеся на её предплечьях — всё это внушало ощущение покоя.

Бриана опустила глаза и взглянула на его ладони — человеческие, не покрытые кошачьей шерстью, не напоминающие хомячьи лапы, — а потом опасно спросила:
— Почему не оборачиваться? С тобой что-то не так?
— Со мной всё так, — Тарлайн казался уставшим, но говорил нормально, не хрипел, не задыхался. — Просто я только что из кошачьей ипостаси.
— И что? — не поняла Бри.
— И раздет, солнышко, — теперь в его голосе почувствовалась нотка смеха. — Поддай хотя бы полотенце, пожалуйста.
Она зарделась и, невольно зажмурившись, нащупала полотенце и спешно пихнула его в руку Тара. А потом, не удержавшись, досчитала до ста и осторожно оглянулась.
Полотенце помогло слабо — оно было достаточным, чтобы завязать вокруг бёдер и прикрыть хотя бы колени, но всё остальное не исправило. К тому же, Тар всё ещё был весь в пыли, каким-то образом оставшейся ещё после кота.
— К сожалению, принцип «убрать всё лишнее» работает только в одну сторону, — сообщил Тар. — Потому никогда не пытайся надеть ошейник на манула. Это закончится моим удушьем. Но Бриане сейчас было не до мыслей об ошейниках и даже не до стеснения. Она уже обнимала его сегодня, не в силах сдержать собственную радость, а вот сейчас — придирчиво осматривала на предмет ранений.
— Ты в порядке? — она провела ладонями по его плечам, по груди, пытаясь найти шрамы, раны, которых не видно за пылью. — Ничего не случилось?..
— Кошачий хвост остался, — абсолютно серьёзно сообщил Тар.
Бри сначала потянулась проверить, а потом, поняв, что никакого хвоста нет, а проверять — не слишком культурное для юной девушки предприятие, отвесила ему почти неощутимый подзатыльник.
— Дурак! — воскликнула она. — Я ж волнуюсь! Ты был... Как неживой, когда Реддек тебя схватил. А потом превратился в кота. Я как вспомнила, что оборотни часто застревают в своих животных ипостасях...
Тар запрокинул голову назад. Отвечать он не спешил, напротив, высматривал что-то в струях холодной воды, падающей на них сверху. Потом нащупал кран, повернул его, и ледяная жидкость сменилась приятной, тёплой.
Бри только сейчас поняла, как она замёрзла. Теперь, когда Тарлайн стоял перед нею, живой, здоровый и осознающий себя, можно было расслабиться, и Бриана чувствовала, как медленно стекал с её тела вместе с водой страх.
— Ты, наверное, исчерпала весь свой запас, — покачал головой Тар. — Для первокурсницы выпустить столько... Ты вообще хорошо себя чувствуешь?
Бри только сейчас поняла, что знакомая сфера в груди была особенно легка. Она чувствовала, как медленно, капля за каплей, пополнялся резерв, но этого темпа было недостаточно, чтобы колдовать не то что завтра — через неделю!
— Да, — с удивлением выдохнула она. — Я даже не почувствовала, что что-то сделала. Эта магия — словно чужеродное что-то. Выпустила — и довольна. Разве так бывает?
— Бывает, к сожалению, — кивнул Тарлайн. — Иногда случается, что человек — скорее накопитель, чем маг. Эта аномалия стандартна для орков, у них запасы намного больше, а вот полноценных колдунов почти нет.
— Но ведь я колдовала!
— Да, — подтвердил Тар. — И можешь колдовать. Просто тебе для этого тоже надо быть сконцентрированной на поставленной задаче. Стихийные же чары будут получаться плохо. И медленное пополнение резерва как следствие.
Он замолчал, но Бри не нуждалась в чужом мнении, чтобы понять: магом ей никогда не стать. Да, она сможет пользоваться силой в бытовых целях, но этого явно будет недостаточно, чтобы учиться в Академии.
Раньше Бриану расстроило бы это. Но сейчас, казалось, она избавилась от лишней проблемы.
— Значит, — протянула Бри, — студенткой мне не быть?
— Это не приговор! — поспешил воскликнуть Тар. — Ты можешь учиться. Если в достаточной мере овладеть мастерством...
— Тише, — Бриана прижала палец к его губам. — Это не плохо, Тар. Это, напротив, хорошо.

Первые несколько секунд Тар ничего не говорил, только недоумённо смотрел на Бри, а потом наконец-то выдавил из себя:

— Как это может быть хорошо?

Бри вздохнула. Пора становиться взрослой и отвечать за принятые решения и сказанные слова; вот и сейчас она должна была довести до логичного финала звучавшую вне контекста дико фразу.

— Я больше не буду иметь никакого отношения к Академии, — пожала плечами она, — а значит, ты можешь забыть о кодексе, о дурацких ограничениях и всём том, о чём Дрогар и без условностей даже не задумывался.

— Это ведь была твоя мечта, — Тар осторожно коснулся её щеки, словно вытирал иллюзорные слёзы, затерявшиеся между капель воды. — Стать профессионалом и ни от кого не зависеть.

— Так ведь есть и другие отрасли, в которых можно быть успешной, — возразила Бри. — Для меня это не магия. Я не сдаюсь, хочу уметь пользоваться хотя бы в бытовых целях... Но не заниматься этим всю жизнь. И уж точно между нашими отношениями и учёбой в Академии я выбираю первое.

Она ступила ещё ближе к Тарлайну, запрокинула голову назад, подставляя лицо тёплым струям воды, всё ещё лившейся на них. Холод, сковывавший прежде всё тело, теперь куда-то подевался. Вместе с ним Бри попрощалась и со своим желанием быть магом, и с глупыми сомнениями, всю жизнь одолевавшими её, и с мечтой быть одинокой, лишь бы не так, как мама — не за орком или мужчиной, которого ей выберут родные.

Тар потянулся к девушке, но в самый последний момент выпрямился и завёл руки за спину, причём явно не для того, чтобы придержать полотенце.

— Нет, — твёрдо отрезал он. — Тебе, наверное, лучше переночевать у себя. У тебя вся одежда мокрая... — мужчина смерил Бриану взглядом и сглотнул. — Я использую заклинание, если ты не против.

Он попытался нащупать кран, чтобы выключить воду, но почему-то совсем растерялся, а отвести взгляд от Бри никак не мог.

— Я против, — покачала головой девушка, уверенно прерывая его. — Я никуда не пойду.

— Бри, я и так плохо себя контролирую.

— Да? — издевательски изогнула бровь она, подступая к Тарлайну ещё ближе. Тот хотел попятиться, но, вероятно, не смог заставить себя это сделать. — И что ж ты со мной сделаешь? Раздерёшь на мелкие кусочки?

— Тебя — нет, эту форму — да.

— Так она и так испорченная.

Вообще-то, Бри следовало покраснеть. Она стояла в одной ванной с мужчиной, у которого из одежды — полотенце, которым он перемотал бёдра, — и отказывалась уходить в ответ на прямые намёки на его влечение. И не то чтобы Бриана так спешила закрепить их отношения... Но если Тар вновь превратится в кота, в хомяка, да хоть в собаку, какая разница, в кого — она себе этого не простит.

— Я не хочу, — твёрдо произнесла Бри, — чтобы ты вновь стал каким-нибудь зверем. Это проклятие уже показало, каким опасным оно может быть. Это ты сейчас думаешь, что контролируешь его. А потом я выйду из комнаты, ты превратишься в мышь и на всю жизнь останешься ею. Я ж себе этого не прошу! Ведь мы всё решили?

— Мы решили, — устало вздохнул Тар, — что ты согласна выйти за меня замуж.

— Я и согласна.

— И только потом...

— Тарлайн! — воскликнула Бри. — Я согласна выйти замуж за человека, а не за хомяка. Но ты уверен в том, что сможешь им остаться, скажем, до завтрашнего утра?

Он молчал. Зато наконец-то нащупал кран, и вода наконец-то перестала течь им на голову. Бри вздрогнула от неожиданности; без её тепла вновь возвращались прежние ощущения.

Наконец-то Тар отрицательно покачал головой, а потом осторожно, словно проверяя себя или даже Бри, потянулся к ней и обнял за талию, притянул девушку к себе, тоже бережно, в каждом движении задаваясь вопросом, стоит ли ему прикасаться к ней. Бриана сделала последний шаг ему навстречу, прижавшись к широкой мужской груди, опустила ладони ему на плечи, смахивая остывающие капельки воды.

— Я люблю тебя, — выдохнул Тарлайн ей в губы. — Ты — самая удивительная девушка из всех, кого я встречал в своей жизни. Самая умная, самая добрая...
— И самая ответственная, — закончила за него Бри. — Это взаимно. И я тоже тебя люблю.
— И ты выйдешь за меня замуж? Как можно скорее. Лучше завтра.
— И я выйду за тебя замуж, — с трудом сдержала улыбку Бриана. — Как можно скорее. Пусть даже завтра.
Определить, кто из них первым рванулся навстречу другому, наверное, не смог бы определить никто. Бри только почувствовала, как губы Тарлайна накрыли её, и ответила — или, может быть, стала инициатором этого поцелуя, не единственного, но первого такого страстного, не сдерживаемого ни присутствием кого-нибудь постороннего, ни проклятием, ни даже их собственными предрассудками.
...А с формой удалось управиться и без когтей манула.

Глава сороковая

Хоть на улице и была глубокая осень, комната Тарлайна всё равно каждое утро наполнялась солнечными лучами, только вот утро это наступало чуточку позже. Всю ночь за окном выл ветер, разгоняя сгрудившиеся над Змеиным Замком тучи, и сегодня небесное светило вернуло в академию маленький кусочек лета.
Бри зажмурилась, прикрывая ладонью глаза, чтобы защитить их от слишком назойливого солнца. В их с Нериссой и Эльей комнате никогда такого не было, и на долю секунды Бриана даже растерялась, не понимая, где она и почему тут так светло.
Но стоило только отогнать в сторону утреннюю дрему, как всё встало на свои места. В конце концов, для её обычного времяпровождения непривычным был не только резавший глаза свет, а и чужая постель и совсем не чужой мужчина.
Она приподнялась на локте и закрутила головой в поисках часов. Те оказались и здесь; висели на стене и положением стрелок нагло намекали на то, что пора б уже было и вставать. Завтрак они уже проспали, да и солнце вот-вот должно было выбраться из комнаты, а лучи свои направить на другую половину Змеиного Замка.
— Доброе утро, — сквозь сон пробормотал Тарлайн, притягивая её к себе.
— Врёшь.
— Не доброе? — несколько расстроено уточнил он, наконец-то открывая глаза.
— Нет, — хихикнула Бри. — Не утро.
Тар тоже приподнялся, взглянул на часы, вздохнул и откинулся обратно на подушки.
— Ничего страшного. Один раз можно провалиться в кровати и до обеда. Тем более, — он улыбнулся, как тот довольный, объевшийся мяса кот или манул, например, и потянулся к Бриане. — Ты в порядке?
Девушка перевернулась на спину и, отмахиваясь от мягких поцелуев, кивнула. Потом застыла на секунду, прислушиваясь к ощущениям, и кивнула ещё раз. В порядке ли она? Бри не знала. Она вообще понятия не имела, что должна ему ответить.
Насколько Бриана вообще что-то понимала, Тар был осторожен. Понимала она мало; мама, конечно, иногда делилась своими мыслями относительно отличий между орками и человеческими мужчинами, их, как она выражалась, темпераментом, но случилось это крайне редко, да и Леона старалась избегать подробностей. В высшем свете, в котором Бри прожила всё детство, о таком вообще никто не говорил, орки были куда более откровенны, но там уже она сама старалась ничего не слушать и вздрагивала от отвращения. Здесь же её подругой была Нерисса, всегда смеявшаяся, что опыта у неё никакого нет. Элья вот могла просветить, но с нею даже разговаривать сейчас — противно.
— Ничего не болит? А...
— Тарлайн! — она легонько стукнула его ладонью по лбу. — Ну ладно тебе. Почему ты смотришь на меня, как на пациентку, проходящую длительное лечение где-нибудь у знахарки? А ты сам-то, — тут же забеспокоилась Бри, — как себя чувствуешь?
— Бриана, мужчины после... чувствуют себя вполне нормально. Или, — он сам едва не покраснел, — ты о проклятии.

— А о чём же ещё? — возмущённо воскликнула она. — Я хочу чётко знать, что ты не превратишься ни в какого-нибудь грызуна!
— Не превращусь, — покачал головой Тарлайн. — Я в этом уверен. И ты можешь за меня не волноваться.

Бри ничего не ответила, если, конечно, мягкое касание губ нельзя было считать ответом. Но поцелуй получился недолгим; Тар уже спустя секунду лёг рядом, обнял Бри и тихо спросил:

— Что ты намереваешься делать дальше? Ну, после того, как выйдешь за меня замуж. Или, — он заметил, как завозилась Бри, — ты уже передумала?

— Почему ты так спешишь жениться? — удивилась Бриана. — Мне казалось, мужчины обычно наоборот... Не особенно стремятся вести возлюбленных под венец.

— Потому что я люблю тебя, — просто ответил Тарлайн. — И хочу, чтобы мы были уверены друг в друге. Никто никуда не денется, никто ни от кого не сбежит. И никого ни в чём не будут обвинять.

— Хочешь посадить меня на цепь, — подытожила Бри.

— Ну, а как же! — хмыкнул Тарлайн. — Закрою у себя в комнате и буду держать под замком, пока не определишься, чем именно хочешь заниматься в будущем. А то знаешь сколько охотников своровать мою прелесть?

Бри только шутливо взъерошила его волосы и вздохнула.

— Ты очень обидишься, если я скажу, что уже определилась? Я ещё не соглашалась, но... Хочу согласиться.

— Не обижусь, — заранее пообещал Тарлайн. — Если не будешь тянуть с рассказом.

Бри замаялась. На самом деле, она сама ещё до конца не приняла решение, но как же хотелось сказать «да». Ведь это было её мечтой задолго до того, как в голове появились мысли о будущем замужестве или чём-то подобном. Бри всю жизнь представляла себя в научной лаборатории, среди всех этих колб, пробирок... И никогда не думала, что реальность будет так близка к её фантазиям.

— Вулфрик предложил мне работать на него, — выпалила она, с ужасом ожидая реакции Тарлайна. — Исследовать их образцы. Там такая лабораторная база! Он сказал, если я захочу, могу оставаться там, где мне удобно, только иногда навещать лабораторию. Никаких прямых контактов ни с кем опасным... Ты очень против?

— А если я скажу, что я очень против, ты послушаешься и ответишь ему отказом? — полубопытствовал Тарлайн, придвигаясь к Бри так близко, что уже даже отпихивать его было некуда.

Она смутилась и завозилась на кровати, пытаясь освободить себе хоть несколько сантиметров пространства.

— Возможно, — задумчиво протянула она. — Если ты наведёшь достаточные аргументы...

— Например, что его сыночек хотел тебя съесть.

— Ну, я ему больше не подхожу, — со смехом ответила Бри. — Он заявил мне, что предпочитает невинных дев.

Тарлайн сначала не понял, о чём шла речь, а потом, не удержавшись, расхохотался. Бри легонько толкнула его в грудь, и мужчина откатился в сторону, всё ещё сотрясаясь всем телом от смеха.

— Ты — прелесть, — прошептал он сквозь смех. — Если это будет на территории Академии, то соглашайся, конечно, — попытался серьёзно произнести Тарлайн. — Нет, правда. Под моим присмотром...

— В твоей золотой клетке...

— Всего лишь на цепи. Обещаю купить подлиннее, чтобы у тебя была определённая свобода перемещения. Клянусь! — он опять притянул Бри к себе. — Но сначала замуж.

— Нет проблем, — Бриана попыталась устроиться поудобнее, опустила голову ему на плечо и плотно-плотно зажмурилась, по правде, не зная, что делать дальше.

О себе напомнила неловкость. Вот уж минут пять как Бри просто рассматривала стену напротив, пытаясь придумать, что бы это ещё сказать Тарлайну, но в голове стало до ужаса пусто, и ни одна разумная мысль не планировала прийти на порог или постучаться в сознание. Вроде и стесняться было нечего, но Бри всё равно чувствовала себя какой-то... неправильной. Это она должна была настаивать на свадьбе, она должна была требовать от Тарлайна, чтобы он поскорее на ней женился, а не наоборот.

Вот только Бриана настолько боялась семейной жизни, исходя из опыта своих родителей, что и не помышляла о счастливом браке.

Наконец-то удалось отыскать тему разговора. Признаться, дальше молчать было совсем уж глупо, и Бри несмело нарушила тишину.

— А как в академии вообще женятся? — спросила она. — А то я знаю только традиции орков. Но они мне не нравятся.

Тар хмыкнул. Вероятно, об орочьих правилах он был наслышан, потому что во взгляде явно светилось понимание проблемы.

— Находят регистратора и при свидетелях — минимум двое, — подписывают магический договор, скрепляющий их сердца и судьбы. Считается, что браки магов крепче, потому что этот договор потом ещё попробуй расторгни... То есть, — он заметил, как напряглась Бри, — это, конечно, реально, только немного долго, и надо чтобы регистратор был жив, потому выбирают обычно эльфов или кого-то вроде них.

Бри хмыкнула.

— Представляю себе: некто пытается убить регистратора, чтобы его брак не расторгли.

— Поинтересуешься у Цендреса, — скривился Тар, — у него большой опыт. Его жена тридцать один раз пыталась подать на развод. На тридцать первый раз регистратор отрёкся от своих способностей и сбежал за тридевять земель, по пути заколдовав всё, что видел. Знаешь, сколько после той ситуации осталось аномалий?!

Они опять замолчали. Бри даже грустно стало, что придумать тему поинтереснее, чтобы она занимала их мысли немного дольше, чем какие-то несколько минут, не смогла. Девушка перевернулась на спину, попыталась найти на потолке какую-нибудь интересную трещинку, но тот, как назло, был в полном порядке.

Наверное, это мама должна была объяснить ей, о чём говорить с мужчинами. Но где Варелл, а где Тарлайн! Леона с орком, впрочем, почти никогда не общались. Мама говорила, что тот, как любой настоящий мужик, никогда не требовал от неё много болтовни, а если достанет — то и в зуб даст, абы замолчала...

В детстве Бри всё ждала, когда же это случится — не представляла, что имеет в виду мама. А потом, когда поняла, что имелось в виду, осознала, что Варелл не позволит себе ничего подобного. Он был хоть и орком, но хорошим, добрым. Интересно, а они уже уехали?..

— Есть хочется, — ни с того ни с сего вздохнула она. — А до обеда ещё далеко, наверное. И завтрак мы проспали...

— Преподавателям дают, когда они пожелают, — утешил её Тар. — Хочешь, пойдём, возьмём тебе чего-то? Да и я не откажусь. Когда мы вообще в последний раз ели?

— Давно.

И вправду, давно. Бри даже не могла вспомнить точное время, только и знала, что вчера разве что пила воду. Но чувство голода напомнило о себе только сейчас, наверное, каким-то образом утихнув от стресса и истощения.

Теперь внутри потихоньку накапливалась магия. Бри думала, что её волшебство будет ещё целую неделю, а то и две, приходиться в норму, пока резерв не наполнится до упора, но нет, к её огромному удивлению, сейчас уже можно было рассчитывать на какое-то колдовство. Бриана даже представляла себе, как с её пальцев соскальзывают маленькие светлячки...

Она зажмурилась, пытаясь победить опять накотившую усталость, а когда открыла глаза, то обнаружила, что Тарлайн уже встал и наполовину оделся, как раз застёгивал пуговицы своей рубашки.

— Это последняя, — сообщил он. — Ещё одно бесконтрольное превращение, и ходить мне голым.

Бри хмыкнула, подальше отогнала от себя весьма живописную картинку — как это будет выглядеть и как отреагируют её сокурсницы, — попыталась сесть в кровати и подтянула одеяло к груди.

— Мне совсем нечего надеть, — отметила она. — Форма — и та испорчена...

Тарлайн не успел ни вынести приговор, что Бри так и придётся ходить в изодранном наряде, ни даже предложить ей что-нибудь надеть или заколдовать что-нибудь, как до них донеслось мерзкое хихиканье. Девушка завертела головой, пытаясь отыскать источник звука, а вот Тар только досадливо закатил глаза.

— Действительно, как я мог о тебе забыть! — протянул он. — Ты ж заколдованная, зараза... Хихиканье сменилось писком. Бри наконец-то нашла глазами нарушителя спокойствия и аж подпрыгнула на кровати от неожиданности.

Её блузка, прежде бело-серая, сейчас сверкала оранжевым и красным оттенком. Она была не слишком целой — и от вампира досталось, и после бегов по подвалам и коридорам Змеиного Замка, и вчера в порыве страсти Тарлайн не слишком думал о целостности чужой одежды, — но вполне успешно передвигалась на двух обрывках, прежде являвшихся рукавами.

— И что происходит? — удивилась Бриана.

Блузка запищала ещё громче. На спине высветилась надпись «нарушительница».

— Понимаешь, — скривился Тарлайн, — в форму обычно вшиты определённые заклинания...

Ну, чтобы студенты и студентки не позволяли себе лишнего.

— Это потому что мы с тобой...

— Нет, — отмахнулся Тар. — Это потому, что ты проспала и не явилась на завтрак. Ничего серьезнее нарушения режима дня эта гадость не отлавливает, — он подошёл к наряду и поймал его за воротник. — Ну-ка стоять!

Не растерявшись, блузка попыталась схватить его рукавами за шею. Тар только досадливо смахнул её с себя, выразительно закатил глаза, показывая Бри, что он обо всём этом думает, открыл окно и вышвырнул непослушную одежду туда. Юбка, вылетевшая из ванной, помчалась следом, лопоча подолом, и Бри звонко рассмеялась, наблюдая за побегом своей формы.

— Ну наконец-то! — воскликнула она. — Я уж думала, что от этой гадости никогда не избавлюсь.

— Можешь попрощаться с последним атрибутом студенческой жизни. Исследователи, работающие в вампирских академиях, должны выглядеть дорого и богато. И ходить в том, в чём пожелают, — гордо сообщил Тарлайн. — У меня, если что, где-то тут лежало платье маме на подарок. Давать? Вы с ней, мне кажется, в одном размере.

— Неси, — согласилась Бри. — Выбора у меня всё равно нет. Заодно узнаю, какой у тебя вкус.

— Скорее, какой вкус у моей мамы, — Тарлайн повернулся к шкафу и вытащил оттуда нечто, завернутое в праздничную бумагу.

— Но ведь это подарок... — засомневалась Бриана.

— На прошлый день рождения, — кивнул Тар. — Но папа купил точно такое же, а я, как сын, вынужден был уступить старшему и покупать что-то новое. Он заявил, что мне это платье может ещё где-то пригодиться, а ему — точно больше некуда девать. Вот, видишь, — он распаковал наряд, — пригодилось.

Платье действительно оказалось красивым — вкус у матери Тарлайна был отличным.

Приталенное, тёмно-синего цвета, довольно длинное и выглядевшее богато. Оно нисколько не походило на те, что носила мама, отличалось и от платьев дам из высокого общества.

И на Бри сидело как влитое.

Ей даже не пришлось просить Тара затянуть шнуровку — стоило только платью оказаться на ней, как оно само всё сделало. Бри оставалось лишь наблюдать за собой в зеркале.

— Поразительно, — прошептала она. — Никогда такого не видела...

— Ты у меня самая красивая, — Тарлайн остановился у неё за спиной и обнял за плечи. —

Только волосы растрёпаны, — быстрый жест запястьем — и в его руках появился гребень. Бри вздрогнула, когда мужчина провёл им по её волосам, но быстро успокоилась. Поразительно, но больно не было, и Тар явно понимал, что надо делать с расчёской. — А платье обыкновенное. Эльфы, оборотни, те же вампиры — все такими пользуются. Это люди предпочитают затягивать себя в жуткие корсеты...

Бриана даже не стала комментировать. Впервые в жизни её восторгалось собственное отражение в зеркале. Талия вдруг стала ещё тоньше, бледность показалась благородной, а светлые волосы, падающие на плечи, больше не выглядели жалко. И глаза будто бы светились изнутри, хотя в этом, наверное, была заслуга не платья, а самого Тарлайна.

— Пойдём, невеста? — шепотом спросил он. — Кажется, ты хотела есть.

— Невеста, — вздохнула Бри, пробуя это слово на вкус. — Никогда не думала, что буду невестой по собственному желанию. Пойдём.

Тарлайн открыл перед нею дверь и шуточно поклонился, выпуская девушку наружу. Бриана не удержалась от радостного смеха; теперь весь мир был перед нею, и можно было делать всё, что взбредёт в голову. Потрясающее чувство! Бри даже не верилось, что такое возможно. Всю жизнь она сражалась, пыталась отогнать от себя назойливых орков, соответствовать каким-то правилам, а ведь оказалось, что надо просто найти своё место!

Но стоило только выйти в коридор, как спокойствию пришёл конец.

— Молодые люди! — бросился к ним незнакомый мужчина. — Молодые люди, помогите!

Глава сорок первая

То, что это эльф, Бри поняла в ту же секунду, как увидела его уши. Острые, длинные, натуральные эльфийские уши, куда лучше, чем у Эльи. Если верить тем лекциям, которые им периодически читал профессор Биурман, этому представителю долгожительствующей расы было очень много лет. Об этом свидетельствовала, к слову, ещё и седина в его тёмных волосах, усталость во взгляде... Впрочем, возможно, у всего этого причины были куда более серьёзные, чем возраст.

— Здравствуйте, — почтительным кивком поприветствовал эльфа Тарлайн. — Чем мы можем вам помочь?

— Женитесь! — рявкнул эльф.

— Что?! — Бри широко распахнула глаза, потом перехватила взгляд Тара, не слишком довольного тем, что она так удивилась, и поспешила поправить: — Нет, мы можем, конечно, но это всё так неожиданно... Вам-то это зачем?

— Я — регистратор магических браков! — возопил он. — Начал ритуал, который нельзя прерывать. Уже всё разложил, на бумаге вывел специальную форму, осталось вписать имена жениха и невесты, скрепить союз поцелуем, и всё. Если я не закончу церемонию, мне конец. Сначала меня убьют родители этой сумасшедшей невесты, а потом — уничтожит начальство. Эти ритуалы ни в коем случае нельзя прерывать! Вы замужняя?

Бри отрицательно покачала головой.

— А вы женаты? — повернулся он к Тарлайну.

Тар повторил её жест, недоумевающе глядя на эльфа.

— Вот и замечательно! — не прислушиваясь ни к каким возмущениям — впрочем, ни Бри, ни Тар не могли выдать из себя ни слова, в таком шоке они были, — эльф потащил их за собой. Крепко сжимая их запястья, он гордо вышагивал по коридорам академии. Ни представляться, ни объяснять, к чему такая спешка, эльф не планировал. Очевидно, у него действительно могли быть серьёзные проблемы, если не завершить ритуал. Бриана, конечно, полагала, что это прямое нарушение прав представителей разумных рас — вот так тащить их на свадьбу, толком не поняв, кто они такие, но любые санкции несчастного регистратора не волновали.

— Вы представляете! — по пути делился он переживаниями, — пришли ко мне домой среди ночи и заявили, что их дочь потеряла честь не с дитём нашего леса. А я говорил, что у неё это в крови, как и у её паршивой бабки. Сказали, что я должен провести регистрационный обряд, чтобы покрыть позор. О времена, о нравы! — он остановился. — В наше время все давно забыли о том, как эта честь выглядит и зачем она надо, а они хотят беспутную девицу выдать за её развратника? Захотели — сами бы под венец пошли! — эльф, поразительно многословный, продолжил шествие, ускоряясь. — Вытащили меня из леса, сунули мешочек золотых, чтобы не вздумал отказаться, как какому-то паршивому гному, привели сюда. Я начал ритуал, они вталкивают жениха и невесту, а там орк!

Эльфийку выдавать за орка! Это ж надо было додуматься.

Тар закашлялся. Бри с трудом подавила улыбку. Дальнейший рассказ мог только подтвердить её предположение: это были именно тот орк и эльфийка, о которых она думала.

— И ладно бы, они нормально шли под венец! — возопил регистратор, так и не соизволивший представиться. — Сильная кровь, будут хорошие дети. Я б мог понять, селекция среди разумных рас — не лучшее занятие, но и ею многие занимаются. Так этот безмозглый жених сопротивлялся, ударил отца невесты и умчался. А она, рыдая, как невеста кто, убежала в противоположную сторону. Теперь родители пошли их ловить, и не факт, что поймут, а мне надо как-то закончить ритуал, — он остановился у двери зала и вдруг засомневался. — А вы не против жениться? Мне положено заключать только полюбовные браки, не хочу портить статистику разводов.

— Мы как раз собирались, — успокоил его Тарлайн. — В ближайшее время.

— Ну вот и замечательно! — вздохнул эльф. — В таком случае, совет вам да любовь, всё такое... Так-с, — он повернулся к Бри, прокрутил девушку вокруг собственной оси. — Платье симпатичное, расчёсанная, подойдёт. Ты, — стремительно повернулся к Тарлайну. — Тоже вроде бы ничего. Одет, побрит... Раса?

— Полуоборотень-получеловек, — ответил Тар. — А какая, собственно...

— Заиграет музыка — заходите в зал и идите в самый конец! — провозгласил эльф.

Они только и успели, что растерянно кивнуть, а регистратор уже растворился в воздухе в прямом смысле этого слова.

Бри вдруг жутко захотелось сбежать. Она даже не думала, что всё случится так быстро.

Сочетаться браком с мужчиной, которого, между прочим, не так уж и хорошо знала...

Она оглянулась. За спиной заманчиво вела вниз лестница. Бри не сомневалась, что Тарлайн ловить её не станет. Он всегда уважал её выбор, не станет обижаться, если девушка вдруг заявит, что не может выйти за него замуж. Но ведь по отношению к нему это будет неправильно. Нечестно. Он оскорбится — и правильно, между прочим, сделает, — и свадьба пойдёт прахом, а потом поди объясни, что это она не совсем испугалась, а только на несколько минут.

Тарлайн протянул ей руку, и Бри схватилась за его ладонь, как утопающий за брошенную ему верёвку. Как и всегда, Дэррэйн излучал тепло и спокойствие, и девушка тоже отбросила все сомнения. Заиграла торжественная музыка, сообщая о том, что жених и невеста вот-вот переступят порог зала, и магия заставила двери распахнуться настежь.

Бри и Тар сделали шаг вперёд, повинаясь указаниям эльфа, а дальше чары подхватили их и буквально потащили вперёд.

Бри по наитию сделала несколько быстрых шагов, прежде чем поняла, где именно находится. Музыкальный зал удивительно преобразился. Инструменты были отодвинуты в сторону, откуда-то доносилась чудесная музыка. К алтарю, белому и светившемуся изнутри, вела широкая, свободная от преград дорога.

Тарлайн тоже остановился на несколько мгновений, но не позволил себе более долгую паузу и повёл Бриану за собой. Девушка заставила себя идти спокойно, хотя её грудь сжимало от ужаса. Она надеялась, что увидит только регистратора и пустой зал, а здесь было множество гостей. Её однокурсницы, перешёптывающиеся в углу, едва сдерживались, чтобы не тыкать пальцем, и Бриане казалось, что она слышала их слова об отборе: значит, правда, их просто обманули и не позволили сразиться за чужое сердце? Вампиры — Вулфрик и его сын, — тоже находились здесь. Эдмунд, увидев свою невесту рядом с другим, дёрнулся в её направлении, но отец крепко схватил его за плечо и потянул к себе.

— Стоять, — донеслось до Бри тихое шипение.

Она растерянно взглянула на Тарлайна. Неужели этого вампира не арестовали, не наказали за то, что он сделал?! Но Тар только пожал плечами и уверенно повёл её дальше.

— Полнолуние прошло, — шепнул он. — Теперь он безопасен.

Спокойствия это не внушало. Но они уже миновали вампиров, и оставалась только половина пути к алтарю.

Бри прошла мимо Нериссы, поймала на себе её довольный взгляд и слабо улыбнулась в ответ.

Она не чувствовала себя невестой, даже не понимала толком, что происходит, но — не собиралась убежать. Только одно Бриана знала точно: сейчас она шла к своей счастливой жизни. Радостно, гордо улыбнулся отец, успевший забыть о том, как едва не выдал дочь за вампира.

Стоял и Варелл, плечом к плечу со своим бывшим соперником. Зато Леоны рядом не оказалось. Наверное, мать уехала домой или не желала присутствовать на чужом празднестве. Бри

понимала, что родительница и не ведала о том, что это свадьба её дочери, но всё равно испытала облегчение от того, что никто ей не помешает.

Путь закончился как-то неожиданно быстро. Алтарь засветился ещё ярче, и регистратор довольно улыбнулся. Эльф расправил плечи, погладил громадный камень, на котором и лежали документы для подписи, и торжественно произнёс:

— В этот день мы все — свидетели соединения двух любящих сердец. Эм... Как вас зовут, любящие сердца?

— Тарлайн и Бриана, — ответил Тар прежде, чем гости успели возмутиться.

— Тарлайн и Бриана, — повторил эльф, — долго искали своё счастье и отыскивали друг друга. С сегодняшнего дня и впредь они будут идти плечом к плечу, не расставаясь и не ссорясь.

Магия, — он взглянул на алтарь, — подтвердит взаимность их чувств. Магия? Эй?

Эльф постучал по камню. Тот даже не изменился. Метнув недоверчивый взгляд в Бри и Тара, он ещё раз стукнул костяшками пальцев по выступу на алтаре, потом потёр ухо и, отыскав взглядом ещё один холмик, коснулся его.

На сей раз алтарь вспыхнул, как звезда на небесах. Лучи распространялись по всему залу и касались поражённых гостей, а сам регистратор казался донельзя счастливым. Улыбка его была действительно искренней, и можно было подумать, что эльф по-настоящему переживал, любят ли друг друга те, чьи судьбы он решил объединить сегодня.

— Чары, более древние, чем все мы с вами... — он посмотрел куда-то в зал и дополнил: — Ну, почти все, показывают: эта пара действительно желает соединить свои судьбы. Так пусть никакие преграды не мешают им сделать это. Положите свои руки на алтарь, и пусть ваши ответы будут искренними, как и ваши чувства.

Бриана осторожно коснулась алтаря и почувствовала, как по всему её телу разлилось удивительное тепло. Теперь лучи стали менее яркими, но все они тянулись к будущей супружеской паре.

Тарлайн повторил её жест, опуская ладонь на тёплый камень, и ободряюще улыбнулся Бриане, а потом осторожно взял её за свободную руку.

От этого алтаря и вовсе почти погас, а после вспыхнул с новой силой.

— Согласен ли ты... — эльф посмотрел на свиток, лежавши перед ним, — Тарлайн, взять в жёны Бриану?

— Согласен, — без сомнений ответил Тар.

— Согласна ли ты, Бриана, — повернулся теперь к ней регистратор, — взять в мужа Тарлайна?

Казалось, весь зал задержал дыхание. Бри слышала, как шумело что-то снаружи, услышала чей-то возмущённый вскрик. Ей казалось, что за спиной стояла мама и расписывала все ужасы семейной жизни. С другой стороны — наступал отец, размахивал руками, объяснял, что её ждёт судьба получше.

— А на работу? — не удержался Вулфрик. — На работу ты пойдёшь?

Бри повернулась к вампиру, явно требовавшему ответа, и сглотнула.

Она заставила себя отвести взгляд и посмотрела прямо в глаза Тарлайна. Тот, кажется, старался отогнать прочь волнение, но Бри чувствовала, что его рука едва ощутимо дрогнула.

Девушка втянула носом воздух, задержала на секунду дыхание, а потом решила и выдохнула: — Да!

Довольный донельзя эльф придвинул к ним регистрационный лист, предлагая вписать свои имена. Бри больше не сомневалась и, когда Тар передал ей перо, без единого колебания расписалась в нужной графе.

— Это всё? — с трудом сдерживая нетерпение, спросил Тарлайн.

— Теперь нужна подпись должностного лица, — протянул регистратор. — От ректора Академии...

— Ректор Академии отстранён от своих обязанностей, — донеслось из толпы.

— Да, — Бри побледнела. — Тильду ведь арестовали...

Тарлайн выглядел совсем растерянным. Да и все остальные, включая эльфа-регистратора, понятия не имели, что делать дальше.

Тем временем дверь в зал распахнулась настежь, и в помещение ввалилась незнакомая эльфийка, красивая, рыжеволосая, быстрая и явно разгневанная. Следом за собой она волокла Элью. Та упиралась, всхлипывала, но сопротивление не помогало. Всё, что могла сделать девушка — это отмахиваться от своей матери. В их родстве никто даже не засомневался,

настолько сильным было сходство. Следом за ними гордо ступал мужчина, перекрывавший последние пути отхода для своей дочери.

— Я нашла невесту! — провозгласила мама Эльи. — Проводите ритуал!

— Во-первых, — раздражённо промолвил эльф-регистратор, — у нас нет ректора. Во-вторых, отсутствует жених. А в-третьих, я уже провёл ритуал с любящей парой.

— Нет ректора? — истерично вскрикнула эльфийка. — Это что за бардак такой?

— Это будет улажено! — высунулся из толпы студенток профессор Биурман. — Сию секунду готов приступить к обязанностям ректора! Я обещаю, — он подобрал полы мантии и бросился к алтарю, — что не позволю коррупции, которую породила моя предшественница, продолжить развиваться. Ни один преподаватель в Академии больше не посмеет и коснуться своей студентки! — он выразительно покосился на Тарлайна. — А все нарушители будут немедленно наказаны.

Он попытался схватить перо, но то выскользнуло из его рук. Биурман рассерженно взглянул на эльфа-регистратора.

— Я — старый уважаемый человек, ты, мальчишка! — прорычал он. — И я требую относиться ко мне с должным уважением, а не выдёргивать перо в процессе подписания бумаг.

— Ты, — скептически протянул тот, а его острые уши, кажется, стали ещё длиннее, — младше меня раза в два, старый уважаемый человек. И ты не ректор. Не порти мне бумагу.

— Я предлагаю немедленно провести голосование! — настаивал на своём Биурман. — Больше кандидатов в ректоры нет, значит, единогласно избрана моя кандидатура. Я сейчас же найду жениха, и мы проведём церемонию бракосочетания...

— Боюсь, в ваших услугах мы не нуждаемся, — скривился эльф. — Отдайте перо, — и вновь выдернул его из рук Биурмана.

— Почему это? — профессор возмущённо оглянулся, пытаясь понять, почему от него, такого важного и нужного всем, не принимают.

— Потому что жених уже найден!

В дверном проёме музыкального зала вновь стояли двое. Один из них, в котором отчётливо угадывался Альберто ди Руаз, сменивший, правда, рабочую одежду боевого мага на куда более официальный наряд. Вторым же вне всяких сомнений был Дрогар.

Маркиз держал орка за ухо и уверенно шагал к алтарю. Остановившись рядом с родителями Эльи, он толкнул Дрогара к эльфам.

— Вперёд, жених, — усмехнулся он. — Давай-давай. Попросишь у невесты прощения, у её родителей, и под венец.

— Я слишком молод и талантлив, чтобы позволить семейному положению это погубить! — всхлипнул Дрогар.

Альберто был неумолим. Он уверенно пересёк весь зал, остановился рядом с Бри и Тарлайном и взял перо в руки.

— Я — новый ректор, — промолвил он. — Назначили полчаса назад. И я вам гарантирую, профессор Биурман, в академии

точно

не будет места коррупции и прочим процессам, которые вы пророчите. Удалитесь из зала, пожалуйста. Кажется, на свадьбу вас никто не приглашал?

Он взял в руки перо, склонился к алтарю и оставил свою размашистую подпись.

В тот же момент на запястьях Бри и Тарлайна вспыхнули едва видимые золотые браслеты. Сотканные из света, они ещё несколько минут красовались на руках молодожёнов, а после растворились в воздухе, оставив по себе только лёгкое покалывание.

— Объявляю вас мужем и женой! — воскликнул эльф. — Приятной семейной жизни!

Бри и одуматься не успела, как ей в руки впили цветы.

— Бросай! — поторопили её, не позволяя даже задать вопрос. — Кто поймает букет, тот и будет невестой!

Девушка ошеломлённо моргнула, но поддалась, повернулась спиной к гостям и наобум бросила букет. Раздался возмущённый возглас, и Бри, оглянувшись, столкнулась взглядом с возмущённой, покрасневшей от гнева Нериссой. Та посмотрела на цветы, чудом попавшие ей прямо в руки, нахмурилась и впилила букет подвернувшейся однокурснице.

0gWHphEIqxONwTvfErKKfRZXeO+5VIDD8sNDFtIhpLuCbW5DFuRRdDfL47OKqUgRR3FzzJO22PKpwJ
397c393GuYEsFjRW8S7AdMS0VO2gHWZL76sRLss3sJWhhEqrcXkUjnbrhYU+h72B6YXkjBZCi6DxYWj
QlrYY5aMiM+xGOM+3oBvhTullPg0suHdMqSEKd9seLGWkkXYAAYISGYsZpAffive+MpkIqV04etHb5Y
bV9VFQUctW1gi4yfn0++2Ob2Hg9kdxJxhVZMHosrgTvm2klkXUB6AdcA9dn2ZZpVCTMMxrHF7aASEHw
F9sD+Y181VXSPNUSylnJN7jEjltK866qZnEtta6gcWVaiMRJymo0dO8pZFklG9mchvwwTcl57KAYDJM0kP
iamLYIWHWw6HrgHNRWK3s9TCKOpX3ZY1Khvivi/EW+eJ/h2nqo71c6BZNB0tawP+mKTSa0wyjy9FwR1
dLWUiTwoxkXUWWSxI8zb0xDBUevjaJrqvKiU/Z5dMe9mlT3uUtH3bao7rM55A32G5v1wrTr/wbZ7ODfW
SB0NhjNIHjJozZ9PQPcSxXEUmXUIT3twR02XELS1tRGBdUkAJvcb4LOKILUMg6mT8lwKxREGQkHken0w
zTpW7AOTT6N/bp3AdY0W2w64a1MckshaRmYheflh3FEO7jXnd/wGPageKYDkCFH1/wBMETS8Fu5eWM
1ilgaNoW0sy3uPjiSpc0kRis1Okm9rqdOE5I/18KdAi42p4QXY2+0cUnprsNwNhwGfA0cOe51T0ZpZIBIuhnE
gawAve1sWfU8DRSkeZxIrGMRg9wOVwT162+84FexvLT7ZJVqovFEbH1Jt+F8WRMakPcEWvjzuXe42aia
UN8eymO0ykpiszlqDNU6hYNGoUb+hOK1zbNkdu7p6Vhe9tbcR/DF1dtLAzy0zLdlCN9VH+uKorYQswNuu
NXBasrTYvk2ST6B3M3qKmESTOSA2yjkMJUtRUUhbum8AJUu4OH9bCRTTJ+6+31/wBcMY01OFPVLY
1VpoScnvYs2YK1u8hOoL0bGmXsaup7tV0gG973OE3QMlrgboRzwrw4p9utbe2KyiktNkyTfkm4KRKWSa1
ysLG5+OEEIdA0UXgttz/AJYIJElympIFiKbn8ScJ0MailT2i0LEXCauQ6YV89jUWEplqDsEXbntHSGackLpTc
73AOC6iPwHwnZt9sbwRAqfUYy2jEi2PIXmQqBFF/wCQYyKao1SFYYSfVbh/Sokq62F12Hrhvjd7Dk3T
EKQ5CFQI008iaWihF9rhRfETxHl6VWQ1SXYju72XrbfE2UJ90dQcarGraFdbqW0sPMHEuWhiEvspGn4eqKsz
GmSV+7sSAL2xN5FwLxHXESUuVZgyr9o6lX6jngz7OqdoM0zKF0B9nkCSi3W5AP3HHSZxAs2XL+sjl6K
zcvlgWRlSrekjcxSfWfkyKL4B7Dc8z+WCTNb0cGq7lmLG30Cef8xi6897PsnvvhCbK6ej73RH4Tbcm1vywfw
tHSSLGWVTzSntsRFXHF3D1BVx5fV5jVT2JhiUyMB/iCg2+eEZWzs79oehXCvpeGcs9nwqo5s4y9InPdOO
8AS5XSxYfPoMEVHTuK9LKBEDlO977XH1wXHh6ODt4nzakLp9XIudWLDSA5JBUlF90x+LYhQqmsi
ZZC11kPK3li87OUtmBnUfFJP7IHimL9Sy7ftfyGBOSn00znlcgffg24njuCLf8A1f8A0jA3XxqsKrbcm9sMUv8
AEy2tsjKdLTRC3IFj/XywlJGwJ/ifaH8EX65j+6lsKQ0NTVPFHS00s77sRGhY2+WC7CxiIGEGsjG+wX8M
e0UeogWvc415snzKndpqnLquGMD33hZRsPMjGvD9L3ITGttri+B2S0hiMey2+zGlejyOSYRFmlcKPgo/mTgj
nmlDAmI+/DnIKRaLJKSm0gMsYLfE7n7zhfSTyGPK3S5zbG3PitAT2jUxqqTxJYvTfeCcc95zCUkbbrrj3jiJ
WyyGQW/dP1GOfuLqE0+YzxEe65xr/pk+tC973FMDZo9ffL+8L/AHYiVAmHocEDxlZdx0GleeLu6hl8mxu
QEvI1kjsIxb3JWXG/D4tmQFupwvUpYNbo6t92Nshj/62At1P4HFpfxZZLsJY9ssqXYarQrt5+JsR7JVSsWKM
pva1xidSmJyiosDJMcdj/mOG/wDd4/DIwZ+bHSOeEUMoLJqdpTptcW3sMewUrjSbHyxMZNAsXsYA262xK
tHHJSu6FQNBSdvhg2+jGX0QkUaxrpUch0wzCESS7Wub4mlqW7gmZDthBqbu5DuG1C+ocsUU0g3foYxow
Ki2MjFgi+8eW2HcQ8RUrc9LDGkSSiY3sAeRxDnsLgWiEpqKoy70sxqqQLqq6Y2vu09U3BPYj+mHvD+ad
rdFVpFlkNNVR7kiQpFYDly88ScUYCSNZjKh1Ibdf9eXzwc8K5xTT5czSFFEaeJj5W6+mBTs162ek/T7Ffdz
pokeE2zLj7hCarernybNIZPZqpYrE7dVJ5fHGcD9ktDkefz5pmNVUzGQq5FRUsx1KCCQB+8Tc3vvy2w37C
+JsmmTOi9bHFJNIZlgb3iATaw8yOgxZ80jyUw7weCRbqSOXoR0wu50GzUS5eQR44zSloS8MEIZqyIQa+Q
VQ3L/AIsVe3drnt7KHcNcem2JPTpZqTIKSDMmj7ynp6yNkrTzWN7gMPgwX44jKQwVc0FVE+svG3ivzFg
RiIxfSfs8/8AqnL5deiH4mm0qWW5Os/8owPvFLPJCqqzu+yqouSTawAxO8RKWcqB9o/gMWH2I8KwQwyc
QZjCpQhJCucbpcxpc3135E2sPS/nhup6iZdVbsnxRC8EdmCogreIFJkksyUgawVf8ZG5+At88Fs1BTZZE8NBR
09LGTcd2gS/xta/zwbwUwlkYSOULixv6YFuK8ukNNiOCdR0KT1ubfS+KSsfs9DRjwgtJAs+bRxVBQzLIRs
bN4b+WN8s4TyrOcyjrcrijopwael+xIL7lPLbpy+GJfJuAaZarfanlNR9pr7ftDmj4dzDJ6gz0VUG0tdQw3t5Yr
KSktBp4rkuyUdDqIa4INreWEJ129MOaKb2vXqQxVCn9ZG34jG08e++MKdLg9MxrlKuXfKdXVEZOH2PM
o6n5XxTHaNSaaqOpC7TJv8f6ti+OIKe+QTDzK/jioupKYzUara5jW/wDPD2E+MgTe4FP1MZ7/AK7XxG5jD
ao1W5jBJVxfriPPEdX0xKhvI2xvxYqmRNSg7lm80/A49yVV/SaEdb/hh40N6cAjbB+Yw3yhAuYITyvi8v4suv
IaMijJahCoaxjz3xES5SiGijYblyTuMTFXZclqLRCQnugF5XO2lcrTRqFjSpQ2u4SMsA3WxwihktnLKSRS
smm+3u4fSZeIKealrc9Nh53wtlgBlSbcz0xpmcprPU90DqULyA5nyxPPox4dsi41muWU7EeXIYQcSm4LAD
pcbYmIITouyFdjceWGITHdWslAYC5djHF6GkEGrmw+mGk6FpUF9r88S5jtGiqoF+uIrk6hyTLpMxzGTR
DENTbXJ8gB1J8sRfTvSJSUQoqdUFmtq5qDvvgJqeKscpeJM34cpqpdTxILX8OojxKD6E2+7pgC447Sc2zqA
U2SqcupGfS0iv8ArmB6X+yPh9cV9mNPOjpfCCUsFaxZTuhHrh+rCk03MfxZyolyR0JwPLLlmesEWgWU+J
XWjmqpyP8ADpIAPpb64vOhzDMIaH23NavMGIHgWqhWHwn/AAKot87kY5V7Iu1PiDK6iOhjov0IJIQiqo8
ZPTHSPD7cRZ0IpOI4JaQRkNFTMPoSevwwlkxcXpnpc5WVrSBXt5qqWm7Ls0auQd/mUscUSn98sGA/wA
qoT8RiuuCOLBllGkdZE88MY8JU+JAfQ8x/r8Maf2neJGzbjOi4ay83pcpRnl32adhb4Cw+ZxWPBXGef8F5uz
0s7QJM2mQd2rWF/s6gbDzHXD+NQnTqS8mP8AqE1OzX0dW9ktDIHGfZmFZU0TSUVOEZJ3YpoluDosN
nuDuOih573PSexUaFVUgk3YncnFf9j+dVwa9m9Fmj0VHRK7yFhTQKkbMJXTXpGwLBQfmiSzziG00Uaxq
+4F/P5YTsxGXFBcaimIbXsJZpBU5koRWEYIC7WJ6nEjUwxyoI2UFtSty9f6+mlzJnDVqd+CkrKD3YXxL/F
bZfhiH7Q+KabIKYyz+3RQB9LSUsJkbV13HL44X/oPQjthysCFQLAWwhU0ym9gN8BPBHFD5okdRT1FaY
GsTHWwFHkKkBgTzGx3Hlgm4jz+hyinEIRNERn7oeQID8zgzS8F+/KYnU0SRsrUKACUIJ87EfxHTNqPP
Hk+Y1ueZBUJQRQx1ZglRfrdSFSw31D0U4gKKn4vSJUeLLXI6mR7/hjNzl2tGvMr5T7JzNk1ZLIBvbT+O
K0zKBJM5hkgW6yakYeYIN8Hkr597K8NZTUaRkC7RSMTzHQgYcQ+N/9oqVSLnU23yOK43hsU48V0qX

O8velrJoXXxRyFTiKq6fVTsbbjfFm8fZUDUpVqtlqFN7Dkym38sBEIOWVI08xjaps5RTEbLuMgYKAIw8t8Rt
EhStQXt4rYnJqciVgRbpiOihP6STbbXfDW1ohScMU2yiUM1ryRjUOlGMNe/T7Uxv/AOHjfNnjyjpke+lqhLi1
/sjHjmJAiqioNIsNPLCehjmXHqoYot5ABYHXfDFS0tUzXZiSeWPIo6hQDURPYkAASXwrTwIj14i0kjkX3/1
wrz6M6qL+hYr+sYaiSRhvNcrFk9LndHghpLBRLLWFib3tj1VGUVndbAdSMU2NorztRz6ejpg48soKp4KuVdUkk
Z8Ua9LHoT9bD1xT9RUVpmaOsILu+4kO+v+RxK8RZrLXZ3WVUraZJZWdCeTL9kfiWGI2aaKoBRza1r+a
Hofrj0eNRGFaXsPGKSB2qpSXmEYI1QmQAFvDb8GwwymuFJI1PWRs9NIBOp5j1wVRU4786tyA4I+O/8A
LEfX5bHNFerfDDiWDnsemyDhni+KevpwaeeQqoqbktAeYcenmPLf0PSnbH2nQcKZRS5bT04qswzGIZqWY
WKp01k9bcwOuOPqM1tJGjMpqaABe37Rfby8fjgnrM8qc/o8oSacTxZbTyU8DfaClgQp+G4+FvLCd2GrLFL+
49RluFbg/+CLiQy1xmmlmncyySuWZmO+5O+I/NaRJEm1IDYX3GJZh/er+S4Rqo796PMWw9xSWkJNtv
Zc/9nHtAq480y/s1zKGB8pnMzUkkm94kpAYITexTZrbXu2L4r+HKSLPKFIRVQsgkH7Vhfl8ccT001RRZrR
5hSTyU88EgdJY2KspHUEbg4vvs77Xs8zLizKcmzWUtQksiwCbQdabcyb+Im3M+d8Z+VhuT5RHMfl4riy3sw
zeanzR6ZFIWMiy/vsQDenyF+WJqjooqK+7qo0kD+Igi9ycDU1XS5xMaylFpEKllbYIGUMrW+Bt8QcS1VX
VIJrZU1Oakol90H0Fh13semMNjxs0zeglKtOjt+jqKkcRwIitpC2BvpW/IeQxF8S8I5dn2cwZiVprnplHclvEo/y
m45+Yw6kkmzGjWoSnraRrC01PaQDIsQAFpyw5yPMzmFQTLeyyvGxSYhCCpHnfcfTB+09IZRXHsccDZdl
uTmsy6COKKKKEiWibWBBbYdN3Jw+ICMQANja4G1vPszSuklmyquhy6eZk1zBCWsosAPI19MR0HC/GC
WVuJ4WUDdu7Nz64Hdjys10efzJwnLpk3m8IkopGUXawHquMV1msGni/LVI97WfubFjZVklDBriss1kqyU5a
bC9xvgy4iy/RxnldyToZr/JsUjjuEXsWUtLRAZ9lv6SyYQK15UDSKB6Ekj6XxVeZ0/cypsvFsXxT0sgrqGNSE
eQSaSRfkD0wA8a8MyU+ZzU3hLkd5DYWDKenY5YLRfX6A2vkipa+ECXVa98RjwAV6WtzBwWZnRd1d
XBDDpa2IWeE0Ruos3K2ND0Jp9jjNaZY6IzPYhJlsPM6cRearODK7ISTsLnlgnzVCKYKqjh33X+E74i0UR
L3ZmS67csKoch4LZMPeQWLSDe4F8JukT92AxIYXtfyGJKCNS5DN7u4Pnj2ppIEp0kDWOvXGetaFoJ7Gw
2j8SgG3MYC+1arq8p4OqJqJGMsxWE2NtCsfE3xtcfMYPijIAGTUCdrcsCXalSLUCDZmS41KqsOlrOMGx9f
ItjCXaOd5qmCVgr7MRazDnjGiEyDSwWRB4SRsR5H+vrhGelkZLRuyvvpdWHqMIxyulo54lgkvZZEvoY+V
r7HHqYsOO8uLido5hZgwtvfa1vywpCoaEi26kqfkbYQjIYyqJE0SjYEbhl8wfjBdilkBqJB9mdBKvx91h+GLo4
dUqBUTyxv11GP0qTDoRpls2pgqkqSdr43jsaZSPstY49cWmBHkfxGJOPJF01Ti6kjYISCD8COeMIS4JxlV1/
TCwF1OJOE5YtSriS4MqhT8a5LcuNVQq6Iw5DHwi3rcjCuUZPmmez+z5T11TWyr7whjLafU25D1OLGyLs
mGTVGT59mdcPbodcs1GARcNr+ABIJG17n1GFsi6NcXtjGPRKyS0HVXJVQ1EFbl7GORIQLDkVBIsfMW
AwU8IcURV9QtBvR3FSw8Ktyb4YichpxUwXO+IbfcMulcriVO8Vijp4gymxBHW+PMTn+XZ6auv8eg/rcvS
CKSSCeSBtu2hrAYjuBOIKXNe8ky6jn9jffQtSyhVnK7XXqWNib9emOfJ+I+NuOuN04KynN64ZSik5k6EAd
0oJZs1r7gaefXHUOQ5XTZdl1PS0sYSniQRRADYgC21hvy6X+PU6NNPJcmZuZkbXamaafvNyhA535j64dj
ZNV+fLCENO42Ebe+ekfm18OBGwIUqwbqrUgU7f05+GGnV10Ys4L0Nke9W+r9wYGs8jDcbZcbDaCT/lf
BQ8DxzOxF1cCx9N+Y6YHc1X/5wy/Y/sJev+FskTg10wL6YnSwrJX5a4FwqyD7mwz7Q8oFbla1ERYVNMd
Uduo6jEnIsIWroWsANelufW+HudIDQy252xWEetG+znTiSjgqmfT4j7x8/jgQannkq1jhQswNzbFmce0Hs1V
LPTDVG1jInVWIVcffiGoqCajo2mkCjvGUs4HuKwHM9COXpfbNyIEFGvcgTz+WWKAFllBxq26C1vn+WP
K0mvTIQurbc364IeJoKcUHdKR3zv+rKKNgQQR8Nzc+gwPSTiBu6DBwotfzWdew/guNEYG1ri+HYjSWIB
1OpftWwsECTqKHu2579MJZhTpU0E0SSvCFJMYdTLzuOeMet+iygmITiQqF1sbDmRgH7XWEXAldeZ0Ej6
NCFrFhrW9h8MXhwZSSTS8MQVHEUdFLUwoNbbWAA2LW53Fjv54B+NOE4e0GqlSjrjGlpJaVxRzWtGS
V8AGnbTq3JF9r7HGIXWoTjt+xiNG1s5I3B26n643MEc0bBkBBFmUjBfxx2Z8Z8F65M9yh1olfSK2Bu8ga/L
xD3b+TWPpgXhAFr49FFp+ARFiHuroxJMJDkt+/7X5YeLkWcU3DsfEctOBIZzFqGYOCSxButuYFwd/M
Y3zUJDTyZ7MZ+YI/nbFodiLZRx92M5t2fzVMEGaiZJar5Da0obXGfhckE+ROB3W/GkxjHpVra966KvpZ
LVDwHkyh1+IO/5YcNvKngq/EYbv9JV5Zmgpcwp5Kasp5GhljEwKtyl+7nheRiREV1XFz4efl4MrFoC65J6H
+V5VmObZpDluW0M9VWSmyQxoSx9fQW3udrYv8A4A7AaJIFqOM6x3qmlI06WUKqDyZrXY/w2HqcHX
YfwTT8LcJ01Zwu1s7rog9dO5LSKD7sd25BRpBAPMfDFgP4Vsrber//ANAYHO1vpEqJX2YZFleU1BynL6
CnoaGEApFHHpDnfxN1Y7czvtiLzdPAYwLs2wxO9pILV01dl+c0pJTV3FQg5aTuD9QfriIdwwBI3xgZXJWP
Z6XBUZVLRpWuvctWRsdlCW+/EbnntOZxz01GwQMNOs9MTCR2pZRFs8pAJ9N/54wRJS09gPEeWE98pD
iXFHvZJwnl2Qw1S08QZtBNTMQLs7W5k7cr4tNaYDuAy7mM3LBzc/Hm3wAAx8KZeaLLIxIARTOGJbS
DfnzO/W2wPLBUyn2hGsQLFSbMPkWbc/IY36I8YLZ5fKs52NoQhjXux+pUgqTbuFA5+RN/rhQKEACgIpI2
KuIn00k2+nIjSONREqsgt4h7igc/wDFhON/FGBpsLGwAAgX8iR+HXBxYde8LEMWJ68zf/1H/hHlGfzWgm/2
noqvTeAQSJqB2vb8Odj1tifeeKneeYjQoN79ep/mfkMB+bM+dPjLUX7hhZE8h5/H8MKZnKIpb8h6cSV+9ej
Iq7K4Kqj15hTh0Dar3ovyONs3zzKzC8Xte5U2sjEfUC2AGr4ezyKrMcdUJImYiNgNPruOhwxqsjzAVPsstda
Yrq0q1yB1J+uFhBdClmO4PUjM/OVv2bOJ6saFUFUGwZvW/IgP4q4tETPBklI0srLI7r7wAtsOgFsEJymeO
QF50qNyO7ZyCcRGf5TDUSdw9P3bsLrHMLBv4T0xSM4t7YN9LSYP0paWmp5A19jcn+OEZ6QsvrWQ2I
+ydsLNTGmEMRDxpCxV1c2KE9D/PGtSsJmY6j9cWb7A/Ii5LpWIMF0kkHYnoMYymRHGoMpF7eRw+p
TJrkQLGlt9yMOaeqQNorWEbAWeOux+fn8R92M6qtSW9mnTjuyO0yIz/AIqoMsFJIEmUs65gimeZFUlbKE
u225soG/QDApl/F8FBUJ18QU0RKIkSqqqB7tgLAD0wa8QZHlubUwXMKOSWibrU0bWZfiP5g4GIuy7IZ6
ppaXiGXuv3JILlqfU3H4YaslZLia9OPCMVsLlzmnrJWgrAtTQ1MRp6yCXcOp2v9/P0xyd2j8Ow8JcaZjklPP
LLTxSBoHdvEymUOt7bXAYAnzBx1XlnBdPTZeKI51PIga91UKbXBt1xX/bN2JVfEMITnnD2bSvmPdKPZ

KorpkCLYKjgDSTb7QIIPMDDOBBbCT+Tw/wDsTyqE1+Hk57MEFTT9zIrMri5BJ5Yt7+zBwbltTmeaZj+j4
B7PHHEjd2L3Yknf5L9cVRDFNA8kNVHJT1UTGOaGRdLoy7FSOhGL6/s/V6ZVwjVTFwr1FWxv/hCqB+e
NDMmlS/6gMGLdy16LJzbs44ZzeqFVmgV000wt43jDNt64Uyvs94Ryib2qnyagSRTfWYwSPryw014wghF56
qJB+6TvJfJeK48wzinggWaUO9iyqdP1x1V2/kkbFIT4thvQuZ4pLXJBuCN+fwHzwvrJS+o3HPc3/wCa/wCGG1
CFFZYEMkieEk33HTcHz5DDnS3dSKAbKdtjYf8ADb6D542DAE8wpl2kennGqORbG/TylueYO/LFbV1HJ
TySQuPHG2k+WLPPhJEYI2v8vyGIZocopq+TvmMkUlrF0W4PxpHPCeXju1bj5NDBylS2peGAMR0R74f8AD
9C2Z5isko/u0Rub/al6Ykf9j6qWpAkrY/ZgblkVbv58jgmy2ip4WVIFEUaCyIzJ0/8AMT5+uFsbDly3Mcy8+PDj
W+2PYNK1MSrlhABJIIUb+V1BP3nD7SWm1iNjY+9oOw+Lm/0GE44mJltJLqOzG7Xt8SVt8sOIo41U6FL
C9ySdXzPIX9Tc41zCY2ICEknTZ+ZGn72v92GspKVN3vpsT1PLc/ZHT1OH0ikMzKCL2Nwra/XmcJiFZZ1u
Bfny3t15kn8MQzkCfG2aaJKWhU/tLs/wB/nf6DCGXVA0BeYwyzzaaubv6jxSKrmEjYqpYbeuGeWVYI2a4B
sfQ4xmptzjc/T7a5VqC6YQTIb6kOBqvyl6Wpr8yQvNJLEFSO2623Nj1vt9MT8E99jhWVvKXCy0w2VjRtW
mVbRyyRZVLmMtzLNKSL9FGw/PEPWywJFNmju8FSdXcjmt+RB6cx9DixeJslNdTrHC4iIa7DkGF9/nzwe
cUxSy1srMCRTRmwI5E7D8b/ACxyfFnmcnFdb0yA4oiejekiqFJa4MTEbGVOaMfUHY/PArNoL31vy8sEebB
myCMYEsIyLNe1rjoB5/lhn7HqAYFLEX97Dc5bSM2Wk9F6zAbtb4nlhB122a/n1w+nhJla1yN+eEmHi3FsZcZ
NDy2ntMaq06Me5cpbnba/0xqzMSJJw7v8AvaRcfPCr15fQWL9dsYTPQ+IHV674LG6Q9Xk2wXUiI4z2XI8q
fMjTVITBF4pPZQwMi294gkXHwucPezzbLeJaL2mhq1qIQdJNiGu+TA7g42khjliaKQB43FmU9cV7xAnDPZ
rmmWVuWUCOzKzKoMNXodtAjA97Te2zMPvblfzwl1VPmteXqvLk5an4Pf7THBMb0o41yuHTMmlMwVB7y
clk+I2B9CPLAtwmbWU5fwwRU9VO5dk1Ee3vG/Tfrjoak7jNMnelq4454J4zHlji6upFiD5g4437aeCs4414sly+
nqZ5MqqQZaKS5HgVuhPUry+Fj1w3Bu+Crb8BJf6absS2WZmPHfCGTL3kschy9EB1sfiTywv2cdp9RxB2gZ
RltFBSUVE85MhJ1MVCkE9OwOfsrymOZ9dSWkPkcH3BeWq2eZbFSOI5RUx6GXYqdQ3vg8cSEFY+gMs
+yz8fTO08uq6KodJKerSRLbkrEnfY8gPyw7kkUTyqwF7dVsvfuvfGAXKw0al1NiNxgmSpWV4p0ICyKDYW
Fj8uX44jHyvl2mDyMf49NMmqYHuxYbeYB/EAfjhbSCd9j6f++EKQgie1/8t/vJOHak3tufg38hh1Cg2nAXwK
QC3M7Db6YwPUa+hdVv8Ooj7rD78aLbU8jOFJ2W7gfzOFY47rreMMo56kLW+bkD7sScORGE95Qp8yFX8
SThQctZIsPtcwPm230GNY1A9w6fQaB/yg49ZIRxqNnPK58R+F7n6DHHCE1hIdkFxzIXf5kgnDfNKgUeS1d
UGH6uFyu4tex8tvx+WHUreKwNj+6WN+XIYn64G+0eqan4Ukj8Yed1j31X53PO3QHYjrisnpNnAbmNRoq6
dH5GMKfmMRMdQYjVGNrMtiML5y4aOGpG9o1t9MRbMvexi28y7/TGLN7Dw/F7QRZbmSSJD4wJXTVo
/liZhqwRucAQnVKWSYXDQtoQ25DEgcwb2tKcMd4+81X/ABwtJafRrUZsWuM/7hbUSKY4F+KmtWuppli
KxzuoGsjnbkD6YeQVzSKBffkcbTMG3646Mt+SmZWmtMqPpe9pcsejqEKyCchh5AKBiOOZJT2i/dGD/jfIV
zWiE0W1VTgsvk46qfXyxWjNAzEs25OHoRUkePylOqWjpRmAawjzNrijhOQuCQWONVOocyDyxiocjCN
j4rFRvYdcJQorkrpHqfLg5kf2gR6Rci9+mFSFQ3sFJ8+uO2EjNJCbQIAAGF+uOY+2zmq3PuNqumj1mnoW
NNEog0mzH4lfgfPLHThk0HxsN9/lj17OoZKnM6yqBP6+Z3v8WJxp/p2nNss3tFzdgPEz1/DMOV1buauhtExc
+Jl+wfoLflBh2o8JQcY8LS0WIBVx/raWRh7sg6H0PI/G/THOnZzXNw1xZBWGUIGY91Pc7aSefyNj9cdSZX
XCEIXtYjDN0XVZyRr481dVxkcW1ixUFbNRVa+zVMEhJlifYqWniDg17H1Sq4wpNJDqmpz8IP52xY/b92Z
w53G/EuU0qfPKNP7wJ/AHhAof8AEB9QLdBgE/s95YI8/rap/CscIjA6As1//Thuy9Tx5SQpDGIg+MToWks0
d/MYbZZm6R5jPIUrEPH+tjudtJO45+flzv9TD9Vt5YFzRTVXGk7ROUedOASDvufv5HGRitqa0aWXBOD2
WplM2uBGDWBHIsB91sP92Hn9SPvsMRGSD2egjiJvpFr7/kMPe+F97H4/wBHG5BmI12PVsIwiMfUKx/Bf5
48iVQ2qqy19iVW5+ZJOGZqWbwKQxPQsLD5XGHdOVUWQhb8wrBf+UE/fgpA4YNpu2r1uTb7yBjVQCtk
JAJ3CrcfPrTj2xte2/mRv94Jx6xVrB9JPQtYn7/wCWOONXBKeG4UXFhew+jBR9+AztMKHK4QAOXYg
AcjcdCfTrgynCag72DBTbVYH5XXV9MV12hZg1bmAoad9aonLKM+o8/IYXyZagTvRad6kuVRKQbjbnhB0
QzqxHui3M+WE6NtleFtr7rfCzW76/OwPL4Yx59MJGwONTEppTELEKXfY+mHMcZbM5bnSoiNyByFxmH
m6JpjYEtZQtz+WJIXD9moBY7uR1PI8sBcguPV8k9ej3Loyzs+mwJ2GJAqALEbjHllqxob1GInibOBQoYKa0
ta4ui/u+pxeqGxjMyLwXbInjbO48vp2pqqd1NXILc/2anqfXyGKmqEi70+P7xiSzunrop3mzAnvHPvEg3J88C1TV
Hvjuv3Y1Ka+ujymRdK2W2dWSFm2RhfzIjRiRcR3rfDRKh2kuFAjFgfnh4HVFBbkeuPPbNBxNRGFN7At
y+WE2USA6jawsN+WFTIpUOCemEZHTlb9BzxWXgiK+hxxHMKfl6mx8RjKqfU7D8fuxTFfloUFQt8XBny
mope7Hulrn78BmZZbpBstsM4dvBhk+isq6iKXuLYtrsf4nFZQjLKqUe10oC7nd4+Qb5cj8vPALm+XyFmsLYg
KE1uS5vDmdG5SaFri/Jh1B8wRjber4a9h6LnVPfo6tiZzoijC4OafNOEaXKswqs1yePuXqXEIQi30uRfcDodzy
xIcDcSU2d5ZHV07Wv4ZIyd426qf63wUyxpURW88Z809OJv1zi9SIRJH72hRupGGkYipauuriQz6hHYLqNwL
8gb/aHTEpSQLSoyj3Rjnmi3i7N14n4IXKMynpoqiYK3dPYMI7L+V9rczi+HXt7+hfOtSj/ALnTVBVGSlhkkX
Q7qG0EG42vv5YkIQX3LAD0PL78cmUvaFxsSrTDNJO9jChLjkCBuMT+Xds/GdBZXqKacc3yHf5gjGmpG
Ps6fjJj90MfUNfCq1B+0WHxP8ArjneD+0HnyW7/LMtk+Dyj8WOHH/xC1Z2/RNCh/8AHf8Angimip0WrKOR
ta3X+gfzw1W1ILQ05nrKmOmhbSjZJNCX+JIX7zjnKu7f89aJxRZXTKWwyt3bvY+YJ2x5kFDIHFkUOZcR8
QVvF1ewWVsto3LLATyStkEIvyJUfHFZ2qK2HpolbLSLo4n7QOF8joZHfNKeol0gpT00oaSTU2nwhSAdzvv
sAcDgzRKoioemMTyDWVYi6k7kH1xA1OW8M5pPDS1HBIRw9U0UgelqDTqFJ2NiYyVYHqN/gcFE9HN
FRrVKveRE2Zk30nGfltdiWi9+LOpb9AjnyoKzvkBXVvsOuGuuRD3cqN5kjnbzOCWplVUhfYtpwsEiFolj
WRweZ30/64WbXHSWppsulqJHUtM0FppNpWH6tT9gHqfXEjBEAu3P1w5p6MHd9yepwjmE6UkZjRh3hFht
fT8cAUeTNK2cMWRsZFcS5sumWU+ICDUsLlviPpgDp8yeWplqZj3kiMeu7H4/lh/ndPJUVxnmkeQht2v9+IK

WFYUkQrqF2vYbjfjQpptaPJZuVKyW/Qw4rzRq+nsFGz7Lp+7APUq7zFu7K36WOCwbq9tLWJ2PTEPVzx
d+wFrDbmcOwTj0kZzuT8HSzuNLcgAQTv+OPaKQhjN0YVwqsMZDDvLDIYjnjEjsRYbWx5U9S+z2Vwr
sVIZ7bG3L0w3kuxB1XY73/0wqP2hbRpf726jHqpra++KyZVRG9SoZFsPu2xGVICGSxF+uJ541aJJuN+gxr3
KgBTe4HPFoPRPHQC5nlNwWC4Fc4ycg3K4tyoo1dSSv3Ygc1y1XTI9xxo0XcSjK04ZzOq4XzpmNWemkI
WojHVfMeo6Yv/JK+nraOKqppVlhkXUrKdiMU5meUWYkAFb748yriLNOFnPs6x1FPICWgfYXHIgj15csOT
IatryOY2V8X4y8Ftcb5pDk3DNfmLQpPHE3dg/acjwj5nHL+XU7MZJZl1mciPfnuQWP0H3NeIs2zbiho5q57
RWDRwJfQhI+8+uGTZcI3CLcBE0rt1PM/PBa9VQ17ZGRkK2XXhAosCQVECWa0v15C+HPcK1RKGCKaR
a/piVzCi011KQuwJB/r54a1dJH7SQUBUvYbemOU9gOOxeipux/PqgmhptzLTx/MXxrU0sYgWYKlXAbb1
wi1EiULS6Af1YI+mDRZKYQ8DS5HW8VQwZlI0aZ/E0bd1SUEZZmkFiCRcAqBe9zbzxemXS51S0Wimo
Mk4Ly0A0q1EiStHT1KgiNDt5uMc6RGpyllrKgomppo1kYTROUdbg3II3HXD/AIP4w4qyXPcqw6HNpZ5K
ooZkrCZ1IsPdlUbi2/Ijnis4cvBoYuTGpaZf+UcWcOVNZ7BFx/luZVT7JHJLCC59AoW/yxPmSalBaKRSriza
bqw+GKcj7XcypYY5sw4XyioKgB3hZor3YA2Fm6b4PuG+0LhTn39lqQ2T1H7tTZY2/hcbH52PphedcvRowy
qprUmO8xrKmZu5jVYILW8I3t8cO8vowkdyNzh1NDI4fvhURMvMaWBw1qq3vLRwLZPjucfG0+wWTmU
UQ41m9S6qpSlgnl8PhiLaKNye+i1MOY8/XDh3Hd7rpNuV8RdfVaAQ17nbbqcTpn18q6Vj22Rma0FMWJhazk
8tWBbNysdLI0qXbVbwjBBVTsolLFjyF+Z9cD2cFJKVwTqQ3Ly+/DdCkmZNzUgWq6dZyY41sxdum2Bu
ky29CVC6LW+1zwUF41qHBVYHwlluORO12rqVSoZwMw9/PGnDaEnDv8TpCFFCw18trW541kbStgDbmds
V99CA1jcdDhOdgAGLG58xvbHjketbEAX1b/wDvheFbk6jtyvfdCAf7sCAeWFUPgv8AukYh6JWx0FC7jflxu
qq3lg4Rp7s2/K2FLAVr3xyZYx0GnmL+VsRtdqBulwBiSe6i43GKq454x4w4frcoE9N18NjXV01X18er2UPJp
RklfxXUE+Ic1PTbDVNcrHpAZeQnq6eMsQQR54gM2y5X1aLEFbYMM1Jp6fvUp2nYuq6A4Um5sNztzI/wB
eWAao4tpJmKXODIOYLTtWmicDuy/eX03trtp1bXvfrYYNcU9dAt7Nsrym6oLABFJPy5fljZ8tPeElevXEnm
9fBw7RjMK2mmand0hd49P6ouwAJuRte17X+GEuIM5ocqz7LMnkp6qarZJmWIQoCqW5lySLDNbnxwSMp
yJWwWzihHfBre7IDtiMqqQ3STyla/zwSZ7X0sFfkfDrUir7RUw9/HKAvdare+976tjtb1xlT15aJrrve4weLa1ss
gFqKe9DUpY+FiR9b/njGpi+UrYc4vyw6zOnzOjoK6eaSBZlp3IMZj1IdIvsQwNuQ3358sM8hzN5Mhyhqqme
WXMgRH3KgIhtexu1+W998NrethE9GZtEwyaoYDcwt94w0y2kb2Izbe+gOHtTnFLU8PS1MVFVNCKj2O40
XMI7fve7fa+Hau2V5XDU1uW1CqzpCuhkYnVsre9yvt5+mJ20i3Ia53SFqRI1G7OB9+J/LKUSyTwut/DtcYiaj
N4ZRDqyyuB9v8AYwLLZpL7EHVYqd9x5YmqfMT19bStX0E1P7XUimQh0YB2929m5H5nbfFG5EuWgh4
VrGoKxXH7OQgSJOPr8cWJdGtYxkH06YqarZOmpeLkXIlhknqkhDKHVRoRRf3iTz25C+LLW7U6OH3KAN
zGFbV2mAtfsVkvbMNag26HEVUKDJdWWwwrOpKkIQNt72G2I2oc2EltNuQ/DFVHYIZPoa5gAkjSEWwx
vgQz+oAS5k8jYLuf62xN5pV2DWkJBnyPrgTzu8iu1wTtsRzxoUQM6T7ImSSWSVZfYAty5f0cMXp9c0rvJ
H4nJG/TD+oYQB1I1Z2uDYcgf6GImqq40mZWRrjntjQsBXRaKR0p3nun7OHJJIIY8rYyszCMKktvth1TPojC
cyceISPRERTzHUY3QHe4wmSoOtdRFsLoAPECbXvzxrOz2Jrbm4AOF9XVd74akktyv1xvHNbwkcjiNENi
/iYWJsCdsVH22ZJUvVzZn9Yaysnny+SGWNZCvHCNraFIB2WXmTc23JxatRUvDH3kdNLO5NgIED8SABi
BTJKmqyjNstzavFTBmruZEVNjHvXzo1a+4A2BIve58gG8axVvkwUnoTy/OKPPMnyaSKrgaqroqWpaEONa
qR3lyvMDwMPkcVjKsMnZTGHYFDxNpJ1W/+5PUYtvfhf/K8hooqCkhtBTropyxLOib2XVzNtRAJ3ANvM
4eVeS5LJRinbK6N4AdXdNEO7vp030nYm23LDELIRfXjYFT0VpwxQ0mcx8W5BUzSVmVDOPZ41mmaQJ
dPEqliT2s9r7HDZ6LNMvzXhCDO6oVVYmavTiYixkijIIS/md2JPUk4smLkCqpgp4qeny+mpoIpbJHFBGI1Vw
NmAWwB9cbZHUdRPFLPAkssP7JmAJQ3BuPI3A3GJ/cJN/RPMrTtMhzGnznKM8hqqGnihzf2dG7tpLLIoil
cXXYWBkeuDI0jNB Yje2/lh5PIOXGAQSUsUkJdnMcg1DUb3ax6m5N/Mk88OpYpI6cinRHe2wdyB8zYnESv
U0kvRDmVfxhFqp89jUXFNITlz5MyuQpooPzwHZYskXDHAhijZ5JpCigdCUiv8sXFNwzA+V11JUyV+Ylj
VygaWcMNJC/ugL4RzsPM74TynhnL8syynoIKcGglutN3vjaJb3sGO+xtvzvsBe/PDMMmMYIINFSTUtlFwbV
woiJCnEPdBQbAAOBhKdFn4ezqkSqnLPHncMUTd4W0G66gpPkenxxclRkdD3BX2CIzCdRjaFSjNa2oqRY
m21zvHgjYWh9kMDZfSCFblYkgVUU2tcKB YbemLrKiwikB XaFSSGLIiUqmpAM2p41ZEBYgXc2vtbbkQc
PKigiz7L5scrY6hHjqDAk07J3hcRlllBTYEHL3LlgrKcNlCGogjlCG6d4urSfMX5H154SWipjLezRIWYisjb3
DHmfid7nrc+eOVy4/1OQQQw18HF3DK5tMslDJBUmZ1XSHKgKGT6qAfmcWzSyL7FE1rELb1xC19HTPP
DUPAjSpYLIVBZefl8xzN7c8SNKw9jUKL2Yg+eBXT560DufRrW2uQWANunXEFUFzEzMwNjv8ADElmb
aRbUCbbm22BrM5yIroy3NyLG+OgZdtkfnLbb2U+h88C9VmK6lMmy3BFxubdMSIZVEKvKIdiD4SenngPz
epdtUqFGKsNLennfGtjQ5dMV5s6HLyxoJWBF3HhHMgHbA7LI0sjOwNycNaqrdZLhtwLW8v6vhk9QoYhka
+HHBx8F0Js7DIUKNr+uE08TDxW3th3KPAV0j42w1KGxdTfzGPCnpNi7AqAQSfPC0UgFx9+GocsF69bHG
wa5tYA4vojYq7+O4xslr9L+Zwkn9mF/PCkajvPL88VaO2LByRZbjalx1xum6hTz5Yb+EPe4/DHjSBT4R/xW
x6C6KSwYh4s4yyDhlkhzWudJnXWI4oZJWCXtqbQDpXY7tYbHyOpEHeLsi4hex5ZXzxF11Ptaf3hfmNxy5X
HmMB/Fxz9cxzOHL82iyg1EmtpXoXqWliMaKqpp+0CjCxH29rnlXlbfkXFPC/e1eYQ5vVqr19LTOIx3piYl
E020tIw0kat1H5aNVEJR89nKKAog87zTlsllyXM8yqBDTR2BNrZibBVUbsxJsAAScbxTCanjm0Sx61DB
JAAy3HljzxSHGHFsnEPG/CVMKWrpKX22CX2eoTS2oVBW9uoOgEHytix+MeLcs4apu9rBLNMylxFAupl
Uc3PkouLnFLKXFRS8sHKvekpdA3vOPrjwBQCSSbeeAmftBiYidguh4gqllT2yLXHTIpeQne9gNyBYm/kL4
kOE+Nclz7heXOYZe5jp5DHP3m2ggA/MEEEfHA/imlvQJ1yCORlItPGNGC2GxscCHDHHmWZ5n1dlscNR
A9HF3rPUDSLXHMdNmUjzBxpD2i5bPmGY0cOWZm8VFTCoE605KsqbBdPnqvseWxva2IdVnjRPCSDBI

uTa/K9jjWniHeHYWPnivf+17hsU1NVdzWFJXMbP3LaAbXsGtYm29vIHEtw7x9lvEGeVmSUK1UVTAjSEy
wFDpGno1iLh1I9DgiqtittBuMooJqyO1yF6b4YmM6gbWwP8Tcf5T4w4KeGqSqoZJGi7+JQy6wCdF787Anf
mBtqkppYqkqhQBHLGJUDBJBZlv0OLvIFbZ0tX8ntQdSqNumFKZ0WBII1EseQA8seTbqAAL2wzeSSMsQNt
W9jyxKltC1stxG+aM3iaHwk7aSbjApXmTVoBKkk8htbBHWTa6rgEi9r9cQVUwJYHn5jDFb35EOPewOzJX
YSSMFve1yf5YF82WomdUUAgeXO+DPOYQliougvuD1wP16x6ywQ7MNQONaiziQ4bBOaMksJBUncz8/T
CBSS55c/MYkakMZGuN2+/CUDIFlaNWNzvtzhzk5dna4nYUshYsCQegw2e2i677ffjxJHYnYEAKfPHs1o4ww
W1yLgHHiVE2uWhHcWDWv5jCqnfqhQBXi8IDHT54bqShOoarixv1xZro5SFtRHQ2PphQEAi/wAslxMGU
KxuBsCeZGEPatVbQ229hviJROxWo5XXbHkTIYjXcHmfQ4bGtiN0Mis/QXw3eoDILW1X2+OK8SrZAdqOT
Z3msNFPINdTRxUBnJLSVFO0qVB0kC6qQSR0354qLjvK89quOeH6WnYR5xOIZI7gsKUpocsdYkEtzPIAe
WLW4/fiKtyTuOGqgVLYKHdQC6pqs2m9t7HbABIPZ5xvFxfTzSZ9WU9NLFraqzLTAAR+qIBI1H4kCx9
MaWLNrjtteyYtdsh+IeIKHtb4cp+I80hzGp7+mdZoYu7AXvT4bee1/nh1x5JPV9pucQM9TNDHIUheGJ9B1
S0epNRB0A9SBcC9sFXaJ2e5hnXF2SZpldU0FPTCKGeQsKswJGSwdTzLEXF+dyDjzi/gPiKr49g4h4XzOok
9pUU9TIwDGFNOliFYEMCANvOxwVX1tXe/RHLYPcdGtp+0DhKmyXLKeOdcvi9moZJf1SNok8BYCwPPr
bpfA3DnCP2T5hltNly0Ps2Yx966yEtKzplcMP8IQDbawGwtiyO0bs64okzvLuLuGM0Rqigjhp4ZQAAYQo06g
xuG5kkEb3w5ruyWAdndTkPXA5pPULWPVSjwyTAEW5sOS2Yj53xKvr4x2zuSSQIV0EmXcC8WVZpplrS1
Ar18k6l51JisoQAAfAsBa9x1uCMWfwXERdlm3VSAIHbJ4gW6kd1sPvOB7LeAs+zHkEJs2vmlXFEKfR2K
06QNqiUIQNW/Mnc35437NuG+MqDhytoc3zdUnWmejy+EkSQRxwLyDWAGrpa+4G2B2KjL79g21oqQgr9EI
FJpXbPreo/u7YP+H5+57e8/kUBW/R4P8A+mmGGL9IHfW4QpMoOZUm1eaien0m420a1fytc2OJ2LgHiGm7
ThxAM4DUc1Gi1TKiq0rqIVt0B7tW2vtvfpsSu6tpr19/+F5SRWDVEIR2U0cOzM8gzxbk72/urDHTNKAAaIndt
AF7emKLPY/xYnDtfUGc16wVonoImUaZU06SWI3DaT16ja1yTcGUU2c0uQRQVIQaqvQWcmw1ftb8vhg
OVOEoriylst+GS8gJF9hbnhpPHrjJ6EdMOKaOVafu5n1va7N6+mMcDQSL6eV8I8hdpsHa2NrMo3Qjy5YjJq
XuorFm06bAnnfBXPSK73AttcYY1IlliDuRtyw1XYV4ARX0fh0k2FtzfA/m9OpXvBHYHbnyP188HlBS2upB
AH34gcy8kMAOZ64eqtKOOmV3mcSxteIMSp6/liCqGII0km3wGDT06MJeybjyWg1kYWoYw5Y0IW9FX
A61grUZGkjH2iSDvhSpn1KLEFTgBzHjDL+HaFJc1WcxO7KrRoWsbE7/T54XyPjXKM7lr1pkqKYUDATtO
mi1yRyPLdT92PPKqXHeuvUn2g4hks2x+Iv6jCLyK2ogm/keeBXhTjJfJM9zWoyyiaoFRDGV10ZUSRm1mX
zHiU/MetpHiLPaLJKKSrqhJlBkRQrrkmbc6VXrjpvYXWi0eSlxJKWVzEHXmu4IOI2eWRyJBjtubk20gcziC
reO8qy/IKTNK+nq6dqIHvRS93eVFIJYDkoHX8MB/HXGGU11dl1BJS1Ndk1ZTtUzJFEQ0q93JYefhKgnY9
MdGicn4Cxi32ywoqtgS0TIyEagQOfzwpSVLNUICD49ybiy4DsgzrhfKOAaWuyyKsak1SCKF2MtRM4LagL8
/dJ9APljSbjfK6Xuo6unzGlqqinE6Q+zEsFKsxuBzIAN+m30h0y29IhQIIP8AK5S08oIB1Pew9CefzOJKSpWH
TqN1O3wOK34e7QclnzCloqY1jSZgz907Q1V8Ia9iee6n1I+TqbjvJYOI6TJZpZXlqJBCkiJeMObAKTyv4lvblc
c98UdM960WdbLBRlaLy1dPXG2XyKEuTcA2OArNuOsryzO6bJZPaKiondo9cMepQwW5XbcsAQbAcm62
OGg7TsjsjytK1IK6bvKn2aKJYgGaT+wHna/iHM+e+18V/bzfaRSMJb7LRDKYe8NwOV8Is4bYHceZwEVfaFl
NPmNdllSIYktDCZ5P1RtoBUEj/wAw3+Pz8h45ys8L02fSxVcUVVfuKbSGml3sNKgm9+fwPLpjvhn9HOEGz
dgW93Y8sewRXewG2BXL0M8ozHhiPiCgM88DsUSFEvM7g+4q9T1+G+IaHte4db2N4aDN5Iqqf2dHFOLG
U6fALnn41PTn8bcqbG+kdGpvstEooViBzGGSw3fxD03wL1naVw3R1eaUc7VsY5YoMwMDAe8F8uV2Xfkd
V8EmR5IDnOR0ecwxTQQVUKzIkoAcKwuLgE9MUIXOPbRLraXYoqsqsdr88aNYsaiBtgMPahw4aTNp5Y
MwgTLJUjmEkBDFmLAbc13Q8/MedsPsp4wy3Nc/wD0NTPNH0EtEKqVZvCyAhCosLgmzi++COmaXgHKu
XkIX3Qja3P1x4ibFTuPTAvS8c5NVcXJw7SJP1QSS+02AiYibGxvuLhgTtuPUHGZJx5kmacUSZDTx1oqkR
pNukBVcGAOu55KQRy9b4j4Zr0W+NryFiQyC4Nr9caVFKjX02Nh5c8DadoOT/7V0/DkdPWyzVNzFOiA
xsBquwN/dBRhfncuuGVX2q5BT5ZmNW9PXD9Hy9y6GKzFjqsPT3G5+mCxr9HfFLZNVtHfcLcdRgdzW
nC8tNsL5px1klPmK5dVe009U1P7QyPASUXQXluLgkBWva4uLYF8y45yU5VHmYgrjFUSvDTKIheVlft4d
7bnle17YPCM/oo6pP0RmfQbMfTALWxE1DHBnxbn+U0J7mpmk9pkAICJqV0ezHodibehwHV0jGpY2GHq
96KuDj5DLthsvCsYJUAVK9f8AA/8ALA+K6ngXjxXqYkMsyaDqte0z3I89yPrg+zTKspz+kRM4pVmWOQS
Rg76SP59R1vhq2TcPJV1k4yulJrQonJAKuBsABYHy+OKQajDiBpyl617IPsgl7zj2KVAXSHIIPGRbhW0xCx
PQ+E/Q4m+0aujH7SOEGqZhBCssjuZGso5C5v8R9cTfBIFIOS5f7DIVItPA7swPMsfVufwv0GHHFPD+UcS0
Ea5rRrKIPIGU3sQeoBG9jyI64pKac9vwWVq+Tfor3tRrQKXjKpmp6yGWJuGpyCrgqdUcpFjyNx92I4BaSp4Q
NYvcK2SVDDvfDe6T259bsu3qMwXmfDvD+aVFJVvU8k9EQYZNNjYbBT+8B5egx7xPk+UcQ0tPFnla
Ju4bXGxWxfulxbYgWI8sQr4xSxqG1NFUcMvaU8/AzTyrDAPa3LSHShDPKA1ztY6gL+oxNce10M/GuV1
KundNls5Rg6lMU1jfrfBpxZkuQZ1QUyV2Xo0NI36lUGnQBa6i1vCdgrYoiWqyfJc0qnr3LKeaWOEWK73
3Qg+Ejz8vK5xHzxcuWvsLFpvYF8GPSx5zwU09RHFGjVfemZaQnilAuenMfUYYZXmNZSV1FXUdTT1Kj
OSkULwriQWRQJAefIML+hPQ4sSkyDh2igy5Xy2DVlzf4GC73NrlifePI733F8OKThvJctzh83paKKlnlQXdf
sATf3RyUna/nbF/wBzDbeijWpAp2cTdxPNWPLA8pzGqUK92kH6tLFBfwg6GBax90DAxSmpAy+tbMj7G
M+QGMiUmK3eX58vlYytClyjJqPN6nNYKKJKyo8Mzg7EHc2HS+17c7DCtNwtwu2RNQfoinWINR7Ro0
m5kBNt+dtyleW3LEK+KbegKvXJgZ2lzS1PGmcy0Wa+zJ+hZxjCsJ10x3S56Eb3G+2HC5hR+z9nKLVQ66d
GEy6x4SCgs3kR6+eCioyLI5sxqMzmoIqgaiLuZCU2dLW5eo29RbHq8L8K1GT02VS5VA1PTMGiJ95d7nxc
zfrvveEK2PFL6LqzwAfB9RmGX5JwLXQ60ppc3eIpYjVraMA+vhEgxmUzxDIciZnRQvF6ud/dWOG58hYYt

malyuqlojVQLIICSaeK3gRiNN7eYW4HlfCUPBXCJyuKggyeEU8VX7UFB37y55nqLG1jtbbHO+PloIp/YC9o
1dQtxrxqVq4LTZdAi+MeJtdMdl8zti8Oz2S/Z/w96ZbT9f8Au1xVPH2VVdZxFUzQ8G0lbTVdMKWWriH94V
bA6gC6i99r7EWG55YsPs+oarI+CcsymmsMs8ENmZjyuSQt5AgfLC+Q0646LvwUxx3JDX/APSBmeVVUt
NAaulhqKRkBEsiyspe5F13VrAet8TXDdYKbjrPI66aCepmyOM0tUQEbu+6jtGANje/QXOgYOqvgXhaWlzc
mq6AVIzCq9rqXlclmkuSCD0tc7DzPmceVnDvDozynzkZbEtZTQdzCV2VEANvDyuASAegJwaN8HHX+eija
ZVXBrVK8C5jWUFRTGq/Rk8l/emGipZyt7+BWQja25Ym+M4ezmSr4gr8wqGEUrlyAve2pgiAEfG18H9Jw
3w5QUmZUtDRLSpmR/vPdtYsp5qD9ldzsPM4d0XD/D5zqHNTlsQqI6T2VP3BHa1tPLlcX8jbFvni99HOZXX
AVdSf7Z8HO9XCXjo51lu4upaSp038ibjb1xAcbpVyVXFfs0WZOIOma6HpFVdMpZ5iGJte4KkfPFu0nB/CGW
1NBPSZVFFJQSO8DXJILb7+dul+VtsNqjnhhE0mZU/6LgEeYyd5UAAgk9LHmNxfbqScSrYqW1/nZR2pPY
MdotdRT8cZbVR1UDRfoeYa1cFbGKcA35c8CVdNr7POHYYYqkQyLmEo1ixMd5mOrfyuDviw88yjhirqqapm
yymaSkj7uLabALawBHUDP5YEcxryrh+Cip6SKhjaKlkMseoljqO5uTz6c/IeWC1TjpL6IVq6AXNJJAAtZDNWG
smNZoEh96QjvRew+I+uJepqf1pxrXx0CVr1kFLEk7CxKi3zt5+uI55HLE7/XDG9kSflu6l/ZS/LDOb3o/4x+W
MxmFDHp/ks3DX+6H+Nsetd/2b/n/MYzGYDPwMLyNp/wBmP66riOzT9IJ8/wAMZjMLSGKxtTf7o3w/PG
D/AHV/82MxmKozh5Gmef7tH8R+OFq//s4fxfljMZjkCtGtd+wk/jp4HD3Lv9xH/wCTGYzBRaP8hrXftm+H5
Y0X3j8TjMZi8RuBLUn7Jfh+QxNUH7ObGYzFbPAVjh+R/wAuJZv2afwj8MZjMAAn/ABLRwM6j3T8/zxE1/u
N/CcZjMRAovJEn3h/D+WH1F+yH8Q/DGYzBishCv9/64i5+R+GMxmJj5AvwQdZyf4YFM094/HGYzDNRC
Bqp5N8cNo/dxmMw7HwFif/Z